

ООО «Наука и образование»

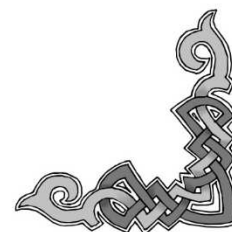
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 8
2020**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2020, № 8

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 28

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

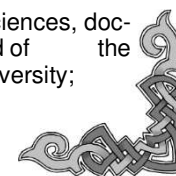
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Когербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kogerbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalev, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Колимбет П.С., Никоненко Н.Д. Социальный контракт – инструмент государственной социальной помощи	13
Белоусова Н.О., Канифатов А.С., Рогов И.И. Динамика имперских систем: от распада к возрождению	18
Каспаров А.Р., Стойко О.А. Воздействие неформальных интернет-коммуникаций на правосознание молодежи	24
Колмыкова М.А. Описательная модель организационной культуры университета	28
Михайлова А.В., Попова Л.Н. Исследование социально-психологического климата в региональных компаниях	32
Тихонина С.А., Симонова М.О. Жизненный успех и средства массовой коммуникации: к проблеме изучения процессов взаимодействия	40
Фатихов А.И. Социально-демографические особенности трудового поведения населения региона в условиях кризиса	45

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаклеец И.И. Правовой акт в контексте требований юридико-лингвистической техники	51
Баландина Н.В. Принцип демократизма в российском правотворчестве	54
Груздев В.С. Проблема методологии правового реализма	57
Данильян Э.С. Проблемы взаимодействия следователя и оперативного работника при расследовании преступлений против службы в органах местного самоуправления	61
Елец С.А. Основные этапы и закономерности развития норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений	65
Захаров И.Е. Полномочия прокурора в арбитражном процессе	71
Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Глушкова Е.М. Проблемы безопасности предпринимательства (бизнеса) в России	75
Козлова В.Н. Порядок заявления и рассмотрения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в арбитражном и гражданском процессах: проблемы правового регулирования	78
Кудряшов К.В., Понеделков А.В., Евтушенко С.А., Семеренко А.С. Девальвация прав человека в современных странах Запада	82
Лушин Е.А. Некоторые проблемные вопросы взаимодействия следственных и экспертных органов	87
Мельниченко Н.Н. К вопросу об унификации терминологии уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия	90

Нижник А.О. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации переданных полномочий	96
Упоров И.В. Центральная избирательная комиссия России в системе публично-властных отношений. Размышления над монографией П.Ю. Ермошина	101
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Богомолова Т.П., Шурус А.А., Ермаков Д.Н., Иванов В.Н. Участие России в проекте «Новый шелковый путь»: внешнеэкономические и глобально-политические аспекты	109
Гараев Р.Р. Особенности управления инновационным предприятием в РФ в современных экономических условиях	114
Голикова Ю.Б. Актуальные проблемы повышения инновационной активности в России	118
Голуб И.Н. Вовлеченность персонала как ключевой фактор успеха компании	121
Жигунова Т.С. Системный подход в организации функционирования туристской индустрии и предпринимательства	125
Калинская Ю.С. Новый взгляд на эволюцию международных кредитных отношений России: теория и практика	127
Митанова А.И., Суркова Е.В. Теоретические основы импортозамещения на предприятиях авиационной промышленности	130
Харсеева А.В., Саенко В.И. Риски рынка внебиржевых производственных финансовых инструментов	135
Шалагинова Н.А. Проблемы и перспективы проведения электронных торгов: региональный аспект	139

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Pavel S. Kolimbet, Natalya D. Nikonenko Social contract – a tool of state social assistance	13
Natalia O. Belousova, Alexander S. Kanifatov, Ilya I. Rogov Dynamics of Imperial systems: from collapse to rebirth	18
Asker R. Kasparov, Oleg A. Stoyko Impact of informal Internet communications on the legal awareness of young people	24
Marina A. Kolmykova Descriptive model of the organizational culture of the university	28
Anna V. Mikhaylova, Lyudmila N. Popova The research of the socio-psychological climate in regional companies	32
Svetlana A. Tikhonina, Marina O. Simonova Life success and mass communication: to the problem of studying interaction processes	40
Almir I. Fatikhov Socio-demographic features of labor behavior of the population of the region under the conditions of the crisis	45

JURISPRUDENCE

Irina I. Balakleetc Legal act in the context of legal technology requirements	51
Nadezhda V. Balandina The principle of democracy in Russian law-making	54
Vladimir S. Gruzdev The problem of legal realism methodology	57
Elina S. Danilyan Problems of interaction of the investigator and the operative worker at investigation of crimes against service in local governments	61
Sergey A. Yelets Main stages and patterns of development of norms on criminal liability for dissemination of knowingly false fabrications	65
Ilya E. Zakharov Powers of the prosecutor in arbitration	71
Mikhail N. Zatsepin, Alexander M. Zatsepin, Elena M. Glushkova Problems of entrepreneurship (business) security in Russia	75
Valeriia N. Kozlova The procedure for the application and consideration of a petition for participation in a court session by using videoconferencing systems in arbitration and civil proceedings: problems of legal regulation	78
Konstantin V. Kudryashov, Alexander V. Ponedelkov, Sergey A. Evtushenko, Alina S. Semerenko Devaluation of human rights in modern western countries	82
Eugene A. Lushin Some problematic issues of interaction between investigative and expert bodies	87
Nikolay N. Melnichenko To the question of unification of terminology of the criminal law in the regulations determining responsibility for the conservation of the protection of the archaeological heritage	90

Anna O. Nizhnik Current issues of prosecutor's supervision over the execution of laws by state authorities of the Russian Federation subjects in the exercise of delegated powers	96
Ivan V. Upovov Central electoral commission russia in system public-power relations. Reflections on the monograph of P.U. Yermoshin	101
ECONOMIC SCIENCES	
Tatyana P. Bogomolova, Alexey A. Shulus, Dmitry N. Ermakov, Vyacheslav N. Ivanov Russia's participation in the New Silk Road project: economic and political aspects	109
Rinat R. Garaev Features of management of an innovative enterprise in the Russian federation in modern economic conditions	114
Yulia B. Golikova Current problems of increasing innovation activity in Russia	118
Irina N. Golub Personnel involvement as the key fact of the company success	121
Tatiana S. Zhigunova A systematic approach to organizing the functioning of the tourism industry and entrepreneurship	125
Yuliya S. Kalinskaya A new look at the evolution of international credit relations in Russia: theory and practice	127
Alexandra I. Mitanova, Ekaterina V. Surkova Theoretical bases of import substitution in the aircraft industry	130
Alyona V. Kharseeva, Victoria I. Saenko Market risks of otc production financial instruments	135
Natalia A. Shalaginova Problems and prospects of electronic bidding: regional aspect	139

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Институт права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Колимбет Павел Сергеевич

аспирант кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
pkolimbet@finbridge.io

Никоненко Наталья Дмитриевна

кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры
информационных технологий,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
natdniko@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРАКТ –
ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ**

Аннотация. Государственная социальная помощь означает предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, иным категориям граждан социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров. Она может оказываться на основании социального контракта, который представляет собой соглашение, заключаемое между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина. В статье рассматривается предоставление государственной социальной помощи на основании социального контракта, проведение эксперимента по использованию социального контракта в пилотных регионах.

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Institute of Law and National Law
Security of the Russian Academy
of the National Economy
and Public service
in the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of Folk Economy and Public service
under the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Pavel S. Kolimbet

Postgraduate student of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public service
under the President of the Russian Federation
pkolimbet@finbridge.io

Natalya D. Nikonenko

Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Associate Professor of the Department
Information Technology,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public service
under the President of the Russian Federation
natdniko@mail.ru

**SOCIAL CONTRACT –
A TOOL OF STATE
SOCIAL ASSISTANCE**

Annotation. State social assistance means providing low-income families, low-income single citizens, other categories of citizens with social benefits, social co-payments to pensions, subsidies, social services and vital goods. It may be provided on the basis of a social contract, which is an agreement between a citizen and a social protection authority in the place of residence or place of residence of the citizen. The article considers the provision of state social assistance based on a social contract, conducting an experiment on the use of a social contract in pilot regions.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, методика, послание, рекомендации, софинансирование, социальный контракт, эксперимент.

Keywords: state social assistance, methodology, message, recommendations, co-financing, social contract, experiment.

Государственная социальная помощь означает предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, иным категориям граждан социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров [1]. Она может оказываться на основании социального контракта, который представляет собой соглашение, заключаемое между гражданином и органом социальной защиты населения по месту жительства или месту пребывания гражданина. В соответствии с соглашением, орган социальной защиты населения обязуется оказать гражданину государственную социальную помощь, гражданин – реализовать мероприятия, предусмотренные программой социальной адаптации. Государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается гражданам для стимулирования их активных действий по преодолению трудной жизненной ситуации [2].

В социальном контракте должны быть установлены:

- предмет социального контракта; права и обязанности граждан и органа социальной защиты населения при оказании государственной социальной помощи;
- виды и размер государственной социальной помощи;
- порядок оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта;
- срок действия социального контракта;
- порядок изменения и основания прекращения социального контракта.

К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, в которой предусматриваются обязательные для реализации получателями государственной социальной помощи мероприятия.

К таким мероприятиям, в частности, относятся:

- поиск работы;
- прохождение профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; ведение личного подсобного хозяйства;
- осуществление иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Программа социальной адаптации устанавливается на срок действия социального контракта.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается на срок от трех месяцев до одного года исходя из содержания программы социальной адаптации. Срок может быть продлен органом социальной защиты населения по основаниям, установленным региональным нормативным правовым актом.

Необходимость применения социального контракта получила свое отражение в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. В Послании от 20 февраля 2019 года отмечается, что, в соответствии с социальным контрактом, государство оказывает гражданам помощь в трудоустройстве, повышении квалификации, предоставляет семье финансовые средства на организацию подсобного хозяйства, небольшого собственного дела. Предлагается индивидуальная программа поддержки с учетом конкретной ситуации. Человек, который берет ресурсы, одновременно берет на себя определенные обязательства: пройти переобучение, найти в соответствии с этим работу, обеспечивать свою семью, детей устойчивым доходом. В мире такой механизм действует и работает достаточно эффективно. Для тех людей, кто действительно стремится изменить свою жизнь, социальный контракт дает возможность сделать это. По экспертным оценкам, за 5 лет такой поддержкой смогут воспользоваться более 9 млн человек. Правительству поручено с 2020 года на условиях софинансирования с регионами оказывать содействие субъектам Российской Федерации, которые активно внедряют в практику социальные контракты [3].

В Послании от 15 января 2020 года Президент отметил, что социальный контракт должен стать индивидуальной программой повышения доходов и качества жизни для каждой нуждающейся семьи. В его рамках государство будет предоставлять гражданам регулярные выплаты, помощь по переобучению и повышению квалификации, содействию в трудоустройстве, открытии небольшого собственного дела. Государство и общество ожидают от граждан активного участия в решении собственных проблем по трудоустройству, ответственному выполнению своих обязанностей по отношению к детям и другим членам семьи [4].

Регионы внедряют социальный контракт, однако, его эффективность низкая, на снижение бедности и повышение доходов семей его влияние слабое. Показателем эффективности работы будет не количество заключенных социальных контрактов, а реальное снижение бедности. Президент РФ поручил Правительству учесть опыт пилотных проектов, обновить принципы социального контракта, расширить финансовую поддержку регионов, чтобы в 2021 году внедрить социальный контракт во всех регионах [5].

Средства на социальные контракты выделялись из регионального бюджета. В 2020 году они софинансируются из федерального бюджета. Правительство утвердило Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, направленных на оказание государственной социальной помощи на основании социального контракта [6]. Субсидии предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств регионов, возникающих при оказании гражданам государственной социальной помощи на основании социального контракта. К социальному контракту прилагается программа социальной адаптации, предусматривающая в соответствии с региональными нормативными правовыми актами мероприятия:

– по поиску работы;

– прохождению профессионального обучения или получению дополнительного профессионального образования;

– осуществлению индивидуальной предпринимательской деятельности;

– осуществлению иных мероприятий, направленных на преодоление гражданином трудной жизненной ситуации.

Под иными понимаются мероприятия, направленные на оказание государственной социальной помощи, для удовлетворения текущих потребностей граждан в приобретении товаров первой необходимости, лекарственных препаратов, в лечении, профилактическом медицинском осмотре, стимулировании ведения здорового образа жизни, для обеспечения потребности семей в услугах дошкольного образования [7].

Утверждена методика оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта [8], которая устанавливает перечень показателей, порядок их расчета, критерии эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта, порядок определения значений и применения критериев. Оценка эффективности проводится по направлениям:

– охвата малоимущих семей и одиноко проживающих граждан, которым оказана государственная социальная помощь на основании социального контракта;

– активных действий граждан, которым оказана государственная социальная помощь на основании социального контракта, по преодолению ими трудной жизненной ситуации;

– изменения материального положения семьи и одиноко проживающего гражданина по окончании срока действия социального контракта.

Установлены критерии эффективности:

– рост значений показателей; снижение значений показателей;

– значение сводного индекса относительного роста охвата различных категорий семей государственной социальной помощью на основании социального контракта, больше 100 %.

Для оказания методической помощи региональным органам исполнительной власти при проведении в ряде субъектов Российской Федерации эксперимента по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта подготовлены рекомендации [9]. В рекомендациях определены условия, виды, размер, период оказания, порядок назначения, финансирование государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта, порядок определения состава малоимущей семьи и ее доходов.

Социальный контракт действует с 2013 года. Проводится эксперимент по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта. В 2020 году эксперимент осуществляется в 21 пилотном регионе. В 2018 году заключено 104,5 тыс. социальных контрактов, 60 % приходилось на семьи с детьми до 16 лет, средняя эффективность выхода из бедности по итогам реализации социального проекта – 35 %. С учетом всех членов семей поддержка была оказана свыше 300 тыс. человек. Средний размер единовременной денежной выплаты – 37,8 тыс. рублей. В Сахалинской области он был равен 176,4 тыс., Калининградской – 100 тыс. Республике Крым – 88 тыс., Краснодарском крае – 84,1 тыс. В Калининградской области средства направлялись на переобучение членов семьи, получение другой профессии, оплату расходов по регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, приобретение основных средств производства, транспортные расходы, оплату аренды помещений [10]. В Ульяновской области заключено более 6,2 тыс. социальных контрактов, в 2019 году из регионального бюджета выделено около 47 млн. В Вологодской области на социальный контракт выделили 40 млн, его заключили 3,5 тыс. семей, средняя выплата – 17 тыс., срок действия – от 3 месяцев до одного года. Деньги брали чаще всего на развитие личного подсобного хозяйства – покупку кур, телят, поросят, ремонт помещений для животных, приобретение семян, мотоблоков [11]. В 2019 году заключено 89,3 тыс. социальных контрактов. [12]. Расходовать федеральные средства в рамках социального контракта можно по трем направлениям – содействия в трудоустройстве, открытия собственного бизнеса, поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Содействие в трудоустройстве включает обучение, поиск работы, выплату стипендии в период стажировки. Обучение с последующим трудоустройством предусматривает обязанность гражданина выйти на работу. Регионы за счет собственных средств могут определять свои направления с учетом потребностей местного населения. В сельской местности заключают социальный

контракт на ведение личного подсобного хозяйства – приобретение скота, кур, пчел, посадочного материала, сельскохозяйственного инвентаря [13].

В Тыве семья получает земельный надел, 200 овец, которые через год передает другим нуждающимся семьям, оставляя себе приплод. В Республике Алтай на средства социального контракта, средний размер которого – 30 тыс., закупили коров, овец, молочных коз, домашних птиц, поросят, пчел, инкубаторы, корма, инвентарь и строительные материалы для хозяйственных построек. В Башкирии средства социального контракта используются на покупку и разведение скота, кроликов, птиц, проезд и проживание во время обучения, открытие собственного дела, в дальнейшем планируется выделение средств на развитие бизнеса, Мордовии – на погашение части долга за услуги жилищно-коммунального хозяйства, деньги перечисляются на оплату долга в коммунальную организацию при условии, что сам должник начал работать и погашать задолженность. В 2020 году сумма выплаты по социальному контракту составляет до 250 тыс., регионам выделены субсидии на 7 млрд, планируется заключить 68 тыс. с охватом более 300 тыс. человек. В 2021 году социальный контракт будет

Литература:

1. Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст. 3699; 2020. № 29. Ст. 4516.
2. *Аверин А.Н.* Динамика государственных минимальных социальных гарантий / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, А.Ю. Голобородько // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 5(96). С. 111–114.
3. Нацпроект – сильная комфортная Россия // Российская газета. 2019. 21 февраля.
4. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт) / О.В. Локота, А.В. Буров, А.Ю. Шутов, С.А. Зуев, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Воронцов, В.П. Ляхов, В.Ю. Новожилов, В.Н. Моисеев, А.А. Горбунов, Д.К. Григорян, А.П. Яланский. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-н/Д., 2016.
5. Помочь тем, кому труднее // Российская газета. 2020. 16 января.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2019 года № 1559 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49 (часть VI). Ст. 7137.

применяться во всех регионах, в федеральном бюджете предусмотрено 22 млрд.

Обсуждаются изменения в Государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка населения». Они касаются возможности приобретения товаров и услуг для обучения детей, материально-производственных запасов, расходных материалов, аренду помещений и оборудования для предпринимательской деятельности. Граждане должны представлять документы, подтверждающие выполнение мероприятий программы социальной адаптации по поиску работы, если по условиям соглашения устраиваются на работу самостоятельно [14].

Подводя итоги, следует отметить, что оказание государственной *социальной* помощи на основании *социального контракта* не предусматривает отказ от других форм ее предоставления. Суть социального контракта состоит в том, что это – договор о взаимных обязательствах между семьей и органом социальной защиты населения. Орган социальной защиты населения оказывает помощь семье, которая берет на себя определенные в программе социальной адаптации обязательства. Иначе говоря, деньги даются для перехода семьи на самообеспечение.

Literature:

1. Federal law of July 17 1999 № 178-FZ «On state social assistance» // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. № 29. Art. 3699; 2020. № 29. Art. 4516.
2. *Averin A.N.* Dynamics of state minimum social guarantees / A.N. Averin, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, A.Yu. Goloborodko // Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management. 2018. № 5(96). P. 111–114.
3. National project – a strong comfortable Russia // Russian newspaper. 2019. February 21.
4. Government, business, civil society: models of interaction (domestic and foreign experience) / O.V. Lokota, A.V. Burov, A.Yu. Shutov, S.A. Zuev, A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin, S.A. Vorontsov, V.P. Lyakhov, V.Yu. Novozhilov, V.N. Moiseev, A.A. Gorbunov, D.K. Grigoryan, A.P. Yalansky. Information and analytical materials of the Round table with international participation. Rostov-on/D., 2016.
5. Help those who are more difficult // Russian newspaper. 2020. January 16.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 30, 2019 № 1559 «On amendments to the state program of the Russian Federation «Social support of citizens» and recognition as invalid of certain acts of the Government of the Russian Federation» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. № 49 (part VI). Art. 7137.

7. *Понеделков А.В.* Социальные запросы и характер трансформации региональных политико-административных элит в условиях современных системных вызовов: по материалам межрегионального социологического исследования / А.В. Понеделков, Т.В. Игнатова, С.А. Воронцов, М.А. Васьков // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 11–19.
7. *Ponedelkov A.V.* Social requests and the nature of transformation of regional political and administrative elites in the conditions of modern system challenges: based on the materials of interregional sociological research / A.V. Ponedelkov, T.V. Ignatova, S.A. Vorontsov, M.A. Vaskov // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 1. P. 11–19.
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики от 30 сентября 2013 года № 506н/389 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта» // Российская газета. 2014. 19 февраля.
8. Order of the Ministry of labor and social protection of the Russian Federation and the Federal state statistics service of September 30, 2013 № 506n/389 «On approval of the methodology for evaluating the effectiveness of state social assistance on the basis of a social contract» // Rossiyskaya Gazeta. 2014. February 19.
9. Информационное письмо Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 1 июня 2010 года, № 13-1/10/2-4573 «О направлении рекомендаций по оказанию государственной социальной помощи малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам на основе социального контракта». URL : <http://www.consultant.ru/search/?q=%>
9. Information letter of the Ministry of health and social development of the Russian Federation dated June 1, 2010, № 13-1/10/2-4573 «On sending recommendations on providing state social assistance to low-income families and low-income citizens living alone on the basis of a social contract». URL : <http://www.consultant.ru/search/?q=%>
10. *Гусенко М.* Папа сможет / М. Гусенко, С. Песоцкая, В. Таюрский // Российская газета. 2019. 24 июня.
10. *Gusenko M.* Papa will be able / M. Gusenko, S. Pesotskaya, V. Taurusky // Russian newspaper. 2019. June 24.
11. *Ахмеров В.* Шанс на достаток / В. Ахмеров, М. Гусенко, С. Цыганкова // Российская газета. 2019. 26 февраля.
11. *Akhmerov V.* Chance for prosperity / V. Akhmerov, M. Gusenko, S. Tsygankova // Russian newspaper. 2019. February 26.
12. *Манукиян Е.* Легки на подъемные // Российская газета. 2020. 24 июля.
12. *Manukian E.* Easy to lift // Russian newspaper. 2020. July 24.
13. *Аверин А.Н.* Денежные доходы населения как составная часть социальной политики государства / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Воронцов, А.Ю. Голобородько // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 128–132.
13. *Averin A.N.* Monetary incomes of the population as an integral part of the social policy of the state / A.N. Averin, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, A.Yu. Goloborodko // State and municipal management. Scientific notes. 2017. № 4. P. 128–132.
14. Подъемные механизмы // Российская газета. 2020. 24 марта.
14. Lifting mechanisms // Russian newspaper. 2020. March 24.

Белюсова Наталья Олеговна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры юриспруденции,
философии и истории,
Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова
belousova.npi@yandex.ru

Канифатов Александр Сергеевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
a.kanifatov@mail.ru

Рогов Илья Игоревич

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
rogov.skags@narod.ru

**ДИНАМИКА ИМПЕРСКИХ СИСТЕМ:
ОТ РАСПАДА К ВОЗРОЖДЕНИЮ**

Аннотация. В статье раскрываются ключевые элементы распада и возрождения имперских систем. Рассмотрена важная закономерность в тенденции к распаду и определяются причины появления империй. Уделено внимание комплексу внешних факторов, свидетельствующих о возрождении распавшейся империи, но на деле, представляющих идеологически закамуфлированное образование новой. Также подчеркивается, что с позиций империологии, несколько противостоящих друг другу империй смело можно назвать «эпохой борющихся царств», только на более высоком уровне организации. Авторы отмечают, что составляющей постимперского пространства и постимперского времени следует считать поиск метрополией своей новой идентичности.

Ключевые слова: империя, имперская система, имперский цикл, проблемы распада, постимперское пространство, процесс, социум, социальные процессы, социальная динамика, организация, государство.

Natalia O. Belousova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Jurisprudence,
Philosophy and History,
South Russian State
Polytechnic University (NIP)
named after M.I. Platov
belousova.npi@yandex.ru

Alexander S. Kanifatov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and municipal administration,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy and Public service
under the President of the Russian Federation
a.kanifatov@mail.ru

Ilya I. Rogov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Sociology,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the National Economy
and Public service
under the President of the Russian Federation
rogov.skags@narod.ru

**DYNAMICS OF IMPERIAL SYSTEMS:
FROM COLLAPSE TO REBIRTH**

Annotation. The article reveals the key elements of the collapse and revival of Imperial systems. An important regularity in the tendency to collapse is considered and the reasons for the emergence of empires are determined. Attention is paid to a set of external factors that indicate the revival of the collapsed Empire, but in fact represent an ideologically camouflaged formation of a new one. It is also emphasized that from the point of view of imperiology, several opposing empires can be called «the era of fighting kingdoms», only at a higher level of organization. The authors note that a component of post-Imperial space and post-Imperial time should be considered the search for a new identity by the metropolis.

Keywords: empire, imperial system, imperial cycle, problems of disintegration, post-Imperial space, process, society, social processes, social dynamics, organization, state.

Современные имперские системы ориентированы на гражданское руководство и возглавляются «принцепсами» – президентами. Система власти традиционных империй была наследственной, что придавало им ореол сакральности, – современные империи предпочитают использовать институт выборов для административных органов, маскируя наследственные олигархические элиты. В традиционных империях основными каналами вертикальной мобильности была церковь и армия, в современных – спорт и шоу-бизнес. Традиционные империи были мир-империями, современные – мир-экономики. Список можно продолжить. Но перед нами процесс фантастической сложности и разнообразия. Империи мимикрировали по всем статусным признакам, по всем формальным институтам [1, с. 427].

В современной отечественной социальной науке преобладает мнение, что любой процесс имперского распада тяготеет к одному из двух вариантов: элиминации всей системы или отколом провинций.

Исходя из вышесказанного, а так же, используя имеющийся опыт, выстроим схематично этапы распада.

Первый из них – утрата веры в справедливость имперской идеи (потеря легитимности). Второй, органически неразрывный с первым, – начало демографического вырождения. Далее – кризис. Военный или экономический. Подкреплённый нарастающим демографическим, он создаёт дополнительный эффект. Следующим этапом следует собственно распад империи. С началом гражданской войны и иностранной интервенции или без этого. И, последний этап – окончательная гибель (завоевание) или превращение в реликт. Такая схема вырисовывается при локальном обзоре.

А как выглядит распад империй с высоты «птичьего» полёта? «Мир-империй» может истощить сам себя в многовековом противостоянии. А. Уткин в работе «Подъём и падение Запада» видит причину гибели последнего именно в этом – в гражданской войне между странами Запада. «Первая мировая война представляет собой безумный европейский раскол, стоивший европейскому региону места центра мировой мощи, авангарда мирового развития» [2, с. 103]. Следуя такому пониманию, тридцатилетняя война 1914–1945 годов с полным основанием может быть названа «гражданской войной между колониальными империями». Формально, по критериям социальной науки, такая формулировка бессмысленна: война между субъектами международного права не может называться гражданской. Тем более, между империями – самодостаточными хищниками, только и жаждущими завоевать всё и вся. Но абсурдность эта – кажущаяся, если возвыситься над историей и рассматривать её тысячами лет. Там, где критерии политической философии и понятия «международное право» выглядят как временные формулировки, раскрывается иной уровень обобщения: разборки внутри мир-системы ослабили позиции имперской организации социума и привели к проигрышу в

мировоззренческой борьбе. Переходя от Уткина к терминологии Валлерстайна [3], необходимо уточнить, что последний прав в локально-историческом аспекте. «Мир-империй» действительно проиграл «миру-экономики», но не мир империй вообще, а мир колониальных империй. Эта специфическая разновидность имперской идеи подошла к началу XX века к своему историческому концу.

Итак, каковы же объяснения причин имперского распада?

Теологическая и патерналистская парадигмы видят корень всех бед в снятии божественной санкции и последующем падении империи в море порока.

Геополитическая парадигма решает этот вопрос в традиционных для себя понятиях силы и слабости, центра и периферии, борьбы элит во внутреннем пространстве и Моря и Суши во внешнем.

Марксистская – как революционную борьбу классов и колоний против угнетателей и т.п. с характерной риторикой о неравномерности прибавочного продукта метрополии и колоний, о прямом военном ограблении, перекачивании рабочей силы и паразитировании на международной торговле.

Ряд подходов, как, например, договорная теория и производные от неё обходят этот вопрос стороной, прикрываясь фразеологией свободы и демократии.

С позиций системного анализа распад империи – системный, макросоциальный кризис. Но поскольку империя есть это же самое, то ничем другим распад быть и не может.

На наш взгляд, этническая парадигма и именно в той её версии, что создал Лев Гумилёв, ближе всего к объяснению истинных причин распада имперских систем. Согласно ей, империя будет жить столько, сколько существует имперообразующий этнос, и, наоборот, распадается с обскурацией стержневого (имперского) этноса.

Так, обскурация стержневого этноса – нормальная причина заката империи, не исключающая передачи эстафетной палочки (имперского скипетра) не только другому народу, выросшему в тех же имперских границах, но и соседу – родственному народу, что и произошло с переходом имперской традиции в Россию [4].

Существует также специфика. Империя распадается либо, проиграв внутреннюю (элитам, классам, сепаратистам, революционерам), либо внешнюю борьбу (другим империям или государствам). При этом причиной могут быть прогрессивные идеи, слабость экономики и предательство элит.

Но вот империя распалась. Ей на смену приходит рыхлое политическое поле, полное межэтнических конфликтов, которым желают владеть и в дальнейшем управлять сильные и агрессивные государства. Эта реальность называется

постимперским пространством и представляет из себя один из наиболее серьезных вызовов мировой политики. Впрочем, постимперское пространство – проблема не только для политиков; оно, прежде всего – трагедия для огромного множества людей, погребённых под имперскими обломками. В тех случаях, когда на земли распавшейся империи приходит другая империя, в достаточно редких случаях воцаряется мир. Когда же земли остаются без централизованной власти – обретают долгожданную свободу – пробуждаются застарелые территориальные и этнические споры, которые приводят к перманентным конфликтам, образованию проблемных государств.

Любое из новообразованных буферных государств – как колониальных демократий, так и осколков тоталитарного прошлого – превращается в нестабильный организм, являющийся проблемой для своих соседей.

Постимперское пространство знает два уровня проблем: проблемы периферии и проблемы метрополии. Подчеркнем, что здесь актуально противопоставлять метрополию именно периферию, а не колонию: слишком многие распавшиеся империи полноценных колоний не имели, а вот проблем на периферии – предостаточно.

Комплекс постимперского наследства вообще сложен. Постколониальное наследство в Африке превратило континент в системную проблему для всей планеты, в первую очередь, для Старого Света. Показательны и распады традиционно-европейских империй. Австро-Венгерское наследство, значительная часть которого приходится на регион-ворота, было «подморожено» на время «холодной войны». Принципиальным же итогом Австро-Венгерского наследства (его же с успехом можно назвать наследством Варшавского пакта, советской внешней империи) стало появление сонма молодых европейских демократий – колониальных демократий – противовеса зачастую строптивым государствам «Старой Европы».

При этом специфика региона-ворота состоит в уникальных требованиях, предъявляемых к потенциальным империям-покровителям. Ни одна империя в мире не позволит себе колонизировать этот регион, подобно Африке, но любая из них, претендующих на контроль, должна обеспечить относительно высокий уровень жизни жителям региона. Привлекательность и легитимность имперской идеи здесь напрямую зависит от уровня благосостояния рядового гражданина.

Другой составляющей постимперского пространства и постимперского времени следует считать поиск метрополией своей новой идентичности. История предоставила нам несколько вариантов и всякое теоретизирование в этом вопросе может быть только индуктивного характера.

Однако проблемы распада империй на том не заканчиваются и актуальным становится состояние, которое – суть война за имперское наследство. Основных участников два: другие империи, стремящиеся к переделу освободившихся территорий и зон влияния и наследники – национальные

государства и всевозможные сепаратисты, в т.ч. борцы за свободу.

Война за имперское наследство, по сути своей, ничем не отличается от любой другой борьбы за ресурсы и подробно описана как в исторической, так и в политологической литературе.

Проблема поиска постимперской идентичности не ограничивается только классификацией последствий. Реальность тем и отличается, что здесь распаду *evil empire* радоваться могут отдельные слои или народы, но никак не общество, в совокупности. Проблема эта, выражаясь научным языком, имеет сущностный аспект, а по сути, представляет трагедию для огромного множества человеческих судеб, сломанных и искореженных распадом системы. Доменик Ливен, завершает свою работу посвящением тем своим предкам, судьбы которых искорежены империей [5]. Отметим, что судьбы эти искорежены распадом империи, ибо никакие злодеяния в период имперского господства не калечат так, как гибель всей системы.

Впрочем, говоря о трагедии распада, следует сделать важное уточнение. Постимперское пространство разделено на два непримиримых лагеря: тех, кому было хорошо прежде, и тех, кому хорошо сейчас. Мы настаиваем на том, что в данном случае проводить различие по этнонациональному или социальному признаку для империологии не принципиально. Да, мы обязаны различать те империи, где притеснялись народы и те империи, где притеснялись сословия, не говоря уже об империях с «полным набором». Но в постимперской реальности важно понять, какой статистический процент доволен распадом и какой – сожалеет. Только так мы сможем определить, для кого империя была благом и для кого – злом.

Надо сказать, что последнее утверждение наталкивается на некоторые моральные препятствия. Идеалисты, поборники принципов Высокого Должестования и другие, оторванные от реальности люди, возможно, будут склонны рассуждать, что любая империя, притесняющая любую отдельно взятую социальную группу, уже несправедлива. А журналисты, творцы обыденного сознания и его штампов, выполняющие конкретный политический заказ, ещё и подставят конкретные названия групп и империй. Но следуя как традициям политического реализма, так и принципам современной демократии (50 % плюс один голос), следует признать, что именно по статистическим показателям следует решать вопрос о трагедии распада.

Помимо ключевого вывода о трансформации социальных ролей в рамках всего общества, озвучим и ряд положений, которые подчеркивают то, что требовалось доказать, а именно:

– империя, погибшая в результате завоевания, всегда имела некоторые внутренние причины к разложению; была ослаблена (экономически, военнo), и, что важно, её имперская идея не функционировала (народ сам разуверился или власть разубедила – именно конкретные версии схожего процесса);

– все империи с длительным имперским циклом (т.е., образованные на протяжении поколений) распадаются из-за внутренних системных конфликтов, которые играют роль необходимого условия, тогда как «пяты колонны», «теории заговора» и «предатели» исполняют, преимущественно, функции катализаторов, или оболочки назревшего структурного кризиса;

– в распаде империи всегда заинтересован ряд социальных и этнонациональных групп, ряд из которых подпитываются мифами извне, а ряд неверно оценивают степень своего контроля над властью и материальными ресурсами (но вне зависимости от трезвости оценки лидерами или правящими элитами, распад такого макросоциального явления как империя, настолько изменяет самое реальность – социальную, экономическую, геополитическую, что предугадать последствия невозможно в принципе своём).

Теперь осталось разобраться вопрос о возрождение империи – возможно ли это? На уровне исторического приближения следует понять, можем ли мы привести примеры успешного возрождения, на уровне же теоретического следует обратиться к тому исследователю, который был свидетелем распада или свидетелем возрождения империи. Так велико очарование Древнего Рима, так сильна память о былом величии и так притягательна его образ, что европейская цивилизация полторы тысячи лет пытается воссоздать погибшую империю, начиная с династии Каролингов, вплоть до Евросоюза, хотя идеальный образ канувшей в Лету империи никак не воссоздавался, неудачи лишь подогревали энтузиазм следующих поколений. Образ Вечного Города, величия правителей и цивилизации в пределах известной Ойкумены. Главенства закона и сакральной властной вертикали. Первый, кто сожалел о крахе, был св. Иероним. Последнее по времени сочинение на заданную тему вышло из-под пера Александра Никонова [6].

Итак, как же это происходило в истории?

Первая попытка осуществлена Карлом Великим. Иногда называется Каролингским возрождением. Её продукт – Священная Римская Империя. В её названии воплотилась наивная попытка воплотить ушедший дух с помощью акта крещения. Человеческий материал – племена Центральной Европы, трансформирующиеся в нации. Идеология – патерналистская, с теократическим оттенком. Империя была образована в переходную эпоху между римским понятием «гражданина» и современным. Римские граждане-подданные уже не были субъектом права истории, а современные национальные граждане ещё не появились. Результатом стала борьба императоров и пап, спор об инвеститурах и века кровопролитных войн. Отсутствие универсального субъекта международного права и альтернативные подходы к фиксированию подданства легли на империю непосильным бременем, которое и свело её в могилу.

Вторую попытку попыталась осуществить династия Габсбургов. *Sacrum Imperium Romanum*

Nationis Teutonicae – Священная Римская империя германской нации явилась логическим продолжением деяний Карла Великого. Человеческий материал – предки современных немцев и испанцев. Идеология – католическая с первенством Испании. Результат – империя Филиппа II и Карла V, «над которой никогда не заходит солнце». Отсутствие унифицированных стандартов в идеологии, в «национальном вопросе» и во внутренней политике привели сначала к Тридцатилетней войне, а затем и к её гибели.

Две первые попытки были осуществлены различными акторами в рамках одного имперского тела – восточной части наследия Карла Великого. Третья попытка была предпринята в западной части наследия – во Франции. «Подготовительной» версией можно назвать войны Людовика XIV, а настоящим вызовом – конечно, Наполеона Бонапарта. Человеческий материал – одна из самых сильных тогда наций Европы, французы, организованные уже по национальному признаку. Идеология – Просвещение. Показательно, что, несмотря на «прогрессивную» идеологию, сопротивление гегемонизму одержало верх в почти двадцатилетних войнах.

Четвёртая попытка снова принадлежит немцам. Результат известен: две мировые войны лишили Европу лидирующих позиций в мировой политике и привели к фактической оккупации.

Пятая попытка, современниками которой мы являемся, воплотилась в Евросоюзе. Как писал А.Ф. Филиппов в 1992 году, возможно, «империи как политическая реальность оказываются не более стойкими, чем государства, но имперская идея оказывается куда более продолжительной и перспективы нового профилирования империй – куда более существенными, чем в случае государств. В этом легко убедится всякий, кто сравнит историческую географию имперской Европы с исторической географией европейских государств» [7].

Безусловно, неоспоримо и то, что на территории, которую занимала одна империя, может появиться иная, схожая с предыдущей этнонациональным составом, традициями и приоритетами во внешней политике, но отличающаяся своим ментальным ядром – имперской идеей. Только при исполнении этого условия возможно эффективное «возрождение» империи. Здесь возможно употребить иной термин – «перерождение». Но как бы мы не отшлифовывали слова, новый социальный организм не будет старым.

Если «империя» понимается как совокупность признаков, то хронология её возникновения – это развитие этих признаков (функций), но для бытия империи необходимо три атрибутивных свойства – пространство, идея и цикл. В таком случае, империя возникает как «объективный» процесс, то есть, как развитие, актуализация трёх атрибутов. И – более точно – путём распространения имперской идеи во времени и в пространстве. Так образовался великий Рим, такова судьба Империи Добра, таков путь и Российской империи.

В истории неоднократно процесс атрибутивной актуализации совпадал или предшествовал правовым процедурам. По крайней мере, все великие империи сначала становились таковыми, а позже - статусно самоидентифицировались. Рим, Россия, все классические колониальные империи прошли указанный путь. Имелись и исключения, например, Византия, получившая в наследство от Древнего Рима и титул и территории. Но данное исключение лишь подтверждает общее правило. Все великие империи проходили путь правовой самоидентификации. И речь об официальном международном процессе, налагающем вполне конкретные обязательства.

Как полагал Арнольд Джозеф Тойнби, «империи, подобные Римской или Китайской, дарующие мир на века охваченным войной странам, завоевывают в силу этого столь сильную признательность и уважение своих подданных, что последние просто не мыслят свою жизнь вне Империи и, соответственно, не могут поверить, что когда-нибудь этот, по всей видимости, незаменимый институт может прекратить своё существование. Когда исчезла Римская империя, ни современники, ни последующие поколения, отказываясь смотреть в лицо фактам, так и не согласились признать ее кончину; они при первой возможности постарались привести эти факты в соответствие со своими иллюзиями, вызвав к жизни дух Римской империи» [8].

Соответственно, можно сколько угодно поражаться скоростью создания завоевателями своих

империй – восхищаться или ненавидеть. Объединить народы на краткий исторический миг – самое большее около половины столетия – как правило, возможно. И цена за это известна: избыток человеческого материала, который приносится в жертву амбициям великих завоевателей. А вот создание империй стабильных – задача куда более сложная. Условно говоря, в вопросах создания империй мы видим две матрицы, сформировавшиеся ещё в древности: империю Александра Македонского и империю цезарей. Первую легко повторить (Карл Великий и Наполеон – самые яркие примеры в истории Запада), тогда как вторую – практически невозможно.

И создать империю великую и стабильную, империю, которая неслы бы в мир не меч, но слово (порядок, законность) – чрезвычайно тяжело, невозможно осуществить это по социальному заказу, поддерживаемому даже миллионами людей, то есть создать империю порядка – быть может, самое сложное, что может быть в социальной реальности.

Таким образом, следует различать распад империи и её же окончательную гибель, даже, если речь идёт о сменяющих друг друга этапах исторического процесса. Распад предполагает расхождение судеб метрополии и бывших колоний (или иных видов периферии) с возможной реставрацией имперской идеи в будущем или перерождением в национальное государство. Гибель же говорит сама за себя.

Литература:

1. *Рогов И.И.* Теория империологии. М. : Книжный мир, 2017.
2. *Уткин А.И.* Подъём и падение Запада / Анатолий Уткин. М. : АСТ, 2008.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; Пер. с англ. П.М. Кудюкина; Под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. СПб. : Издательство «Университетская книга», 2001.
4. *Махнач В.* Историко-культурное введение в политологию. URL : <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/10.htm#2>
5. *Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Доминик Ливен; Пер. с англ. А. Козлика, А. Платонова. М. : Европа, 2007. С. 647.
6. *Никонов А.П.* Судьба цивилизатора. Теория и практика гибели империй. М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2006.
7. *Филлипов А.Ф.* Наблюдатель империи (империя как понятие социологии и политическая проблема) // Вопросы социологии. М., 1992. Т. 1. № 1. С. 89–120.

Literature:

1. *Rogov I.I.* Theory of imperiology. M. : Knizhny Mir, 2017.
2. *Utkin A.I.* The Rise and fall of the West / Anatoly Utkin. M. : AST, 2008.
3. *Wallerstein I.* Analysis of world systems and situation in the modern world / I. Wallerstein; Trans. from engl. by P.M. Kudyukin; Under the general editorship of the candidate of political sciences B.Yu. Kagarlitsky. SPb. : Publishing House «University Book», 2001.
4. *Makhnach V.* Historical and cultural introduction to political science. URL : <http://www.kadet.ru/library/public/Machn/10.htm#2>
5. *Lieven D.* The Russian Empire and its enemies from the XVI century to the present day / Dominic Lieven; Trans. from the engl. A. Kozlik, A. Platonov. M. : Europe, 2007. P. 647.
6. *Nikonov A.P.* The Fate of the civilizer. Theory and practice of the demise of empires. M. : Publishing house of NC ENAS, 2006.
7. *Filippov A.F.* The Observer of the Empire (the Empire as a concept of sociology and a political problem) // Questions of sociology. M., 1992. Vol. 1. № 1. P. 89–120.

8. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории: избранное / А.Дж. Тойнби; Под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича; Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М. : Айрис-Пресс, 2008.

8. *Toynbee A.J.* Comprehension of history: selected / A.J. Toynbee; Edited by V.I. Ukolova, D.E. Kharitonovich; Trans. from English by E.D. Zharkov. M. : Iris-Press, 2008.

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
mr.kasparov.01@mail.ru

Стойко Олег Анатольевич

соискатель кафедры
философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
stoiko.oleg-stoiko@yandex.ru

**ВОЗДЕЙСТВИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ
ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ
НА ПРАВОСОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. В статье отмечается, что в процессе социализации современной российской молодежи важное значение имеет усвоение знаний о государстве, праве, нормотворчестве, правомерном и преступном поведении. Однако в последние годы процесс формирования правосознания молодежи все чаще происходит не в рамках первичных институтов социализации, а посредством стихийных каналов, где важная роль принадлежит интернет-коммуникации. Проблема заключается в том, что в пространстве Интернета представлены различные коммуникаторы, часть из которых транслирует антигосударственные и антиправовые установки.

Ключевые слова: общество, государство, право, правовое сознание, молодежь, социализация, Интернет, неформальные интернет-коммуникации.

В процессе социализации подрастающее поколение получает широкий пласт социально полезной информации, позволяющей индивиду стать полноценной личностью. Социализация приобщает подрастающее поколение к взрослому обществу, затрагивая его политическую, экономическую, социальную и духовные сферы. Важное значение в процессе духовного развития имеет усвоение знаний о государстве, праве, законах и т.п. Подобная информация способствует, в том числе, формированию устойчивого правового сознания личности.

Как полагает Г.Г. Гасанов, «правосознание – совокупность правовых знаний, представлений, взглядов, идей, выражающих оценочное, психологическое отношение людей к юридически значимым явлениям общественной жизни, а также, к действиям и поступкам, совершаемым ими в правовой сфере. Теоретическое и практическое

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior lecturer
in the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
mr.kasparov.01@mail.ru

Oleg A. Stoyko

Candidate of the Department
of Philosophy and Sociology,
Adygea State University
stoiko.oleg-stoiko@yandex.ru

**IMPACT OF INFORMAL
INTERNET COMMUNICATIONS
ON THE LEGAL AWARENESS
OF YOUNG PEOPLE**

Annotation. In the process of socialization of modern Russian youth, it is important to acquire knowledge about the state, law, rule-making, legal and criminal behavior. However, in recent years, the process of forming the legal consciousness of young people is increasingly taking place not within the framework of primary institutions of socialization, but through natural channels, where an important role belongs to Internet communication. However, the problem is that various communicators are represented in the Internet space, some of which broadcast anti-state and anti-legal attitudes.

Keywords: society, state, law, legal consciousness, youth, socialization, Internet, informal Internet communications.

значение правосознания состоит в максимально адекватном отражении, осмыслении, познании правовой действительности молодежью» [2, с. 4].

С точки зрения И.М. Максимовой, правосознание «можно рассматривать как одну из важнейших предпосылок и необходимое условие для формирования готовности личности к юридически значимому поведению, без чего невозможно становление гражданского общества и правового государства» [5].

Высокий уровень развитого правосознания большинства граждан для института государства имеет критически важное значение. Государство не может осуществлять правотворчество и правоприменение, не учитывая «обратную связь» с гражданами: то, как они реагируют, воспринимают, а, главное, понимают законы. Сталкиваясь с непониманием и неприятием актов позитивного

права, государство лишается главного – добровольности исполнения законов людьми на основе понимания личностью их важности для себя, окружающих и общества, в целом.

Н.М. Тапчанян, в этой связи, справедливо отмечает, что «правосознание является интегральным феноменом, отражающим результаты процессов массовой правовой социализации граждан, состояние законности и правопорядка в обществе, нормативные требования формально-юридического и неправового характера, потребности в изменении отдельных элементов или всей системы сложившегося права, выполняя роль важнейшего критерия в правотворчестве и правоприменении» [7, с. 3].

Важность формирования правосознания у граждан не вызывает сомнений, так как именно правосознание во многом обеспечивает правопорядок и законность в государстве. В этой связи, возникает закономерный вопрос: какие факторы могут помешать, воспрепятствовать генезису позитивного, целостного правосознания?

Н.Ю. Евпова систематизировала субъективные и объективные факторы формирования правового сознания. По мнению исследователя, «основными факторами, влияющими на формирование правосознания молодежи, являются: органы государственной и муниципальной власти (государственная политика, представляющая собой ключевой фактор), международные организации, религиозные конфессии, социально-демографические группы и иные коллективные образования, включая семью, образовательных учреждений, средств массовой информации, индустрии развлечений и индивидуальных лидеров в их совокупности и взаимодействии» [4, с. 7–9].

В современном информационном обществе одним из ключевых факторов, воздействующих на сознание и поведение подрастающего поколения, в том числе, и в аспекте формирования отношения к государству и праву, выступают средства массовой информации (СМИ), прежде всего, электронные.

Как отмечает И.Ю. Блясова, «СМИ становятся значимой составляющей жизни подростков, важным элементом системы правового воспитания, поскольку включают личность в систему общественных отношений, учат определять ее отношение к правовой реальности, правильно оценивать правовую ситуацию, осуществлять свои действия в соответствии с конкретными правовыми нормами» [1, с. 124–127].

Однако влиянием институционализированных СМИ на сознание и поведение подрастающего поколения круг рассматриваемых проблем не ограничивается. СМИ, несмотря на периодически проявляющиеся дисфункции, все же, в целом, формализованы, интегрированы в систему средств массовой информации России, в них трудятся профессиональные, грамотные специалисты – журналисты, обладающие как правами, так и обязанностями.

Иная ситуация сложилась вокруг глобальной компьютерной сети Интернет. По многим своим характеристикам он является уникальным средством массовой информации, имеющим сходство со СМИ, но и серьезно от них отличающимся.

С.А. Данилов указывает на то, что «Интернет – пространство, которое сформировалось с применением цифровых, технологических и телекоммуникационных технологий. Появление Интернета привело к появлению виртуальной социальной реальности. Она является жизненно освоенной индивидами: там они общаются, обучаются, «живут», воспроизводя реальные социальные ситуации, идентичные повседневной жизни» [3, с. 42–46].

Уникальность глобальной компьютерной сети обусловлена рядом обстоятельств. Именно в Интернете существует множество площадок неформального общения, где на первый план выходят блогеры, пользователи страниц в социальных сетях и другие непрофессиональные, неподготовленные адресанты (отправители) сообщений. Имея значительные возможности влияния на сознание интернет-пользователей, особенно подрастающих поколений, непрофессиональные коммуникаторы не обладают соответствующей для «вещания» подготовкой, профессионализмом, уровнем образования, интеллекта, духовной культуры. Так формируются риски интернет-коммуникации, прежде всего, в аспекте социализации подрастающих поколений. Не случайно популярный тип социализационного воздействия получил наименование «стихийная» в противовес институциональной, традиционной. Именно Интернет с его плюсами и минусами как средства массовой коммуникации оказывает значительное влияние на формирование правового сознания молодежи.

А.Ч. Чупанова справедливо отмечает, что «большое влияние на формирование правосознания молодежи в настоящее время оказывает Интернет, который очень популярен среди молодежи. Он является источником коммуникаций, информации, а также, основой для бизнеса. Интернет открывает для молодежи, тянущейся к саморазвитию, самореализации, большие возможности для творческого процесса, просвещения, моделирования и в других областях» [8, с. 181].

А.А. Редько позиционирует Интернет как «часть правовой политики – это, во-первых, передача необходимых знаний, установок, ценностей обществу, в целом, и отдельному человеку, в частности; во-вторых, формирование собственного отношения субъектов политики к объективной реальности в мире, уяснение ими различных взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств к явлениям и событиям, господствующим в обществе» [6, с. 16–20].

Учитывая различия в оценках эффектов интернет-коммуникации, как и сам противоречивый характер Интернета, объединяющего в своем пространстве межличностные и массовые способы коммуникации, целесообразно обратиться к

первичной социологической информации по данной проблеме. Особый интерес представляет как специфика интеграции глобальной сети в повседневную жизнь подрастающих поколений, так и его потенциал по формированию или, напротив, деформации правового сознания.

Авторский опрос молодежи (возраст 16–28 лет), был проведен среди жителей Краснодарского края и Республики Адыгея. Общее число опрошенных – 1276 человек, сроки проведения исследования май-июнь 2020 г., показал следующее.

Отвечая на вопрос: «Как часто пользуетесь Интернетом?», большая часть опрошенных выбрала вариант «каждый день» (43,6 %). Более трети респондентов отметили, что пользуются глобальной сетью несколько раз в неделю (35,9 %). Редкое использование Интернета практически не встречалось среди опрошенных. Так, раз в неделю посещают Интернет 9,2 %, раз в месяц – 7,5 %, а вообще не пользуются Интернетом 3,8 % участников исследования. Таким образом, исследование показало, что опрошенная молодежь, в подавляющем большинстве, глубоко интегрирована в пространство глобальной сети.

При ответе на вопрос: «Какие из перечисленных средств интернет-коммуникации Вы в основном используете?», большинство (54,2 % отметили страницу в социальной сети («В контакте», «Инстаграм», «Фейсбук» и т.д.). Остальные стратегии поведения в Интернете гораздо менее распространены в молодежной среде. Так, ведут блоги 9,3 % участников исследования, проявляют активность на форумах 12,7 %. Выбрали вариант ответа «все перечисленное» 13,8 % респондентов, посещают сайты 10 % участников опроса. Исследование показало, что большинство молодежи, в основном, используют социальные сети при нахождении в Интернете.

Отвечая на вопрос: «Как влияет на Вас Интернет?», мнения опрошенной молодежи разделились. В частности, отметили сильное влияние 30,7 % респондентов. Еще 34,8 % участников исследования указали на скорее сильное влияние глобальной сети. Противоположное мнение оказалось менее распространено в среде опрошенных. Например, вариант «скорее слабо» указали 18,7 %, а «слабо» – 12,3 % респондентов. Кроме того, 3,5 % опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Отвечая на вопрос: «Получаете ли информацию о государстве, праве, законах в сети Интернет?», подавляющее большинство респондентов – 83,9 %, – дали утвердительный ответ. Вариант «нет» выбрали только 13,6 % участников исследования, а 2,5 % затруднились ответить на этот вопрос. Очевидно, что Интернет предоставляет самую разнообразную информацию, в том числе, и подобного плана.

При ответе на вопрос: «Оцените направленность информации о государстве, праве, законах в

глобальной сети?», мнения респондентов существенным образом разделились. В частности, положительную направленность отметили 20,3 %, а на скорее положительную указали 17,8 % участников исследования. Порядка трети респондентов убеждены в нейтральном характере информации (31,8 %). В то же время, скорее отрицательная информация указана 14,4 %, а отрицательная – 15,7 % респондентов. Исследование продемонстрировало, что в Интернете содержится как положительная, так и отрицательная информация о праве; именно поэтому, наряду с формированием правового сознания, неизбежно имеет место и обратный процесс – деформация правосознания, во всяком случае, информационные условия для этого создаются.

При ответе на вопрос: «Доверяете ли Вы информации о государстве, праве, законах, с которой сталкиваетесь в Интернете?», мнения участников исследования также разделились. Так, в целом доверяют ей 42,6 % опрошенных. Выбрали уклончивый ответ «Когда как» 27,5 % респондентов, а в целом не доверяют – 26,6 % участников исследования. Кроме того, 3,3 % опрошенных затруднились ответить на вопрос. Учитывая тот факт, что большая часть из опрошенной молодежи демонстрирует доверие к правовой информации в Интернете, ее воздействие на правовое сознание весьма существенно.

Таким образом, в качестве итогов проведенного анализа можно отметить, что неформальные интернет-коммуникации играют существенную роль в формировании правового сознания молодежи. В наиболее активной фазе правовой социализации подрастающего поколения глобальная компьютерная сеть как один из наиболее популярных и доверительных источников информации воздействует на генезис правового сознания, как и на образы государства и права в целом. Молодежь в большей мере тянется к неформальной интернет-коммуникации, так как этому способствуют ее социально-возрастные, социально-психологические и социокультурные особенности. Лабильное сознание, иррационализм, тяга к инновациям, потребность к самопрезентации способствуют не просто активному участию молодежи в неформальной интернет-коммуникации, но и формируют доверие к ней, поэтому сообщения, размещенные на популярных у молодежи интернет-ресурсах, в том числе, и антиправового характера, не вызывают отторжения у большей части аудитории, доверяющей неформальному виртуальному общению. В результате государство утрачивает контроль не только над информационными потоками, имеющими важное значение в процессе правовой социализации, но и, в целом, над процессом генезиса правового сознания молодежи. Безусловно, речь не идет о необходимости введения сугубо репрессивных мер по контролю над неформальным сегментом Интернета. Однако государство должно брать инициативу в свои руки, когда речь идет о формировании отношения к праву, законам, в том числе и посредством правового сознания.

Литература:

1. *Блясова И.Ю.* Влияние средств массовой информации на формирование правосознания подростков // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2(81). С. 124–127.
2. *Гасанов Г.Г.* Особенности правосознания молодежи Дагестана : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. *Данилов С.А.* Риски и потенциал интернет-социализации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 2. С. 42–46.
4. *Евплова Н.Ю.* Правосознание молодежи: теоретический и социологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
5. *Максимова И.М.* Правосознание как источник правового поведения личности : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
6. *Редько А.А.* Влияние сети Интернет на формирование правовой политики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1. С. 16–20.
7. *Тапчянян Н.М.* Правосознание и правовая культура личности в условиях обновления России : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998.
8. *Чупанова А.Ч.* Социальная среда как фактор формирования правосознания молодежи // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: Материалы международной научной конференции. Уфа, 2017.

Literature:

1. *Blyasova I.Yu.* Influence of mass media on formation of legal consciousness of teenagers // Man: crime and punishment. 2013. № 2(81). P. 124–127.
2. *Gasanov G.G.* Features of the legal consciousness of the youth of Dagestan : dis. ... cand. law sciences. M., 2008.
3. *Danilov S.A.* Risks and potential of Internet socialization of youth // Izvestiya of Saratov University. New series. The Series Of Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2012. № 2. P. 42–46.
4. *Evplova N.Yu.* The sense of justice of youth: the theoretical and sociological aspects : dis. ... cand. law sciences. sciences. Volgograd, 2000.
5. *Maximova I.M.* Pravosoznanie as a source of legal behavior of the individual : dis. ... cand. law sciences. sciences. N. Novgorod, 2005.
6. *Redko A.A.* Influence of the Internet on the formation of legal policy // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015. № 1. P. 16–20.
7. *Tapchanyan N.M.* legal Awareness and legal culture of the individual in the conditions of renewal of Russia : dis. ... cand. law sciences. sciences. Sciences. Krasnodar, 1998.
8. *Chupanova A.Ch.* Social environment as a factor in the formation of legal awareness of youth // Actual problems of modern legislation reform: Materials of the international scientific conference. Ufa, 2017.

Колмыкова Марина Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Оренбургский
государственный университет
mari_kol@mail.ru

Marina A. Kolmykova

Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor of the Department
and Municipal administration,
Orenburg State University
mari_kol@mail.ru

**ОПИСАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
УНИВЕРСИТЕТА**

**DESCRIPTIVE MODEL
OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE
OF THE UNIVERSITY**

Аннотация. Организационная культура как предмет исследования долгое время остается актуальной для широкого круга как отечественных, так и зарубежных ученых самых разных предметных областей. В данной статье рассмотрена модель организационной культуры университета на основе качественных характеристик, предложенных Ф. Харрисом и Р. Мораном. В результате делается вывод о том, что в университете существуют работники, которые принадлежат субкультуре, которую можно назвать «обеспечивающая». Данная субкультура отличается своими ценностями и нормами поведения от доминирующей культуры университета, которая присуща представителям руководства, научно-педагогическим работникам и студентам.

Ключевые слова: модель организационной культуры, университет, студенты, преподаватели, высшее руководство, нормы, ценности, традиции, субкультура.

Организационная культура как предмет исследования долгое время остается актуальной для широкого круга как отечественных, так и зарубежных ученых самых разных предметных областей. Анализ организационной культуры университетов были посвящены работы Катанева И.И., Лига М.Б., Цикалюк Е.В., Пепанян Л.С., Юсди Андра, Мартинис Ямин, Сазыкиной О.А., Кошева А.Н., Масиловой М.Г., Вольхиной Л.Д. и других.

В исследованиях зарубежных ученых университет рассматривается как целостное образование, которое способно создавать собственные ценности, позволяющие ему быть успешным в конкурентной среде. Организационная культура университета в конечном итоге способствует воспитанию и подготовке конкурентоспособного специалиста с активной жизненной позицией [1]. Нельзя не согласиться с тем, что каждый сотрудник должен чувствовать себя частью организации, ощущать причастность общему делу. Приверженность руководства и преподавателей своему университету или факультету способна влиять и на академическую успеваемость студентов [2].

Annotation. Organizational culture as a subject of research for a long time remains relevant for a wide range of both domestic and foreign scientists of different subject areas. In this article model of organizational culture of the university is considered on the bases of the qualitative characteristics, which were offered by F. Harris and R. Moran. As a result, it is concluded that there are workers at the university who belong to a subculture that can be called «providing». This subculture differs in values and norms of behavior from the dominant culture of the university, which is inherent in representatives of the leadership, scientific and pedagogical workers and students.

Keywords: model of organizational culture, university, students, teachers, top management, norms, values, traditions, subculture.

Взяв за основу предложенные американскими исследователями Ф. Харрисом и Р. Мораном [3] качественные характеристики организационной культуры, автор статьи создал ее описательную модель на примере образовательной организации г. Оренбурга. В описании данной модели были использованы результаты проведенного нами исследования по средствам включенного наблюдения, опросов сотрудников и студентов. Итак, представим эту описательную модель организационной культуры образовательной организации на примере Оренбургского государственного университета.

1. *Коммуникационная система и язык общения.* Коммуникационный процесс условно подразделяется на взаимодействие нескольких статусно-профессиональных групп:

- высшее руководство – заведующие кафедрами;
- высшее руководство – сотрудники обеспечивающих подразделений;
- заведующие кафедрами – преподаватели;

– преподаватели – студенты, высшее руководство – студенты;

– общение среди студентов.

Коммуникации осуществляются по горизонтали и по вертикали, носят преимущественно формальный характер.

Неформальное общение свойственно только малым группам среди сотрудников либо среди руководства, либо среди преподавателей. Самые редкие коммуникации наблюдаются между высшим руководством и преподавателями и высшим руководством и студентами. Что касается коммуникаций среди студентов, они представлены формальным общением в процессе деятельности профкома студентов, в работе студенческих советов университета и факультетов, а также, в работе штаба студенческих отрядов. В структуре коммуникативного процесса неформальное общение студентов занимает гораздо большее место, они общаются на учебных занятиях, в процессе подготовки и проведения университетских мероприятий, в общежитии, в спортивных секциях и творческих кружках. Основой электронной коммуникации в университете является корпоративная автоматизированная информационная система. Для организации дистанционного обучения и установления коммуникаций между преподавателем и студентом в 2019–2020 учебном году были использованы несколько платформ: личный кабинет преподавателя и студента на сайте университета, система электронного обучения Moodle, Microsoft Office 365 и другие.

2. *Внешний вид, одежда и представление себя на работе.* В образовательной организации существуют определенные требования к внешнему виду преподавателей и студентов, они регламентированы локальными нормативными актами. Выдержки из этого документа висят у входа в учебные корпуса, где представлены требования к студентам, а именно: запрещен вход в университет в пляжной одежде, в шортах, в рваных джинсах и т.д. Руководство и преподаватели на своем рабочем месте демонстрируют преимущественно деловой стиль в одежде. По мнению Э. Шейна, это так называемые артефакты – видимые элементы культуры, которые составляют поверхностный уровень организационной культуры [4].

3. *Кулинарные предпочтения людей, привычки и традиции в области питания.* Данная характеристика имеет различия для представителей высшего руководства, преподавателей и студентов. Традиционными для руководства университета и административных работников являются специально отведенные места (столовые, кафе), регламентированный обеденный перерыв, заказы горячих блюд, кофе-брейки. Для преподавателей и студентов предусмотрены небольшие буфеты в каждом учебном корпусе. Посещать столовую, которая находится в отдельно стоящем здании на территории университета, не представляется возможным, потому что перерыв на обед – большая перемена, которая длится всего 30 минут с 12.50 до 13.20, а переход из корпуса в корпус с выходом на улицу занимает достаточное время.

Преподаватели, в отличие от студентов, в большинстве случаев, выбирают горячие блюда, а студенты предпочитают разнообразную выпечку и напитки.

4. *Особенности взаимоотношений между людьми.* В университете все отношения основаны на формальной служебной иерархии. Необходимо отметить, что существуют мероприятия, которые могут способствовать неформальному общению и формированию командного духа, в частности: День знаний 01 сентября, Посвящение в студенты, Спартакиада для работников, Татьянин день, День российской науки. Не вовлеченными в эти мероприятия остаются административные работники и работники обеспечивающих подразделений, таких как отдел кадров, бухгалтерия, библиотека, вычислительный центр, общежития, центры досуга, спортивные центры и т.д.

5. *Вера во что-то и отношение к чему-то.* Если говорить о вере в прямом смысле слова, примечателен факт, что на территории университета построена часовня Святой Татьяны, покровительнице всех студентов. 25 января в Татьянин день традиционным является участие руководства университета и преподавателей в праздничной службе, посвященной этому празднику. Это не что иное, как пример того, как в определенной традиции и ритуалах соединяются установки и нормы поведения, присущие как духовной, так и светской жизни. В этот день утром – служба, вечером торжественное мероприятие с награждением особо отличившихся различными достижениями студентов.

6. *Осознание времени, отношение к нему и его использование.* Режим трудового дня у административных работников и преподавателей имеет существенные различия. Для представителей высшего руководства и всех административных работников согласно действующему законодательству предусмотрена 40 часовая и пятидневная рабочая неделя, а также строго отведенный перерыв на обед. Что касается преподавателей, то их трудовая неделя включает 36 часов и 6 рабочих дней в неделю. Обеденный перерыв не регламентирован, потому что преподаватели присутствуют на территории университета, как правило, только во время учебных занятий согласно расписанию. Выполнение преподавателями организационно-методической, научно-методической, научно-исследовательской работы не подразумевает присутствие на территории университета. Необходимо отметить, что контроль над исполнением требований пунктуальности, предъявляемым к сотрудникам и студентам, обеспечивается за счет системы электронных пропусков СКУД, которая позволяет отследить время нахождения сотрудников и студентов на территории университета.

7. *Процесс развития работника, ментальные привычки и обучение.* Профессионализм сотрудников образовательной организации достаточно важен для успеха деятельности в целом. В университете образовательный процесс осуществляется квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Общая численность

преподавателей на декабрь 2019 составила 946 человек, из которых 751 человек имеют ученые степени и звания, в том числе докторов наук, профессоров – 135 человек. Кроме того, стопроцентную острепенность имеют 18 кафедр университета. Повышение квалификации работников университета осуществляется, как правило, на факультете повышения квалификации преподавателей ОГУ. В 2019 году 1931 человек из числа профессорско-преподавательского состава прошли курсы повышения квалификации.

8. Ценности. Доминирующей ценностью, пронизывающей руководство университета, преподавателей и студентов, является вовлеченность в научно-исследовательскую деятельность. Ректорат представлен докторами наук, которые имеют серьезный вес как ученые, каждый в своей области знаний. Для профессорско-преподавательского состава показатели научно-исследовательской деятельности включены в эффективный трудовой контракт. Научно-исследовательской работе студентов также уделяется огромное внимание. В 2019 г. более 32 % обучающихся были вовлечены в данный вид работы.

9. Трудовая этика и мотивирование. Система мотивации представлена как материальными, так и нематериальными видами. Принцип дифференцированного материального стимулирования за счет условий эффективного контракта создает ситуацию, когда преподаватели, занимающие одинаковые должности, работающие в одном структурном подразделении, получают совершенно разные стимулирующие выплаты. Это зависит от разных показателей, на основе которых формируется рейтинг кафедр и преподавателей по всему университету. Что касается нематериального вида мотивирования работников, то это благодарности, подписанные ректором или деканами факультета за особые достижения в работе, приуроченные к празднованию Международного дня студента 25 января или Дню российской науки, который празднуется 08 февраля. Кроме того, в университете есть традиция размещать фото студентов и преподавателей, имеющих особые достижения в учебе и работе за определенный промежуток времени, на досках почета. Говоря об этике необходимо отметить Кодекс этики и служебного поведения работников ОГУ, в котором регламентируются этические нормы поведения, обязательные для исполнения всего персонала университета.

10. Осознание себя и своего места в организации (идентификация). Для руководства университета идентификация себя с образовательной организацией сопровождается положительной установкой и причастностью к целям и ценностям данной организации. Научно-педагогические работники и студенты тоже объединены идеей идентификацией себя с университетом. Хотя необходимо отметить, что указанные статусно-профессиональные группы имеют строго определенную период, который их связывает с этой организацией. Ректорат назначается на должности сроком до 5 лет, должности профессорско-преподавательского состава тоже являются выборными на период до 5 лет. Обратим внимание на то, что

именно работники обеспечивающих подразделений имеют с университетом бессрочные трудовые контракты, и, несмотря на это, они меньше остальных вовлечены во все мероприятия и меньше всех демонстрируют идентификацию себя с университетом, а просто выполняют свою работу.

В анализе, описанном выше, мы не упомянули, что в университете наблюдаются еще элементы поверхностного уровня организационной культуры по Э. Шейну [4], а именно: фирменный знак и гимн ОГУ. Фирменный знак представляет собой изображение «мыслящего человека», который возвышается над ступенями знаний. Шрифтовой элемент ОГУ – это начальные буквы названия учреждения: Оренбургский государственный университет.

Особо хотелось отметить, что в исследовании организационной культуры автор статьи неоднократно прибегает к использованию описательной модели культуры организации, предложенной Ф. Харрисом и Р. Мораном. Первый раз данная модель была использована в 2009 году при анализе организационной культуры производственных предприятий строительного профиля, использующих труд мигрантов [5]. Второй – в 2013 году под руководством автора статьи проводилось исследование организационной культуры деловой организации, занимающейся банковской деятельностью [6].

Исследование, описанное в данной статье, подтверждает одну и ту же тенденцию, что анализ культуры организации через качественные характеристики позволяет выявить субкультуры, существующие в организациях.

В заключение хотелось бы отметить, что культура образовательной организации представляет собой совокупность элементов, которые можно встретить во всех университетах, однако в сравнении с организационной культурой других организаций, культура университетов имеет свои особенности. В частности, вовлеченность значительной части работников и студентов в научную деятельность, что является очень значимой ценностью, отличающей культуру образовательной организации от других социальных организаций. В результате анализа качественных характеристик можно сделать следующие выводы.

Во-первых, основополагающие элементы организационной культуры, такие как миссия, цели и планируемые результаты деятельности, нашедшие свое отражение в программе развития университета, к сожалению, не представлены на официальном сайте ОГУ в свободном доступе. Познакомиться с ними мы смогли только из отчета о самообследовании университета.

Во-вторых, условно выделив статусно-профессиональные группы из сотрудников университета, мы обнаружили работников, которые меньше всего вовлечены в традиционные мероприятия, которые не вовлечены в научно-педагогическую деятельность, а являются работниками обеспечивающих подразделений университета.

Рассматривая университет с позиции социокультурного пространства, можно сделать вывод о том, что эти работники представляют некую субкультуру, которая достаточно далека от тех традиций, ритуалов и организационных ценностей, в которые вовлечены представители руководства, научно-педагогические работники и студенты.

В-третьих, Ю.Д. Красовский [7] в своих работах выделял офисную и цеховую субкультуры, которые свойственны представителям различных социальных групп в организации с учетом статусной

Литература:

1. *Bayanova A.R. A philosophical view of organizational culture policy in contemporary universities / A.R. Bayanova et al. // European Journal of Science and Theology, June 2019. Vol. 15. № 3. P. 121–131.*
2. *Emrah Özsoy and Osman Uslu Examining the Effects of Sustainable Organizational Culture on Academic Achievement // Discourse and Communication for Sustainable Education. 2019. Vol. 10. № 1. P. 37–46.*
3. *Harris P.R. Managing cultural differences / P.R. Harris, R.T. Moran. N.Y. : Gulf Publishing C°. 1991. 346 p.*
4. *Шейн Э. Организационная культура и лидерство / Э. Шейн; Пер. с англ.; Под ред. В.А. Спивака. СПб. : Питер, 2002. 336 с.*
5. *Колмыкова М.А. Организационная культура производственных предприятий строительного профиля в современных российских условиях : автореф. дис. ... кан. социол. наук: 22.00.08. М., 2010. 24 с.*
6. *Колмыкова М.А. Организационная культура : учеб. пособие / М.А. Колмыкова, Н.А. Четверикова; Оренбургский гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2020. 144 с.*
7. *Красовский Ю.Д. Сценарии организационного консультирования. М. : ОАО Типография «Новости», 2000. 366 с.*

иерархии. Однако субкультуру, выявленную в ходе нашего исследования, нельзя отнести ни к тому, ни к другому виду. Поэтому мы считаем, что данный вид субкультуры можно назвать «обеспечивающая», именно она характеризуется наличием отдельных норм, традиций и ценностей, которые не противопоставляются доминирующей культуре университета, однако, и не поддерживает ее. Считаем также необходимым продолжить исследование данной субкультуры на примере других университетов.

Literature:

1. *Bayanova A.R. A philosophical view of organizational culture policy in contemporary universities / A.R. Bayanova et al. // European Journal of Science and Theology, June 2019. Vol. 15. № 3. P. 121–131.*
2. *Emrah Özsoy and Osman Uslu Examining the Effects of Sustainable Organizational Culture on Academic Achievement // Discourse and Communication for Sustainable Education. 2019. Vol. 10. № 1. P. 37–46.*
3. *Harris P.R. Managing cultural differences / P.R. Harris, R.T. Moran. N.Y. : Gulf Publishing C°. 1991. 346 p.*
4. *Schein E. Organizational Culture and Leadership / E. Schein Engl. trans.; Ed. by V.A. Spivak. SPb. : Peter, 2002. 336 p.*
5. *Kolmykova M.A. Organizational culture of industrial construction enterprises in modern Russian condition : autoref. dis. ... can. sociol. sciences: 22.00.08. M., 2010. 24 p.*
6. *Kolmykova M.A. Organizational culture : textbook / M.A. Kolmykova, N.A. Chetverikova; Orenburg state un-ty. Orenburg : OSU, 2020. 144 p.*
7. *Krasovsky Yu.D. Scenarios of organizational consulting. M. : OS Printing House «Novosti», 2000. 366 p.*

Михайлова Анна Викторовна

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
социологии и управления персоналом,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
Mikanya23@mail.ru

Попова Людмила Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социологии
и управления персоналом,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточного федерального
университета имени М.К. Аммосова
ludaykt@rambler.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
КЛИМАТА
В РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЯХ**

Аннотация. Авторы статьи провели анализ в двух объектах исследования (в бюджетной и коммерческой организациях) с целью анализа социально-психологического климата и разработки рекомендаций. Социально-психологический климат и корпоративная культура – это подсистемы системы управления персоналом, влияющие на достижение организацией поставленных целей и миссии. Методы исследования: методики К.Э. Сिशора, О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, В.А. Розановой и К. Маслач. Исследование проведено во втором квартале 2020 года в Республике Саха (Якутия). Сделан вывод о том, что в обеих организациях проблемы практически одинаковые, поэтому важно регулярно проводить мониторинг с целью корректировки направлений кадровой политики организаций. Социально-психологический климат, корпоративная культура влияют на эффективность и устойчивость организаций.

Ключевые слова: социально-психологический климат, управление персоналом, социологическое исследование, управление человеческими ресурсами, эффективность и результативность труда.

Актуальность.

Актуальность исследования состоит в том, что человеческие ресурсы в любой организации рассматриваются как наивысшая ценность. Ценность руководства создать такой климат, при котором эффективность работы была бы высокой, с одной стороны, а, с другой стороны, были созданы условия для продуктивного труда.

Anna V. Mikhaylova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of Department
Sociology and Personnel Management,
Financial and Economic Institute
Northeast Federal named after
M.K. Ammosov University
Mikanya23@mail.ru

Lyudmila N. Popova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Sociology
and Human Resources Management,
Financial and Economic Institute
Northeast Federal named after
M.K. Ammosov University
ludaykt@rambler.ru

**THE RESEARCH
OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL
CLIMATE IN REGIONAL COMPANIES**

Annotation. Authors of article conducted an analysis in two objects of a research (budgetary and commercial organizations) for the purpose of the analysis of social and psychological climate and development of recommendations. The social and psychological climate and corporate culture is the subsystems of a personnel management system influencing achievement by the organization of goals and a mission. Research methods: K.E. Sishora, O.S. Mikhalyuk and A.Yu. Shalyto, V.A. Rozanova and K. Maslach. The research is conducted in the second quarter 2020. The conclusion is drawn that in both organizations of a problem almost identical therefore important regularly to carry out monitoring for the purpose of correction of the directions of the personnel policy of the organizations. The social and psychological climate, corporate culture affects efficiency and stability of the organizations.

Keywords: social and psychological climate, personnel management, social research, management of human resources, efficiency and effectiveness of work.

Цель исследования – проанализировать уровень социально-психологического исследования и разработать рекомендации по совершенствованию. Авторы провели онлайн анкетирование во втором квартале 2020 года. Первая организация ООО «ДВ Энерджи» – коммерческая, работающая на рынке проектирования и обслуживания электроэнергетики чуть больше 10-и лет. Вторая организация – федеральный университет (Северо-

Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова) в городе Якутске. Университет образован в середине 20 века, имеет большой коллектив, институты, факультеты, управленческие подразделения. Основная цель – подготовка высококвалифицированных кадров для потребностей народного хозяйства и проведение научно-исследовательских исследований и разработок.

Работники двух организаций отвечали на вопросы. Гипотеза исследования: численность организации влияет на социально-психологический климат; социально-психологический климат выше там, где гендерное и возрастное соотношение персонала разное. Методы исследования: методики К.Э. Сижора, О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, В.А. Розановой и К. Маслач. Суть методики К.Э. Сижора, О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто заключается

в заполнении вопросов опросника, выбрать вариант из предложенных вариантов, а затем соотносить по шкале значения. Методика В.А. Розановой и К. Маслач направлена на изучение групповой сплоченности и мотивации, оценка удовлетворенности факторами работы

Результаты исследования.

Генеральная совокупность ООО «ДВ Энерджи» 55 человек, выборка сплошная, приняло участие 100 % человек. Генеральная совокупность в Федеральном вузе в городе Якутске 3059 человек, в анкетировании приняло участие 216 человек (7,1 %), из них профессорско-преподавательский состав – 72 человека (4,9 %); учебно-вспомогательный персонал – 86 человек (15,4 %); обслуживающий персонал – 58 человек (11,8 %). Выборка была квотная.

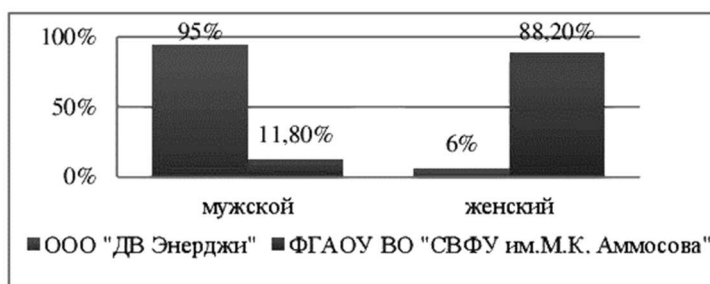

Рисунок 1 – Распределение респондентов по полу

На диаграмме 1 представлена характеристика респондентов двух организаций. В ООО «ЭДВ Энерджи» преимущественно респонденты мужского пола, а в СВФУ женского пола.

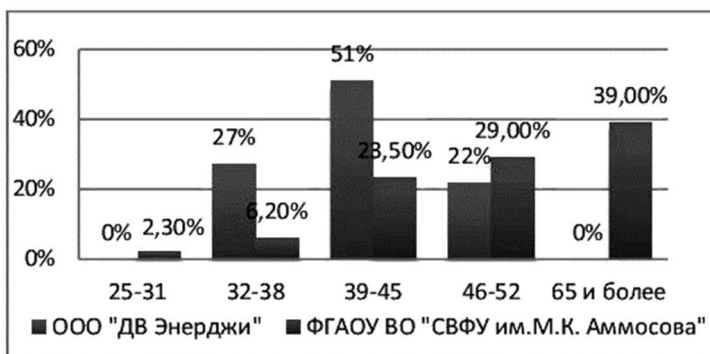

Рисунок 2 – Возрастное распределение

В возрастном составе преобладает в коллективе ООО «ДВ Энерджи» возрастной диапазон от 39 до 45 лет. В коллективе ФГАОУ ВО «СВФУ им.М.К. Аммосова» возрастной диапазон составил 65 и более лет.

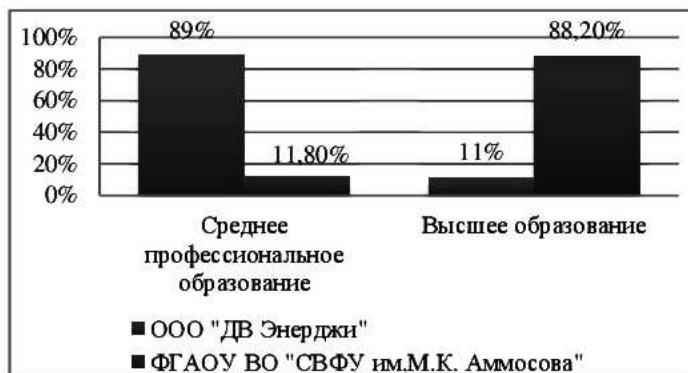

Рисунок 3 – Уровень образования

Персонал имеет высшее образование и среднее профессиональное образование в двух исследуемых организациях.

Мы представим графически результаты ответов на вопросы по экспресс-методике О.С. Михалюк, А.Ю. Шальто:

Рисунок 4 – Распределение ответов по отношению внутри организации

Рисунок 4 указывает на факт, что наибольшее количество респондентов в коллективе «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 82,4 %, в ООО «ДВ Энерджи» – 69 % респондентов считают, что работают в очень хорошем коллективе. В ООО «ДВ

Энерджи» – 24 % респондента, в «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 17,6 % указали на тот момент, что в коллективе разные люди работают. В ООО «ДВ Энерджи» – 7 % респондентов не хотели бы работать со своими коллегами.

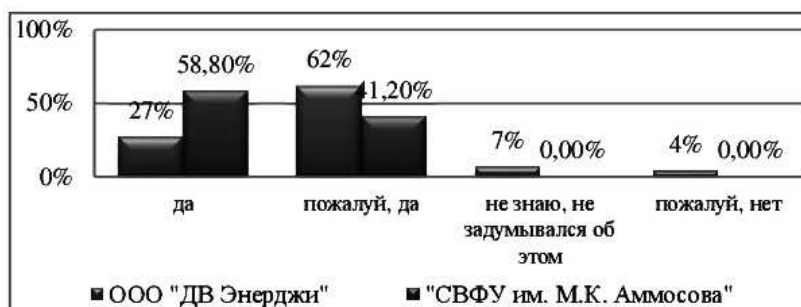

Рисунок 5 – Вопрос о качествах людей в коллективе

На вопрос: «Хорошо ли Вы знаете своих коллег?» ответили «да» наибольшее число респондентов в «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 58,8 %

респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 27 % респондентов.

Рисунок 6 – Хотели бы поехать в отпуск с коллегами?

В ООО «ДВ Энерджи» большинство (62 %) хотели бы поехать в отпуск со своими коллегами. Это мы объясняем тем фактом, что организация маленькая и многие дружат семьями.

эмоциональный и когнитивный, а в ООО «ДВ Энерджи» когнитивный и поведенческий. Чем ниже показатель, тем ниже уровень сплоченности ниже. Также, мы можем понять уровень общения и доверия в коллективах.

На рисунке 7 показаны компоненты отношений в коллективах. На высоком уровне в университете

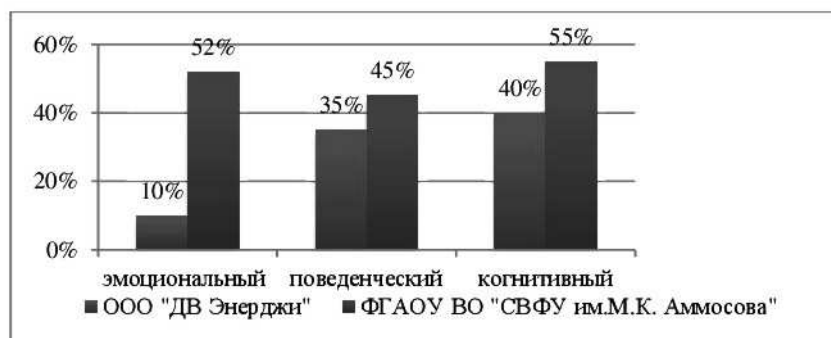

Рисунок 7 – Компоненты отношений в коллективах

По проведенному исследованию на диагностику синдрома эмоционального выгорания по методике Маслач получили следующие результаты:

Таблица 1

Результаты показателей синдрома эмоционального выгорания

Шкалы СЭВ	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профессионализма
Отдела			
ООО «ДВ Энерджи»	26,2	10,3	28,2
ФГАОУ ВО «СВФУ Имени М.К. Аммосова»	22,0	6,2	35,1

Анализ результатов показал, что синдром эмоционального выгорания высокий в коллективе ООО «ДВ Энерджи». В коллективе ФГАОУ ВО «СВФУ им. М.К. Аммосова» показатели по всем трем шкалам были равны нормативным показателям.

В исследовании социально-психологического климата методикой К.Э. Шишора на определение индекса групповой сплоченности выявлены следующие результаты:

Рисунок 8 – Как бы вы оценили свою принадлежность к группе?

По итогам проведенного анкетирования оценили свою принадлежность к группе положительным, «чувствую себя ее членом, частью коллектива» – в «СВФУ им. М.К. Аммосова» – 52,9 % респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 27 % респондентов. Участвую в большинстве видов деятельности в «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 41,2 %, в

ООО «ДВ Энерджи» – 40 % респондентов. Участвуют в одних видах деятельности и не участвуют в других ответили в ООО «ДВ Энерджи» – 29 % респондентов. Ответили «не знаю, затрудняюсь ответить» в ООО «ДВ Энерджи» – 4 % респондентов.

Рисунок 9 – Как бы вы оценили свою принадлежность к группе?

По итогам проведенного анкетирования оценили свою принадлежность к группе положительным, «чувствую себя ее членом, частью коллектива» –

в «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 52,9 % респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 27 % респондентов.

Рисунок 10 – Каковы взаимоотношения между членами вашей группы?

Рисунок 10 указывает на то, что на вопрос ответили «лучше, чем в большинстве коллективов» высокий показатель в «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 41,2 %, в ООО «ДВ Энерджи» – 24 %. В коллективе ООО «ДВ Энерджи» и в коллективе «СВФУ им. М.К. Аммосова» присутствуют пассивные работники, которые не принимают особого участия в жизни коллектива и мероприятиях. Сплоченность группы в данных коллективах

низкая, что говорит об отсутствии хороших взаимоотношений в коллективе, не совпадений взглядов, не принятие и не понимание друг друга, не чувствуют себя частью коллектива.

Для исследования социально-психологического климата коллектива была использована методика «Удовлетворенность работой» В.А. Розановой.

Рисунок 11 – Удовлетворенность условиями труда

Рисунок 11 отражает данные по удовлетворенности условиями труда в ФГАОУ ВО «СВФУ имени

М.К. Аммосова» – 82,4 % респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 73 %.

Рисунок 12 – Ваша удовлетворенность заработной платой (с точки зрения ее соответствия вашим трудовым затратам)

По анализируемой диаграмме, удовлетворены заработной платой, с точки зрения ее соответствия трудовым затратам удовлетворены в ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 94,1 % респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 87 % респондентов.

Рисунок 13 показывает результаты опроса по удовлетворенности графиком рабочего дня в ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 70,6 % респондента, в ООО «ДВ Энерджи» – 73 % респондента.

По итогам исследования методикой Розановой В.А. на удовлетворенность трудом выявлены следующие результаты: в обеих организациях уровень удовлетворенности условиями и режимом дня относительно высокий. Надо отметить, что при этом в ООО «ДВ Энерджи» – 20 % респондентов, в коллективе ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова» – 5,9 % респондента не удовлетворены условиями труда.

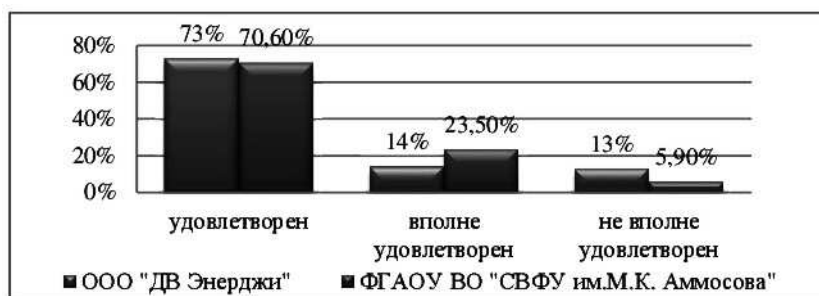

Рисунок 13 – Удовлетворенность графиком рабочего дня

Обсуждение и дискуссии.

Буренина Н.Б. отмечает, что в каждой организации социально-психологический климат влияет на результативность труда [1]. Кулакова А.Б. указывает, что «в настоящее время рассмотрение успешной деятельности команды представляет интерес в связи с тем, что посредством данного инструмента можно эффективно и продуктивно достигать поставленных целей и задач для многих организаций» [2, с. 4].

Mikhaylova, Anna V. (2016) в исследовании государственного регулирования рынка труда уделяет внимание особенностям культуры страны работников [9]. Mikhaylova, Anna V., Porova Ludmila N. (2016) отмечают, что социально-психологический климат важен не только в организации, но и на уровне муниципального образования [10]. Лымарева О.А., Багарян Л.А. [3] провели исследование и выявили, что характерное для определенной группы общее настроение, которое наиболее наглядно прослеживается в процессе их совместной деятельности или любого другого взаимодействия.

Михайлова А.В., Иванова С.С. [5] сделали выводы, опираясь на исследование, что одним из факторов корпоративной культуры является социально-психологический климат. Остроухов В.М., Трухина Е.Д., Матвеева О.А. [6] раскрыл

сущность понятия «социально-психологический климат», выявили факторы, формирующие здоровый психологический климат в коллективе.

Сувалова Т.В., Масюкова П.О. отмечают, что важно в организации использовать социальные инструменты в рамках социального планирования с целью реализации стратегии и миссии компании [8]. Михайлова А.В. (2018) провела анализ кадровых технологий, отметив важность факторов, влияющих на социально-психологический климат [4].

Рекомендации и проектные предложения.

Гипотеза исследования получила подтверждение, что, действительно,

численность персонала оказывает влияние на уровень социально-психологического климата, на удовлетворенность этим показателем работниками. Организационно-правовая форма не влияет на факторы социально-психологического климата. Надо отметить, что склонность к конфликтам в мужском коллективе ниже, чем в женском коллективе, что многие респонденты имеют большой стаж работы в своих организациях, при этом заработная плата не отражает, по мнению работников, их вклад в результаты труда. Для каждой организации мы разработали программу мероприятий.

Таблица 2

Программа мероприятий для ООО «ДВ Энерджи»

Выявленные проблемы	Кадровые мероприятия	Сроки	Ответственные должностные лица
1	2	3	4
Средний уровень удовлетворенности трудом	Оформление доски учета; Премия лучшему работнику месяца; Построение ступеней карьерного роста; Обеспечить повторное ознакомление всех работников с дисциплинарным кодексом ООО «ДВ Энерджи»	Периодически	Руководитель
Низкий уровень удовлетворенностью условиями труда	Условия труда: – улучшение условий для отдыха и приема пищи; – функциональные обязанности распределение; – уголок отдыха	В течение года	Руководитель
Низкий уровень командообразования	Социальный тимбилдинг в целях: – поддержать или создать дружеские отношения в коллективе; – повысить уровень доверия и взаимопомощи между сотрудниками; – разрядить конфликтную ситуацию;	2 раза в год	Управляющий директор

1	2	3	4
Низкий уровень вовлеченности работников в процесс деятельности организации	Привлечение работников при планировании работы, различных нововведений, режимов работы: – информировать всех сотрудников – вовлекать в процесс принятия решений – получать обратную связь	Постоянно	Технический директор
Средний уровень лояльности персонала	1. Поддерживать существующие традиции в предприятии: – планерки (работник месяца) – рыбалка с коллективом – майские субботники – корпоративные выезды 2. Практика встреч One-to-one	Периодически	Управляющий директор
Отсутствие деятельности по мониторингу социально-психологического климата	Регулярный мониторинг взаимоотношений в коллективе; Использование методов изучения общественного мнения, настроений, выявление лидеров	1 раз в год	Начальник

В таблице 2 для создания благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе предлагается внедрение контроля состояния социально-психологического климата в трудовом коллективе; проводить регулярный мониторинг взаимоотношений в коллективе; организовать физическую среду (улучшение условий для

отдыха и приема пищи, четкое структурирование производственного процесса во времени и пространстве и т.д.); провести социальный тимбилдинг (поддержать или создать дружеские отношения в коллективе; повысить уровень доверия и взаимопомощи между сотрудниками).

Таблица 3

Программа мероприятий для ФГАОУ ВО «СВФУ им. М.К. Аммосова»

Выявленные проблемы	Кадровые мероприятия	Сроки	Ответственные должностные лица
Средний уровень удовлетворенности системы нематериальной мотивации	Разработка плана совещаний мотивирующего характера Внедрение графика проведения мероприятий, связанных с поздравлением работников по случаю дня рождения, праздников	Периодически	Заместитель начальника управления
Средний уровень коммуникационно-информационных каналов между сотрудниками подразделений	Проведение мероприятий неформального общения на уровне подразделений: – совместное посещение музеев; – коллективные мероприятия (корпоративные праздники, поход на природу)	Периодически	Заместитель начальника управления
Неудовлетворенность интенсивностью нагрузок в трудовой деятельности (неграмотное распределение работы)	Подобрать дополнительный персонал для разгрузки имеющегося	1 раз в год	Главный специалист по кадрам
Не раскрытый потенциал некоторых сотрудников	Организация тренингов персонала: – мозговой штурм (раскрыть потенциал каждого работника, лидеров)	4 раза в год	Заместитель начальника управления
Средний уровень групповой сплоченности	Практика встреч One-to-one	Периодически	Начальник управления

В таблице 3 для поддержания благоприятного социально-психологического климата в трудовом коллективе предлагается подобрать дополнительный персонал для разгрузки имеющегося; организовать тренинг персонала, развить корпоративную культуру организации.

Прохорова М.П., Лебедева Т.Е. отмечают важность тренинговых мероприятий при формировании социально-психологического климата [7]. Коллектив данных организаций по результату проведенного опроса среди сотрудников готов воспринять новые идеи. Думаем, что план мероприятий

позволит повысить эффективность труда и организации достигнут поставленных целей.

Итак, мы видим, что бюджетная и коммерческая организации имеют общие проблемы при формировании социально-психологического климата. Есть общие моменты и различия, поэтому важно уделять внимание диагностике и с учетом этого корректировать кадровую политику. Задача руководителей организаций изучать инновационные технологии кадровой работы и внедрять в своих организациях. Социально-психологический климат влияет на эффективность и устойчивость деятельности организаций.

Литература:

1. *Буренина Н.Б.* Процесс эффективного управления социально-психологическим климатом в организации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 2. С. 15–18.
2. *Кулакова А.Б.* Условия успеха командной работы в современной организации // Социальное партнерство. 2020. № 2. С. 4–10.
3. *Лымарева О.А.* Социально-психологический климат как мотиватор трудовой деятельности персонала / О.А. Лымарева, Л.А. Багарян // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5. С. 84–84.
4. *Михайлова А.В.* Анализ кадровых технологий (на примере ГУ «Управление пенсионного фонда РФ в г. Якутске») // Кадровик. 2019. № 4. С. 62–73.
5. *Михайлова А.В.* Формирование корпоративной культуры (на примере региональной компании) / А.В. Михайлова, С.С. Иванова // Управление экономическими системами. 2018. № 12. С. 20–28.
6. *Остроухов В.М.* Управление социально-психологическим климатом в организации / В.М. Остроухов, Е.Д. Трухина, О.А. Матвеева // Экономика и предпринимательство. 2019. № 6. С. 804–807.
7. *Прохорова М.П.* Разработка тренинговых мероприятий по улучшению социально-психологического климата в трудовом коллективе / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2019. № 1. С. 35–41.
8. *Суvaloва Т.В.* Актуальные инструменты управления социальным развитием персонала крупных компаний / Т.В. Суvaloва, П.О. Масюкова // Вестник университета. 2020. № 4. С. 19–22.
9. *Mikhaylova A.V.* State Management of Labor Migration (As Exemplified by the Sakha Republic [Yakutia]) // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. № 6. P. 346–353.
10. *Mikhaylova A.V.* Trust of Population within Social Relations System of the Population: a Case Study of Nasleg Administration in the Republic of Sakha (Yakutia) / A.V.Mikhaylova, L.N. Popova // International Journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11. № 17. P. 10099–10110.

Literature:

1. *Burenina N.B.* Process of effective management of social and psychological climate in the organization // Personnel management and intellectual resources in Russia. 2020. № 2. P. 15–18.
2. *Kulakova A.B.* Conditions of success of team work in the modern organization // Social partnership. 2020. № 2. P. 4–10.
3. *Lymareva O.A.* Social and psychological climate as motivator of work of personnel / O.A. Lymareva, L.A. Bagaryan // Economy and business: theory and practice. 2020. № 5. P. 84–84.
4. *Mikhaylova A.V.* The analysis of personnel technologies (on the example of PI «Management of the Pension Fund of the Russian Federation in Yakutsk») // Kadrovik. 2019. № 4. P. 62–73.
5. *Mikhaylova A.V.* Formation of corporate culture (on the example of the regional company) / A.V. Mikhaylova, S.S. Ivanova // Management of economic systems. 2018. № 12. P. 20–28.
6. *Ostroukhov V.M.* Management of social and psychological climate in the organization / V.M. Ostroukhov, E.D. Trukhina, O.A. Matveeva // Economy and business. 2019. № 6. P. 804–807.
7. *Prokhorova M.P.* Development of training actions for improvement of social and psychological climate in labor collective / M.P. Prokhorova, T.E. Lebedeva // Research and development. Social and humanitarian researches and technologies. 2019. № 1. P. 35–41.
8. *Suvalova T.V.* Relevant instruments of management of social development of personnel of the large companies / T.V. Suvalova, P.O. Masyukova // Bulletin of the university. 2020. № 4. P. 19–22.
9. *Mikhaylova A.V.* State Management of Labor Migration (As Exemplified by the Sakha Republic [Yakutia]) // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. № 6. P. 346–353.
10. *Mikhaylova A.V.* Trust of Population within Social Relations System of the Population: a Case Study of Nasleg Administration in the Republic of Sakha (Yakutia) / A.V.Mikhaylova, L.N. Popova // International Journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11. № 17. P. 10099–10110.

Тихонина Светлана Алексеевна

доктор социологических наук,
профессор кафедры философии,
социологии и психологии управления,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
mops888@rambler.ru

Симонова Марина Олеговна

аспирантка кафедры философии,
социологии и психологии управления
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ
mops888@rambler.ru

**ЖИЗНЕННЫЙ УСПЕХ И СРЕДСТВА
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ:
К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ
ПРОЦЕССОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация. Представления о жизненном успехе во многом определяются ценностными установками и жизненными целями личности. Восприятие жизненного успеха влияет на поведение личности, формирует ее модель успеха, определяет выбор тактики и стратегии в жизни и карьере.

С другой стороны, господствующие в обществе представления об успехе определяют направления развития самого общества, поэтому особый интерес вызывают цели и средства достижения успеха молодежи.

Понятие «жизненный успех» многоаспектно и изучалось представителями различных наук (А. Адлер, К. Роджерс, А. Маслоу, Р. Мертон, К. Мангейм, Т. Веблен и др). При этом исследователи обращали внимание не столько на содержание понятия «успех», сколько на механизм его формирования и развития, стремились определить детерминанты жизненного успеха.

Ведущую роль в формировании и распространении образцов успешности играют средства массовой коммуникации, которые позволяют не только демонстрировать примеры успешности, но в какой-то степени «навязывать» распространенные в обществе представления о жизненном успехе. Одной из проблем заключается в том, что молодые люди не склонны ставить под сомнение предлагаемые модели успеха и выстраивать свою жизненную стратегию на основе ценностей, предлагаемых средствами массовой коммуникацией.

Svetlana A. Tikhonina

Doctor of Social Sciences,
Professor of the Department
of Philosophy, Sociology
and Psychology of Management,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the national economy and public service
under the President of the Russian Federation
mops888@rambler.ru

Marina O. Simonova

Graduate student of the Department
of Philosophy, Sociology
and Management Psychology
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of the national economy and public service
under the President of the Russian Federation
mops888@rambler.ru

**LIFE SUCCESS
AND MASS COMMUNICATION:
TO THE PROBLEM OF STUDYING
INTERACTION PROCESSES**

Annotation. Ideas about success in life are largely determined by the value attitudes and life goals of the individual. The perception of success in life affects the behavior of an individual, forms her model of success, determines the choice of tactics and strategies in life and career.

On the other hand, the notions of success prevailing in society determine the directions of development of society itself, therefore, the goals and means of achieving success for young people are of particular interest.

The concept of «success in life» is multifaceted and has been studied by representatives of various sciences (A. Adler, K. Rogers, A. Maslow, R. Merton, K. Mannheim, T. Veblen, etc.). At the same time, the researchers paid attention not so much to the content of the concept of «success» as to the mechanism of its formation and development, and sought to determine the determinants of success in life.

The leading role in the formation and dissemination of examples of success is played by the mass media, which make it possible not only to demonstrate examples of success, but to some extent «impose» the notions of success in life that are widespread in society. One of the problems is that young people are not inclined to question the proposed models of success and build their life strategy based on the values offered by the mass media.

Ключевые слова: жизненный успех, жизненная стратегия, модель успеха, средства массовой коммуникации, молодежь.

Keywords: life success, life strategy, success model, mass media, youth.

Представления о жизненном успехе человека во многом определяют модель успеха того или иного общества за счет реального поведения его социальных акторов. В образ успеха жизни человека, в его идеальную модель «зашиты» ценностные ориентации и цели деятельности, жизненные стратегии и тактики их достижения (выбор средств достижения успеха), что, в конечном итоге, определяет направления социального развития общества, его успешность в целом.

Понятие «жизненного успеха» прочно вошло в нашу обыденную жизнь и сегодня является неотъемлемым условием существования личности в обществе, так как во многом определяет поведение социальных субъектов.

Представления об успехе в жизни человека, образ «успешной личности» присутствует в тех или иных ценностных композициях на различных этапах развития общества, в любых его типах, изменяясь и преобразуясь вместе с самим обществом. Так, в современной истории России происходит трансформация самой идеи социального успеха и его представлений в массовом сознании. Самым простым примером могут служить изменения в восприятии массовым сознанием такого явления как целенаправленное построение карьеры в той или иной сфере деятельности человека. Если в советском обществе сам термин «карьера» соотносился с «деланием» карьеры, карьеризмом как отрицательно «заряженным» определением поведения человека, то в современных реалиях повсеместное распространение идеи успеха как ценности и его непреложной необходимости в жизни человека стало приметой новой российской истории. Стоит только обратить внимание на огромное количество пособий, предлагающих различные технологии достижения успеха, множество тренингов «личностного роста», «армию» коучей, работающих на этом поле, а также многообразие сайтов и блогов, предлагающих свои «рецепты» успеха для всех категорий людей и в любом виде деятельности. Следовательно, с одной стороны, в обыденном сознании реально существует запрос на жизненный успех как мотив поведения, а, с другой стороны, – в обществе формируются (целенаправленно и стихийно) определенные стратегии достижения успеха различными социальными субъектами. Определенная «идеология» успеха все определеннее вырабатывается в российском общественном сознании, и это явление требует постоянного изучения, применительно к особенностям различных социальных групп – гендерных, возрастных, социально-профессиональных и т.д.

На наш взгляд, особенно пристального внимания в этом смысле заслуживает молодое поколение россиян, так как его выбор целей и средств достижения успеха, следование определенным стандартам успешности во многом определит главные тренды преобразования России. Одну из

ведущих ролей в процессе демонстрации символов социальной успешности играют средства массовой коммуникации, выступающие каналом распространения разнообразных моделей успеха.

При этом следует отметить, что само понятие «жизненный успех» весьма многоаспектно, оно занимает значительное место в понятийном ряду социальных наук и используется в различных контекстах.

Для начала следует обратить внимание на саму этимологию термина «успех», и здесь обращение к словарям [10] позволяет нам выделить несколько важных признаков данного явления:

- успех, так или иначе, связан с определенной деятельностью человека (успевать что-то сделать, преуспевать в чем-либо);
- успех связан с достижением желаемого, то есть, определенной цели деятельности;
- успех имеет временные характеристики – «успеть сделать что-то в срок», сделать своевременно;
- успех в деятельности связан с благоприятным стечением внешних обстоятельств (удача) и с усилиями самого человека.

В словаре С.И. Ожегова успех определяется как «удача в достижении чего-нибудь» или как «общественное признание» [10], что предполагает оценку результатов деятельности человека окружающими, общественное одобрение чего-либо, чьих-либо достижений; внимание общества. В ряду синонимов успех раскрывается еще более определенно: «иметь (встречать) успех, благоденствовать, процветать, прогрессировать, совершенствоваться, идти в гору, достигать цели, добиться, пожинать лавры...» [10].

Материальная составляющая успеха и общественное признание достижений четко определяются в известном «Американском словаре английского языка» Узбстера, где появляются следующие характеристики успеха [11]: достижение цели, задачи, или миссии; *достижение богатства, процветания, славы или социального статуса* (выделено нами); успешный индивид, который достигает желаемой цели (богатства, славы и т.д.).

Отметим, что даже на основе весьма фрагментарного анализа этимологии термина «успех» четко прослеживается социальная обусловленность восприятия успеха в жизни человека, которая предполагает воздействие общества на формирование стандартизированных моделей успеха, а также необходимость общественной оценки и признания достижений успешной деятельности.

В рамках исследований социальных наук понятие «успех» характеризует интегральный синтетический феномен, осмысление которого лежит на стыке целого ряда научных дисциплин (философия, социология, психология, управленческая наука).

Так, философские трактовки успеха человека меняются по мере развития общества от античности до наших дней. В аристотелевской традиции успех понимается как разновидность счастья. При этом под счастьем понимается приобретенное благо, результат кропотливых усилий человека, а успех – сопутствующее результату уважение людей, признание и почести. Эпоха Нового времени «рационализирует» понимание успеха через усиление значимости реальной жизни, трактуя успех как результат в борьбе с трудностями, который достигается собственными силами, умом и талантами.

Проблема понимания жизненного успеха как одного из главных ориентиров деятельности человека особенно актуализировалась в наше время, когда стремление к успеху становится основным мотивом активности социальных субъектов во внешнем мире, одним из признаков жизненной философии и реального социального поведения современных людей и на Западе, и в России.

Психологические исследования проблемы жизненного успеха, способов его достижения особое внимание уделяют представлениям об успехе как форме самореализации личности. В этом случае успех самым непосредственным образом связывается особенностями характера личности, уровнем ее самосознания, представлениями о самореализации, значимостью сфер, в которых может себя реализовать личность, ее социальной позицией.

Так, психоанализ (Э. Фромм, А. Адлер, З. Фрейд) исходил из того, что стремление к успеху и его достижение позволяет снять напряжение, вызываемое фрустрацией [7]. И главное, что паттерны успешного поведения можно сформировать путем имитации поведения успешного человека (*некий социальный образец*). Как полагал А. Бандура, дети, наблюдая модели успешного поведения взрослых, учатся быть успешными [1]. Однако и психологи признавали, что успех личности зависит от общества, в котором она действует. Например, А. Адлер считал, что успешный человек действует в резонанс с обществом. А. Маслоу и К. Роджерс подчеркивали, что жизненный успех полностью детерминирован внешней средой.

Жизненный успех как предмет социологического анализа включает в себя, прежде всего, его понимание как результата оценки обществом чьих-либо достижений, заслуживающих социального одобрения и поддержки как институциональными, так и неинституциональными средствами. Практически, такая оценка определяет место человека в общественной иерархии и четко выявляет зависимость между процессом достижения успеха и типом общественной системы, доминирующей системы ценностей, которые определяют целевые ориентиры социальных акторов. Так, в

XIX веке социологи отмечали, что в США успех был связан исключительно с богатством и деньгами. В воспитании детей важное место занимали истории успеха, связанные с получением большого количества денег. Недаром Р.Хубер предлагает краткую формулу успеха американского общества- \$\$\$ [9].

Изучение феномена социального успеха в экономической сфере жизнедеятельности человека считает главной задачей К. Мангейм, подчеркивая, что ... «экономическая система представляет собой основное в общественной жизни, а значит, – мощную формообразующую силу в окружении человека» [5, с. 115]. Механизмом воздействия экономической системы на личность, по мнению социолога, выступает основанный на честолюбии психический механизм стремления к успеху. Однако данное субъективное переживание имеет под собой вполне объективное начало – достижение определенного результата, представляющего собой реализацию желания. Своеобразной основой взаимодействия объективного и субъективного в успехе, по мнению Мангейма, является общественное признание, как самого достижения, так и его автора.

В современном мире массовых коммуникаций и on-line взаимодействия успех человека в его субъективном, психологическом контексте может быть весьма непостоянным, он требует постоянной «подпитки» в виде поддержки значимой для человека социальной группы, публики в самом широком смысле этого слова (от реальной группы до группы в социальных сетях). Что касается более или менее стабильной формы успеха, то здесь, по мнению К. Мангейма, очевидной гарантией могут выступать деньги, собственность, положение в обществе, которые в совокупности дают человеку иллюзию контроля над обстоятельствами жизни в рамках общественного порядка в той мере, в какой он остается стабильным. Можно предположить, что постоянство успеха во многом зависит, с одной стороны, от устойчивого функционирования определенного общественного устройства, в котором стремиться реализовать свои устремления социальный субъект, а с другой – от развития успеха самим человеком, от его усилий в построении и упрочении карьеры, завоевания общественного признания. По мнению Мангейма, стабильность общественного устройства обеспечивает определенную предсказуемость социального поведения людей, в котором доминирует стремление к экономическому успеху. В данном контексте может быть рассмотрена и презентация успеха во внешней среде, которая, по Т. Веблену, происходит через «демонстративное потребление». По мнению Т. Веблена, успех не только связан с потреблением дорогих товаров, но и с обязательной демонстрацией, подчеркиванием такого потребления. Другими словами, в достижении успеха важен не только сам факт достижения, но и его видимая сторона, которая проявляется в покупке и демонстрации дорогих вещей известных брендов [12].

Развивая идеи взаимодействия общественного порядка и социального поведения людей, Р. Мертон актуализирует проблему рассогласования,

дисбаланса господствующих в обществе представлений об успехе и тех средств его достижения, которые поддерживает, одобряет социокультурная среда. Дисбаланс культивируемых обществом целей и норм в сочетании с ограниченным доступом к ресурсам и средствам достижения успеха толкают человека на путь девиантного поведения, а общество – на путь нарастания аномии [6]. Для нас наиболее интересным в данном случае является анализ господствующей в обществе модели успеха, а также механизмов ее формирования и закрепления. И здесь нам представляется перспективным тезис Л.Д. Бевзенко о том, что в периоды серьезных культурных трансформаций модели успеха [2] формируются культурой через одобряемый и поддерживаемый жизненный стиль, который демонстрирует успешность социальных субъектов. При этом «среда способна множить образы успеха, оснащать его модели особенно призывными формулами и символами, привлекая повышенный интерес к, условно говоря, ультрауспешности. При этом пробуждается интерес, как к мелочам «искусства успешности», так и к образам головокружительного успеха» [4].

В итоге нашего небольшого обзора следует отметить единство мнений ученых в том, что при всем разнообразии понимания социальными субъектами жизненного успеха, его реализация (также как и определение жизненных стратегий и тактики достижения целей) происходит в процессе активного взаимодействия с обществом, его социальными институтами.

Особую и весьма значимую роль в процессе распространения и презентации образцов успеха и успешности в жизни играет массовая коммуникация, которая с развитием современных информационных технологий приобретает характер «беспредельного» общения, создающего все условия для самопрезентации и обмена образцами успешности, демонстрирующего разнообразные (в том числе, и откровенно девиантные) жизненные стратегии и тактики достижения успеха.

Проблема заключается в том, что человек (особенно молодой) склонен, не задумываясь и не ставя под сомнение, принимать предлагаемые стандартизированные представления об успехе и выстраивать свою жизненную стратегию, исходя из ценностей, предлагаемых извне. Вкупе со снижением влияния традиционных социальных институтов социализации и объективной

склонностью молодежи к самостоятельному конструированию своих жизненных планов, современные средства массовой коммуникации представляют великолепное «поле» для выбора образцов успешности и формирования собственного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Сегодня информационное пространство предлагает настолько широкий диапазон каналов коммуникации [3], что они обеспечивают доступность для пользователей практически любой информации в форме не только текста, но и аудио, видео и фото-информации, которая способна оказывать на участников коммуникации более сильное воздействие. Возможности новых социальных медиа (социальные сети, блоги, микроблоги, видеохостинги и фотохостинги) позволили пользователю стать частью коммуникационного процесса, определили для них возможность потребления информации с нескольких платформ одновременно, что еще в большей мере усложняет ситуацию выбора образцов успешности.

В современных исследованиях российских социологов фиксируются несколько доминант, характеризующих восприятие успеха молодыми людьми, самая сильная из них – материальный достаток [8], который сочетается с представлениями об успехе как достижении целей и личной самореализацией. В тоже время, по мнению социологов, молодыми респондентами слабо отрефлексированы представления о реальных планах достижения своих целей. Это, в свою очередь, определяет и характер общего мироощущения, провоцирует возникновение чувства незащищенности и неустойчивости своего социального положения, вызывает социальную напряженность в молодежной среде.

Какую роль в данном процессе играют средства массовой коммуникации? Каким образом оказывают современные средства массовой коммуникации влияние на процессы социальной идентификации молодежи и выбор образца – «группы успеха»? Сказывается ли ослабление роли традиций в коммуникации и возрастание влияния новых медиа на расширение возможностей социализации и профессионализации молодых людей? Эти и многие другие исследовательские вопросы актуализируют проблему изучения в рамках социологической науки взаимодействия образцов успешности, которые функционируют в информационном поле средств массовой коммуникации, и выбора реальных стратегий достижения жизненного успеха в молодежной среде.

Литература:

1. *Бандура А.* Теория социального научения. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2000. 320 с.; С. 191.
2. *Бевзенко Л.Д.* Жизненный успех, ценности, стили жизни // Социология: теория, методы, маркетинг. 2007. № 7. С. 151–160.
3. *Добровольская И.А.* Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 4.

Literature:

1. *Bandura A.* Theory of social learning. SPb.: EURASIA, 2000. 320 p.; P.191
2. *Bevzenko L.D.* Life success, values, lifestyles // Sociology: theory, methods, marketing. 2007. № 7. P. 151–160.
3. *Dobrovolskaya I.A.* The concept of «information space»: different approaches to its study and features «Electronic resource» // Bulletin of RUDN. Series: Literary criticism, journalism. 2014. № 4.

URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-razlichnye-podhody-k-ego-izucheniyu-i-osobennosti> (дата обращения 18.06.2020).

4. *Кiryushina M.V.* Объективная и субъективная стороны идеи успеха // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-i-subektivnaya-storony-idei-uspeha> (дата обращения 18.06.2020).

5. *Мангейм К.* Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции / К. Мангейм; РАН ИНИОН; Пер. с англ. М. : ИНИОН, 2000. 162 с.

6. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия. URL : <https://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-struktura-i-anomiya> (дата обращения 20.06.2020).

7. *Нефедова Н.И.* Социальные представления об успехе // Logos et Praxis. 2003. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-ob-uspehe> (дата обращения 20.06.2020).

8. *Седова Н.Н.* Жизненный успех молодежи – от Москвы до самых до окраин // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 6. URL : <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.26>. (дата обращения 20.06.2020).

9. *Темницкий А.Л.* Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // Вестник Института социологии. 2018. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-zhiznennogo-uspeha-i-ih-voploschenie-u-rabotayuschego-naseleniya-rossii> (дата обращения 20.06.2020).

10. Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. URL : <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%85> (дата обращения 10.06.2020).

11. Merriam Webster Dictionary. URL : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/success?src=search-dict-hed> (дата обращения 11.06.2020)

12. *Schneiderman Howard G.* Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals. Routledge, 2017. 318 p.

URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnoe-prostranstvo-razlichnye-podhody-k-ego-izucheniyu-i-osobennosti> (date of application 18.06.2020).

4. *Kiryushina M.V.* Objective and subjective sides of the idea of success // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2006. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-i-subektivnaya-storony-idei-uspeha> (date of application 18.06.2020).

5. *Mannheim K.* Essays on the Sociology of Knowledge: The Problem of Generations – Competitiveness – Economic Ambitions / K. Mannheim; RAS INION; Transl. from English; Resp. ed. M. : INION, 2000. 162 p.

6. *Merton R.* Social structure and anomie. URL : <https://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-struktura-i-anomiya> (date accessed 20.06.2020).

7. *Nefedova N.I.* Social ideas about success // Logos et Praxis. 2003. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-ob-uspehe> (date of application 20.06.2020).

8. *Sedova N.N.* Life success of young people – from Moscow to the very outskirts // Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes. 2019. № 6. URL : <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.6.26>. (date of application 20.06.2020).

9. *Temnitsky A.L.* The values of success in life and their implementation among the working population of Russia «Electronic resource» // Bulletin of the Institute of Sociology. 2018. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-zhiznennogo-uspeha-i-ih-voploschenie-u-rabotayuschego-naseleniya-rossii> (date of application 20.06.2020).

10. Explanatory dictionary of S.I. Ozhegov and N.Yu. Shvedova. URL : <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%83%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%85> (date of application 10.06.2020).

11. Merriam Webster Dictionary. URL : <https://www.merriam-webster.com/dictionary/success?src=search-dict-hed> (date of application 11.06.2020)

12. *Schneiderman Howard G.* Engagement and Disengagement: Class, Authority, Politics, and Intellectuals. Routledge, 2017. 318 p.

Фатихов Альмир Ирекович
кандидат социологических наук,
аналитик,
Медицинский
информационно-аналитический центр,
Республика Башкортостан
almir.fatikhov@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. Кризисное состояние российской экономики последних нескольких лет вносит свои коррективы в ожидания россиян, касающихся поиска новой работы и возможностей для профессионального роста.

Снижение уровня зарплат и материальных выплат негативно отразилось на реальных доходах многих граждан, в первую очередь малообеспеченных слоев, потерявших работу. В этих условиях модели трудового поведения населения неизбежно претерпевают изменения, и в зависимости от сложившейся социально-экономической ситуации в каждом конкретном регионе проявляются по-разному.

В статье на основе результатов социологического исследования, проведенного в Республике Башкортостан, показано, как отдельные социально-демографические особенности отражаются на оценке жителями региона возможностей устройства на новую работу в сложившихся условиях.

Ключевые слова: занятость, кризис, регион, социально-демографические особенности, трудовое поведение.

Постановка проблемы. Сегодня российский рынок труда находится в противоречивом состоянии: с одной стороны, под влиянием процессов, характеризующих этап медленного, но все же выхода из кризисного состояния национальной экономики; с другой стороны, стагнация во многих отраслях и оптимизация кадрового состава на предприятиях и организациях привела к росту числа безработных и работников, вынужденных сменить место работы.

Как отмечают Тихонова Н.Е. и Каравай А.В., «...резкое сокращение занятости в традиционных для России отраслях не повлекло за собой сопоставимого по масштабам роста занятости в высокотехнологичных сегментах экономики» [8, с. 3].

Нестабильная социально-экономическая ситуация, продолжающаяся на протяжении последних

Almir I. Fatikhov
Candidate of Sociological Sciences,
Analyst,
Medical Information and Analysis Centre,
Republic of Bashkortostan
almir.fatikhov@gmail.com

SOCIO-DEMOGRAPHIC FEATURES OF LABOR BEHAVIOR OF THE POPULATION OF THE REGION UNDER THE CONDITIONS OF THE CRISIS

Annotation. The crisis in the Russian economy over the past few years has been making its own adjustments to the expectations of Russians regarding the search for new jobs and opportunities for professional growth.

The decline in the level of wages and material benefits has had a negative impact on the real incomes of many citizens, primarily the low-income strata who have lost their jobs. In these conditions, the models of labor behavior of the population inevitably undergo changes, and depending on the current socio-economic situation in each specific region, they manifest themselves in different ways.

Based on the results of a sociological study carried out in the Bashkortostan Republic, the article shows how certain socio-demographic characteristics are reflected in the assessment by residents of the region of the possibilities of finding a new job in the current conditions.

Keywords: employment, crisis, region, socio-demographic characteristics, labor behavior.

нескольких лет в стране и последствия ограниченный, введенных властями в рамках противодействия распространения новой коронавирусной инфекции, оказала серьезное влияние на ожидания людей в вопросах трудоустройства и обеспечения занятости.

Снижение возможностей для реализации своих профессиональных навыков, особенно среди молодежи, приводит к нарастанию напряженности в трудовой сфере и смене настроений населения относительно того, как скоро они смогут найти новую работу, а также адаптироваться к вновь возникшим социально-экономическим условиям. По мнению Козыревой П.М., именно результаты трудовой деятельности в значительной степени определяют многие другие аспекты социальной адаптации [7, с. 54].

Трудовое поведение населения каждого региона, как известно, находится под влиянием ряда факторов, что обуславливает необходимость детального изучения отличительных черт и противоречий в структуре трудового поведения. Необходимо отметить, что «особенностью предметного поля становится выявление широкого спектра проблем, связанных с противоречиями формирования характеристик трудовой занятости в регионе» [4, с. 108].

Кроме того, решение вопроса повышения социальной мобильности населения в части поиска работы предполагает в том числе, «...комплексный анализ структуры занятости и ее динамики применительно к отдельным социальным группам, отраслям экономики и видам деятельности» [6, с. 210].

Основная проблема заключается в том, что, с одной стороны, трудовое поведение населения страны имеет общие модели проявления. С другой стороны, каждый регион, как часть единого целого социального пространства, сталкивается со своими специфическими сложностями, которые обусловлены не только финансово-экономическим состоянием региона, но также социально-демографическими особенностями населения.

Выявлению существующих противоречий на основе изучения отдельных характеристик населения, проживающего в конкретном регионе, способствует детальная оценка населением своих перспектив относительно трудовой занятости в условиях кризиса.

Методика исследования. В статье использованы результаты социологического опроса населения Республики Башкортостан, проведенного в июле-августе 2016 года. В исследовании принимали участие жители нескольких муниципальных образований республики в возрасте от 16 до 80 лет (N = 659), применялась квотная выборка по каждому выбранному муниципалитету республики (квотирование по полу и возрасту).

Материалы исследования, по нашему мнению, являются на сегодняшний день актуальными, поскольку кризисные явления, начавшиеся примерно в 2014 году и оказывающие влияние на трудовую сферу, сохраняются до сих пор.

Результаты исследования. Трудовые аспекты и роли, выполняемые людьми в рамках крупных социальных институтов, как известно, имеют различие по полу, что, в частности, отражается в гендерном неравенстве и ожиданиях на рынке труда [1; 2].

В проведенном нами исследовании женщины более позитивно отнеслись к возможности поиска новой работы по сравнению с мужчинами. Например, среди тех, кто ответил, что легко найдет новую работу, женщин было 9,3 %, мужчин – только 5,3 %; среди тех, кто сказал, что найдет работу с небольшими усилиями, женщин оказалось 19,9 % против 16,3 % у мужчин.

Трудовая деятельность, включая работу по совместительству, является основным источником дохода для подавляющего числа опрошенных

(55,9 %). На втором месте – личное подсобное хозяйство (13,0 %), что высказывалось в основном сельскими жителями и на третьем – получение пенсии (12,3 %).

Жители городов менее позитивно, чем сельчане оценили свои шансы на то, что найдут новую работу. В ходе опроса 33,8 % горожан предположили, что новую работу найдут с большим трудом, тогда как среди сельчан таких было всего 24,3 %; среди жителей городов 6,9 % сказали, что легко найдут новую работу, а среди жителей села – 9,3 %.

Семейное положение жителей региона также отражается на оценке возможности поиска работы в случае ее потери. Например, респонденты, которые находятся в зарегистрированном браке, более сложно оценивают вероятность трудоустройства по сравнению с людьми, находящимися вне брака. Более 26,7 % семейных респондентов ответили, что в существующих условиях новую работу найти будет практически невозможно.

Наличие в семье несовершеннолетних детей накладывает определенные ограничения на возможности в части мобильности при поиске работы. В частности, Исупова О.Г., исследуя особенности трудоустройства женщин с детьми, отмечает, что «в результате противоречивых общественных требований становится вынужденное более низкое позиционирование матерей на рынке труда по сравнению с бездетными женщинами и мужчинами» [5, с. 196].

В рамках нашего исследования респонденты с детьми, в целом, чаще отмечали меньше возможностей найти новую работу, чем среди респондентов, не имеющих детей. Среди тех людей, которые отметили, что у них есть дети, доля тех, кто сказал, что это практически невозможно найти работу в случае ее потери, составило 25,9 %, тогда как среди людей без детей таких было 19,0 %.

Безусловно, разный уровень образования населения приводит к неравенству доступа к определенным вакансиям на рынке труда [3]. В частности, жители республики, имеющие высшее образование, как правило, претендующие на более интеллектуальный труд, сталкиваются с большими трудностями трудоустройства, чем люди без высшего образования: всего 5,0 % респондентов с высшим образованием сказали, что легко найдут себе работу.

Такое распределение ответов может свидетельствовать о том, что большинство вакансий на современном рынке труда составляют «рабочие» профессии, на которых заняты в основном люди со средним и средним профессиональным образованием.

Помимо указанных факторов, неравенство возможностей на рынке труда зависит от множества других особенностей, в том числе, и от возраста. Как показали результаты нашего исследования, представители разных возрастных групп также по-разному оценивают свои шансы и возможности на поиск нового рабочего места в случае его потери в существующих условиях (табл. 1).

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы потеряете работу, как Вы думаете, легко ли Вам будет найти равноценную работу?», в %

Варианты	15–19 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Я легко смогу найти себе равноценную работу	6,5	14,8	12,0	3,9	7,3	4,6	17,8
Думаю, что с небольшими усилиями найду равноценную работу	19,4	22,2	32,0	22,9	20,2	6,9	4,4
Думаю, что равноценную работу мне удастся найти только с большим трудом	25,7	37,0	34,7	35,3	25,8	30,8	26,7
Думаю, что это практически невозможно	19,4	13,0	17,3	24,2	26,6	30,8	31,1
Затрудняюсь ответить	29,0	13,0	4,0	13,7	20,2	26,9	20,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Представители самой молодой возрастной группы довольно низко оценивают свои шансы на новое трудоустройство, что очевидно связано с отсутствием профессионального опыта и соответствующего образования. Так, 25,7 % сказали, что найдут равноценную работу только с большим трудом, 19,4 % сказали, что новую работу найти будет практически невозможно.

В других возрастных группах ответы получились разнонаправленными, видимо потому, что их ожидания строятся исходя из наличия опыта и образования. Однако подавляющее большинство опрошенных во всех возрастах отмечали наличие сложностей в поиске новой работы.

Отдельно отметим ответы респондентов в возрасте от 60 лет и старше, которые показали, в целом, более позитивную оценку относительно оценки шансов трудоустройства на новую работу.

Литература:

1. *Mills G.B.* Gender and Inequality in the Global Labor Force // Annual Review of Anthropology. 2003. Vol. 32. P. 41–62.
2. *Olivetti C.* The Evolution of Gender Gaps in Industrialized Countries / C. Olivetti, B. Petrongolo // Annual Review of Economics. 2016. Vol. 8. P. 405–434.
3. *Posselt J.R.* Graduate Education and Social Stratification / J.R. Posselt, E. Grodsky // Annual Review of Sociology. 2017. Vol. 13. P. 353–378.
4. *Голенкова З.Т.* Социальные характеристики трудовой занятости в регионе / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.М. Орехова, Ю.В. Черевко // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 108–119.
5. *Исупова О.Г.* Материнская карьера: дети и трудовые стратегии // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 195–204.

Только 31,1 % опрошенных лиц отметили, что думают, что найти работу будет практически невозможно.

Вывод. Результаты регионального исследования показали, что рассматриваемые нами социально-демографические особенности людей, такие, как гендерные различия, семейное положение, наличие детей и возрастные характеристики оказывают большое влияние на трудовое поведение населения.

Исследование позволило оценить степень воздействия некоторых характеристик жителей региона на их поведенческие модели. Выявлено, что субъективная оценка населением своих возможностей по поводу быстроты нахождения нового рабочего места и путей для профессионального роста в условиях кризиса значительно варьирует в зависимости от принадлежности индивида к той или иной социальной группе.

Literature:

1. *Mills G.B.* Gender and Inequality in the Global Labor Force // Annual Review of Anthropology. 2003. Vol. 32. P. 41–62.
2. *Olivetti C.* The Evolution of Gender Gaps in Industrialized Countries / C. Olivetti, B. Petrongolo // Annual Review of Economics. 2016. Vol. 8. P. 405–434.
3. *Posselt J.R.* Graduate Education and Social Stratification / J.R. Posselt, E. Grodsky // Annual Review of Sociology. 2017. Vol. 13. P. 353–378.
4. *Golenkova Z.T.* Social characteristics of employment in the region / Z.T. Golenkova, E.D. Igitkhanyan, I.M. Orekhova, Yu.V. Cherevko // Sociological research. 2009. № 9. P. 108–119.
5. *Isupova O.G.* Maternal career: children and labor strategies // Sociological research. 2015. № 10. P. 195–204.

6. *Козлова О.А.* Социально-экономические механизмы реализации трудового потенциала региона / О.А. Козлова, А.И. Кузьмин, Н.З. Шаймарданов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 208–218.

7. *Козырева П.М.* Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // Социологические исследования. 2012. Т. 339. № 7. С. 54–66.

8. *Тихонова Н.Е.* Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян / Н.Е. Тихонова, А.В. Каравай // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 1–17.

6. *Kozlova O.A.* Socio-economic mechanisms for the implementation of the labor potential of the region / O.A. Kozlova, A.I. Kuzmin, N.Z. Shaimardanov // Economy of the region. 2012. №2. P. 208-218.

7. *Kozyreva P.M.* Financial behavior in the context of socio-economic adaptation of the population (sociological analysis) // Sociological research. 2012. Vol. 339. № 7. P. 54–66.

8. *Tikhonova N.Ye.* The impact of the economic crisis of 2014–2016 on the employment of Russians / N.Ye. Tikhonova, A.V. Karavay // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2017. № 2. P. 1–17.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балаклеец Ирина Ивановна
кандидат юридических наук,
доцент,
заведующая кафедрой теории
и истории государства и права,
Балтийский федеральный университет
имени И. Канта
merkulowa73@mail.ru

ПРАВОВОЙ АКТ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ЮРИДИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. В современных условиях достаточно остро стоит проблема повышения качества правовых актов, принимаемых в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности. Язык законов и иных правовых документов выражает волю законодателя, поэтому он строг и официален. В статье рассматриваются отдельные вопросы лингво-юридического характера. На основе анализа текстов правовых актов выделяются лингво-правовые конфликты, которые охватывают современный правотворческий процесс и влияют на его качество. Автор подчеркивается значение юридического языка как особого правового явления.

Ключевые слова: правовой акт, язык, лингвистическая экспертиза, юридическая техника, толкование.

В современных условиях достаточно остро стоит проблема повышения качества правовых актов, принимаемых в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности. Грамотное оформление текста правового акта в соответствии с требованиями юридической техники позволяет избежать коллизий и пробелов. Существенным достижением современной науки и практики является использование большого числа экспертиз юридических документов (правовая, антикоррупционная, финансово-экономическая, экологическая и т.д.), каждая из которых имеет свое назначение, предмет исследования и свою методику.

Обеспечить соответствие текста документа современным правилам русского литературного языка на основе сложившихся в юриспруденции норм словоупотребления призвана лингвистическая экспертиза. Язык правового акта как важнейший компонент национального литературного языка анализируется с точки зрения юридико-лингвистических требований. С одной стороны, юридический текст должен быть написан в официально-деловом стиле государственной власти, в то же время, он должен не только полностью соответствовать грамматическим и лексическим

Irina I. Balakleetc
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Theory
and History of State and Law,
Baltic Federal University
named after I. Kant
merkulowa73@mail.ru

LEGAL ACT IN THE CONTEXT OF LEGAL TECHNOLOGY REQUIREMENTS

Annotation. In today's environment, the problem of improving the quality of legal acts adopted in the course of law-making and law enforcement activities is quite acute. The language of laws and other legal documents expresses the will of the legislator, therefore it is strict and official. The article examines certain issues of a linguistic and legal nature, based on the analysis of the texts of legal acts, linguistic and legal conflicts are identified that cover the modern law-making process and affect its quality. The author emphasizes the importance of the legal language as a special legal phenomenon.

Keywords: legal act, language, linguistic expertise, legal technique, interpretation.

правилам русского языка, но и быть понятным широкому кругу лиц. В настоящее время в связи с количественным ростом гражданских исков по защите чести и достоинства, об оскорблении и клевете, арбитражных исков о толковании разделов текстов и отдельных слов и словосочетаний отмечается увеличение числа лингвистических экспертиз спорных текстов, осуществляемых профессиональными учеными-руссистами.

Теоретическое осмысление и обобщение практического опыта лингвистического толкования юридических документов было предметом научных изысканий дореволюционных ученых. В отечественной правовой науке одним из первых исследователей законодательного стиля был Е.В. Васильковский, обративший внимание на то, что законы можно рассматривать в качестве литературных произведений, обладающих отличительными чертами. Они «предназначены к применению на практике, издаются с практической целью, основаны на соображениях справедливости и целесообразности» [1, с. 12].

А.А. Ушаков, продолжая традиции изучения законодательного стиля, предлагал рассматривать нормативный правовой акт не только как

«категорический императив, властное предписание о должном, но и как своеобразное синтетическое, комплексное литературное произведение» [4, с. 66–67, 92].

В настоящее время выделение юридического языка как особого правового явления привело к появлению юридической лингвистики, обоснование основных положений которой представлено, например, в работах Н.Д. Голева [5].

По мнению Н.Б. Лебедевой «стык языка и права сформирован сложным диалектическим взаимодействием юридического и языкового аспектов» [2, с. 49–64]. Уникальность нормативно-правового стиля языка заключается в нейтральности, безличности, конкретности, точности, простоте и лаконичности. В целом, в отечественной правовой системе действует принцип корректности законодательного стиля и презумпция грамматической правильности правовой нормы. Вместе с тем, проведенный анализ правотворческих актов позволил выявить ряд лингво-правовых конфликтов.

Ежегодно в Государственную Думу Российской Федерации направляется более тысячи законопроектов, из которых только половина, пройдя все стадии законотворческого процесса, обретает официальный статус федерального закона. Так, в 2019 году Государственная Дума приняла 530 законов. По поручению ответственного комитета Правовое управление Аппарата Государственной Думы осуществляет постатейную правовую и лингвистическую экспертизу законопроекта в соответствии с требованиями статьи 112 Регламента Государственной Думы РФ, что подтверждается экспертными заключениями законопроектов, размещенными на официальном сайте Государственной Думы Российской Федерации. Перед лингвистами ставятся различные задачи: от общих замечаний лингвостилистического характера, оценки точности выбора основных понятий до правильности изложения нормативных предписаний и соблюдения пропорциональности объема определений основных понятий. Результаты деятельности лингвистов-экспертов нашли отражение в методических рекомендациях «По лингвистической экспертизе законопроектов» от 6 августа 2013 г.

Язык закона выступает первичным элементом юридической материи и базовым средством юридической техники. В то же время, многолетняя практика участия лингвистов в законопроектной деятельности свидетельствует о том, что рассмотрение их рекомендаций нередко переносится на стадию подготовки законопроекта к третьему чтению. На наш взгляд, лингвистическое сопровождение законопроекта необходимо начинать до первого чтения (на «нулевой стадии»), а правка лингвостилистического характера должна быть учтена на всех этапах правотворческого процесса.

Противоречивость норм федерального законодательства вследствие нарушения изложения последовательности действий демонстрирует гражданское законодательство. Например, выражение «если опекун умер либо не имеет

достаточных средств для возмещения вреда» встречается в ст. 1073, 1076 Гражданского кодекса Российской Федерации. По законам логики следует переставить части данного положения: «если опекун не имеет достаточных средств для возмещения вреда либо умер», данное изменение не затрагивает структурных и смысловых особенностей нормы.

Терминологические погрешности охватывают не только законотворческий, но и, в целом, правотворческий процесс. Одним из важных требований при формировании текста правового акта является соблюдение закона непротиворечивости понятий, призванного обеспечить смысловую и терминологическую определенность правовой нормы. Проведенный анализ подзаконных нормативных правовых актов надзорных ведомств демонстрирует юридико-лингвистические нарушения. Например, в многочисленных приказах Ростехнадзора РФ неоднократно встречаем понятие «барьер безопасности». Так, в Приказе Ростехнадзора РФ от 25.05.2018 № 228 «Об утверждении руководства по безопасности при использовании атомной энергии «Рекомендации по разработке критериев приемлемости радиоактивных отходов для захоронения при проектировании пунктов приповерхностного захоронения радиоактивных отходов» данное словосочетание встречается около двадцати раз. Для установления его смыслового содержания уточняем значение слова «барьер», что означает «преграда», «препятствие», следовательно, обнаруживается смысл понятия, противоположный необходимому: «барьер безопасности» – это «преграда безопасности». Преодолеть абсурдность высказывания можно, изменив редакцию подзаконного акта на «барьер для обеспечения безопасности», что вполне обоснованно закреплено в Федеральном законе от 11.07.2011 № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Анализ нормативных правовых актов муниципальных образований, представленных на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации, также демонстрирует указанные ошибки. В ряде муниципальных правовых актов жителей муниципальных образований именуют «граждане городского округа» или «граждане поселения», в то время как в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» используется «жители поселений и городских округов», поскольку местное самоуправление осуществляется всем населением, а не только гражданами.

Изложенное подтверждает, что юридический язык необходимо рассматривать, в том числе, с точки зрения использования в нормативных правовых актах непротиворечивых дефиниций правовых понятий. В качестве языковых средств юридической техники они обеспечивают общий смысл правовых норм, регулирующих общественные отношения.

Языковые погрешности в юридических документах могут привести к неблагоприятным правоприменительным последствиям в силу неопределенности в понимании и применении. Обнаружившаяся неопределенность вызывает сомнения относительно соответствия нормативного акта Конституции Российской Федерации, что является основанием для рассмотрения дела в Конституционном Суде Российской Федерации. Неопределенность закона, как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П, порождает возможность толковать его неоднозначно и произвольно применять его

Литература:

1. *Васьковский Е.В.* Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 12.
2. *Лебедева Н.Б.* О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики // Юрислингвистика – 2. Барнаул, 2000. С. 49–64.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.07.2018 № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2018. № 6.
4. *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 66–67, 92.
5. Юрислингвистика. / Гл. ред.: Голев Н.Д. Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2012. № 1(12). 231 с.

нормы, что нарушает конституционные принципы равенства и справедливости [3]. Обусловленная такой неопределенностью противоречивая правоприменительная практика умаляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Таким образом, соблюдение языковых правил в юридической деятельности является важным инструментом на всех стадиях правового регулирования: от правотворчества до реализации норм права.

Literature:

1. *Vaskovsky E.V.* Guide to the interpretation and application of laws. M., 1997. P. 12.
2. *Lebedeva N.B.* On the meta-language consciousness of lawyers and the subject of legal studies // Jurislinguistics – 2. Barnaul, 2000. P. 49–64.
3. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 23.07.2018 № 35-P «In the case of verification of the constitutionality of part one of article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens T.V. Ivanova, I.M. Mitin and E.V. Shkotov» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation, 2018. № 6.
4. *Ushakov A.A.* Essays on Soviet legislative style. Perm, 1967. P. 66–67, 92.
5. Jurislinguistics / Editor-in-Chief: Golev N.D. Kemerovo : Publishing House of Kemerovo State University, 2012. № 1(12). 231 p.

Баландина Надежда Викторовна
кандидат юридических наук,
кафедра государственно-правовых
дисциплин,
Астраханский
государственный университет
rudikova@rambler.ru

ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИЗМА В РОССИЙСКОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одной из наиболее актуальных теоретико-правовых проблем отечественного правотворчества. Автор анализирует законодательно закрепленные возможности граждан участвовать в правотворческом процессе, а также актуальные проблемы механизма реализации предоставленного права. Максимальное внимание сосредоточено на анализе нормативно-правовых актов, нормы которых направлены на демократизацию правотворчества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Им выявляются положительные и отрицательные стороны российской правотворческой действительности, высказывается авторская позиция по ключевым проблемным аспектам исследуемой проблематики.

Ключевые слова: правотворчество, принцип демократизма, обсуждение законопроекта, законодательная инициатива, предложения граждан, общественное мнение.

В условиях становления правового государства и гражданского общества в современной России особое внимание научного юридического сообщества и государственных деятелей концентрируется на укреплении демократических начал правотворчества в целях предотвращения разочарования социальных ожиданий общества и его членов и повышения легитимности принимаемых норм права. Прав М.В. Баранов в своем утверждении, что «демократизация правотворчества – именно принцип, ибо несет в себе активное (иногда опережающее), деятельное начало, отражает вектор движения нормосозидания» [1, с. 29].

Принцип демократизма должен заключаться не только в участии граждан в выборах и референдумах, но и в расширении возможностей и пределов санкционированного правотворчества, более широком учете обычаев делового оборота, участии населения и профессиональных сообществ в обсуждении проектов законов, учете общественного мнения по ключевым вопросам и проч.

Примером наиболее полной реализации демократических начал может служить отрасль трудового права, использующая в качестве источников

Nadezhda V. Balandina
Candidate of Legal Sciences,
Department of Public Law disciplines,
Astrakhan State University
rudikova@rambler.ru

THE PRINCIPLE OF DEMOCRACY IN RUSSIAN LAW-MAKING

Annotation. The article is devoted to the study of one of the most pressing theoretical and legal problems of domestic lawmaking. The author analyzes the legislatively enshrined opportunities of citizens to participate in the law-making process, as well as topical problems of the mechanism for the implementation of the granted right. Maximum attention is focused on the analysis of normative legal acts, the norms of which are aimed at democratizing lawmaking at the federal, regional and municipal levels. The positive and negative aspects of the Russian law-making reality are revealed, the author's position on the key problematic aspects of the studied problem is expressed.

Keywords: law-making, the principle of democracy, discussion of the draft law, legislative initiative, citizens' proposals, public opinion.

права локальные нормативные акты, коллективный договор.

Позитивным примером служит и Указ Президента РФ от 09.02.2011 № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов», предоставивший гражданам право ознакомиться не только с текстом законопроекта, но и с его финансово-экономическим обоснованием, а также, направив свои замечания и предложения в установленные сроки. Российской правовой действительности известны позитивные примеры общественной дискуссии законов об образовании, о полиции, а также по изменениям в Конституцию РФ.

Важно и то, чтобы «разработчики законопроекта действительно могли увидеть «рацио» там, где оно имеется... чтобы они вдумчиво и заинтересованно читали тексты предложений, чем, чтобы на них отвечали, думая лишь от отработки формальной обязанности... остается проблема – гражданин предложит что-то действительно ценное, а чиновник это проигнорирует» [5, с. 395]. И это при том, что граждане (в том числе, группа граждан) в РФ не обладают правом законодательной инициативы, в то время как имеется богатейший

зарубежный опыт закрепления и реализации права общественной инициативы. На сегодняшний день, в соответствии с положениями ФЗ РФ от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ФЗ РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах реализации местного самоуправления в Российской Федерации», право законодательной инициативы предоставлено гражданам, группе граждан. Однако реализация этого права зависит от воли регионального и муниципального законодателя. Так, к примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 32 Устава Астраханской области, законодательная инициатива может быть также осуществлена не менее чем одной тысячей граждан, проживающих в Астраханской области и обладающих активным избирательным правом, а ст. 68 Устава (Основного закона) Саратовской области предоставляет право законодательной инициативы гражданам не предоставлено. В то же время, в ст. 13 Устава города Саратова предусмотрено право граждан вносить в органы местного самоуправления проекты правовых актов по вопросам местного значения, а в уставе муниципального образования город Астрахань у граждан право правотворческой инициативы отсутствует. Основным аргументом противники закрепления права законодательной инициативы граждан на федеральном уровне называют некомпетентность последних. Нам есть, что возразить. В ч. 1 ст. 104 Конституции РФ среди субъектов законодательной инициативы названы депутаты Государственной Думы РФ. Фактический профессиональный состав депутатов сегодня свидетельствует о том, что многие из них приобрели данное конституционное право, скорее, вследствие своей публичности (артисты, спортсмены, актеры, космонавты и проч.), нежели вследствие высокой компетентности в вопросах законотворчества. И они этим пользуются, лоббируя интересы представляемых ими профессиональных сообществ: последние годы отмечены всплеском инициатив в антипиратском законодательстве, увеличена квота отечественного кино в кинопрокате, усилены меры государственной поддержки спорта и проч. При этом многие квалифицированные специалисты де-юре лишены права внести рациональные законодательные предложения по совершенствованию законодательного регулирования несмотря на то, что компетентность многих из них не вызывает вопросов.

На основании вышеизложенного, считаем целесообразным осмыслить и тщательно проработать

Литература:

1. *Баранов М.В.* Принцип демократизации современного российского правотворчества: сущность, ценность, технико-юридические проблемы реализации // *Юридическая техника.* 2014. № 8. С. 27–39.
2. *Бетанели Н.Н.* Влияние общественного мнения на систему социальных норм права: социологический аспект : дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 148 с.

вопрос законодательной инициативы граждан в ближайшем будущем, т.к. это реальная возможность граждан защиты своих интересов и прав посредством участия в управлении делами государства и показатель сформированности гражданского общества.

В рамках упрочнения демократических начал правотворчества и повышения его социальной обусловленности государству следует более внимательно прислушиваться и учитывать общественное мнение. В.В. Лапаева верно подмечает, что «для законодателя общественное мнение по-прежнему значимо, главным образом, лишь как показатель лояльности масс к деятельности властей. При таком подходе к общественному мнению органы власти лишаются надлежащей опоры на рациональные позиции общественного сознания, на то, что обычно называется здравым смыслом народа» [3, с. 27]. При этом важно понимать, что «общественное мнение наряду с государством является со-субъектом правотворчества... способно поставить проблему, выступить «импульсом» принятия, отмены или совершенствования правовой нормы» [2, с. 138].

В юридической науке Ю.А. Штайнбергом высказано мнение о том, что принцип демократизма следует рассматривать не как общую основу правотворчества, а как основу законотворчества [6]. С данным суждением сложно согласиться. Весомым аргументом против подобной позиции служит наделение, в соответствии с нормами ФЗ РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», граждан правом вносить предложения, под которыми, в том числе, понимаются рекомендации гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, предложения граждан могут составить реальный базис для подзаконных нормативных правовых актов. При этом прав И.Е. Попов, отметивший, что «эффективность реализации данного права тесно связана с активностью, инициативой граждан, зависящих, в свою очередь, от уровня их политической и правовой культуры» [4, с. 93].

В заключении отметим, что правотворчество в РФ сегодня имеет прочные демократические основы, однако, механизм их реализации нуждается в совершенствовании.

Literature:

1. *Baranov M.V.* The principle of democratization of modern Russian law-making: essence, value, technical and legal problems of implementation. 2014. № 8. P. 27–39.
2. *Betaneli N.N.* Influence of public opinion on the system of social norms of law: sociological aspect : dis ... cand. sociol. sciences. M., 2002. 148 p.

3. *Лапаева В.В.* Общественное мнение и законодательство // Социологические исследования. 1997. № 9. С. 16–28.

4. *Попов И.Е.* Институт права граждан на обращения в органы власти: проблемы понятия и принципиальные особенности // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 90–94.

5. *Савицкий В.А.* Общественное обсуждение законопроектов: демократия или государственный рационализм // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 393–396.

6. *Штайнберг Ю.А.* Принципа демократизма правотворческой деятельности в системе принципов права // Северо Кавказский юридический вестник. 2015. № 2. С. 52–57.

3. *Lapaeva V.V.* Public opinion and legislation // Sociological research. 1997. № 9. P. 16–28.

4. *Popov I.E.* Institute of the right of citizens to appeal to the authorities: problems of the concept and principal features // Bulletin Of SUSU. 2009. № 6. P. 90–94.

5. *Savitsky V.A.* Public discussion of draft laws: democracy or state rationalism // Legal technique. 2014. № 8. P. 393–396.

6. *Steinberg U.A.* The principle of democracy of law-making activity in the system of principles of law // North Caucasian legal Bulletin. 2015. № 2. P. 52–57.

Груздев Владимир Сергеевич

кандидат юридических наук,
председатель правления,
Общероссийская
общественная организация
«Ассоциация юристов России»
vsgruzdev@yandex.ru

ПРОБЛЕМА МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА

Аннотация. В статье анализируется проблематика трактовки правового реализма как одного из ключевых направлений современной юридической науки, ставшего одним из фундаментальных, в особенности, в США. Развитие правового реализма сопровождалось на протяжении всего XX в. и по настоящее время появлением многочисленных уточнений, модификации, новых построений на основе некоторых основных положений этого направления. Трудность разьяснения специфики и значения познавательных и практических возможностей правового реализма связана в наше время, не в последнюю очередь, с радикальными вариантами употребления основной установки классических правовых реалистов о необходимости изучения права из социального опыта.

Ключевые слова: правовой реализм, право, социальная реальность, нормативность, социальные функции права, новый правовой реализм, эмпирические исследования права.

Слово «реализм» уже на протяжении почти двух столетий занимает важное место в наборе средств объяснения сущности права и его проявлений. В современном обиходе редкая трактовка права обходится без обращения с проблематикой правового реализма. Последний имеет сегодня множество разьяснений, зачастую чрезвычайно широких, но, вместе с тем, утверждающих особое значение и прогрессивность реалистического подхода к праву. Академик РАН В.А. Лекторский, оценивая реализм как один из двух основных элементов современной теории познания, пишет: «Вообще сегодня в мировой философии и науке идет процесс отхода от доминировавшего несколько столетий субъективизма, имеет место то, что можно назвать «реалистическим поворотом» [1, с. 21]. Действительно, эта тенденция стала всеобъемлющей. Ее проявления легко обнаруживаются, в том числе в юридических исследованиях. Тем не менее, реализм, по крайней мере, в сфере юридической гносеологии нередко подвергается довольно радикальным модификациям, что не только не способствует прояснению сущности права и способов его познания, но, напротив, создает другую весьма непростую проблему: разьяснить, что представляет собой «реализм» как специфическая

Vladimir S. Gruzdev

Candidate of Legal Sciences,
Chairman of the board,
All-Russian
public organization
«Association of Lawyers of Russia»
vsgruzdev@yandex.ru

THE PROBLEM OF LEGAL REALISM METHODOLOGY

Annotation. The article analyzes the problem of interpretation of legal realism as one of the key directions of modern legal science, which has become one of the fundamental ones, especially in the United States. The development of legal realism was accompanied throughout the twentieth century and up to the present time by the appearance of numerous refinements, modifications, and new constructions based on some of the main provisions of this direction. The difficulty of understanding the specifics and meaning of the cognitive and practical possibilities of legal realism is connected in our time, not least with the radical variants of using the basic attitude of classical legal realists about the need to study law from social experience.

Keywords: legal realism, law, social reality, normativity, social functions of law, new legal realism, empirical research of law.

характеристика правопознания и правопонимания.

По своей сути, реализм представляет собой направление философской мысли, которое предполагает онтологизацию определенного предмета, обладающего независимой от сознания человека сферой бытия. Концептуальный реализм фокусировался на онтологизации понятий, предмета познания или общественных отношений. В правовом реализме центральной становится установка на онтологизацию общества как организма, сопровождающуюся использованием методов описания и анализа, характерных для естественных наук. Расшифровывая структуру общества, юристы реалистического толка обратились к вопросу о социальном опыте или социальных отношениях, внутри которых они стали отыскивать «живое право» или «право-в-действии». Причем, если в период становления правового реализма в европейской и американской юридической литературе речь шла, главным образом, об использовании реализма как методологического приема для преодоления инертности юридической практики – как в сфере правосудия, так и в законотворчестве, то в дальнейшем оказалось, что эта установка сдвинула с места

ситуацию с отсутствием дискуссии по принципиальным вопросам познания и понимания права, в особенности, в американской литературе, т.е., имела теоретическое и методологическое значение для развития юридической науки. К. Ллевеллин неоднократно подчеркивал, что в то время, когда О.В. Холмс выступил с требованием о необходимости изучения реального опыта правовой жизни вместо ссылок на силлогизмы, в американской юридической литературе, в частности, в сфере публичного права не было вовсе никакого сколько-нибудь заметного обсуждения фундаментальных вопросов права [5].

Американский правовой реализм типологизируется в истории юридической мысли XX в. и в наше время как самостоятельное направление, представленное целой плеядой американских юристов. Он не был однородным и включался набор представлений и идей, которые, в целом, были нацелены на освещение правовой проблематики через изучение социальных функций права и социальной практики как исходного и наиболее надежного момента верификации права, по мнению представителей этого направления. Истоки реалистического движения в американской юридической науке в значительной степени были связаны с учениями европейских юристов – исторической школой права, юридической теорией Р. Иеринга, учениями немецких позитивистов и социологов права, юриспруденцией интересов и особенно движением «свободного права».

Сравнивая взгляды классических американских реалистов периода формирования и господства в юридической науке в США с последующими версиями реализма и прагматизма, сопровождаемых приставкой «нео-», можно констатировать весьма существенное расхождение с идеалами основателей этого направления. Так, если подробный анализ по-прежнему малоизученных характеристик взглядов О.В. Холмса, Р. Паунда, К. Ллевеллина и некоторых других реалистов позволяет отнести их к той группе мыслителей эпохи, которые проблему правовых ценностей не снимали или отрицали, а интерпретировали смысл права и правовых требований как элементов социо-культурной парадигмы формирования и развития общества и его регуляторов. Впрочем, и идеальный (рациональный) компонент имел особую конструкцию, реализуемую как «культурная цель человечества» или «социальный идеал» [4].

В современной американской юридической науке проблема ценностей в неореалистических концепциях снимается вовсе как некий пережиток, элемент «традиционного правопонимания». Так, на протяжении последних двух десятилетий в США и Австралии активно развивается такое направление, как «новый правовой реализм» [9; 10]. Представители этого направления настаивают на том, что от классиков реализма нужно взять в качестве программной формулы идею о необходимости изучения опыта, а методологически решение этой задачи должно обеспечиваться за счет экстраполяции методов других наук, которые предлагают «надежные» и «достоверные» средства изучения опыта с точки зрения его разнообразных составляющих – политической,

экономической, социальной и т.д. Сегодня звучат также призывы к тому, чтобы внимательно изучать, например, партийную принадлежность судей в США, так как исследователи в рамках концепции нового правового реализма обратили внимание на то, что такая принадлежность существенно влияет на принимаемые судьей решения при отправлении правосудия.

Так, Б. Гарт и Э. Мерц прямо заявляют, что их в рамках «нового правового реализма» «не интересуют вопросы определения или монопольного использования понятия права. Новые правовые реалисты, вовлеченные в ... проект, озабочены продвижением конструктивного отношения между правом и общественными науками, развивая, но выходя за рамки более раннего правового реализма, который начал целенаправленно развивать это отношение» [3, p. 123].

Кроме того, как утверждают представители этого направления, они не одиноки в призывах «к глубоким социологическим исследованиям права, поскольку появление нового правового реализма совпало с аналогичными призывами со стороны участников движения эмпирических правовых исследований и ученых-юристов, ищущих истоки права в соотношении его с экономикой, в соотношении правового поведения и экономики» [3, p. 123]. У «новых правовых реалистов» появилась специфическая формула «большие массивы данных», с помощью которой они намереваются сделать юридические исследования более достоверными. Но принципиальная проблема заключается в том, что под благозвучным названием о «количестве» данных, с одной стороны, возникает тенденция к максимально широкому охвату все релевантных областей знаний об социальном опыте, а с другой стороны, возникает серьезная опасность для права как такового. Новые реалисты отказываются не от обсуждения вопросов трактовки права, а снимают эту проблему как таковую, увязывая право с фактическим поведением, прежде всего должностных лиц и органов публичной власти. В отличие от представителей классического правового реализма, они настаивают на том, что нормативность права и все, что с этим связано, является атавизмом, пережитком традиционной юриспруденции, а поэтому вопросы системы права, обязательности, определенности, юридической силы, законности и т.п. выпадают из такой парадигмы, на чем прямо настаивают соответствующие исследователи [6].

Основная установка реалистов ведет к значительному упрощению и девальвации самого понятия права. Объективное право и вообще значительная часть всего понятийного аппарата юридической догматики, формировавшегося веками в европейской правовой традиции, изначально внутри самой европейской юридической науки, а затем при мощной поддержке американских реалистов стала объявляется мифом, «маскарадом» (Е. Эрлих) юридических понятий. К сожалению, пренебрежение понятийной определенностью в области права было одной из причин формирования опасных политических идеологий и злоупотребления правом.

Поскольку юридическая догматика объявляется несущественной для объяснения права, то правовые реалисты, особенно в рамках новейших подвидов, восполняют познавательный и интерпретационный вакуум максимально широким привлечением других наук. Так, представители «нового правового реализма» заявляют: «...мы считаем, что для новых юристов-реалистов важно держать открытыми двери для различных дисциплин и методов, а также использовать наши инструменты на самих себе» [3, р. 123].

Для правовых реалистов в ряде современных интерпретаций действие права редуцируется до действительности права или до психологического факта чувства обязательности. Это характерная критическая в адрес метафизики установка этого движения. Понятие действия в смысле нормативно-должного сторонниками правового реализма зачастую объявляется «бессмыслицей» [8, р. 11] или отклоняется [7, р. 72]. Реалисты, таким образом, смешивают действие и действительность норм. Реалисты утверждают, в частности, любая наука должна заниматься с изучением причин и следствий внешних феноменов и формулировать на этой основе прогнозы об последовательности [2, р. 6, 9].

Д. Бингам, в частности, писал: «Я уже говорил, что область права является частью области науки об управлении. Я разграничиваю ее далее, говоря, что она включает только организацию институтов и учреждений находящегося у власти правительства, их конкретные действия и

Литература:

1. *Лекторский В.А.* Конструктивный реализм как современная форма эпистемологического реализма // *Философия науки и техники.* 2018. Т. 23. № 2. С. 18–22.
2. *Bingham J.W.* What Is the Law? // *Michigan Law Review* 1912. Vol. 11. № 1. P. 1–25.
3. *Garth B.* Introduction: New Legal Realism at Ten Years and Beyond / B. Garth, E. Mertz // *UC Irvine Law Review.* 2016. Vol. 6. P. 121–136.
4. *Holmes O.W.* The Law // *Suffolk Bar Association Dinner.* 1885. February 5. URL : <http://library.law.harvard.edu/suites/owh/index.php/item/43198537/1>
5. *Llewellyn K.N.* On philosophy in american law // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register.* 1934. Vol. 82. № 3. P. 205–212.
6. *McCann M.* Preface to The New Legal Realism // *The New Legal Realism. Studying Law Globally.* Cambridge, 2016. Vol. II. P. XV–XXIII.
7. *Ott W.* Der Rechtspositivismus: kritische Würdigung auf der Grundlage eines juristischen Pragmatismus. 2., überarb. und erw. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1992. 282 p.
8. *Ross A.* Towards a realistic Jurisprudence: a criticism of the dualism in law. Copenhagen : Munksgaard, 1946. 304 p.

следствия, а также, причинные факты, которые приводят к этим операциям. Эти вещи образуют внешние последовательности явлений, соответствующие сфере деятельности ученого. Знание такого конкретного правительственного феномена, полученное путем наблюдения, сообщения, индуктивного и дедуктивного рассуждения и других средств научного исследования, может быть обобщено в правила и принципы. Технический словарь и стереотипные методы формулирования могут быть разработаны с сопутствующими определениями. Когда основательное знание, полученное таким образом, будет полностью организовано, мы получим то, что с полным правом можно назвать наукой права» [2, р. 9].

Подход правовых реалистов, концентрирующийся на описательных приемах, к сожалению, является односторонним и оставляет без ответа многие весьма существенные вопросы права и его осуществления, в т.ч., права в жизни, на приоритет которого они настаивают. Из такой описательной методологии и произвольного подбора методов других наук, об адекватности методологических возможностей которых для познания права реалисты не рассуждают вовсе, невозможно извлечь никакой критерий для толкования правовых норм и правил, или какой-либо масштаб для того, чтобы юридическая интерпретация могла ориентироваться или оцениваться. Таким образом, правовой реализм, радикализирующий необходимость изучения опыта, по-прежнему усиливает и сохраняет аксиологические и методологические изъяны.

Literature:

1. *Lektorsky V.A.* Constructive realism as a modern form of epistemological realism // *Philosophy of science and technology.* 2018. Vol. 23. № 2. P. 18–22.
2. *Bingham J.W.* What Is the Law? // *Michigan Law Review* 1912. Vol. 11. № 1. P. 1–25.
3. *Garth B.* Introduction: New Legal Realism at Ten Years and Beyond / B. Garth, E. Mertz // *UC Irvine Law Review.* 2016. Vol. 6. P. 121–136.
4. *Holmes O.W.* The Law // *Suffolk Bar Association Dinner.* 1885. February 5. URL : <http://library.law.harvard.edu/suites/owh/index.php/item/43198537/1>
5. *Llewellyn K.N.* On philosophy in american law // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register.* 1934. Vol. 82. № 3. P. 205–212.
6. *McCann M.* Preface to The New Legal Realism // *The New Legal Realism. Studying Law Globally.* Cambridge, 2016. Vol. II. P. XV–XXIII.
7. *Ott W.* Der Rechtspositivismus: kritische Würdigung auf der Grundlage eines juristischen Pragmatismus. 2., überarb. und erw. Aufl. Berlin : Duncker & Humblot, 1992. 282 p.
8. *Ross A.* Towards a realistic Jurisprudence: a criticism of the dualism in law. Copenhagen : Munksgaard, 1946. 304 p.

9. The New Legal Realism. Translating Law-and-Society for Today's Legal Practice. New-York : Cambridge University Press, 2016. Vol. 1. 303 p.

10. The New Legal Realism. Studying Law Globally: New Legal Realist Perspectives, New-York : Cambridge University Press, 2016. Vol. II. 282 p.

9. The New Legal Realism. Translating Law-and-Society for Today's Legal Practice. New-York : Cambridge University Press, 2016. Vol. 1. 303 p.

10. The New Legal Realism. Studying Law Globally: New Legal Realist Perspectives, New-York : Cambridge University Press, 2016. Vol. II. 282 p.

Данильян Элина Сергеевна
кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России
foxelina@mail.ru

Elina S. Danilyan
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Forensic Science,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
foxelina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

PROBLEMS OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND THE OPERATIVE WORKER AT INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST SERVICE IN LOCAL GOVERNMENTS

Аннотация. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов является одним из главных условий быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений против службы в органах местного самоуправления.

В статье рассматриваются цели и задачи взаимодействия следователя и оперативного сотрудника при расследовании преступлений против службы в органах местного самоуправления. Автор так же рассматривает проблемы такого взаимодействия, выявил ошибки следователей при составлении поручений и дает рекомендации для правильного составления поручения, приводит примеры из практической деятельности при расследовании данных преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, поручение, преступление, оперативный работник, проблема, расследование, цель, задача, самоуправление.

Annotation. The interaction of investigators, operatives and specialists is one of the main conditions for the rapid and complete disclosure and investigation of crimes against service in local government. The purposes and problems of interaction of the investigator and the operative worker at investigation of crimes against service in local governments are examined in this article. The author also considers the problems of such interaction; he has revealed mistakes of investigators at drawing up of commissions and makes recommendations for correct drawing up of the commission, puts forward examples from practical activities at investigation of the given crimes.

Keywords: interaction, the investigator, the commission, a crime, the operative worker, a problem, investigation, the purpose, a task, self-government.

Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов является одним из главных условий быстрого и полного раскрытия и расследования преступлений против службы в органах местного самоуправления.

Р.С. Белкин считал, что «о взаимодействии следователя с иными участниками расследования можно говорить в известном смысле лишь условно, поскольку с процессуальной точки зрения здесь нет равноправного партнерства: статус следователя определяет его главенствующую и руководящую роль, персональную ответственность за принимаемые решения и результаты расследования, в целом. Вся деятельность иных участников расследования подчинена задачам, поставленным перед ними следователем, согласуется с ними. Однако поскольку термин «взаимодействие» традиционно используется для обозначения этой деятельности, нет смысла при дальнейшем изложении заменять его каким-либо

другим» [1, с. 491]. Мы полностью разделяем точку зрения Р.С. Белкина.

Главная цель взаимодействия по делам данной категории – это раскрытие и расследование данного преступления.

Задачей взаимодействия следователя и оперативного сотрудника при раскрытии и расследовании данных преступлений является «качественный осмотр места происшествия и незамедлительное использование полученной информации для раскрытия преступления, розыска и задержания виновного» [8, с. 127–131].

Вопрос взаимодействия следственных и оперативных подразделений находится в центре внимания ученых и практиков на протяжении длительного времени. И, несмотря на это, в ходе расследования очень часто допускаются ошибки и всевозможные промахи, что является

результатом неправильной организации взаимодействия между подразделениями.

Успех расследования преступлений против службы в органах местного самоуправления зависит от эффективного взаимодействия следователя с органами дознания. Данное взаимодействие должно осуществляться в тесной взаимосвязи следственных и оперативных подразделений, и соответствовать двум условиям:

- 1) все действия должны быть законными;
- 2) работа по раскрытию должна быть совместной и согласованной.

Наиболее совершенной формой, которая обеспечивает надлежащее взаимодействие между следователем и оперуполномоченным при раскрытии преступлений против службы в органах местного самоуправления, является организация следственно-оперативной группы. Орган дознания может осуществлять оперативно-разыскные мероприятия по уголовному делу только по поручению следователя, о полученных результатах обязательно должен уведомить следователя. «Однако это никоим образом не исключает самостоятельности подхода работников оперативно-разыскных аппаратов к выбору нужных направлений своей деятельности при раскрытии конкретного преступления, применения ими тех или иных сил, средств и методов, которые они считают наиболее привлекательными в сложившейся конкретной ситуации» [2, с. 48]. При создании следственно-оперативной группы для раскрытия и расследования преступления против службы в органах местного самоуправления руководитель не обращает внимание на подбор участников. При проведении анкетирования среди начальников отделов около 75 % опрошенных ответили, что в группу входят лица, которые заступают в состав СОГ по графику дежурства. Однако в данном случае не учитывается психологическая совместимость членов группы.

При проведении оперативно-разыскных мероприятий можно решить широкий круг задач.

Изучив криминалистическую литературу и следственную практику, мы приходим к выводу о том, что целесообразно на первоначальном этапе расследования преступлений против службы в органах местного самоуправления:

- выявить и допросить свидетелей-очевидцев совершения преступления, а также лиц, осведомленных, кому принадлежат предметы (документы), обнаруженные на месте происшествия;
- установить и допросить лиц, которые знакомы с подозреваемыми;
- осуществить розыск лица, причастного к совершению преступления (в случае если скрывается либо установление соучастников);
- если в ходе проверки было установлено, что лица, совершившие преступление, обладают определенными знаниями или навыками, которые они использовали при совершении –

преступления, то необходимо проверить их через информационно-поисковые системы и различные виды учетов;

– установить места возможного появления лиц, совершивших преступление, места реализации или сокрытия похищенного имущества или орудий совершения преступления, вести постоянное наблюдение за данными местами.

Уголовно-процессуальным законом РФ определено, что следователь уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте, производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

При расследовании преступлений против службы в органах местного самоуправления следователь тесно взаимодействует с органами дознания, что выражается в направлении поручений, в которых конкретно указывает на необходимость выполнения конкретных действий, а именно:

- проведения оперативно-разыскных мероприятий по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя;
- проведения следственных действий;
- исполнения постановления следователя о приводе подозреваемого (обвиняемого);
- производства иных процессуальных действий;
- получения содействия со стороны органов дознания при производстве следователем следственных и иных процессуальных действий [3, с. 36–37].

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод о том, что практически по всем уголовным делам следователи направляют поручение органу дознания. Однако при изучении текста поручений было установлено, что сами следователи не указывают на то, что именно необходимо выполнить, данные поручения носят формальный характер. Так, например, при изучении уголовных дел, находящихся в архиве, установлено, что в поручении следователь поручает органу дознания допросить свидетелей, однако, какие вопросы необходимо задать, что конкретно установить не указывает, при этом из фабулы произошедшего события не совсем понятно почему необходимо допросить данных лиц. Поэтому к поручениям следователя рекомендуется предъявить следующие требования закона:

- в законе подчеркивается обязательность исполнения органами дознания полученных от следователя поручений;
- закон устанавливает, что юридическую силу имеет только поручение, данное следователем в письменной форме;

– закон наделил следователя правом давать органу дознания поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

– закон установил право следователя давать органу дознания поручения о производстве отдельных следственных действий. Однако он не может давать органам дознания поручения о производстве любого следственного или процессуального действия [5, с. 137–140].

Анализ законодательства позволяет прийти к выводу о том, что на современном этапе в нашей стране взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками при раскрытии и расследовании преступления закреплён в нормах права. Однако имеются пробелы в законе и определенные сложности при взаимодействии данных субъектов данной правоприменительной деятельности.

При планировании взаимодействия с оперативными подразделениями следователь должен знать, что конкретно он желает получить от данного взаимодействия. При взаимодействии между данными субъектами правоприменительной деятельности стоит единственная цель – получение информации [4, с. 41–43], в связи с тем, что необходимо установить все обстоятельства совершенного противоправного деяния. Основным средством получения информации при расследовании преступления против службы в органах местного самоуправления для следователя является взаимодействие с оперативным подразделением. При взаимодействии данных субъектов формируется информационная основа расследования данных преступлений, не получив информацию, невозможно решить задачи, стоящие перед следователем при расследовании неочевидного преступления и достичь определенных целей, которые каждый ставит перед собой. Следователи осознают данный факт и стараются учитывать в своей деятельности. При изменении следственной ситуации в ходе расследования взаимодействие осуществляется спонтанно, и запланировать это следователю бывает сложно [7, с. 256].

Принципами взаимодействия следователя с оперативными подразделениями являются:

– скоординированные действия следователя с действиями оперуполномоченного;

– разграничение задач и целей, которые стоят перед субъектами правоприменительной деятельности;

– ответственное отношение к выполняемой деятельности всех участников взаимодействия;

Литература:

1. *Белкин П.С.* Криминалистика : учебник для вузов. М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 491.

2. *Бордиловский Э.И.* Раскрытие неочевидных преступлений (организация и тактика) : учеб. пособие. М., 1991. С. 48.

– управление всей деятельностью следственно-оперативной группы;

– соблюдение следственной тайны;

– совместное планирование различных действий с субъектами правоприменительной деятельности;

– использование всех имеющихся возможностей следователя и оперуполномоченного с целью раскрытия и расследования неочевидного преступления;

– адекватное восприятие результатов взаимодействия при изменяющихся следственных ситуациях [7, с. 258].

Перечень данных принципов может дополняться, так как следственные ситуации в ходе расследования могут изменяться.

Согласованное взаимодействие между субъектами правоприменительной деятельности приводит к успеху в расследовании преступления.

Изучение криминалистической литературы по вопросам взаимодействия между субъектами правоприменительной деятельности и анализ следственной практики позволяют сделать вывод о том, что существуют проблемы во взаимодействии.

Анализ следственной практики и проведенное исследование показали, что во взаимодействии существуют недочеты:

– разобщенность следователя и оперуполномоченного (72 %);

– отсутствие должного планирования при проведении различных мероприятий, отсутствие совместного плана проведения, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий (18 %);

– формальный подход к выполнению поручений (16 %);

нежелание заниматься розыскной деятельностью, возложение данной функции на оперативные подразделения (9 %);

– постановка перед оперативными подразделениями общих задач (30 %) [6, с. 14–15].

Для успешного взаимодействия необходим постоянный обмен информацией между субъектами правоприменительной деятельности и хорошая организация расследования преступлений.

Literature:

1. *Belkin R.S* Criminalistics: textbook for universities. M. : NORMA-INFRA-M, 1999. P. 491.

2. *Bordilovskiy A.I.* Disclosing of unevident crimes (the organisation and tactics) : textbook M., 1991. P. 48.

3. *Быков В.М.* Процессуальное обеспечение полномочий следователя с органами дознания: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 2. С. 36–37.
4. *Игнатов А.В.* Типовые ситуации взаимодействия оперативного сотрудника и следователя на этапе реализации оперативной информации / А.В. Игнатов, Е.Н. Казаков // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности: материалы межвуз. науч.-практич. семинара (Тюмень, 25 нояб. 2009 г.). Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2010. С. 41–43.
5. *Ижнина Л.П.* Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений (на примере России, Германии и США) / Л.П. Ижнина, А.А. Петровская // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 137–140.
6. *Кучерук С.А.* Типовые ситуации организации взаимодействия и тактики в особо сложных условиях раскрытия и расследования преступлений: метод. рекомендации. Краснодар : Краснодар. академ. МВД России, 2005. С. 14–15.
7. *Подольный Н.А.* Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5(16). С. 255.
8. *Юсупкადиева С.Н.* Проблемы взаимодействия органов следствия и дознания в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. Сер. 2: Общественные науки. 2010. № 2. С. 127–131.
3. *Bykov V.M.* Procedural maintenance of powers of the investigator with inquiry bodies: theory and practice problems // Russian judge. 2013. № 2. P. 36–37.
4. *Ignatov A.V.* Typical situations of interaction of the operative worker and the investigator at a stage of realisation of the operative information / A.V. Ignatov, E.N. Kasakov // Actual problems of operational search activity: materials interhigh school science practice seminar (Tyumen, 25 November. 2009). Tyumen : Tyumen. Law institute of Ministries of Internal Affairs of Russia, 2010. P. 41–43.
5. *Izhnina L.P.* Comparative legal analysis of interaction of investigating bodies and operative divisions on disclosing and investigation of unevident crimes (on an example of Russia, Germany and the USA) / L.P. Izhnina, A.A. Petrovsky // Vestn. Nizhegorod. Un-ty of N.I. Lobachevsky. 2015. № 4. P. 137–140.
6. *Kucheruk S.A.* Typical situations of the organisation of interaction and tactics in especially difficult conditions of disclosing and investigation of crimes: a method. recommendations. Krasnodar: Krasnodar. Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. P. 14–15.
7. *Podolnyj N.A.* Interaction of the investigator with the bodies which are carrying out operatively-search activity, – an effective way of optimisation of preliminary investigation // Library of the criminalist. Scientific magazine. 2014. № 5(16). P. 255.
8. *Jusupkadieva S.N.* Problems of interaction of investigation agencies bodies and inquiry in the course of disclosing and investigation of crimes // Vestn. Dagestan. State Un-ty. Ser. 2: Social studies. 2010. № 2. P. 127–131.

Елец Сергей Андреевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ИЗМЫШЛЕНИЙ

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы процесса возникновения, становления и развития норм отечественного уголовного права, регулирующих особенности уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений. Определены подходы к периодизации развития этих норм. Выявлены общие закономерности эволюции их диспозиций и санкций. Сформулированы предложения по корректировке российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, история развития норм, клевета, заведомо ложный донос, диффамация, ложные измышления.

Научное осмысление любого правового явления, процесса с неизбежностью приводит исследователя к необходимости обратиться к истории их развития. При этом недостаточно определить основные этапы исторического пути изучаемого объекта. Важно понять, какие закономерности лежат в основе его генезиса с тем, чтобы иметь возможность спрогнозировать его будущее развитие.

Преступления, связанные с распространением заведомо ложных измышлений, известны российскому праву с XI в. С.С. Омельченко отмечает, что преступления «против чести и достоинства, их виды и состав меняются с течением времени, как меняется само понятие чести» [6, с. 240]. Однако представляется не вполне корректным мнение автора о том, что до середины XVI в. в отечественном законодательстве «о клевете не говорится вовсе» [2, с. 41]. Напротив, клевета известна уголовному праву с момента его возникновения.

Первым дошедшим до нас правовым памятником Древнерусского государства является Русская Правда. В ст. 18 Пространной редакции Русской правды «О поклепной вире» речь идет о заведомо ложном обвинении в убийстве. Доказывание невинности возлагалось на обвиняемого,

Sergey A. Yelets
Graduate student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

MAIN STAGES AND PATTERNS OF DEVELOPMENT OF NORMS ON CRIMINAL LIABILITY FOR DISSEMINATION OF KNOWINGLY FALSE FABRICATIONS

Annotation. The article analyzes the main stages of the process of emergence, formation and development of domestic criminal law, regulating the peculiarities of criminal liability for the dissemination of knowingly false fabrications. The periodization of the development of these norms is determined. General patterns of evolution of their dispositions and sanctions have been identified. Proposals for adjusting Russian criminal legislation are formulated.

Keywords: criminal law, criminal liability, history of the development of norms, libel, knowingly false denunciation, defamation, false fabrications.

который должен был представить не менее 7 свидетелей или «послухов» его добропорядочности [10, с. 65]. Представивший ложное обвинение был обязан выплатить денежную сумму за это. В литературе обоснованно указано, что рассмотренное деяние представляет собой специальный вид клеветы [3, с. 336].

Клевета как вид преступного посягательства впервые появляется в XII в., когда принимается Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных. В ст. 9 данного документа к ведению епископов были отнесены дела о так называемом «урекании», то есть оскорблении словом или клеветой, в том числе клеветой в еретичестве (исповедовании религиозных взглядов, отличающихся от официальной христианской доктрины, или ее отрицании) и производстве зелий, имеющих приворотное или отравляющее свойств [10, с. 137]. Однако конкретного вида и размера наказания за данное преступление Устав не предусматривал. При этом русским обычным (светским) правом клевета преступлением не признавалась. Деяние было преступно только с точки зрения церковного права, и его объектом выступали не честь и достоинство личности, а «общественная благонадежность и верность христианской религии» [18, с. 135].

Устав князя Ярослава о церковных судах (XIV в.) устанавливал ответственность за заведомо ложное обвинение, оскорбление чужой жены словом, которое имело свойство позорящего. В качестве наказания предусматривались штрафы, их размер зависел от сословного состояния потерпевшей (ст. 25 Краткой редакции Устава, ст. 30 Пространной редакции Устава) [10, с. 183]. Здесь были соединены фактически два преступления – заведомо ложный донос и позорящее оскорбление. При этом в последнем случае объектом преступления выступали не честь и достоинство женщины, а в большей степени честь и достоинство ее мужа и семьи в целом. Введение подобных норм было обусловлено, среди прочего, принятием на Руси христианства, христианской морали и ценностей, в первую очередь, семейных.

Термин «клеплеть, клепати» (в значении «возводить несправедливые обвинения») используется в Псковской Судной грамоте (XV в.) [4, с. 47].

Судебники 1497 и 1550 г. расширяют круг преступлений, связанных с распространением заведомо ложных измышлений. Появляется понятие «ябедничества» – ложного доноса, клеветы, целью которой является обвинение невиновного. Впервые за данное преступление Судебник 1497 г. в качестве наказания предусмотрел смертную казнь. Ябедничество как вид преступления сохраняется и в Судебнике 1550 г. Кроме того, им предусматривалась ответственность за клевету (ст. 6) в отношении ряда должностных лиц (боярина, окольного, дьяка и др.). Норма служит прообразом ст. 298.1 УК РФ.

Соборное уложение 1649 г. явилось крупнейшим кодифицированным актом России средневекового периода. На его страницах содержится развернутая система посягательств против чести и достоинства личности. Вводится уголовная ответственность за заведомо ложный донос «в великом государевом деле или измене». В случае ложного извета в «государевом деле и измене» доносчик подвергался тому же наказанию, которое должен был понести оговоренный (ст. 17 Уложения) [11, с. 265]. Понятие клеветы в Уложении рассматривалось как квалифицированный вид бесчестья, за который полагался двойной штраф. Состав рассматриваемого преступления заключался как в упреке в постыдных действиях самого оклеветанного, так и в упреке в незаконнорожденности, в развратном поведении жены и т.д. При этом закон предполагал возможность проверки обвинений, клеветник наказывался лишь в случае доказанности ложности обвинения [3, с. 337].

В соответствии со ст. 7–9 гл. XX Уложения 1649 г., необоснованное обвинение во взяточничестве влекло уголовное преследование обвинителя с наказанием в виде битья кнутом и тюремного заключения [11, с. 289]. Статья 4 гл. XXV устанавливала наказание за ложное обвинение («поклеп»), что в большинстве случаев в XVII в. означало клевету [7, с. 142]. Ложность обвинения устанавливалась сыском и отказом обвинителя от первоначальных показаний [5, с. 395].

Статья 31 гл. VII Уложения предусматривала ответственность за ложное обвинение военнослужащего в совершении преступления. Наказание за него включало битие кнутом, тюрьму и выплату судье за бесчестье [5, с. 219].

Самое строгое наказание за преступления, посягавшие на честь и достоинство личности, в Соборном Уложении 1649 г. было установлено за преступление против правосудия, заключающееся в оскорблении и клевете на судью: битие кнутом, тюрьма «до государева указа» и выплата судье за бесчестье.

Артикул Воинский 1715 г. оперирует понятием «пасквиля» (письменной анонимной клеветы) и устной клеветы. В качестве наказания предусматривались битие шпицрутенами, тюрьма или ссылка на каторгу [12, с. 354]. Артикул предусматривал наказание за распространение в пасквили позорящей, но достоверной информации (диффамация) [20, с. 11; 14, 128; 19, с. 90–95]. Таким образом, в Артикуле воинском была впервые сделана попытка дать общее понятие клеветы [8, с. 11], однако, по современным меркам, не совсем успешная.

В Уставе благочиния 1782 г. в п. 9 ст. 272 предусматривалась мера пресечения для лиц, совершивших клевету: «Кто учинит разсеивание лжи и клеветы, того имать под стражу и отослать к суду» [12, с. 403].

Дальнейшее развитие система посягательств, связанных с распространением заведомо ложных измышлений, находит в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Оно включало несколько частных видов клеветы и заведомо ложного доноса. Так, устанавливалась ответственность за клевету, которая посягала на честь и достоинство главы семьи посредством оклеветания его жены или других членов семьи, хотя бы и умерших. Такое расширение объекта клеветы, признание возможности посредственного оклеветания вызывалось зависимым положением членов семьи от ее главы [18, с. 137]. Объективная сторона преступления выражалась в представлении присутственному месту или чиновнику письма или иной ценной бумаги, содержащих клевету в адрес какого-либо лица, его жены или членов его семьи (ч. 1 ст. 1535). Виновные подлежали тюремному заключению от двух до восьми месяцев. Тому же наказанию и на том же основании подвергались виновные, которые позволили себе клевету в печатном или же иным образом распространяемом документе, по их распоряжению или с их согласия распространенном или получившем гласность сочинении или письме (ч. 2 ст. 1535). Наказуемой считалась диффамация (ст. 1039), однако, лицо не подлежало ответственности в том случае, если с помощью письменных доказательств сумело отстоять правдивость распространенных сведений.

В 1864 г. в рамках судебной реформы принимается Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, который подробно регламентирует уголовную ответственность за клевету. Отделение 1 гл. 11 Устава именуется «Об оскорблениях

чести». Первая часть ст. 136 предусматривает ответственность за клевету на словах или на письме, что наказывалось арестом не свыше двух месяцев. Согласно части второй рассматриваемой статьи, квалифицированным видом клеветы считалась та, которой оскорблена честь женщины или лица, хотя и не состоящего с виновным в родстве по восходящей линии, но которое, по особому к виновному отношению, имело право на особое уважение. Наказание за данное деяние – до 3 месяцев ареста [13, с. 411]. Таким образом, в ч. 2 ст. 136 Устава о наказаниях 1864 г. содержался состав клеветы, квалифицированный по признакам потерпевшего лица. Однако общее понятие клеветы сформулировано не было.

Статья 532 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала ответственность за клевету («опозорение») как разновидность оскорбления. Здесь законодатель уже вплотную приблизился к формулированию общего понятия клеветы. Наказание устанавливалось в виде тюремного заключения на срок до 6 месяцев. Были криминализованы заведомо ложный донос (ст. 157), диффамация (ст. ст. 537–538). Кроме того, предусматривались случаи освобождения от уголовной ответственности за нее, и те ситуации, когда это было невозможно.

Однако, как известно, в полном объеме Уложение 1903 г. действовало только в Прибалтике.

Качественно новый этап развития норм об ответственности за распространение заведомо ложных измышлений наступает с переходом государства в советский период его существования. Уже первый УК РСФСР 1922 г. [15] формулирует общее понятие клеветы как оглашения заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства (ст. 174). Кроме того, был предусмотрен квалифицированный вид клеветы – ее распространение в печатном или иным образом размноженном произведении (ст. 175).

Статья 177 УК РСФСР регламентировала ответственность за заведомо ложный донос «органу судебной или следственной власти или должностному лицу, имеющему право возбуждать преследование, о совершении определенным лицом преступного деяния».

Своеобразной предтечей преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, является деяние, указанное в ст. 90 УК РСФСР 1922 г.: «Заведомо ложное сообщение в письменном заявлении государственному учреждению или должностному лицу о деятельности государственных учреждений или должностных лиц или заведомо ложный ответ на официальный запрос». Клевета (заведомо ложное сообщение) являлась составной частью данного преступления. Однако точный круг лиц, в отношении которых сообщаются заведомо ложные измышления, в отличие от ст. 298.1 УК РФ, установлен не был. Естественно, в ст. 90 УК РСФСР он не ограничивался только лицами, участвующими в отправлении правосудия. С другой стороны, по иным основаниям круг потерпевших по ст. 298.1 УК РФ шире, так как включает, помимо должностных лиц, и иных участников процесса.

В УК РСФСР 1926 г. наметились определенные изменения в отношении рассматриваемой группы посягательств [16]. Так, если в УК РСФСР 1922 г. заведомо ложный донос относился к преступлениям против достоинства личности, то в новом кодексе он переходит в разряд преступлений против порядка управления. Состав был переформулирован: «Заведомо ложный донос органу судебно-следственной власти или иным, имеющим право возбуждать уголовное преследование должностным лицам». Исчезает такой признак, как свойство сообщаемой информации, – о совершении определенным лицом преступного деяния.

В УК РСФСР 1960 г. [17] понятие «клевет А» было скорректировано: «Клевета, то есть распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений» (ч. 1 ст. 130 УК РСФСР 1960 г.). Вместо понятия «заведомо ложное обстоятельство» был введен более точный термин «заведомо ложные измышления». Действительно, обстоятельство – это нечто существующее в реальности, объективно, а измышление уже само по себе предполагает клеветнический, надуманный характер утверждения. К числу квалифицированных видов преступления была добавлена клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления (ч. 3). Интересно отметить, что аналогичное деяние, указанное в ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, влечет гораздо менее строгую санкцию, не включающую лишения свободы, в то время как ч. 3 ст. 130 УК РСФСР 1960 г. предусматривала безальтернативное основное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Заведомо ложный донос (ст. 180 УК РФ) был сформулирован аналогично УК РСФСР 1926 г.: «Заведомо ложный донос о совершении преступления». Специальная цель – привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности – не выделялась законом. Презюмировалось, что виновный преследует ее априори.

Развитие норм об уголовной ответственности за распространение заведомо ложных измышлений в целом подчиняется общим закономерностям эволюции норм Особенной части отечественного уголовного права. В его процессе происходит переход от казуального способа формулирования диспозиций к абстрактному. В самом начале советского этапа развития уголовного права закон, в отличие от дореволюционного права, уже оперирует универсальным понятием клеветы, которое содержится и в действующей редакции УК РФ.

Процесс формирования уголовного права подчиняется многим объективным и субъективным факторам, среди которых необходимо выделить те, которые являются «закономерными, т.е., существенными, необходимыми, повторяющимися и устойчивыми» [9, с. 4]. На содержание уголовного права влияют объективные потребности в защите существующего порядка общественных отношений на определенном этапе развития социума. В литературе выделяют две основные закономерности развития уголовно-правовых предписаний. Первая предполагает объективную

обусловленность содержания уголовного законодательства существованием общественно опасных деяний. Вторая выражена в детерминированности содержания уголовно-правовых запретов регулятивными нормами, которые общественно опасные деяния нарушают [9, с. 5].

Исследование истории возникновения и развития норм об ответственности за распространение заведомо ложных измышлений показывает, что, начиная с древнейших правовых памятников, законодатель вводит (санкционирует) нормы, карающие за рассматриваемый вид посягательств. Вместе с тем содержание системы подобных преступлений систематически меняется. Каждый новый крупный памятник уголовного права, помимо заимствования предыдущих достижений законодателя, вводит термины и составы преступлений, неизвестные предыдущему законодательству. Однако вряд ли на первых этапах развития норм об ответственности за распространение заведомо ложных измышлений они были обусловлены существованием регулятивных норм. Скорее, здесь проявилась первая закономерность – законодатель путем анализа определял, какие опасные действия (клевета, «поклеп», «ябедничество», «бесчестье» и т.д.) несут объективную общественную опасность, и вводил соответствующие запретительные предписания.

Исторически первыми в ряду рассматриваемых преступлений явились деяния против интересов правосудия и те, что представляли собой заведомо ложное сообщение должностному лицу о совершенном преступлении. Существование в законе таких деяний не в последнюю очередь было обусловлено и тем, что власть стремилась ограничить нагрузку на лиц и учреждения, осуществлявшие отправление правосудия. В их число в разное время входили и руководители государства (князь, государь и т.д.).

Следующей закономерностью, которая выделяется в литературе и присуща уголовному праву, в частности, является усиление специализации права [9, с. 5]. По отношению к рассматриваемой группе преступлений это проявилось в том, что нормы, регламентировавшие ответственность за них, изначально не носили сугубо уголовно-правового характера. В них сочетались уголовно- и гражданско-правовые начала; на первом этапе большое значение имело церковное право и его

Литература:

1. *Бабури В.В.* Развитие научных взглядов на содержание уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства личности / В.В. Бабури, С.С. Киселев // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4(47).
2. *Вертепова Т.А.* Ретроспективный анализ защиты чести и достоинства личности // Вестник Красноярского университета МВД России. 2014. № 3(25).

санкции. В дальнейшем соответствующие нормы постепенно обособляются, находят выражение в специализированных кодифицированных актах. С другой стороны, посягательства на честь и достоинство не исключают гражданско-правовой ответственности.

Говоря о санкциях рассматриваемой группы норм, необходимо отметить тенденцию к постепенному ослаблению карательного воздействия государства на преступника. Изначально законодатель устанавливал за различные виды распространения ложных порочащих измышлений достаточно серьезные наказания (как правило, штраф, тюремное заключение, каторгу, телесные наказания, смертную казнь). Однако уже в законодательстве середины XIX в. намечается тенденция к смягчению ответственности. Советский законодатель предусматривал лишение свободы как вид наказания за клевету и т.д., но уже в УК РФ 1996 г. только заведомо ложный донос предусматривает этот вид наказания, в остальном применяется штраф и различные виды работ. Во многом этот процесс обусловлен постепенным переходом от публично-правовых средств охраны чести и достоинства личности к частно-правовым либо менее строгим, в частности, административным (например, переход оскорбления в КоАП РФ).

Говоря о периодизации развития рассматриваемых норм, следует отметить, что выделить один основной ее критерий достаточно проблематично. Вместе с тем к их числу можно отнести, прежде всего, тип права, исходя из марксистского учения об общественно-экономических формациях, а также – из источников, в которых закрепились соответствующие предписания. Можно утверждать, что дореволюционное законодательство об ответственности за распространение заведомо ложных измышлений отличалось достаточным своеобразием: наличие большого числа казуальных норм, отсутствие единого универсального понятия клеветы, значительный разброс санкций, среди которых постепенно стали превалировать наказания личного характера (прежде всего, лишение свободы различных видов). Законодательство советского периода уже оперирует общим понятием клеветы, нормы в большей степени систематизированы. Значительно смягчаются санкции. Эта тенденция проявляется и в период постсоветского права.

Literature:

1. *Baburin V.V.* Development of scientific views on the content of criminal liability for crimes against the honor and dignity of the person / V.V. Baburin, S.S. Kiselev // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. № 4(47).
2. *Vertepova T.A.* Retrospective analysis of the defense of the honor and dignity of the individual // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 3(25).

3. *Джафарова А.А.* Развитие отечественного уголовного законодательства о клевете до начала XX века // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 6.
4. *Макашова В.В.* Если кто назовет другого уродом... Историческая роль речевых запретов в юридических памятниках // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2014. № 3.
5. *Маньков А.Г.* Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. М., 1980.
6. *Омельченко С.С.* Оскорбление и клевета в уголовном праве России XI–XVII веков // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 1.
7. Памятники русского права. Выпуск пятый. М., 1959.
8. *Поезжалов В.Б.* Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003.
9. *Пудовочкин Ю.Е.* Закономерности формирования уголовного права / Ю.Е. Пудовочкин, В.К. Андрианов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 1.
11. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1985. Т. 3.
12. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1987. Т. 5.
13. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1991. Т. 8.
14. *Талимончик В.П.* Проблемы отмены уголовной ответственности за диффамацию // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2008. № 2.
15. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>. (дата обращения 01.07.2020).
16. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
17. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL : https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/glava-3_1/ (дата обращения 01.07.2020 г.).
18. *Фролова И.Н.* Объективные и субъективные признаки состава клеветы по уголовному законодательству царской России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 1.
3. *Dzhafarova A.A.* Development of domestic criminal legislation on libel until the beginning of the twentieth century // Gaps in Russian legislation. Legal journal. 2014. № 6.
4. *Makashova V.V.* If anyone calls another a freak... The historical role of speech prohibitions in legal monuments // Locus: people, society, cultures, meanings. 2014. № 3.
5. *Mankov A.G.* Code of 1649. Code of feudal law of Russia. M., 1980.
6. *Omelchenko S.S.* Insult and slander in the criminal law of Russia of the XI–XVII centuries//Current problems of Russian law. 2008. № 1.
7. Monuments of Russian law. Issue five. M., 1959.
8. *Travelov V.B.* Criminal law protection of honor and dignity of the person : autoref. dis. ... cand. of law sciences. Ryazan, 2003.
9. *Pudovochkin Yu.E.* Patterns of the formation of criminal law / Yu.E. Pudovochkin, V.K. Andrianov // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4.
10. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 / Under general revision O.I. Chistyakov. M., 1984. Vol. 1.
11. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 / Under general revision O.I. Chistyakov. M., 1985. Vol. 3.
12. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 / Under general revision O.I. Chistyakov. M., 1987. Vol. 5.
13. Russian legislation of the X–XX centuries : in 9 / Under general revision O.I. Chistyakov. M., 1991. Vol. 8.
14. *Talimonchik V.P.* Problems of abolishing criminal liability for defamation // «Black holes» in Russian legislation. 2008. № 2.
15. Criminal Code of the RSFSR 1922 // Legal Russia. Federal legal portal. URL : <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523>. (date of application 01.07.2020).
16. Criminal Code of the RSFSR 1926 // Assembly of Legalizations of the RSFSR. 1926. № 80. Art. 600.
17. Criminal Code of the RSFSR 1960 // Laws, codes and regulatory acts of the Russian Federation. URL : https://legalacts.ru/kodeks/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utv-vs-rsfsr-27101960/glava-3_1/ (date of application 01.07.2020).
18. *Frolova I.N.* Objective and subjective signs of the composition of libel under the criminal legislation of tsarist Russia // Current problems of economics and law. 2008. № 1.

19. *Шорохов А.П.* К вопросу о применении Военских артикулов Петра I 1715 г. в общих (гражданских) судах // Актуальные вопросы правоведения в общенародном государстве. М., 1979.

20. *Эрделевский А.* Диффамация // Законность. 1998. № 12.

19. *Shorokhov A.P.* To the question of the use of the Military Articles of Peter I of 1715 in general (civil) courts // Topical issues of law in a nationwide state. M., 1979.

20. *Erdelevsky A.* Defamation // Legality. 1998. № 12.

Захаров Илья Евгеньевич
аспирант,
Академия Генеральной прокуратуры РФ
4435988@mail.ru

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс полномочий прокурора по участию в арбитражном процессе, проводится анализ нормативной правовой базы и обосновывается необходимость усовершенствования процессуальных норм. Основанием для рекомендаций по корректировке процессуального законодательства служит также объемный анализ судебной практики с участием прокурора в арбитражном процессе, который показывает отсутствие единообразного подхода к рассмотрению подобных дел по причине наличия правового вакуума в делах отдельных категорий, что затрудняет выполнение основной задачи суда – вершить правосудие.

Ключевые слова: полномочия, исковое заявление, прокурор, арбитражный процесс, процессуальное законодательство, федеральный закон.

Правовую основу участия прокурора в арбитражном процессе составляют: Конституция РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), федеральные законы РФ, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ и др.

Согласно п. 4 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», участие прокурора в арбитражном процессе основано на нормах *процессуального законодательства*, в соответствии с которым прокурор в арбитражном процессе является лицом, участвующим в деле, представляющим публичные интересы, обладающим процессуальными полномочиями истца (ст. 40, 52 АПК РФ). Он вправе обратиться в суд с исковым заявлением (заявлением), а также вступить в процесс на любой его стадии в целях обеспечения законности, при этом, не являясь участником материально-правового спора.

Основанием для участия прокурора в арбитражном процессе является исковое заявление (заявление), требования к которому указаны в ст. 125, 193, 199, 204 и 209 АПК РФ. В случае его несоответствия процессуальным нормам суд имеет право не принять заявление к рассмотрению (ч. 1 ст. 128 АПК РФ).

Ст. 41 АПК РФ определяет единый комплекс прав и обязанностей для всех участников

Ilya E. Zakharov
Graduate student,
Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation
4435988@mail.ru

POWERS OF THE PROSECUTOR IN ARBITRATION

Annotation. The article considers the complex of powers of the prosecutor to participate in the arbitration process, analyses the regulatory legal framework and justifies the need to improve procedural rules. The basis for the recommendations on the adjustment of procedural legislation is also a voluminous analysis of judicial practice involving the prosecutor in the arbitration process, which shows the lack of a uniform approach to the consideration of such cases.

Keywords: powers, statement of claim, prosecutor, arbitration process, procedural law, federal law.

арбитражного процесса, однако, полномочия прокурора *ограничены*, во-первых, субъектным составом иска (заявления), во-вторых, предметом иска (заявления), с которым прокурор обращается в суд.

Эти ограничения транслирует ч. 1 ст. 52 АПК РФ. Несмотря на ее исчерпывающий характер, Верховный Суд РФ и Высший арбитражный Суд РФ, руководствуясь результатами анализа судебной практики и очевидностью правового вакуума, приняли ряд хоть и не бесспорных, но обоснованных решений о расширении полномочий прокурора.

Так, в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ (далее – ПП ВАС РФ) от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» судам рекомендовано при определении *полномочий прокурора*, кроме ст. 52 АПК РФ, руководствоваться также КоАП РФ с учетом ч. 1 ст. 202 и ч. 1 ст. 207 АПК РФ при обращении прокурора в суд с заявлением о привлечении к административной ответственности; статьей 222 ГК РФ в делах о сносе самовольной постройки; статьей 1253 ГК РФ в делах по поводу ликвидации юридического лица в случае неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

1. Обращение прокурора в суд с заявлением о привлечении к административной ответствен-

ности по делам об административных правонарушениях, а также, об оспаривании постановления (решения) суда либо административного органа регламентировано главой 25 АПК РФ с применением норм КоАП РФ (например, ст. 28.4, 30.10, 30.12 и др.), хотя, буквально, прокурор как участник арбитражного процесса в указанной главе не упоминается.

ВАС РФ рекомендует судам рассматривать обращения прокурора по делам об административных правонарушениях на основании ч. 1 ст. 202 и ч. 1 ст. 207 АПК РФ с учетом норм КоАП РФ, поскольку в гл. 25 АПК РФ не установлено иное [2, п. 1]. Кроме того, в п. 15 ПП ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие КоАП РФ» указано, что на основании ст. 204 АПК РФ со ссылкой на п. 2 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре РФ», а также – на ст. 28.4 и 28.8 КоАП РФ прокурор города(района) либо его заместитель и вышестоящие прокуроры вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении к административной ответственности с приложением постановления прокурора по делу об административном правонарушении.

В делах об оспаривании постановления (решения) суда либо административного органа правовая база крайне слаба и неоднозначна.

Судебная практика по делам вышеуказанных категорий далека от единообразия и указывает на необходимость корректировки процессуального законодательства в этой части.

2. *Иск о сносе самовольной постройки*, направленный прокурором, судам рекомендовано рассматривать в пункте 1 ПП ВАС РФ № 15, однако, данная категория исков отсутствует в ч. 1 ст. 52 АПК РФ [2]. ВАС РФ рекомендует в качестве правовой базы применять ст. 222 ГК РФ, между тем, данная статья не упоминает прокурора как лицо, уполномоченное принимать подобные решения. Кроме того, в том же п. 1 ПП ВАС РФ № 15 указано на то, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ производство по делу, правовая норма по которому отсутствует в *федеральном законе*, должно быть прекращено, что нередко и происходит в судебной практике.

Как правило, суд в качестве обоснования участия прокурора ссылается либо на ПП ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22 с формулировкой о том, что прокурор вправе обратиться с иском о сносе самовольной постройки в публичных интересах в соответствии с *федеральным законом*, либо на информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9.12.2010 № 143 «Об обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами ст. 222 ГК РФ», где указано, что в случае обращения прокурора с подобным иском суд должен руководствоваться нормами п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», которые также отсылают к *процессуальным нормам*. Каким? Вопрос остается открытым.

Следствием таких правовых коллизий является отсутствие единообразия в судебной практике по данной категории дел. Прокурор зачастую

вынужден прибегать к иным способам воздействия, например, путем привлечения к административной ответственности по части 1 ст. 9.5 КоАП РФ в связи с отсутствием разрешения на строительство (дело № А04-9619/2016) либо путем признания недействительным разрешения на строительство (дело № 2-267/2017) [1]. Очевидно, что для достижения желаемого результата необходимо иск о сносе самовольной постройки включить в ч. 1 ст. 52 АПК РФ.

3. Прокурор вправе обратиться в суд с *требованием о ликвидации юридического лица* на основании ст. 1253 ГК РФ вследствие неоднократного или грубого нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации.

4. *Оспаривание прокурором нормативных правовых актов* (далее – НПА) регламентировано гл. 23 АПК РФ и ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами». Рассмотрение таких дел относится к компетенции *Суда по интеллектуальным правам*, куда прокурор обращается в соответствии с абз.1 ч. 1 ст. 52, ст. 53, ч. 2 ст. 192, 193, ч. 2 ст. 195.1 АПК РФ.

Прокурор вправе оспорить НПА об интеллектуальных правах либо акта об интеллектуальных правах, обладающего нормативными свойствами, если такой акт *вступил в силу*. В заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение или угроза оспариваемым актом или его отдельными положениями публичных интересов, а также прав и законных интересов граждан, организаций, иных лиц (п. 10 ПП ВС РФ № 50). В противном случае, Суд оставит заявление без движения (ст. 128, п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ).

В Суд по интеллектуальным правам вправе обратиться Генеральный прокурор РФ или его заместители, прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур или их заместители.

Несмотря на обширное применение, в федеральном законодательстве отсутствует определение понятия *нормативный правовой акт*. На данный момент суды руководствуются определением, данным в п. 2 ПП ВС РФ № 50, однако, его необходимо закрепить в федеральном законе.

5. *Оспаривание ненормативных правовых актов, а также решений и действий (бездействия) государственных, муниципальных и иных органов, организаций либо должностных лиц, нарушающих права и законные интересы субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности*, регламентировано главой 24 АПК РФ.

Полномочиями на обращение в арбитражный суд с соответствующим заявлением прокурора наделяет абз. 1 ч. 1 ст. 52, ч. 2 ст. 198 АПК РФ в случае, если ненормативный правовой акт, решение,

действие (бездействие) не соответствует закону или иному НПА; нарушает права и законные интересы субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также, незаконно возлагает на них какие-либо обязанности; создает препятствия для осуществления такой деятельности (ч. 2 ст. 198 АПК РФ).

По делам данной категории согласно п. 3 ПП ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 прокурор вправе обратиться в арбитражный суд исключительно в интересах *неопределенного круга лиц или иных публичных интересов* [2]. В противном случае на основании п. 1 ст. 150 АПК РФ суд вправе прекратить производство по данному делу. Между тем, в ч. 2 ст. 198 АПК РФ говорится о том, что прокурор вправе обратиться в суд в *интересах граждан, организаций и иных лиц*. Разница в формулировках вносит разночтение в толкование закона.

Кроме того, в федеральном законе отсутствует понятие *публичный интерес*. Такое определение предлагается в п. 75 ПП ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» и требует закрепления в федеральном законодательстве.

Оспаривание незаконного акта в интересах конкретного лица либо организации для прокурора допустимо лишь в случае опосредованного нарушения публичных интересов, и прокурор обязан это доказать (дело № А76-23043/2019) [1].

В случае несоответствия ненормативного правового акта федеральному закону или иному НПА, прокурор, на основании абз. 2 ч. 3 ст. 22 ФЗ «Закона о прокуратуре РФ», вправе оспорить данный акт как недействительный в интересах любого субъекта экономической деятельности.

Процессуальный срок подачи заявления составляет три месяца, однако, ч. 4 ст. 198 АПК РФ содержит указания о начале исчисления такого срока лишь для граждан и организаций. В отношении прокурора судам даны разъяснения в п. 7 ПП ВАС РФ № 15, согласно которому, исчисление срока начинается с момента издания оспариваемого акта. В случае пропуска указанного срока по ходатайству прокурора при наличии уважительной причины срок может быть восстановлен.

6. В соответствии со ст. 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о *признании недействительной сделки*, а также о *применении последствий ничтожной сделки*. Важное значение, в данном случае, имеет *субъектный состав* сделки, который подробно указан в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 АПК РФ. Кроме того, в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 10627/08 в комментариях по делу № А75-5602/2007 к субъектному составу добавляется и *муниципальное учреждение*. Суд, ссылаясь на ст. 120 ГК РФ и ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, разъясняет, что «законодатель установил одинаковый правовой статус государственных и муниципальных учреждений, которые финансируются из бюджетов соответствующих уровней» [1].

Прокурор также вправе оспорить сделки в сфере госзакупок в случаях нарушения ФЗ от 05.04.2013 № 44-ФЗ, а также результаты торгов, так как признание торгов недействительными влечет недействительность договора, заключенного с лицом, выигравшим торги, и применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ (п. 2 ст. 449 ГК РФ) (дело № А33-24159/2019) [1].

Споры по поводу недействительных либо ничтожных сделок регламентированы параграфом 2 главы 9 ГК РФ, а также Верховным Судом РФ даны разъяснения в ПП ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ».

При обращении в арбитражный суд прокурору необходимо указать в своем заявлении публично-правовое образование, в интересах которого он выступает, и уполномоченный орган, действующий от имени публично-правового образования [2, п. 9].

Срок исковой давности зависит от ничтожности либо оспоримости сделки: для ничтожной сделки – 3 года, для оспоримой – 1 год. Начало течения срока исковой давности определяется «таким же образом, как если бы за судебной защитой обращалось само лицо, право которого нарушено» [2, п. 8].

Прокурор вправе выдвинуть требования о признании недействительной как оспоримой, так и ничтожной сделки, однако, оспорить последствия недействительной сделки возможно лишь в случае ее ничтожности (абз. 3 ст. 52 АПК РФ). В п. 73 ПП ВС РФ от 23.06.2015 № 25 указан перечень ничтожных сделок, установленных законом.

Статья 49 АПК РФ наделяет стороны процесса одинаковыми распорядительными правами. ПП ВАС РФ № 15 разъясняет, что прокурор также имеет право: изменить основание или предмет иска (Определение ВС РФ от 10.01.2017 по делу № 308-ЭС16-17778, А32-21323/2015); изменить размер требований; отказаться от иска; заключить мировое соглашение, если имеет место согласие на это всех заинтересованных лиц, включая прокурора.

В случае *отказа от иска прокурора либо истца* рассмотрение дела по существу, инициированного прокурором, может быть продолжено в соответствии с п. 4 ст. 52 АПК РФ и п. 12 ПП ВАС РФ № 15.

В случае предъявления *встречного иска* согласно ст. 132 АПК РФ к истцу, интересы которого защищает прокурор в рамках дела, возбужденного по заявлению прокурора, истец будет привлечен судом в качестве ответчика по встречному иску [2, п. 13].

Прокурор имеет право оспорить договор, содержащий третейскую оговорку, а также решение, принятое третейским судом, либо возражать против его принудительного исполнения согласно ч. 3 ст. 230 АПК РФ, а также п. 6 ПП ВАС РФ № 15 по делам, предусмотренным абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52

АПК РФ в случаях, если затронуты интересы Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования, не участвующих в третейском разбирательстве.

В случае оспаривания договора либо отдельного его положения, нарушающего публичные интересы, значение имеет момент заключения третейского соглашения:

1) в случае оспаривания договора, уже содержащего третейскую оговорку, прокурор обязан указать ущерб, который наносит оспариваемый договор *публичным интересам* (иначе, на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, суд вправе оставить заявление прокурора без рассмотрения) [2, п. 4];

2) в случае, когда третейское соглашение заключается сторонами после того, как суд начал рассмотрение дела по заявлению прокурора, то процесс будет продолжен, так как прокурор не может быть участником третейского разбирательства [2, п. 5].

7. Обращение прокурора с *иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения* регламентировано абз. 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ, ст. 301 и 305 ГК РФ, а также ПП ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (п. 32), при условии, что имеет место *фактическое наличие у ответчика истребуемой вещи*. В противном случае иск не будет удовлетворен.

8. Согласно ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (ст. 13), прокурор вправе направить *исковое заявление в суд в отношении юридического лица, осуществляющего банковские операции без лицензии при обязательном ее наличии, о взыскании суммы*, полученной путем таких операций, а также штрафа в двукратном размере от этой суммы.

9. Согласно Закону РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в РФ»,

Литература:

1. Судебные и нормативные акты. URL : <https://sudact.ru/arbitral>

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 15.

прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с *требованием о запрете неправомерно используемых словосочетаний «торгово-промышленная палата», «торговая палата» либо «промышленная палата»* (п. 3 ст. 2), а также – потребовать ликвидации торгово-промышленной палаты в случае отсутствия своевременной ее реорганизации или ликвидации вследствие выхода из Торгово-промышленной палаты РФ (п. 2 ст. 14).

10. Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд первой инстанции с заявлением о *пересмотре судебного акта*, принятого этим же судом, *по новым или вновь открывшимся обстоятельствам* в соответствии с ч. 1 ст. 310 АПК РФ по основаниям, указанным в ст. 311 АПК РФ, а также в соответствии с ПП ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (Решение суда от 17.10.2018 по делу № А71-11793/2016) [1].

Прокурор как особая процессуальная фигура вправе возбудить дело в «чужих интересах»; вступить в процесс на любой его стадии; обязан обосновать правомерность своего участия в арбитражном процессе; вступая в процесс, инициированный другим лицом, прокурор вправе ознакомиться с материалами дела (Письмо ВАС РФ № С1-7/уп-1270, Генпрокуратуры РФ № 8-26-03 от 20.11.2003 «Об организации работы по реализации полномочий прокуроров в арбитражном процессе»); не обязан соблюдать претензионный порядок (ч. 5 ст. 4 АПК РФ); освобожден от уплаты госпошлины.

Дискуссии по поводу участия прокурора в арбитражном процессе продолжаются, между тем, Консультативный Совет прокуроров европейских стран, проанализировав российское законодательство, а также судебную практику Российской Федерации с участием прокурора, сделал вывод о том, что *положение прокурора в судебном процессе не является исключительным* и при соблюдении закона не угрожает справедливому балансу сторон в процессе (Заключение № 3 – 2008 год).

Literature:

1. Judicial and regulatory acts. URL : <https://sudact.ru/arbitral>

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.03.2012 № 15 «On certain issues of participation of the prosecutor in the arbitration process» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2012. № 15.

Зацепин Михаил Николаевич

Заслуженный юрист
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор,
аналитик управления
научных исследований
и международного сотрудничества,
Уральский государственный
юридический университет,
вице президент Российской
криминологической ассоциации
mnz-1958@mail.ru

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
вице президент Российской
криминологической ассоциации,
заместитель директора
Уральского института,
Всероссийский государственный
университет юстиции (Российская
правовая академия Министерства юстиции
Минюста России),
доцент кафедры уголовного права,
Уральский государственный
юридический университет
tp0507@ya.ru

Глушкова Елена Михайловна

кандидат юридических наук,
доцент,
преподаватель Уральского института
(филиал) Всероссийский
государственный университет юстиции
(Российская правовая академия
Министерства юстиции Минюста России),
член Российской
криминологической ассоциации,
Нотариус г. Екатеринбурга
elena.zatsepina@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (БИЗНЕСА)
В РОССИИ**

Аннотация. Анализ характера преступности за последние годы свидетельствует об ощутимых результатах изменения в ее динамике, структуре и характере преступности, об увеличении доли экономических преступлений, и о росте, так называемых, ситуативных без заранее обдуманного намерения, преступлений, в основном из-за правовой некомпетентности. Изменения в состоянии экономической

Mikhail N. Zatsepin

Honored Lawyer
of the Russian Federation
Doctor of Law,
Professor,
Management Analyst Research
and International Cooperation,
Ural State University of Law,
Vice President of the Russian Federation
of the Criminological Association
mnz-1958@mail.ru

Alexander M. Zatsepin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vice President of the Russian Federation
Criminological Association,
Deputy Director Ural Institute,
All-Russian State
University of Justice (Russian Federation
legal academy of the Ministry of Justice
of the Ministry of Justice of Russia),
Associate Professor of Criminal Law,
Ural State University of Law
tp0507@ya.ru

Elena M. Glushkova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Lecturer at the Ural Institute
(branch) All-Russian
State University of Justice
(Russian Law Academy Ministry of Justice
of the Ministry of Justice of Russia),
Member of the Russian
Criminological Association,
Notary of Yekaterinburg
elena.zatsepina@mail.ru

**PROBLEMS
OF ENTREPRENEURSHIP (BUSINESS)
SECURITY IN RUSSIA**

Annotation. Analysis of the nature of crime in recent years shows tangible results of changes in its dynamics, structure and nature of crime, an increase in the share of economic crimes, and an increase in so-called situational crimes without premeditated intent, mainly due to legal incompetence. Changes in the state of economic crime are decisively determined by General political and personal factors. Significant contradictions in

преступности в решающей мере обусловлены общеполитическими и личностными факторами. Усложняют и искажают предпринимателям правоотношения существенные противоречия, имеющиеся в разных нормативных актах. Положения одного из них нередко противоречат положениям другого, иногда по самым существенным вопросам.

Ключевые слова: предпринимательство, безопасность бизнеса, уголовное право, процессуальные меры защиты, защита собственности.

Необходимость обеспечения безопасности предпринимателей (бизнеса) обусловлена действиями (реализацией) политики современного уголовного судопроизводства.

Особую опасность для предпринимателей представляет то, что принимаемые ведомственные подзаконные акты подавляют основной закон, выхолащивают и изменяют его суть и букву. Некогда активная борьба с таким ведомственным нормотворчеством в последнее время, по сути дела, сошла на нет. Серьезным недостатком является то, что законодательство существенно отстает от запросов практики [6].

Принуждение предпринимателей к даче «нужных» показаний и экспертов становится все более изощренным. Обратим внимание, что для защиты предпринимателей от неправомерных действий помимо уголовно-правовых средств, необходимы процессуальные меры безопасности. С началом «перестройки» в нашей стране заметно усилился интерес к изучению частного права. Прежде всего – закономерно возросла роль гражданско-правового (частноправового) регулирования в организации рыночной экономики как базы для всех последующих социально-экономических преобразований. «Легальное» определение предпринимательской деятельности впервые было закреплено в Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. До этого понятие «предпринимательская деятельность» употреблялось только в Уголовном кодексе как преступное деяние. С принятием Закона предпринимательской стала определяться инициативная самостоятельная деятельность граждан и их объединений, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение личного дохода от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг для получения прибыли (ст. 1).

Объективные и субъективные признаки составов экономических преступлений, толкование их учеными и практическими работниками с позиций адекватного отражения в них криминологических и правовых оснований криминализации опасной для общества экономической деятельности [1].

Объективные и субъективные признаки квалифицированных составов экономических преступлений совершенных предпринимателями; при интерпретации учеными и практическими работниками не учитываются многие положения

various normative acts complicate and distort legal relations for entrepreneurs. The provisions of one of them often contradict the provisions of the other, sometimes on the most significant issues.

Keywords: entrepreneurship, business security, criminal law, procedural protection measures, property protection.

психологии, социологии, философии (при определении содержания вины, роли мотива и цели, соотношения понятий и др.). Не принимаются во внимание правовые основания криминализации опасной для общества деятельности (принцип соразмерности ограничения прав и интересов граждан, значимости охраняемых ценностей, положение об учете особенностей других отраслей права при определении терминов, используемых в уголовном праве, принципы справедливости, определенности, равенства граждан перед законом и др.) [3].

Интерпретация некоторых объективных и субъективных признаков не соответствует основным непосредственным криминологическим и правовым основаниям криминализации опасной для общества преступной деятельности предпринимателей, необходимо при определении содержания вины учитывать осознание предпринимателем различных элементов его хозяйственной или административной деятельности. Возможность признать предпринимателями сложной, неоднозначно определяемой даже узкими специалистами категории, как «общественная опасность», осознание лицом главной составляющей ее (общественной опасности) – возможности причинения вреда интересам личности, общества и государства. Мотив определяет суть любого поступка, а потому требует непосредственного или опосредованного действия (или бездействия) от предпринимателя. Получение прибыли – ведущий мотив всех экономических преступлений предпринимателями, а потому он влияет на размер санкций (гражданских, административных, уголовных) [4].

Субъектами преступлений предприниматели (бизнес) становятся из-за нарушения гражданско-договорных обязательств, материальной ответственности, нарушении трудовых договоров и соглашений, не выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях. К ответственности привлекаются должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих организациях, в распоряжении, управлении которых находится имущество.

Объект преступления находит опосредованное закрепление в основном в признаках его предмета, потерпевшего, вреда, закрепленный в признаках состава преступления и ущемленный конкретным преступлением имущественный интерес конкретного собственника, владельца имущества имеет уголовно-правовое значение.

Успешное действие законов, их эффективность и соответственно ценность связаны с обоснованием необходимости законодательного регулирования общественных отношений, ставит задачи определения роли закона в совершенствовании процесса безопасности предпринимательства, в какой бы сфере государственно-правовой жизни они не протекали. Для того, чтобы определить такого рода роль «закона» безопасности предпринимательства, нужна общетеоретическая разработка проблемы и возможности закона в пределах регулирующей его роли. Государство есть главное «орудие» совершенствования законодательства в нашей стране, предпринимательству будет принадлежать первостепенная роль в установлении социального порядка, обеспечении стабильности и согласованного развития общественных отношений, внесении в них социальной справедливости, предупреждении социальных проблем и в борьбе с криминальными проявлениями.

Сегодня уже нельзя ограничиваться констатацией возрастающей роли предпринимательства (бизнеса) правового регулирования по мере его успехов. Необходим предметный анализ проблемы безопасности предпринимательства (бизнеса) применительно к разным областям жизни и характеру общественных отношений. Требуется особый «режим» на границах правового регулирования, так как юридически ускорить развитие общественных отношений возможно лишь в том

Литература:

1. *Артеменко Н.* Практика освобождения от уголовной ответственности по делам налоговых преступлений / Н. Артеменко, Н. Шимбаева // Уголовное право. 2017. № 5. С. 4–13.
2. Более 170 млрд руб. незаконно обналичили через банки в 2018 году. 02.02.2019 г. URL : <https://pravo.ru/news/208710>
3. *Долотов Р.* Вымогательство «отката» в коммерческой организации: проблемы квалификации // Уголовное право 2017. № 5. С. 43.
4. Криминология : учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 1008 с.
5. На войне все средства хороши: как «отбить» бизнес от силовиков. 04.06.2018 г. URL : <https://pravo.ru/storu/203088>
6. Уголовная ответственность предпринимателя: тренды и пути решения. 04.07.2019. URL : <https://pravo.ru/opinion/212433>

случае: если эти отношения входят в правовую сферу и подвластны тому (государственному) или другому (предпринимателям) правовому воздействию, а для этого необходимо:

1. Скоординировать направления исследования проблем криминализации деяний связанных с предпринимательской деятельностью: выдвижение факторов, влияющих на криминализацию деяний экономической направленности, криминологическое и правовое обоснование совершенных бизнесом деяний.
2. Охарактеризовать содержание непосредственных криминологических оснований составов преступлений против интересов бизнеса, личности предпринимателя, общества, государства, типичность охраняемой деятельности (социально-экономических отношений) и типичность опасной деятельности бизнеса.
3. «Кодифицировать» принципиальные положения о соразмерности ограничений прав и интересов бизнеса, предпринимателей, граждан, организаций значимости охраняемых ценностей, соблюдения баланса частного и публичного интересов, учета особенностей других отраслей права при выработке понятий, используемых в уголовном праве о справедливости, о равенстве «всех» перед законом; принцип вины, законности, определенности уголовно-правовых норм.

Literature:

1. Artemenko N., Shimbayeva N. Practice of exemption from criminal liability in cases of tax crimes // Criminal law. 2017. № 5. P. 4–13.
2. More than 170 billion rubles were illegally cashed through banks in 2018. 02.02.2019. URL : <https://pravo.ru/news/208710>
3. Dolotov Ruslan, extortion of «kickback» in a commercial organization: problems of qualification. // Criminal law. 2017. № 5. P. 43.
4. Criminology: the textbook / under the General editorship of A. I. Debt. 4th ed., reprint. and extra. M. : Norma : Infra-M, 2010. 1008 p.
5. In the war, all means are good: how to «recapture» business from the security forces. 04.06.2018. URL : <https://pravo.ru/storu/203088>
6. Criminal liability of an entrepreneur: trends and solutions. 04.07.2019. URL : <https://pravo.ru/opinion/212433>

Козлова Валерия Николаевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Хакасский государственный университет
имени Н.Ф. Кatanова
kozlovavn@mail.ru

Порядок заявления и рассмотрения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в арбитражном и гражданском процессах: проблемы правового регулирования

Аннотация. Статья посвящена изучению института участия в гражданском и арбитражном процессах путем использования систем видеоконференц-связи. Рассматривая вопросы подачи и разрешения ходатайств об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, автор воспринять нормы и опыт их применения в арбитражном процессе, где соответствующий институт стал применяться раньше и гораздо более активно. В частности, в статье обоснована необходимость уточнения норм Гражданского процессуального кодекса РФ в части сроков подачи соответствующих ходатайств и их разрешения судом, а также, в части возможности проведения судебных заседаний путем использования видеоконференц-связи по инициативе суда.

Ключевые слова: суд общей юрисдикции; арбитражный суд; судебное заседание; видеоконференц-связь, проведение судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи; ходатайство.

В настоящее время процессуальное законодательство предусматривает возможность участия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, их представителей и лиц, содействующих осуществлению правосудия, путем использования систем видеоконференц-связи (далее также – ВКС). При этом если в Гражданский процессуальный кодекс РФ [1] (далее – ГПК РФ) соответствующая норма была включена Федеральным законом от 26.04.2013 г. № 66-ФЗ [2], в Арбитражном процессуальном кодексе РФ [3] (далее – АПК РФ) соответствующая возможность появилась тремя годами ранее [4]; арбитражные суды накопили большой опыт применения систем ВКС при рассмотрении гражданских и административных дел. Сопоставительный анализ норм ст. 155.1 ГПК РФ и ст. 153.1 АПК РФ показывает, что в гражданском

Valeriia N. Kozlova
Senior lecturer
Chair of Civil Law and Process,
Khakass State University
named after N.F. Katanov
kozlovavn@mail.ru

THE PROCEDURE FOR THE APPLICATION AND CONSIDERATION OF A PETITION FOR PARTICIPATION IN A COURT SESSION BY USING VIDEOCONFERENCING SYSTEMS IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. The article is devoted to the study of the institution of participation in civil and arbitration processes through the use of videoconferencing systems. Considering the issues of filing and resolving applications for participation in a court session through the use of videoconferencing systems, the author perceives the rules and experience of their application in the arbitration process, where the relevant institution began to be applied earlier and much more actively. In particular, the article substantiates the need to clarify the norms of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in terms of the timing of filing the relevant petitions and their permission by the court, as well as in terms of the possibility of holding court sessions by using videoconferencing at the initiative of the court.

Keywords: court of general jurisdiction; court of Arbitration; court hearing; video conferencing, holding a court session by using video conferencing systems; petition.

процессе порядок применения систем видеоконференц-связи урегулирован неполно и требует законодательной доработки. Это становится особенно важным в современных условиях повышения роли институтов электронного правосудия, введения ограничительных мер по выезду/въезду в отдельные субъекты РФ, удаленности населенных пунктов в пределах Российской Федерации.

Юридическим основанием для рассмотрения вопроса об участии в судебном разбирательстве посредством систем ВКС является соответствующее ходатайство, поданное заинтересованным лицом. ГПК РФ также предусматривает возможность использования ВКС по инициативе суда (ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ). Как нам представляется,

подобное положение законодательства противоречит диспозитивности, свободы распоряжения участниками процесса своими процессуальными правами, и принципу непосредственности. Вполне возможна ситуация, когда сторона или иной участник процесса желает лично присутствовать в судебном заседании, а суд инициативно назначает судебное заседание с использованием видеоконференц-связи, о чем указывает в определении. Такие ситуации недопустимы. Как нам представляется, корректнее было бы закрепить в ГПК РФ норму, согласно которой суд в определении о подготовке дела к судебному разбирательству должен указать на возможность участия в судебных заседаниях посредством ВКС (по аналогии с тем, как указывается на возможность использования различных примирительных процедур).

Также, если суд посчитает это целесообразным, он может разъяснить соответствующее право на стадии судебного разбирательства. Следует подчеркнуть, что ст. 35 ГПК РФ (также как и ст. 41 АПК РФ) не называют среди прав лиц, участвующих в деле, право на участие в судебном заседании посредством использования систем видеоконференц-связи. Тем не менее, приведенный в указанных статьях перечень прав не является исчерпывающим; разъяснение судом соответствующего права не будет противоречить требованиям процессуального законодательства.

В связи с изложенным, нам представляется необходимым исключить слова «или по инициативе суда» из первого предложения ч. 1 ст. 155.1 ГПК РФ. Кроме того, целесообразно дополнить норму ч. 1 ст. 147 ГПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «После принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе, медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры, на возможность участия в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, а также на действия, которые следует совершить сторонам, другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела».

Ходатайство заинтересованного в этом лица об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи подлежит удовлетворению судом, арбитражным судом при наличии в совокупности двух условий.

Мотивированность ходатайства. В гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве отсутствует прямое указание на необходимость мотивировки желания заявителя участвовать в судебном заседании посредством ВКС. Вместе с тем, с учетом общих требований к содержанию ходатайств заявитель должен указать причины, по которым он планирует участвовать в судебном заседании путем использования данной системы. Это может быть удаленность места его жительства (адреса – для

юридического лица) от суда, рассматривающего дело, указание на экономию времени и расходов на проезд и проживание.

Наличие у суда технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем ВКС.

Содержание понятия «техническая возможность» разъяснено в абзаце четвертом п. 24 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 12) [5]: под наличием технической возможности понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Так, при рассмотрении дела Судом по интеллектуальным правам от заявителя поступило ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Новосибирской области.

Согласно сведениям, полученным из Арбитражного суда Новосибирской области, техническая возможность проведения судебного заседания посредством видеоконференц-связи, назначенного на 18.12.2017 на 10 часов 00 минут (по московскому времени), отсутствует, что также подтверждается информацией, размещенной на официальном сайте суда в разделе «График судебных заседаний с использованием систем видеоконференц-связи» (<http://novosib.arbitr.ru/vks>), вследствие чего в удовлетворении ходатайства отказано [6].

Зачастую, под отсутствием у суда технической возможности для проведения судебного заседания путем использования ВКС понимается разница во времени между отдельными регионами России, в связи с чем, использование соответствующей системы становится невозможным.

Так, отказывая в удовлетворении ходатайства общества с ограниченной ответственностью об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС через Арбитражный суд города Новосибирска, Суд по интеллектуальным правам, среди прочего, учел разницу во времени с г. Новосибирском (+4 часа) и указал на отсутствие технической возможности для использования системы видеоконференц-связи [7].

Следует подчеркнуть, что заявитель при подаче ходатайства не обязан проверять наличие технической возможности для проведения судебного заседания путем использования систем ВКС. Наличие такой возможности проверяется судом, получившим ходатайство. На это прямо указано в абзаце третьем п. 24 Постановления Пленума

ВАС РФ № 12. Как представляется, данное положение применимо по аналогии и в гражданском процессе, особенно с учетом того факта, что в судах общей юрисдикции ходатайства заявляют непрофессиональные участники, которым в принципе затруднительно будет установить факт наличия/отсутствия технической возможности для использования систем ВКС.

Вместе с тем, совокупный анализ вышеприведенных условий удовлетворения ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС позволяет говорить о необходимости решения следующих процессуальных вопросов: в какой срок участник процесса имеет право заявить соответствующее ходатайство, и в какой срок оно должно быть разрешено судом.

Вполне очевидно, что лицо, участвующее в деле, может специально затягивать процесс, заявляя ходатайство непосредственно перед (за день, за несколько дней) судебным заседанием. Подобные действия, хотя и могут быть расценены судом как злоупотребление процессуальными правами, в любом случае требует реагирования со стороны судьи. Он будет вынужден рассмотреть заявленное ходатайство, в случае принятия решения о его удовлетворении направить соответствующее определение в обеспечивающий суд, что, скорее всего, повлечет отложение судебного разбирательства. Отсутствие конкретных сроков заявления ходатайств об участии в судебном заседании через ВКС создает возможности для затягивания судебного разбирательства, воспрепятствования ему.

Системно истолковав нормы ст. 153.1 АПК РФ и ст. 159 АПК РФ, Пленум ВАС РФ указал в п. 25 своего Постановления № 12, что анализируемое ходатайство должно быть подано в суд первой инстанции до назначения дела к судебному разбирательству, в том числе одновременно с подачей искового заявления или направлением отзыва на исковое заявление.

При этом заявители должны при определении срока подачи ходатайства учитывать, что его желательно подавать до размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет информации о времени и месте судебного заседания. Такая информация, согласно ч. 1 ст. 121 АПК РФ, размещается не позднее, чем за 15 дней до начала судебного заседания, если иное не предусмотрено АПК РФ. Вместе с тем, из смысла п. 25 постановления Пленума ВАС РФ № 12 можно сделать вывод о том, что анализируемое ходатайство может быть подано и после размещения соответствующей информации на официальном сайте. В целом, не ограничивая такое право участников процесса, Пленум ВАС указал на то, что в этом случае ходатайство рассматривается по правилам ч. 5 ст. 159 АПК РФ, т.е., ходатайство считается поданным несвоевременно и в его удовлетворении может быть указано по мотиву злоупотребления заявителем своими процессуальными правами (за исключением случая, если заявитель не имел возможности подать такое заявление или такое ходатайство ранее по объективным причинам).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе должно быть подано не позднее, чем за 15 дней до начала соответствующего судебного заседания. Подача ходатайства за пределами указанного срока допускается только при наличии уважительных причин.

Если для арбитражного процесса соответствующие разъяснения приняты на уровне постановления Пленума ВАС РФ, то в гражданском процессе срок подачи ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС вообще не определен. Такая ситуация представляется порождающей злоупотребления процессуальными правами.

В связи с изложенным, мы считаем необходимым дополнение части 1 ст. 155.1 ГПК РФ положением следующего содержания: «Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи может быть подано в суд не позднее, чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания. Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи может быть подано в суд за пределами указанного срока при наличии уважительных причин и предоставления доказательств невозможности подачи ходатайства в указанный срок».

Кроме того, необходимо определить, в какой срок суд (арбитражный суд) обязан рассмотреть поступившее ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем ВКС. В АПК РФ есть прямой ответ на этот вопрос. Согласно ч. 4 ст. 159 АПК РФ, такое ходатайство «рассматривается судьей, рассматривающим дело, единолично в пятидневный срок после дня поступления ходатайства в арбитражный суд без извещения сторон». Указанный срок представляется обоснованным, поскольку судья должен выяснить объективную техническую возможность использования систем ВКС как судом, рассматривающим дело, так и обеспечивающим судом.

К сожалению, ГПК РФ не содержит указания на срок разрешения соответствующего ходатайства. Подобный подход создает ситуацию правовой неопределенности. В связи с этим видится необходимым дополнение ст. 153.1 частью 1.1 (по аналогии с ч. 4 ст. 159 АПК РФ) следующего содержания: «Ходатайство об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи рассматривается судьей, рассматривающим дело, единолично в пятидневный срок после дня поступления ходатайства в суд без извещения сторон».

Как нам представляется, высказанные предложения будут способствовать конкретизации порядка реализации права участников гражданского процесса и формированию единообразной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, что представляется особенно важным в условиях складывающейся в последние годы тенденции сближения и унификации арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноя. 2002 г. № 138-ФЗ; в ред. Федер. закона от 24 апр. 2020 г. № 131-ФЗ // Рос. газ. 2002. 20 ноя.; 2020. 28 апр.
2. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 26 апр. 2013 г. № 66-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 апр.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июл. 2002 г. № 95-ФЗ; в ред. Федер. закона от 08 июн. 2020 г. № 171-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июл.; 2020. 11 июн.
4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 27 июл. 2010 г. № 228-ФЗ; в ред. Федер. закона от 28 июн. 2014 г. № 186-ФЗ // Рос. газ. 2010. 02 авг.; 2014. 04 июл.
5. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: Постановления Пленума ВАС РФ от 17 фев. 2011 г. № 12; в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июн. 2017 г. № 23 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4. Рос. газ. 2017. 04 июл.
6. Определение Суда по интеллектуальным правам от 24 ноя. 2017 г. по делу № СИП-788/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.08.2020).
7. Определение Суда по интеллектуальным правам от 16 ноя. 2017 г. по делу № СИП-668/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.08.2020).

Literature:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation: Feder. law of 14 nov. 2002 № 138-FZ; in red. Feder. of the law of April 24. 2020 № 131-FZ // Ros. gas. 2002.20 nov.; 2020. 28 Apr.
2. On amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of April 26. 2013 № 66-FZ // Ros. gas. 2013. 30 Apr.
3. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. law of 24 Jul. 2002 № 95-FZ; in red. Feder. of the law of 08 Jun. 2020 № 171-FZ // Ros. gas. 2002.27 Jul.; 2020. 11 Jun.
4. On amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Feder. law of 27 Jul. 2010 № 228-FZ; in red. Feder. of the law of 28 June. 2014 № 186-FZ // Ros. gas. 2010.02 Aug; 2014. 04 Jul.
5. On some issues of the application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation as amended by the Federal Law of July 27, 2010 № 228-FZ «On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation»: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 17 Feb. 2011 № 12; in red. Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27. 2017 № 23 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. № 4. Ros. gas. 2017. 04 Jul.
6. Determination of the Intellectual Property Rights Court dated 24 Nov. 2017 in case № SIP-788/2016. Access from sprav.-legal system «ConsultantPlus». (date of access 08/07/2020).
7. Determination of the Intellectual Property Rights Court dated 16 Nov. 2017 in case № SIP-668/2017. Access from sprav.-legal system «ConsultantPlus». (date of access 08/07/2020).

Кудряшов Константин Викторович

кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры истории
и теории государства и права,
АНО ВО «СКСИ» г. Ставрополь
politolog@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией
проблем повышения эффективности
государственного
и муниципального управления,
Южно-Российский институт управления –
Филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
politolog@uriu.ranepa.ru

Евтушенко Сергей Александрович

аспирант кафедры
политологии и этнополитики,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Южно-Российский институт управления –
(филиал)
politolog@uriu.ranepa.ru

Семеренко Алина Сергеевна

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
semerenko_polit@mail.ru

**ДЕВАЛЬВАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННЫХ СТРАНАХ ЗАПАДА**

Аннотация. Последние годы многие народы мира стали свидетелями разрушения собственной государственности, столкнулись с государственными переворотами, сопровождавшимися драматическими, кровавыми событиями и массовыми нарушениями основных прав человека. Готтентотская мораль, исповедуемая ведущими западными демократиями, уже реально не только парализовала внутригосударственные нормы во многих странах третьего мира, но и частично – международно-правовые механизмы их защиты, а лидеры многих государств уже боятся применять оправданную силу к террористам и экстремистам именно из-за возможных обвинений со стороны США и ЕС в отсутствии в стране

KonstantinV. Kudryashov

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of History
and Theories of State and law,
ANO VO «SKSI» in Stavropol
politolog@uriu.ranepa.ru

Alexander V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory
Efficiency Issues State
and Municipal Administration,
South Russian Institute of Management –
Branch of the Russian Academy
National Economy
and State Services under the President
of the Russian Federation
politolog@uriu.ranepa.ru

Sergey A. Evtushenko

Postgraduate student of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
Russian Academy of Public Administration
and Public Service under the President
of the Russian Federation,
South Russian Institute of Management –
(branch)
politolog@uriu.ranepa.ru

Alina S. Semerenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
a branch of the Russian Academy
of Folk Economy and State Services
under the President of the Russian Federation
semerenko_polit@mail.ru

**DEVALUATION OF HUMAN RIGHTS
IN MODERN WESTERN COUNTRIES**

Annotation. In recent years, many nations of the world have witnessed the destruction of their own statehood, faced coups, accompanied by dramatic, bloody events and massive violations of fundamental human rights. Hottentot morality, professed by leading Western democracies, has really not only paralyzed many domestic norms in many third world countries, but also many international mechanisms for their protection, and the leaders of many states are already afraid to use justified force against terrorists and extremists precisely because of possible charges on the part of the USA and the EU in the absence of democracy, in violation of freedom of speech or other human rights. However, human rights, democracy are just an excuse for Western

демократии, в нарушении свободы слова либо иных прав человека. Однако права человека, демократия – всего лишь повод для стран Запада, который они используют уже для открытого вооружённого вмешательства во внутренние суверенные дела других стран. Полностью игнорируя факт существования в мире четырёх основных подходов в понимании прав человека, страны Запада признают лишь либеральный подход, отказывая многим народам в собственном их понимании и реализации. При этом сама либеральная доктрина прав человека не остановилась в развитии и способна породить конфликты современных цивилизаций из-за эвтаназии, прав трансгендеров, прав сексуальных меньшинств, однополых браков и много другого. Рассмотрению данных актуальных проблем и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: демократия, двойные стандарты, западные ценности, защита прав человека, права человека, девальвация прав человека.

Очевидно, что тема прав человека смогла состояться лишь после убедительной победы СССР, разгромившего в основном собственными силами фашистскую Германию и её сателлитов в мае 1945 г. До этого эпохального исторического события никакой темы прав человека не существовало в политическом лексиконе ни Великобритании, ни Франции, ни США, не говоря уже о других странах мира, которые сейчас позиционируют себя как исключительно демократические. Результаты и итоги Второй мировой войны, распад колониальной мировой системы и противостояние двух мировых систем, Брентон-Вудская система, перекачивание золотого запаса ведущих стран Запада в США вытолкнули их на первое место в странах капиталистического мира. Став лидером капиталистического мира, США повели многочисленные войны в странах Азии, организовывали государственные перевороты в странах Латинской Америки и Африки, однако, остановить деколонизацию они не смогли. В то время странам Запада практически нечего было противопоставить идеологии марксизма. Однако президент США Дж. Картер нашёл решение. Он поставил на публичное обсуждение вопрос о переориентации всей внешней политики Запада на права человека. Его точка зрения, в конце концов, на Западе победила и стала совершенно новой и беспроблемной в тех условиях – стратегией. Эта стратегия позволяла Западу под завесой прав человека «спрятать» главное – свои политические и экономические интересы. Именно с этого момента США во всех политических заявлениях стали позиционировать себя и Запад, в целом, как волю всего человечества, отстаивать, бесспорно, лишь на словах, необходимость защиты всего человечества и его благополучия. Этой стратегией Запад сумел разбудить человеческое в самом человеке, избежать ядерной войны со странами социализма. Своей простотой идея Дж. Картера охватила весь мир, и, несмотря на её изначальную неискренность, был создан новый миф, о том, что, именно благодаря США, мир стал более безопасным, а права человека стали мантрой внешней политики стран Запада [1, с. 50–57].

countries, which they are already using for open armed intervention in the internal sovereign affairs of other countries. Completely ignoring the fact that there are four basic approaches to understanding human rights in the world, the countries of the West recognize only a liberal approach, denying to many peoples their own understanding and implementation. At the same time, the liberal doctrine of human rights itself has not stopped in development and is capable of engaging in conflicts of modern civilizations over euthanasia, transgender rights, the rights of sexual minorities, same-sex marriage, and much more. This article is devoted to the consideration of these urgent problems.

Keywords: democracy, double standards, Western values, protection of human rights, human rights, devaluation of human rights.

Мы полагаем, что собственные интересы Запада не исчезли, но теперь он смог уже давать собственные толкования прав человека, решать какие из них и в каких странах нарушаются, претендовать на имеющееся у стран Запада исключительное право самостоятельно наказывать суверенные государства за подобные нарушения, так как именно Запад и есть единственный хранитель прав человека. Таким образом, благодаря этой хитрости Дж. Картера, уже во всём мире политика Запада постепенно стала рассматриваться не как совокупность конкретных политических, экономических интересов, а через призму «Добра» и «Зла». Мир становился простым, теперь США, в лице своих президентов, самостоятельно определяли, кто есть «Мир добра», а кто является частью «Зла». Целые государства и народы, стали провозглашаться царствами зла: русские и СССР, иранцы и Иран, КНДР и др. [2].

Однако, когда не стало СССР, не просто исчезла одна из стран мира, а исчез Основной Соперник, многим показалось тогда, что история остановилась, а сами США есть наивысшая вершина достижений всего человечества, а, следовательно, теперь Запад может беспрепятственно проводить выгодную лишь ему политику. Права человека стали уже рассматриваться политиками Запада лишь как дополнительный, полезный рычаг для управления общественным мнением в собственных странах и как предлог для экономических, и не только войн, под лозунгом защиты в разграбляемых ими странах прав человека. Именно под этим флагом состоялись войны в Югославии, Ираке, Афганистане, Ливии, Сирии. Как нам представляется, эти войны противоречат самым основам международного права, буквально растоптав современное право народов.

М.С. Горбачёв первоначально в свой блок «новое мышление и общечеловеческие ценности» вкладывал только международные отношения, но уже с 1988 г. стал включать в него гражданское общество, разделение властей, приоритет прав человека и многое другое, что Запад предполагал как

атрибуты демократического государства. И уже это затем составит некую платформу демократических ценностей современной России. 24 июня 1994 г. будет подписано и 01 декабря 1997 г. вступит в силу судьбоносное для России соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС, которое при отсутствии чётких критериев: «уважение демократических принципов и прав человека, определённых в Хельсинском заключительном акте и Парижской хартии» должны были лежать в основе внутренней и внешней политики и составлять существенный элемент нашего партнёрства с ЕС. Это условие и создало основу для различных недоразумений, разногласий и претензий ЕС к России [3].

Сама трактовка о том, уважает ли Российская Федерация права человека и основные свободы, ожидаемо стала предметом непрекращающихся споров. А.Солженицын справедливо отметил, что «все права признавались за человеком, лишь как за Божьим творением, и свобода вручалась личности условно, в предположении ее постоянной ответственности, – таково было наследие предыдущего тысячелетия» [4].

Европейские элиты стали считать, что они вправе вмешиваться во внутренние дела суверенного государства в случае нарушения им прав человека, несоблюдения им основных свобод или прав национальных меньшинств. Российская же элита, стараясь получить желанную для себя интеграцию в мировое сообщество, фактически, тогда согласилась с европейской трактовкой «общих ценностей». Однако она не могла рассчитывать на потенциальное членство в ЕС и получала только деньги под проценты, установление торговых отношений и различные от ЕС советы [5].

Похоже, в 1990-е годы российские элиты не всегда задумывались о последствиях, вытекавших из подписанных документов. Например, ст. 55 отражала согласие России в одностороннем порядке привести всё своё законодательство в соответствие с европейским, что само по себе уже было ограничением российского государственного суверенитета, а с другой – открывало простор для непрерывно возраставшей критики со стороны ЕС, где европейские элиты были недовольны тем, что Россия, в силу объективных обстоятельств, не могла следовать заявленному курсу. Несовпадение подходов России и ЕС уже ярко проявилось при проведении операции по восстановлению конституционного порядка в Чечне, а ещё больше – во время принудительного уничтожения Западом Югославии, когда грубейшим образом страны Запада попрали ведущие хельсинские принципы: территориальную целостность, неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, право народа самостоятельно определять свою судьбу, гуманитарный долг защиты прав человека [6].

Возникшая в 1990-е гг. и развивавшаяся под эгидой ООН концепция «human security», предусматривающая защиту каждого человека от насилия и угроз, экологических и социальных проблем и освобождение личности от «freedom from want» и «freedom from fear», органично увязывались с

идеями, которые отстаивал Запад – «гуманитарного интервенционизма» и «ограниченного суверенитета». Согласно этим представлениям, любые государства должны нести «ответственность» за защиту всего спектра прав человека, а в случае несоответствия их действий стандартам ООН они уже не могут ссылаться на свой суверенитет и противодействовать интервенции развитых стран Запада во главе с США, присвоивших себе роль эталона «человеческой защищённости». К сожалению, все эти теории находили различное применение на постсоветском пространстве, затрагивая и Россию, и её международные интересы [7, с. 98–101].

Однако попытки США стать новым мировым жандармом в современном мире привели к хаосу и возникновению гуманитарных катастроф. Чтобы сохранить своё глобальное господство, США уже давно придерживаются односторонних решений, открыто попирая и международное право, и принципы ООН. За фасадом успешной и могущественной Америки давно скрывается жёсткая реальность, в которой богатых и бедных разделяет огромная пропасть. Появляются «группы ненависти», которых уже более 900, причём, большинство из этих групп основывают свою идеологию на национальной нетерпимости и расизме [8, с. 133–137].

Всё это может подтолкнуть США к новой гражданской войне, так как многие в Америке уже начинают считать, что система рабства, расизма на протяжении последних 100 лет создала определённую систему экономической задолженности по отношению к цветному населению, а это способствует появлению движения за перераспределение доходов и богатства в самих США [9, с. 220–227].

Последние события в Миннеаполисе вновь привлекли внимание к правам человека в этой стране. В США при задержании полиции или вскоре после него умирает намного больше людей, чем в любой другой развитой стране, при этом афроамериканцы погибают от рук офицеров втрое чаще белых. Более того, в США самый высокий показатель заключённых на душу населения во всём мире, при этом треть из них составляют темнокожие. Уже более месяца протестующие выходят на улицы американских городов, требуя справедливости в связи со смертью Джорджа Флойда и стремясь положить конец серии убийств афроамериканцев, совершаемых полицейскими. Американская полиция также открывает огонь по большему числу людей, чем представители правоохранительных органов в других развитых странах. В частности, по данным ФБР, в 2018 году офицеры полиции США в результате «убийства в целях самозащиты» застрелили 407 человек. Однако эти цифры не идут ни в какое сравнение с данными The Washington Post, которая насчитала 1004 человека, погибших от рук полицейских в 2019 году, тогда как сайт Mapping Police Violence насчитал 1099 человек. При этом полицейские чаще применяют силу к темнокожим, нежели к белым американцам. Афроамериканцы почти в три раза чаще белых сограждан погибают при задержании. Более того, по данным

базы данных World Prison Brief, ежегодно подсчитывающей количество арестантов во всём мире, в США самая высокая численность заключённых в мире, а также, самый высокий показатель заключённых на душу населения. В тюрьмах Соединённых Штатов содержатся около 2,2 млн человек. В штатах Оклахома, Луизиана и Миссисипи в 2018 году за решёткой находился один из ста жителей. Для сравнения, самое высокое число заключённых на душу населения после США у

Сальвадора, где на 100 тыс. человек приходится 614 заключённых [10].

При этом треть американских заключённых — темнокожие, несмотря на то что они составляют лишь одну восьмую населения страны. Как отмечает CNN, подобная статистика объясняет причины выхода тысяч американцев на акции протеста по всей стране.

Литература:

1. *Кудряшов К.В.* Нарушения прав человека в России: мифы и реальность / К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 1 (январь). С. 50–57. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183002.htm> (дата обращения 12.06.2020).

2. *Воронцов С.А.* Геополитика / С.А. Воронцов, В.Ю. Мельников, А.В. Понеделков, Д.Е. Слизовский. Ростов-н/Д., 2017. С. 104–108.

3. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) для России вступило в силу с 01.12.1997. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=55089163106728003145960569&cacheid=0D74A7A60AD0083C9F5674DD74C2A94A&mode=splus&base=LAW&n=121271&rnd=0.9647822570241014#1a87js0104f> (дата обращения 12.06.2020).

4. *Воронцов С.А.* Взаимоотношения религиозных и политических систем: философско-правовой анализ. Ростов-н/Д., 2013. С. 128.

5. Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт) / О.В. Локота, А.В. Буров, А.Ю. Шутов, С.А. Зуев, А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Воронцов, В.П. Ляхов, В.Ю. Новожилов, В.Н. Моисеев, А.А. Горбунов, Д.К. Григорян, А.П. Яланский. Информационно-аналитические материалы Круглого стола с международным участием. Ростов-н/Д., 2016.

6. Аствацатурова М.А., Понеделков А.В., Воронцов С.А., Игнатова Т.В. Императивы формирования гражданского единства: экспертные оценки // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 2. С. 11–16.

7. *Захарова Г.С.* Проблемы и международно-правовые последствия лишения России права вето в Совете Безопасности Организации Объединённых наций / Г.С. Захарова, К.В. Кудряшов, А.А. Санькова // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 4 (23). С. 98–101.

8. *Прилуцкий В.В.* Группы ненависти и расовые беспорядки в США на рубеже XX и XXI вв. // Вестник брянского государственного университета. 2018. № 4. С. 133–137.

Literature:

1. *Kudryashov K.V.* Human rights Violations in Russia: myths and reality / K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2018. № 1 (January). P. 50–57. URL : <http://e-koncept.ru/2018/183002.htm> (accessed 12.06.2020).

2. *Vorontsov S.A.* Geopolitics / S.A. Vorontsov, V.Yu. Melnikov, A.V. Ponedelkov, D.E. Slizovsky. Rostov-on/D., 2017. P. 104–108.

3. Partnership and cooperation Agreement establishing a partnership between the Russian Federation, on the one hand, and the European communities and their member States, on the other hand (concluded on the island of Corfu on 24.06.1994) for Russia entered into force on 01.12.1997. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=55089163106728003145960569&cacheid=0D74A7A60AD0083C9F5674DD74C2A94A&mode=splus&base=LAW&n=121271&rnd=0.9647822570241014#1a87js0104f> (accessed 12.06.2020).

4. *Vorontsov S.A.* Interrelations of religious and political systems: philosophical and legal analysis. Rostov-on/D., 2013, P. 128.

5. Government, business, civil society: models of interaction (domestic and foreign experience) / O.V. Lokota, A.V. Burov, A.Yu. Shutov, S.A. Zuev, A.V. Ponedelkov, A.M. Starostin, S.A. Vorontsov, V.P. Lyakhov, V.Yu. Novozhilov, V.N. Moiseev, A.A. Gorbunov, D.K. Grigoryan, A.P. Yalansky. Information and analytical materials of the Round table with international participation. Rostov-on/D., 2016.

6. *Astvatsurova M.A.* Imperatives of civil unity formation: expert assessments / M.A. Astvatsurova, A.V. Ponedelkov, S.A. Vorontsov, T.V. Ignatova // State and municipal administration. Scientific notes. 2018. № 2. P. 11–16.

7. *Zakharova G.S.* Problems and international legal consequences of depriving Russia of the right of veto in the Security Council of the United Nations / G.S. Zakharova, K.V. Kudryashov, A.A. Sankova // Vestnik SevKavgti. 2015. № 4(23). P. 98–101.

8. *Prilutsky V.V.* Hate Groups and racial unrest in the United States at the turn of the twentieth and twenty-FIRST centuries // Bulletin of the Bryansk state University. 2018. № 4. P. 133–137.

9. Володина Н.В. Особенности «американского» экстремизма // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2013. № 2. С. 220–227.

10. American police shoot, kill and imprison more people than other developed countries. By Rob Picheta and Henrik Pettersson, CNN. URL : <https://edition.cnn.com/2020/06/08/us/us-police-floyd-protests-country-comparisons-intl/index.html> (дата обращения 12.06.2020).

9. *Volodina N.V.* Features of «American» extremism // Vestnik RUDN, series of Legal Sciences. 2013. № 2. P. 220–227.

10. American police shoot, kill and imprison more people than other developed countries. By Rob Picheta and Henrik Pettersson, CNN. URL : <https://edition.cnn.com/2020/06/08/us/us-police-floyd-protests-country-comparisons-intl/index.html> (accessed 12.06.2020).

Лушин Евгений Александрович

кандидат юридических наук,
кафедра криминалистики,
Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
ev.lushin.@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ
ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ
И ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНОВ**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные вопросы возникающие при взаимодействии следственных и экспертных органов в расследовании преступлений, в частности, касающиеся определения следователем вида назначаемой экспертизы. Показано, что в документах, содержащих перечни видов судебных экспертиз экспертных подразделений различных ведомств, приводятся различные классификации. Кроме того, иногда один и тот же вопрос может быть решен при проведении разных по виду экспертиз, выполняемых экспертами одного экспертного учреждения. По мнению автора, существующие неоднозначности могут быть компенсированы в большинстве случаев своевременной консультацией следователя с экспертом или специалистом соответствующей специальности.

Ключевые слова: расследование преступлений, судебная экспертиза, виды судебных экспертиз, использование помощи специалистов при назначении экспертизы.

Расследование преступлений в настоящее время практически невозможно без использования специальных познаний в самых различных областях человеческой деятельности. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены две формы использования специальных знаний, процессуальная и не процессуальная [1, ст. 74, 80, 168, 195–204]. Одним из видов процессуальной формы является назначение судебной экспертизы [6, с. 88; 9, с. 41].

Количества разновидностей судебных экспертиз растет вместе с развитием науки и техники. В современном уголовном процессе экспертизы проводятся при расследовании большинства преступлений.

В следственной практике нередко возникают трудности по поводу использования экспертных исследований. Однозначные ответы на некоторые из возникающих вопросов не дает ни уголовно-процессуальное законодательство, ни

Eugene A. Lushin

Candidate of Legal Sciences,
Department of Forensic Science,
St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
ev.lushin.@yandex.ru

**SOME PROBLEMATIC ISSUES
OF INTERACTION
BETWEEN INVESTIGATIVE
AND EXPERT BODIES**

Annotation. The article deals with problematic issues arising from the interaction of investigative and expert bodies in the investigation of crimes. In particular, concerning the investigator's determination of the type of expertise to be assigned. It is shown that documents containing lists of types of forensic examinations of expert divisions of various departments provide different classifications. In addition, sometimes the same issue can be resolved when conducting different types of expertise performed by experts of the same expert institution. According to the author, the existing ambiguities can be compensated in most cases by timely consultation of the investigator with an expert or specialist of the relevant specialty.

Keywords: investigation of crimes, forensic examination, types of forensic examinations, using the help of specialists in the appointment of expertise.

теоретические исследования в рамках теории судебной экспертизы. В частности, в законодательстве о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности не урегулированы в должной мере вопросы, по выбору судебно-экспертной организации или судебного эксперта. Иногда наличие таких «неоднозначностей» и «неурегулированностей» приводит к принятию по уголовным делам решений, которые последующими инстанциями признаются необоснованными [7, с. 2]. Остановимся более подробно на некоторых из них.

1. При назначении экспертизы у следователей нередко возникают трудности с определением вида назначаемой экспертизы. Экспертизы классифицируются по различным основаниям. Одно из них – это специальные знания, используемые при проведении данного экспертного исследования. По этому основанию экспертизы делятся на классы, роды, виды и подвиды.

По некоторым родам экспертиз в настоящее время нет единой классификации. В экспертных

учреждениях разных ведомств одни и те же экспертные исследования могут называться по-разному. Причем, это касается даже традиционных криминалистических экспертиз, например, трасологических. Так, в соответствии с ГОСТ Р 57428-2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-трасологическая экспертиза», трасологические экспертизы подразделяются на гомоскопические, механоскопические, транспортные и следов животных [2].

В приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.10.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к трасологическим экспертизам отнесены: исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства; одежды и ее повреждений; узлов и петель; целого по частям; запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов [3].

В тоже время, в Приказе Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.10.2019) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» в группу трасологических экспертиз входит исследование следов человека и животных, исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств (транспортно-трасологическая идентификация) [4].

Аналогичная картина и с родом экономических экспертиз [8].

В соответствии с выше указанным приказом МВД России [3], среди экономических экспертиз выделяются:

- 1) бухгалтерская – исследование содержания записей бухгалтерского учета;
- 2) налоговая – исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов.
- 3) товароведческая – исследование промышленных (непродовольственных) товаров с возможным определением их стоимости.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп.).
2. ГОСТ Р 57428-2017 Национальный стандарт Российской Федерации. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения ОКС 01.040.01. URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200144959>

4) финансово-аналитическая – исследование финансового состояния.

5) финансово-кредитная – исследование соблюдения принципов кредитования.

В упомянутом Приказе Минюста России предусмотрены [4]:

1) бухгалтерская экспертиза – исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных;

2) финансово-экономическая экспертиза – исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта;

3) товароведческая экспертиза – исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе, с целью проведения их оценки.

Определенную путаницу, особенно по экономическим экспертизам, добавляет и то обстоятельство, что иногда один и тот же вопрос может быть решен при проведении разных по виду экспертиз. Например, правильность и полнота исчисления подлежащих уплате налогов могут быть определены в процессе проведения как бухгалтерской, так и налоговой экспертизы.

Вследствие этого, практические работники часто путают виды экспертиз неправильно приводят их названия в постановлениях, а иногда вместо названия указывают в определении о назначении экспертизы ожидаемые от исследования результаты. Например, «по делу по иску ОАО «С» к Л., Т. о взыскании задолженности по кредитному договору по ходатайству ответчика Индустриальным районным судом г. Барнаула была назначена «судебная экспертиза по определению рыночной стоимости заложенного недвижимого имущества» [5].

Во многих случаях указанные проблемы могут быть компенсированы своевременным использованием следователем консультаций соответствующих специалистов. К их помощи желательно прибегать и при назначении экспертиз, и при подготовке для них объектов исследования, и при определении вида экспертизы и формулировании вопросов эксперту.

Literature:

1. Criminal procedure code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (with amendments) and add.).
2. GOST R 57428-2017 national standard of the Russian Federation. Forensic-traceological examination. Terms and definitions of the OKS 01.040.01. URL : <http://docs.cntd.ru/document/1200144959>

3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019). Вопросы организации производства судебных экспертиз Информационно-правовой портал. Консультант плюс (дата доступа 06.11.2019).
4. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.10.2019) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России». Информационно-правовой портал. Консультант плюс (дата доступа 06.11.2019).
5. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) Электронная система ГАРАНТ. URL : <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA>
6. *Зуев Е.И.* Сущность специальных познаний // Труды ВНИИОП МООП СССР. М., 1968. № 13. С. 88.
7. *Ефремов И.А.* Судебная экспертиза : краткое научно-практическое пособ. для адвокатов. М. : Юстиция, 2013. С. 2.
8. *Колкуткин В.В.* Судебные экспертизы / В.В. Колкуткин, С.М. Зосимов, Л.В. Пустовалов и [др.]. М., 2001. С. 179.
9. *Эйсман А.А.* Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. Вып. 6–7. М., 1962. С. 41.
3. Order of the Ministry of internal Affairs of Russia from 29.06.2005 № 511 (ed. from 27.06.2019) Questions of organization of production of forensic examinations Information and legal portal. ConsultantPlus (date of access 06.11.2019).
4. Order of the Ministry of justice of Russia from 27.12.2012 № 237 (ed. from 13.10.2019) «On approval of the List of genera (types) of forensic examinations performed in Federal budget forensic expert institutions of the Ministry of justice of Russia, and the List of expert specialties for which the right of independent production of forensic examinations in Federal budget forensic expert institutions of the Ministry of justice of Russia is provided». Information and legal portal. Consultant plus (date of access 06.11.2019).
5. Review of judicial practice on the application of legislation regulating the appointment and conduct of expertise in civil cases (approved By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011) electronic system GARANT. URL : <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA>
6. *Zuev E.I.* Essence of special knowledge // Proceedings of the VNIOP MOO of the USSR. M., 1968. № 13. P. 88.
7. *Efremov I.A.* Judicial expertise (brief scientific and practical guide for lawyers). M. : Justice, 2013. P. 2.
8. *Kolkutkin V.V.* Forensic examinations / V.V. Kolkutkin, S.M. Zosimov, L.V. Pustovalov and [others]. M., 2001. C. 179.
9. *Eisman A.A.* Criteria and forms of using special knowledge in forensic research in order to obtain judicial evidence // Questions of criminology. Iss. 6–7. M., 1962. P. 41.

Мельниченко Николай Николаевич
аспирант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ТЕРМИНОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В НОРМАХ, УСТАНОВЛЯЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОХРАННОСТЬ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. В статье осуществлен комплексный анализ проблемы унификации терминологии нормативных актов, формирующих правовую основу обеспечения сохранности объектов археологического наследия в РФ. На основе использования сравнительно-правового, формально-логического методов и метода структурного анализа определен круг коллизионных вопросов, а равно правовых пробелов в указанной сфере. Автор исследовал положения Модельного закона СНГ «Об охране археологического наследия», Основ законодательства Российской Федерации о культуре, а также нормы УК РФ, ГК РФ, Федеральных законов «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Значительное внимание уделено в статье предложениям по совершенствованию уже действующих положений российского законодательства в сфере охраны археологического наследия в части уточнения таких легальных дефиниций, как «предмет археологического наследия», «культурный слой», «культурные ценности», «культурное достояние». По итогам осуществленного исследования сформулированы предложения по внесению концептуальных дополнений в отечественное законодательство, в частности, о принятии Федерального закона «Об охране археологического наследия» и необходимости перехода в нормах УК РФ к использованию унифицированных категорий – «объекты археологического наследия» и «культурные ценности».

Ключевые слова: состав преступления; предмет преступления; предметы, имеющие особую ценность; культурные ценности; объект культурного наследия; объект археологического наследия; терминологическое единство.

Nikolay N. Melnichenko
Graduate student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Milena.555@mail.ru

TO THE QUESTION OF UNIFICATION OF TERMINOLOGY OF THE CRIMINAL LAW IN THE REGULATIONS DETERMINING RESPONSIBILITY FOR THE CONSERVATION OF THE PROTECTION OF THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the problem of unification of the terminology of normative acts that form the legal basis for ensuring the safety of archaeological heritage objects in the Russian Federation. Based on the use of comparative legal, formal logical methods and the method of structural analysis, a range of conflict issues, as well as legal gaps in this area, are determined. The author investigated the provisions of the CIS Model Law «On the Protection of Archaeological Heritage», «Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture», as well as the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, Federal Law «About the museum fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation», «On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the peoples of the Russian Federation», the Law of the Russian Federation «On the export and import of cultural property». Considerable attention is paid in the article to proposals for improving the already existing provisions of Russian legislation in the field of protection of archaeological heritage, in terms of clarifying such legal definitions as «subject of archaeological heritage», «cultural layer», «cultural values», «cultural heritage». Based on the results of the study, proposals were formulated for introducing conceptual additions to domestic legislation. In particular, the adoption of the Federal Law «On the Protection of Archaeological Heritage» and the need for the transition in the norms of the Criminal Code of the Russian Federation to the use of unified categories of «objects of archaeological heritage» and «cultural values».

Keywords: corpus delicti; object of the crime; items of particular value; cultural values; object of cultural heritage; object of archaeological heritage; terminological unity.

«Памятники материальной культуры четко отмечают периоды расцвета и упадка народов и поддаются четкой датировке. Вещи, находимые в земле, или старинные могилы не стремятся ввести исследователя в заблуждение или исказить факты».

Л.Н. Гумилев

Российское уголовное законодательство содержит систему запретов, призванных обеспечить охрану и защиту объектов археологического наследия. Они установлены в ст.164, 190, 226.1, 243, 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ. Столь пристальное внимание законодателя к обеспечению уголовно-правовой охраны указанных объектов культурного наследия народов Российской Федерации обусловлено той значимостью, которую они представляют для сохранения национальной идентичности, истории и культуры народов России. По оценкам экспертов, торговля похищенными древностями как один из транснациональных преступных промыслов уступает в наши дни по выгоде и размаху лишь торговле наркотиками, оружием и отмыванию денег [1]. Культурные ценности стали источником огромных прибылей, принося до 1000 % чистого дохода. Парадоксально, что ученые из Музея археологии и антропологии Кембриджского университета обнаружили, что у 92 % их экспонатов в каталоге нет обозначения места находки, а потому легальность их происхождения довольно сомнительна [2].

Территория России изобилует памятниками археологического наследия, причем как уже выявленными, так и не учтенными государством. Все это привлекает дельцов «теневой» археологии, которые подвергают разграблению древние курганы, копища, стоянки древнего человека, древние поселения и т.п. Эксперты отмечают, что общее количество памятников археологии, расположенных на территории России, неизвестно. Вместе с тем, объекты археологического наследия в большей мере испытывают угрозу исчезновения, следовательно, нуждаются в повышенной правовой защите от уничтожения, повреждения или осквернения во время проведения земельных, строительных работ, плановых раскопок, равно как и в результате деятельности «черных археологов».

Вследствие отмеченных обстоятельств, существует важная задача создания единого правового поля противодействия преступным посягательствам на сохранность объектов археологического наследия. Качество правовой регламентации, равно как и правоприменительной практики, во многом зависит от точности закрепления в законе правила поведения, требуемого от субъектов тех или иных правоотношений. В составах преступлений, закрепленных в ст. 164, 190, 226.1, 243–243.3 УК РФ, в качестве одного из центральных признаков выступает предмет. Вместе с тем системный анализ диспозиций названных норм отчетливо свидетельствует о том, что при его описании законодатель прибегает к использованию нескольких терминологических конструкций: ст. 164 – предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; ст. 190, 226.1 – культурные ценности; ст. 243–243.3 – объекты культурного

наследия (памятники истории и культуры) народов РФ, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ; выявленные объекты культурного наследия; природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства; культурные ценности. Несмотря на близость их смыслового содержания, очевидно и различие описательных подходов к предмету преступлений, посягающих на сохранность объектов археологического наследия. В этой связи возникает вопрос о целесообразности такого законодательного решения.

Составы названных преступлений обладают спецификой, проявляющейся в бланкетном характере их диспозиций. Поэтому дополнительным источником уяснения содержания последних являются нормативные установления источников права иной отраслевой принадлежности. В Российской Федерации вопросам правовой регламентации охраны объектов культурного наследия посвящено несколько источников: Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [3] (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ), Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [4] и Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [5]. Отдельные положения, обеспечивающие охрану объектов культурного наследия, содержатся в Земельном и Гражданском кодексах РФ.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, объекты археологического наследия включены в систему культурного наследия. Вместе с тем, из указанной нормы ясно следует, что объекты археологического наследия рассматриваются законодателем как особый вид объектов культурного наследия, требующий специфической законодательной регламентации. Российское законодательство оперирует тремя взаимосвязанными категориями: «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой». Однако обращает на себя внимание, что непосредственно к объектам культурного наследия отнесена лишь первая их названных категорий (ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ). Отсюда логически следует, что, соответственно, «археологические предметы» и «культурный слой» являют собой составные части общего понятия – «объекты археологического наследия». Обратимся к их более детальному анализу.

Рассмотрение дефиниции «объект археологического наследия», закрепленной в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, дает снование для двух ключевых выводов. Во-первых, отечественное законодательство идет по пути закрепления широкого определения объектов археологического наследия, что вряд ли оправданно, поскольку

затрудняет процесс правоприменения. Так, указанная дефиниция опирается на такие оценочные категории, как «следы существования человека», «культурный слой». С критикой подобного подхода выступали и другие авторы [6]. Во-вторых, в названной норме употребляется достаточно неоднозначная формулировка – «включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои», которая не позволяет сделать однозначный вывод о том, относятся ли к объектам археологического наследия, изъятые из мест залегания, археологические предметы. В археологической науке они прямо отнесены к таковым [7].

Определение правового статуса «движимых» артефактов законодатель осуществляет через закрепление категории «археологические предметы». Данный подход также вызывает критику отечественных ученых-правоведов, отстаивающих парадигму отнесения к объектам археологического наследия лишь недвижимых объектов [8]. Согласно ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, отличительный признак этих предметов заключается в том, что основным или одним из основных источников информации о них независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок. К признакам археологических предметов ученые относят и такие, как музеефицированность (наличие статуса музейных предметов) и изъятость из раскопок [9, с. 139] (см. ч. 13 ст. 45.1 Федерального закона № 73-ФЗ). Следовательно, с точки зрения уголовно-правовой охраны рассматриваемых объектов, важно отметить, что до момента включения предметов археологии в Музейный фонд они являются неотъемлемой частью объекта археологического наследия. Вместе с тем, по справедливому утверждению В.В. Бабурина и О.М. Мартышевой, «недвижимым обеспечена более совершенная законодательная база, чем движимым культурным ценностям» [10, с. 27]. Справедливость данного замечания подтверждается сопоставлением санкций ч. 1 и ч. 2 ст. 243 УК РФ (во второй части она гораздо строже). Вряд ли подобный подход следует признать обоснованным, поскольку ни экономическая, ни культурная ценность предмета фактически не претерпевают изменений от преобразования его юридического статуса.

Таким образом, российский законодатель принимает попытку установить водораздел между объектами археологического наследия и памятниками археологии. Возникает вопрос о рациональности и прикладном значении подобного подхода. В публикациях отечественных ученых [11, с. 145] обращено внимание на то, что действующее законодательство поставило на повестку дня новые проблемы, связанные с понятийным аппаратом в сфере охраны археологического наследия, требующие осмысления и обобщения.

Помимо этого, исходя из ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, не представляется возможным четко определить круг движимых предметов, которые ею охватываются. В частности, буквальное

толкование ее содержания свидетельствует о включении в круг предметов археологии и объектов естественной среды. Логика подсказывает, что такой подход недопустим. В данном случае возникает смысловой диссонанс, обусловленный тем, что, с одной стороны, археологический предмет является более узким понятием по сравнению с объектами археологического наследия и по логике должен в него входить как составная часть, с другой стороны, последний согласно закону не включает недвижимые объекты. Кроме того, поскольку к археологическим предметам законодатель относит и артефакты и экофакты, – это понятие шире, чем категория «объекты археологического наследия». Такое противоречие недопустимо и нуждается в безусловном устранении.

Следует отметить, что в российском законодательстве не нашел закрепления такой термин, как «археологическая находка», определение юридического статуса которой крайне важно для обеспечения правовой защиты археологического наследия РФ. Обращает на себя внимание и то, что его доктринальное осмысление уже осуществлено представителями археологической науки [12]. В меньшей мере, но и в юридической доктрине поднимается вопрос о правовой природе археологической находки [13]. Если обратиться к гражданскому законодательству, то согласно ст. 227 ГК РФ, находка – это потерянная вещь. Применительно к сфере археологии более уместно рассматривать археологическую находку как случайно найденный артефакт. Признак случайности является определяющим, поскольку целенаправленный поиск образует иной правовой режим, а именно – режим клада (ст. 233 ГК РФ). Вместе с тем, в данной норме наличествует пропуск, связанный с отсутствием указания в ней на предметы, добытые под водой. Поэтому необходимо внести коррективы соответствующего содержания в указанную норму.

При этом находка противопоставляется археологическим раскопкам. От четкости употребления указанной категории, на наш взгляд, будет зависеть привлечение к ответственности по ст. 243.2 УК РФ («Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания»). В этой связи ошибочно понимание объекта археологического наследия только как следов существования человека в прошлых эпохах, информация о которых может быть получена исключительно либо преимущественно посредством проведения археологических полевых работ. Напротив, законодатель прямо указывает, что признание объекта археологического наследия таковым не зависит от того, получен он в результате легально осуществляемой археологической раскопки или случайной находки.

Согласно ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ, к самостоятельному виду объектов археологического наследия отнесены «культурные слои» – слои в земле или под водой, содержащие следы существования человека, время возникновения которых превышает 100 лет, включающие археологические предметы. В данном случае также возникает ряд вопросов. Прежде всего, почему

законодатель использует категорию «археологические предметы», а не «объекты археологического наследия»? При таком подходе значительно сужается содержание категории «культурный слой», ибо из него исключаются недвижимые объекты. Помимо этого, такой подход законодателя идет вразрез с толкованием рассматриваемой категории, выработанным в археологической науке. Так, к культурному слою большинство авторов [14] относит исторически сложившуюся систему напластований, состоящую в основном из органических и строительных остатков, образовавшихся в результате деятельности человека. Поэтому более логично определять понятие «культурный слой» через категорию «объекты культурного наследия».

Осуществленный анализ позволяет прийти к выводу о целесообразности внесения существенных уточнений в российское законодательство. Основываясь на принципах межотраслевой дифференциации, необходимо уточнить, следуя общемировой практике, дефиницию «культурные ценности» в абз. 3 ст. 3 Основ законодательства РФ о культуре: «Культурные ценности – движимые и недвижимые объекты материального мира, созданные человеком и представляющие особое значение для истории, литературы, искусства и науки народов Российской Федерации. Культурные ценности составляют объекты культурного наследия, научные открытия и изобретения, произведения литературы и искусства, являющиеся культурным достоянием народов Российской Федерации». Помимо этого, для создания единого правового поля необходимо уточнить понятие «культурное достояние»: это признанные государством уникальные или самобытные объекты материального мира, обладающие культурной ценностью и имеющие особое социальное значение для формирования общества, государства, личности на принципах социального партнерства, созидания и верховенства закона.

Литература:

1. *Латов Ю.В.* Черная археология и контрабанда античных древностей // Экономическая теория преступлений и наказаний. Криминальная глобализация экономики. Часть I. Контрабанда – ведущий международный криминальный промысел. М., 2002. № 5-1. URL : <http://corruption.rsuh.ru/magazine/5-1/index.shtml> (дата обращения 12.04.2020).
2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
3. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

Необходимо также скорректировать дефиниции, закрепленные в ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ. Прежде всего, следует уточнить легальные определения археологического предмета и культурного слоя: под «археологическими предметами» понимаются артефакты, изъятые в результате археологических раскопок или археологической находки и переданные установленным федеральным органом охраны объектов культурного наследия в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации; под «культурным слоем» – слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий объекты культурного наследия.

В целом, назрела необходимость в принятии Федерального закона «Об охране археологического наследия». В этом документе, по образцу созвучного ему Модельного закона стран СНГ [15], также следует закрепить легальные дефиниции таких категорий, как археологическое наследие, культурный слой, археологическая территория, археологический объект, археологический памятник, вещный остаток, археологический предмет; археологический клад, археологический документ, археологическая находка. В частности, дефиницию археологической находки предлагается сформулировать следующим образом: «Под археологической находкой следует понимать случайно (вне плановых археологических раскопок) найденные под землей или водой объекты археологического наследия».

Исходя из этого, необходимо и в статьях УК РФ употреблять унифицированную категорию «объекты археологического наследия» либо, при конструировании более общих составов преступлений, обобщающую категорию – «культурные ценности».

Literature:

1. *Latov Yu.V.* Black Archeology and smuggling of ancient antiquities // Economic theory of crimes and punishments. Criminal globalization of the economy. Part I. Smuggling is a leading international criminal fishery. M., 2002. № 5-1. URL : <http://corruption.rsuh.ru/magazine/5-1/index.shtml> (circulation date 12.04.2020).
2. On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation: Federal Law of 25.06.2002 № 73-ФЗ (ed. Dated 24.04.2020) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
3. About the Museum Fund of the Russian Federation and museums in the Russian Federation: Federal Law of 26.05.1996 № 54-ФЗ (ed. Dated 27.12.2018) // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/

4. О вывозе и ввозе культурных ценностей: Закон РФ от 15.04.1993 г. № 4804-1 (ред. от 02.12.2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905
5. *Кобзева Е.В.* Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания – новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2(85). С. 118; *Козлова В.Н.* Соотношение понятий «объект культурного наследия» и «памятник истории и культуры» / В.Н. Козлова, В.Н. Козлов // Грамота. 2013. № 1(27). С. 96–99.
6. *Амальрик А.С.* В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1959. С. 144; *Бочкарев В.С.* О некоторых характерных чертах археологических памятников и археологических источников // Археология древних обществ Евразии: хронология, культурогенез, религиозные воззрения. Памяти Вадима Михайловича Массона (03.05.1929–19.02.2010). Труды ИИМК РАН. Т. XLII. СПб., 2014. С. 47–52; *Матюшин Г.Н.* У колыбели истории: пособие для учителей. М., 1972. С. 15–17 и др.
7. *Пронина Е.Н.* Правовая деятельность Российского государства в сфере сохранения культурного достояния в XIX–XX вв.: историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
8. *Шухободский А.Б.* Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. № 4. С. 139.
9. *Бабурин В.В.* Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ / В.В. Бабурин, О.М. Мартышева // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1(56). С. 27.
10. *Панфилов А.Н.* Правовые понятия «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой» в российском законодательстве и проблемы их правовой определенности // Проблемы гражданского права и процесса : сборник научных статей. Гродно, 2017. С. 145.
11. *Зубенко Ю.С.* Гражданско-правовой режим археологических находок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 11; *Клейн Л.С.* Археологические источники : учеб. пособие. Л., 1978. С. 97.
12. *Горбачев В.Г.* Культурные ценности: понятие, порядок приобретения, хранения и обращения : справ. пособие / В.Г. Горбачев, В.Г. Растопчин, В.Н. Тищенко. М., 1994. С. 3; *Сергеев А.Л.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. Л., 1990. С. 13.
13. *Авдусин Д.А.* Полевая археология СССР : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1980. С. 25; *Амальрик А.С.* В поисках исчезнувших цивилизаций / А.С. Амальрик, А.Л. Монгайт. М., 1959. С. 165; *Мартыненко И.Э.* Правовая охрана
4. On the export and import of cultural property: Law of the Russian Federation of 15.04.1993 No. 4804-1 (ed. Dated 02.12.2019) // SPS SPS «Consultant-Plus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1905
5. *Kobzeva E.V.* Illegal search and (or) removal of archaeological objects from places of occurrence – a new criminal attack on the moral foundations of cultural memory // Man: crime and punishment. 2014. № 2(85). С. 118; *Kozlova V.N.* The relationship between the concepts of «object of cultural heritage» and «monument of history and culture» / V.N. Kozlova, V.N. Kozlov // Letter. 2013. № 1(27). P. 96–99.
6. *Amalric A.S.* In search of disappeared civilizations. M., 1959. С. 144; *Bochkarev V.S.* On some characteristic features of archaeological sites and archaeological sources // Archaeology of ancient societies of Eurasia: chronology, culturogenesis, religious views. In memory of Vadim Mikhailovich Masson (03.05.1929–19.02.2010). Works of the IIMK RAS. T. XLII. SPb., 2014. P. 47–52; *Matyushin G.N.* At the cradle of history: a manual for teachers. M., 1972. P. 15–17 et al.
7. *Pronina E.N.* Legal activity of the Russian state in the field of preservation of cultural heritage in the XIX–XX centuries: historical and theoretical study : autoref. dis. ... edging. jurisprudence sciences. Tambov, 2009.
8. *Shukhobodsky A.B.* Object of archaeological heritage as a separate phenomenon of cultural property//Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2011. № 4. P. 139.
9. *Baburin V.V.* Subject of the crime under Art. 243 of the Criminal Code / V.V. Baburin, O.M. Martysheva // Scientific bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1(56). P. 27.
10. *Panfilov A.N.* Legal concepts of «archaeological heritage site», «archaeological objects», «cultural layer» in Russian legislation and problems of their legal certainty // Problems of civil law and process: a collection of scientific articles. Grodno, 2017. P. 145.
11. *Zubenko Yu.S.* Civil legal regime of archaeological finds : autoref. dis. ... edging. jurisprudence sciences. Tomsk, 2015. С. 11; *Klein L.S.* Archaeological sources : text. manual. L., 1978. P. 97.
12. *Gorbachev V.G.* Cultural values: concept, procedure for acquisition, storage and circulation : right. grant / V.G. Gorbachev, V.G. Rastopchin, V.N. Tishchenko. M., 1994. P. 3; *Sergeev A.P.* Civil legal protection of cultural property in the USSR. L., 1990. P. 13.
13. *Avdusin D.A.* Field archeology of the USSR : textbook. 2nd ed., Redesign. and supplement M., 1980. P. 25; *Amalric A.S.* In search of disappeared civilizations / A.S. Amalric, A.L. Mongeit. M., 1959. P. 165; *Martynenko I.E.* Legal Protection of the Archa-

археологического наследия Украины // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія «Юриспруденція». 2013. № 5. С. 129.

14. Об охране археологического наследия. Модель: принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 7–16 от 17 февраля 1996 г.) // ИПС «ГАРАНТ». URL : <https://base.garant.ru/25689>

eological Heritage of Ukraine // Naukoviy Vistnik of the Moscow National Humanitarian University. Series «Jurisprudence». 2013. № 5. P. 129.

14. On the protection of archaeological heritage. Model: adopted at the seventh plenary meeting of the Inter-Parliamentary Assembly of the CIS Member States (Resolution № 7–16 of February 17, 1996) // IPS «GARANT». URL : <https://base.garant.ru/25689>

Нижник Анна Олеговна
аспирантка,
Университет прокуратуры
Российской Федерации
annanizhnichka@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕДАННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Аннотация. В работе рассмотрены отдельные проблемные аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации переданных федеральных полномочий. Исследуя соответствующее правовое поле, автор приходит к выводу о том, что введение более серьезных административно-правовых санкций будет способствовать как устранению нарушений в рассмотренной деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, так и позволит организовать более эффективное взаимодействие указанных органов и прокуратуры в части реализации первыми федеральных полномочий, обеспечивающее своевременную корректировку их деятельности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы государственной власти субъектов, полномочия, проблемы, нарушения законодательства.

Исключительные полномочия Российской Федерации, переданные органам государственной власти субъектов Российской Федерации, реализуются последними только в пределах компетенции, закрепленной в нормативных правовых актах различного уровня. Перечень федеральных полномочий, переданных на региональный уровень, включает в себя 125 позиций, закрепленных в 36 федеральных законах, регулирующих наиболее значимые сферы жизни общества и государства: Градостроительный кодекс Российской Федерации, Водный кодекс, Лесной кодекс, Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» и т.д. [1].

Anna O. Nizhnik
Graduate student,
University of Public Prosecutions
of the Russian Federation
annanizhnichka@yandex.ru

CURRENT ISSUES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS IN THE EXERCISE OF DELEGATED POWERS

Annotation. The paper considers certain problematic aspects of Prosecutor's supervision over the execution of laws by state authorities of subjects in the implementation of delegated powers. Exploring the legal field, the author comes to the conclusion that the introduction of more severe administrative and legal sanctions would help to eliminate gaps in the activities of the authorities, will allow to organize a more fruitful interaction between these bodies and the Prosecutor's office in implementing the first of their core competencies.

Keywords: public prosecutor's supervision, state authorities of the constituent entities, powers, problems, violations of the law.

Механизм передачи полномочий Российской Федерации для осуществления региональными органами власти основан на принципах разграничения, обозначенных в законодательстве, на учете особенностей финансового обеспечения передаваемых полномочий, а также, на проецировании возможности контроля их осуществления [2].

Наиболее значимым законодательным актом, регулирующим механизм передачи полномочий, является Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Этот правовой механизм создает возможности для расширения партнерства и более гибкого выполнения функций с учетом конкретной обстановки и ее быстрых изменений [3, с.175], а в

качестве первостепенной задачи определяет осуществление координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и контроль за ее осуществлением.

Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [4] впервые в современной истории России закрепил конституционно-правовой статус Российской Федерации через надзорную составляющую – надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, что подтвердило востребованность рассматриваемого направления прокурорской деятельности в настоящее время и на обозримую перспективу, в том числе, и в вопросах обеспечения законности в деятельности органов публичной власти.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации переданных полномочий Российской Федерации занимает свою уникальную нишу в государственном контрольно-надзорном механизме обеспечения законности в рассматриваемой сфере и представляет собой сложную целостную систему с множеством входящих в нее компонентов.

При этом следует подчеркнуть, что до настоящего времени специфика надзорной деятельности в рассматриваемой сфере не нашла должного интереса среди ученых-прокуророведов, равно как не получила развития эта проблематика и на уровне организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Исходя из положений статьи 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [5], объекты прокурорского надзора за исполнением законов – это, в том числе, различные федеральные органы исполнительной власти, законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти регионов. В свою очередь, федеративный характер устройства Российской Федерации обусловил выделение и развитие особого предмета прокурорского надзора в рассматриваемой сфере – исполнение законов, регламентирующих передачу федеральных полномочий на региональный уровень, органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Надзор за законностью нормативных правовых актов, в том числе, в сфере осуществления переданных федеральных полномочий органам государственной власти субъектов Российской Федерации, определен как одно из основных направлений надзорной деятельности прокуратуры [6].

В связи с тем, что сам институт передачи федеральных полномочий на региональный уровень является сравнительно новым для российской правовой науки, требуется выработка определенной методики осуществления надзора в

рассматриваемой сфере отношений, основанная на анализе федерального и регионального законодательства, статистики и практики типичных нарушений.

Так, в процессе осуществления надзорной деятельности за исполнением законов органами государственной власти субъектов при реализации переданных полномочий органы прокуратуры сталкиваются с рядом нарушений законов, некоторое сходство которых позволяет осуществить их типизацию [7].

1. Несвоевременное приведение нормативной правовой базы субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством.
2. Нарушение порядка предоставления отчетности о результатах осуществления переданных полномочий, в том числе о достижении целевых прогнозных показателей и расходовании средств федерального бюджета.
2. Нецелевое расходование бюджетных средств органами государственной власти субъектов Российской Федерации, выделенных в рамках обеспечения реализации переданных полномочий.
3. Пробелы в эффективности организации структуры органов государственной власти субъектов Российской Федерации.
4. Несвоевременное заключение государственных контрактов, нарушения в части осуществления закупок товаров, работ, услуг без проведения конкурсных процедур, либо с нарушением требований к проведению таких процедур.
5. Непринятие исчерпывающего комплекса мер, направленного на устранение выявленных органами прокуратуры нарушений при реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных полномочий, а также недопущению таковых впредь.
6. Нарушения в деятельности органов государственной власти субъектов при управлении и распоряжении федеральной собственностью.
7. Недостаточность правового регулирования механизма реализации переданных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, как на региональном, так и на федеральном уровне.
8. Нарушения в части соблюдения порядка и сроков финансирования ряда региональных целевых программ, выполнения их программных мероприятий.
9. Нарушения сроков проведения антикоррупционной экспертизы региональных нормативных правовых актов и их проектов органами государственной власти субъектов Российской Федерации.
10. Ненадлежащее проведение проверок органами контроля за осуществлением переданных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Указанные выше группы нарушений – наиболее часто встречающиеся в практике проведения прокурорских проверок в рассматриваемой сфере правоотношений.

Актуальным является вопрос о соотношении правовых средств надзора, выбираемых прокурором, с характером отношений, которые подвергаются мониторингу и последующей оценке на предмет законности, как реализуются правовые средства как инструментарию в рамках мониторинга исполнения законов региональными властями в условиях передачи федеральных полномочий. При закреплении в отраслевых федеральных законах перечней полномочий Российской Федерации, переданных для осуществления органам государственной власти субъектов РФ, не отражено, относятся ли данные полномочия к предметам ведения Российской Федерации либо к предметам совместного ведения, в связи с чем, определить, к какому предмету ведения относится то или иное полномочие на практике бывает достаточно сложно, что приводит к непониманию основы формирования компетенции, ее пределов у того или иного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или конкретного должностного лица и, как следствие, затрудняет осуществление всестороннего мониторинга их деятельности, препятствует выявлению нарушений, создает неопределенность в выборе дозволенных правовых средств прокурорского надзора в данной области.

Анализируя вышеприведенную классификацию нарушений можно прийти к выводу, что предпосылкой, способствующей их допущению, является, прежде всего, то, что деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках исполнения законов при реализации переданных полномочий, в том числе, и законодательная, в недостаточной мере регламентирована на уровне как федерального, так и регионального законодательства. Органы власти субъекта Российской Федерации ежегодно принимают большое количество нормативных правовых актов, касающихся реализации переданных федеральных полномочий, которые должны быть изучены прокурорами как на стадии проекта, а так и после вступления их в силу, что само по себе представляет отдельную область прокурорского надзора. Стоит отметить, что в настоящий момент отсутствует должная законодательная регламентация выделения объектов надзора, методологии мониторинга нарушений в рассматриваемой сфере правоотношений, как правило, они выявляются прокурорами при проведении общенадзорных проверок, предметом которых не является исполнение законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации переданных полномочий. Вышеизложенное обуславливает необходимость принятия организационно-распорядительного документа, регламентирующего организацию прокурорского надзора за исполнением законов субъектами Российской Федерации при реализации переданных полномочий, в том числе и федеральных, отвечающего новым социально-экономическим и правовым реалиям, что требует применения новых подходов при организации

проверочных мероприятий, выработку концепции правовой защиты интересов государства в рассматриваемой сфере правоотношений.

Как справедливо подчеркивается в статьях по проблемам осуществления прокурорского надзора, процесс надзорного сопровождения всех мероприятий по развитию законодательной деятельности регионов выступает безусловным приоритетом деятельности всех органов прокуратуры на ближайшие годы [8, с. 3–10].

Немаловажным аспектом, способствующим совершению правонарушений в рассматриваемой сфере правоотношений, является своеобразный правовой нигилизм должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Правовой нигилизм - своего рода лакмусовая бумажка реального качества нормотворческой и правоприменительной деятельности [9, с. 65] Например, с одной стороны, это шаблонность нормативных правовых актов, представляющих собой копию такового, изданного в другом субъекте Российской Федерации, без учета эконо-мико-правовых особенности региона, общей структуры нормативных правовых актов региона, а с другой, затягивание сроков разработки необходимых проектов нормативных правовых актов, что приводит их несвоевременному принятию, а с учетом динамики изменения действующего федерального законодательства, влечет за собой снижение качества принимаемых нормативных правовых актов органами государственной власти субъектов Российской Федерации, отсутствие или неполноту административных процедур в различных сферах правоотношений, увеличивая нагрузку на органы прокуратуры.

При осуществлении прокурорского надзора за законностью региональных нормативных правовых актов органами прокуратуры принимаются такие меры реагирования как внесение представлений с целью устранения пробелов, связанных с ненадлежащей реализацией требований федерального законодательства, по результатам рассмотрения которых принимаются региональные нормативные правовые акты.

Так, прокуратурой Курской области в 2020 году внесено представление первому заместителю Губернатора Курской области об устранении нарушений законодательства о государственном контроле (надзоре), в котором указано на необходимость разработки и принятия административных регламентов по исполнению государственных функций связанных с осуществлением государственного надзора за соблюдением требований к содержанию и использованию животных, диких животных, содержащихся или используемых в условиях неволи на особо охраняемых территориях и диких животных, отнесенных к объектам охоты, обитающих на территории региона, содержащихся или используемых в условиях неволи, по результатам рассмотрения которого изданы приказ управления ветеринарии Курской области от 01.06.2020 № 87-о «Об утверждении административного регламента по исполнению государственной функции «Осуществление государст-

венного надзора в области обращения с животными на территории Курской области» и приказ комитета экологической безопасности и природопользования Курской области от 30.06.2020 № 01-06/347 «Об утверждении административного регламента по исполнению государственной функции «Осуществление государственного надзора за соблюдением требований к содержанию и использованию диких животных, содержащихся или используемых в условиях неволи на особо охраняемых территориях, за исключением областных биологических (зоологических) заказников, подведомственным ОКУ «Дирекция по управлению особо охраняемыми природными территориями»» [10].

Обычно, у представителей региональных органов власти отмечается занятие позиции выжидания: приведение в соответствие с законом правового акта они осуществляют только в том случае, если таковой выявит прокурор. В противном случае, самостоятельно указанную работу органы власти регионального уровня не проводят.

В связи с изложенным, основаниями для внесения представлений в органы государственной власти субъектов Российской Федерации является необходимость приведения региональных нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством путем внесения соответствующих дополнений, а также осуществления корректировки действующих нормативных правовых актов. При этом нарушения федерального законодательства, как правило, носят однотипный характер и одновременно выявляются в нескольких нормативных правовых актах, принятых одним органом исполнительной власти области.

Другой вид юридической ответственности в рассматриваемых случаях не применим по закону. Прокурор может лишь внести представление об устранении нарушений закона, а также, поставить вопрос о дисциплинарной ответственности виновных в непринятии необходимых нормативных правовых актов перед вышестоящим

Литература:

1. Перечень полномочий Российской Федерации, переданных федеральными законами для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации или органам местного самоуправления, по состоянию на 31.01.2020. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL : <http://to50.minjust.ru/activity/development> (дата обращения 18.08.2020).
2. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2020).

должностным лицом, в праве которого применить или не применить наказание.

Повышению эффективности осуществления переданных федеральных полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, результативности работы органов прокуратуры будет способствовать совершенствование правового регулирования ответственности региональных органов власти и их должностных лиц за принятие соответствующих принципу законности правовых актов, определение исчерпывающего перечня правовых оснований привлечения к ответственности. Целесообразно четко определить права, обязанности и ответственность руководителей и работников за принятие и непринятие решений и осуществление определенных действий [3, с. 168]

Вместе с тем, действующим административным законодательством об административных правонарушениях не предусмотрена ответственность за несвоевременное принятие нормативных правовых актов либо за несвоевременное приведение в соответствие с федеральным законодательством действующих нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, что не оказывает необходимого воздействия на виновных должностных лиц.

Соответственно, нам представляется необходимым установить административную ответственность должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом наличия умысла, коррупционной составляющей, причиненного ущерба и других аспектов, в том числе, действий или бездействия указанных субъектов. Предлагаемое введение административно-правовых санкций будет способствовать как устранению нарушений в рассмотренной деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, так и позволит организовать более эффективное взаимодействие указанных органов и прокуратуры в части реализации первыми федеральных полномочий, обеспечивающее своевременную корректировку их деятельности.

Literature:

1. List of powers of the Russian Federation transferred by federal laws for implementation by state authorities of the constituent entities of the Russian Federation or local self-government bodies as of 31.01.2020. The official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL : <http://to50.minjust.ru/activity/development> (date of application 18.08.2020).
2. Federal law of 06.10.1999 № 184-FZ «About the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of the Government of Territorial Subjects of the Russian Federation» // Union of Right Forces ConsultantPlus (date of the address 22.08.2020).

3. *Тихомиров Ю.А.* Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Тихомиров, 2008. 696 с.
4. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.08.2020).
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.08.2020).
6. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL : <https://genproc.gov.ru> (дата обращения 24.07.2020).
8. *Паламарчук А.В.* Задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд // Законность. 2019. № 1. С. 3–10.
9. *Сафонов В.Г.* Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65–69.
10. Официальный сайт прокуратуры Курской области. URL : https://epp/genproc.gov.ru/web/proc_46 (дата обращения 24.07.2020).
3. Administrative law and process: full course / Yu.A. Tikhomirov; State. un-t Higher School of Economics. 2nd ed., Supplement and processing. M. : Tikhomirov, 2008. 696 p.
4. The Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 № 1-ФКЗ «On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power» // SPS «Consultant-Plus» (date of application 18.08.2020).
5. Federal Law of 17.01.1992 № 2202-1 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (date of application 22.08.2020).
6. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of December 7, 2007 № 195 «On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws, observance of human and civil rights and freedoms» // Legality. 2008. № 3.
7. The official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL : <https://genproc.gov.ru> (date of application 24.07.2020).
8. *Palamarchuk A.V.* Tasks of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the field of procurement for state and municipal needs//Legality. 2019. № 1. P. 3–10.
9. *Safonov V.G.* The concept of legal nihilism//State and law. 2004. № 12. P. 65–69.
10. The official website of the prosecutor's office of the Kursk region. URL : https://epp/genproc.gov.ru/web/proc_46 (date of application 24.07.2020).

Уповор Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Ivan V. Upovov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov@list.ru

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ
КОМИССИЯ РОССИИ
В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ.
РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МОНОГРАФИЕЙ
П.Ю. ЕРМОШИНА**

**CENTRAL ELECTORAL
COMMISSION RUSSIA IN SYSTEM
PUBLIC-POWER RELATIONS.
REFLECTIONS ON THE MONOGRAPH
OF P.U. YERMOSHIN**

Аннотация. Автором представлена рецензия на монографию П.Ю. Ермошина «Правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» [1], изданную в Казани в 2020 г. Отмечается, что автор заявил весьма актуальную тему, обозначил ряд дискуссионных вопросов, содержательно раскрыл некоторые аспекты, однако, в целом научная проработка представляется недостаточной, в связи с чем предложены рекомендации по дальнейшему исследованию данной проблематики. Отражена также точка зрения рецензента по правовому статусу ЦИК России.

Ключевые слова: Центральная избирательная комиссия, выборы, статус, полномочия, закон, государство, избиратели.

Annotation. A review of the monograph by P.Yu. Yermoshin «Legal status of the Central Election Commission of the Russian Federation», published in Kazan in 2020. It is noted that the author stated a very relevant topic, identified a number of controversial issues, substantively revealed some aspects, but in general, scientific study seems insufficient. Recommendations for further research of this problem are offered. The point of view of the reviewer on the legal status of the CEC of Russia is also reflected.

Keywords: Central Election Commission, elections, status, powers, law, state, voters.

Современное политико-правовое развитие мирового сообщества однозначно связывается с реализацией принципа народовластия, предполагающего формирование властных структур на основе всеобщих и равных выборов, и не случайно этот принцип закрепляется в конституциях абсолютного большинства государств, в том числе в Конституции России (ст. 3, 28). В этом контексте существенное значение имеют избирательные комиссии и другие органы, которые занимаются организацией и проведением выборов, и здесь имеется немало неоднозначных позиций, достаточно указать, например, на проведенные сравнительно недавно (09 августа 2020 г.) выборы Президента Белоруссии, где ЦИК этой страны по итогам избирательной кампании подвергся серьезной критике. Российский ЦИК также оказался предметом критики в связи с проведением 01 июля 2020 г. всероссийского голосования по поправкам к Конституции России. Имея в виду политико-технологическую сторону этой проблематики, в литературе отмечается, что «выборы представляют собой растянутую во времени избирательную кампанию, совокупность этапов избирательных действий и процедур, регламентированных законодательными и иными

нормативными правовыми актами. При этом принципиальное отличие выборов от прямого назначения высокопоставленных чиновников исполнительной власти состоит в том, что выборы должны проводиться публично и открыто, без какого-либо принуждения и административного давления на избирателей со стороны государственных органов» [2, с. 34].

На этом фоне выход в свет монографии П.Ю. Ермошина «Правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» представляется своевременным и востребованным как теорией избирательного процесса, так и практикой организации выборов разных видов. Структурно этот труд состоит из трех глав. Сначала автор раскрывает процесс становления и развития ЦИК РФ в историческом плане (первая глава занимает 36 стр.). Затем, исходя из названия самой монографии, следует ключевая глава «Правовое регулирование статуса Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» (56 стр.). Завершающая, третья глава обозначена как «Деятельность Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: проблемы и пути модернизации» (29 стр.). Такая структура

представляется не совсем удачной, поскольку первая и третья главы не имеют прямого отношения в правовому статусу ЦИК РФ, а вторая глава, к тому, как будет показано ниже, также в значительном объеме отходит от заданной в названии и аннотации проблематики.

Тем не менее, автору удалось достаточно содержательно раскрыть ряд заявленных в оглавлении вопросов, и прежде всего это касается исторического аспекта, где автор, в частности, обосновывает вывод о том, что современная ЦИК РФ по своему статусу и организации деятельности во многом сходна с ЦИК, регулируемой в Законе Верховного Совета СССР (1978 г.) «О выборах в Верховный Совет СССР» [3], включая основные полномочия ЦИК; указываются и различия, обусловленные тем, что в СССР, в отличие от постсоветской России отрицали теорию разделения властей, соответственно если состав ЦИК СССР утверждал только Президиум ВС СССР, то сейчас состав ЦИК РФ формируется Государственной Думой ФС РФ, Советом Федерации ФС РФ и Президентом РФ. Интерес представляют описанные в монографии, состоявшиеся в конце 1980-х гг. «масштабные изменения, связанные с переходом к политике гласности, плюрализма и демократизации, они отразились и на полномочиях Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР» [1, с. 29], в частности, согласно ст. 23 Закона СССР (1988 г.) «О выборах народных депутатов СССР», ЦИК получила полномочия:

– «заслушивать сообщения министерств, государственных комитетов и ведомств СССР, других государственных и общественных органов по вопросам, связанным с подготовкой и проведением выборов;

– решать вопросы, связанные с организацией отъезда народных депутатов СССР;

– рассматривать заявления и жалобы на решения и действия избирательных комиссий и выносить по ним окончательные решения» [4].

Делается вывод о том, что «общей тенденцией для высших избирательных комиссий СССР и РСФСР являлось постепенное расширение своих полномочий в сфере организации и проведения выборов. В то же время, стоит отметить, что данный процесс был весьма долгим и шел в общем русле постепенной демократизации советского государства» [1, с. 43].

Значительное внимание в монографии уделено международному сотрудничеству ЦИК РФ (с. 57–56). Автор дает довольно подробные характеристики организациям, подведомственным ЦИК РФ, в числе которых – Российский центр обучения избирательным технологиям, Федеральный центр информатизации (с. 66–69), и делает следующий вывод: «ЦИК России имеет право на руководство подведомственными организациями, что выделяет его как субъекта, имеющего явные властные полномочия по отношению к названным выше организациям» [1, с. 69]; такой вывод, однако, нам представляется неоднозначным. Позитивно

следует оценить обращение автора монографии к актуальному сейчас вопросу о порядке использования технических средств для голосования на цифровых избирательных участках в городе федерального значения – Москве на выборах 08 сентября 2019 г. во взаимосвязи с ЦИК РФ (с. 71–76). Равным образом это относится к давно обсуждаемому вопросу о создании Избирательного кодекса РФ, его структуре, предмете регулирования и т.д. (с. 134–143), здесь автор, в частности, отмечает, что, «учитывая теоретические разработки и сложившуюся правоприменительную практику, ЦИК России мог бы возглавить процесс разработки проекта избирательного кодекса с последующим обращением в адрес субъектов законодательной инициативы с целью внесения такого проекта в нижнюю палату парламента» [1, с. 138].

Вместе с тем, как нам представляется, в монографии явно недостаточно освещена ключевая заявленная проблема, связанная с правовым статусом ЦИК РФ – ей посвящен всего один параграф второй главы – «Правовое регулирование статуса Центральной избирательной комиссии Российской на актуальном этапе: общие и частные аспекты» (объем 32 стр.). Но и здесь автор монографии предпочел сделать лишь сравнительно небольшой обзор точек зрения ученых, занимающихся данной проблематикой – так, по статусу ЦИК приведены позиции всего шестерых ученых, что, конечно, совершенно не вяжется со научным жанром данной печатной работы в виде монографии. В этом же параграфе неоправданно в большом объеме воспроизводятся, без какого-либо комментария, указанные в ст. 21 Федерального закона № 67 от 12 июня 2020 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [5] (далее – ФЗ-67) права и обязанности ЦИК РФ (3 полных стр.). В данном контексте и в этом же параграфе непонятным является пристальное внимание автора к общетеоретическим вопросам института административного договора без увязки с правовым статусом ЦИК РФ.

При таком методологическом подходе по ключевой проблеме в монографии имеются всего два вывода, которые трудно назвать содержательными:

а) «Как мы видим, в отношении правового статуса ЦИК России, в целом, а также, в ряде отдельных положений, у представителей юридического научного сообщества нет единой позиции. Это связано не только с традициями российских правовых школ и взглядами отдельных ученых, процессами развития институтов гражданского общества, мнениями представителей экспертного сообщества, а также, с уникальными положениями законодательства, регулирующими права и обязанности ЦИК России. В этой связи, не выглядит удивительным, что вопросы правового статуса ЦИК России вызывают сложности, противоречия и коллизии» [1, с. 128];

б) «ЦИК России представляет собой специализированный государственный орган по организации выборного процесса и защите избирательных

прав граждан, имеющий ряд функций исполнительно-распорядительного характера, свойственных органам исполнительной власти. Наряду с этим, отдельные вопросы правового статуса ЦИК России остаются актуальными и дискуссионными» [1, с. 149].

А между тем, правовой статус ЦИК РФ явно нуждается, как показывает весьма противоречивая практика проведения выборов в России, в дополнительном теоретико-прикладном осмыслении. По этой теме только в последние годы (2015–2020 гг.) опубликовали свои статьи такие ученые, как, О.Е. Артемова, А.А. Алмиева, И.Г. Верзилина, Е.В. Демьянов, А.Д. Котельников, Д.А. Малый, В.Д. Мостовщиков, И.В. Мухачев, К.М. Мушкетов, Е.И. Старовойтова, А.С. Ткач, Н.Ю. Турищева, А.Е. Гузий, А.А. Дегтярев, С.Т. Досумов, Л.И. Золотарева, С.В. Кабышев, А.В. Крючков, А.С. Лолаева, А.К. Хадиков, Д.И. Панышин, А.А. Полянская, Л.В. Рыкова, М.Д. Сафронова, П.Н. Марков, С.М. Шапиев, Д.И. Чуева и др.

Мы полагаем, что суждения, изложенные хотя бы в части этих работ, могли бы стать предметом критического анализа со стороны автора рецензируемой монографии, учитывая, что дискуссионных вопросов еще остается много. Один из них, наиболее, очевидно, принципиальный, заключается в том, стоит ли считать ли ЦИК РФ (и соответствующие избирательные комиссии в субъектах Федерации и муниципальных образованиях) органом публичной власти? Законодатель пока уклоняется от толкования этого вопроса – так, в указанном выше ФЗ-67 в п. 21 ст. 2 дается следующая дефиниция: «Избирательная комиссия – коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов» [5], а в ч. 1 ст. приводится следующая формулировка: «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации является федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в Российской Федерации в соответствии с компетенцией, установленной настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами» [5].

Заметим, что в предыдущих избирательных законах этот вопрос также не был отрегулирован. Вместе с тем, де-факто имеются нормы, показывающие властный и самостоятельный характер ЦИК РФ как государственного органа, равно как и других избирательных комиссий (в отношении нижестоящих избирательных комиссий). Об этом свидетельствует, в частности, порядок формирования ЦИК РФ (п. 4 ст. 21 ФЗ-67) – по пять членов ЦИК назначают ГД ФС РФ, СФ ФС РФ и Президент РФ, а уже сами назначенные члены ЦИК РФ избирают руководящие органы. В ст. 13 ст. 21 ФЗ-67 указывается, что «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в пределах своей компетенции вправе издавать инструкции по вопросам единообразного применения настоящего Федерального закона, обязательные для исполнения» [5]. Согласно ч. 7 ст. 22 ФЗ-67 ЦИК РФ и другие избирательные комиссии вправе, при определенных условиях, назначать

членов нижестоящих избирательных комиссий, если это не было сделано в установленном порядке. В п. 18 ст. 28 указывается на то, что ЦИК РФ и другие избирательные комиссии «имеют аппараты, структура и штаты которых устанавливаются указанными комиссиями самостоятельно». Согласно ч. 15 ст. 29, «член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, работающий в указанной комиссии на постоянной (штатной) основе, замещает государственную должность Российской Федерации» [5]. В соответствии с ч. 16.9 ст. 37 ФЗ-67, ЦИК РФ устанавливает порядок «проставления подписей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» [1]. Согласно ч. 9 ст. 63.1 ФЗ-67, ЦИК РФ устанавливает «иные особенности голосования, установления итогов голосования в дни голосования», предусмотренные в этой статье. В ч. 15 ст. 64 ФЗ-67 указывается на то, что ЦИК РФ имеет полномочия принимать решение об электронном голосовании, включая порядок голосования, установления его итогов и т.д. Согласно ч. 36 ст. 68 ФЗ-67, ЦИК РФ устанавливает порядок размещения данных протоколов участковых избирательных комиссий в сети Интернет. Как следует из ч. 11 ст. 70 ФЗ-67, ЦИК РФ утверждает порядок хранения, передачи в архив и уничтожения избирательной документации, документации референдума (федерального уровня). Можно называть и другие подобные нормы.

В целом имеет место противоречивая позиция законодателя по поводу правового статуса избиркомов. На наш взгляд, следует, прежде всего, решить вопрос принципиально, и в этом смысле мы поддерживаем позицию ученых, которые считают, что избирательные комиссии являются органами с властными полномочиями [6, с. 18; 7, с. 17]. А если конкретизировать, то в избирательном законе необходимо, по нашему мнению, закрепить следующее определение: «Избирательная комиссия (комиссия референдума) – коллегиальный орган публичной власти в сфере избирательных отношений, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов и референдумов». Соответственно, на федеральном уровне ЦИК РФ целесообразно квалифицировать как «федеральный орган государственной власти в сфере избирательных отношений», избирательные комиссии субъектов Федерации – «органы государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере избирательных отношений», избирательные комиссии муниципальных образований – «органы местного самоуправления в сфере избирательных отношений».

Возвращаясь к рецензируемой монографии П.Ю. Ермошина, следует отметить, что по ряду вопросов автор справедливо обозначает их как актуальные, но при этом не определяет своей позиции по ним. Так, указывается, что «недавно, согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 14.02.2020 № 32-рп «Об организации подготовки проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», ЦИК России наделена полномочиями по организации

общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» [1, с. 154]. На этот счет было высказано немало разных суждений, учитывая, что институт общероссийского голосования не имеет законодательного регулирования. К сожалению, автор оставил без внимания этот аспект, хотя, судя по сдаче монографии в печать (12 июня 2020 г.), возможность для этого имелась.

В другом месте автор пишет: «В рамках научно-практической конференции... были высказаны предложения о расширении полномочий ЦИК России по контролю за работой нижестоящих комиссий, включая дополнительные возможности по принятию кадровых решений» [1, с. 118]. Здесь также затрагивается важнейший элемент правового статуса ЦИК РФ, но автор не стал его комментировать. Интересно сформулирован параграф 3.1 – «Проблемы и коллизии правового статуса Центральной избирательной комиссии Российской Федерации», но о коллизиях практически ничего не исследуется. Далее, вряд ли, можно позитивно оценить большой объем разделов монографии, посвященный ЦИК Казахстана и Беларуси (параграфы 1.3 и 2.3), мы полагаем неубедительными и аргументы, объясняющие такой выбор: «Общий исторический базис для избирательных комиссий, схожие методы правового регулирования, нормативный правовой акт как главный источник права, членство в одних и тех же специализированных международных организациях» [1, с. 100]. На наш взгляд, целесообразно было бы, напротив, сделать сравнение с системами, существенно отличными от российской.

Недостаточно обоснованной представляется поддержка автором позиции о том, что о том, что «доверие россиян к выборам как к политическому

институту традиционно является довольно высоким» [1, с. 13]. По мнению профессора А.Н. Фатенкова, наоборот, «уровень взаимного недоверия в обществе с очевидностью нарастает» [8, с. 284], а Г.Р. Габдрахманова, исследуя эту проблему, делает вывод о том, что «выборы уже не представляются российским гражданам как источник легитимности, а нередко расцениваются как результат сделок и политических махинаций» [9, с. 205]. О том, что институт выборов нуждается в совершенствовании говорит и тот факт, что явка избирателей на выборах, особенно муниципальных, остается очень низкой.

Трудно отнести к заявленному предмету авторского монографического исследования целый параграф 2.2 – «Сотрудничество Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с органами власти и институтами гражданского общества», поскольку к правовому статусу ЦИК РФ это имеет отнюдь не прямое отношение. То же касается и другого параграфа 3.2 – «Роль ЦИК России в развитии избирательных систем и избирательных стандартов стран СНГ». С учетом включения автором подобных параграфов, было бы целесообразно изменить название работы и более четко определить ее предмет. В целом же создается впечатление, что получилась не столько монография, сколько учебное пособие. Позитивно оценивая авторское стремление к исследованию заявленной проблематики, хочется пожелать ему как молодому ученому, в научных исследованиях больше внимания уделять анализу, прежде всего, научных трудов, которых в современной России предостаточно, в том числе, по данной теме. Очевидно также, что издание научной литературы нуждается в более квалифицированной научной редакции.

Литература:

1. *Ермошин П.Ю.* Правовой статус Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Казань : Издат. «Бук», 2020. 202 с.
2. *Новиков М.С.* Понятие выборов, их значение в механизме народовластия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 1. С. 33–36.
3. Закон СССР от 06.07.1978 г. № 7772 «О выборах в Верховный Совет СССР» // Ведомости ВС СССР. 1978. № 28. С. 441.
4. Закон СССР от 01.12.1988 г. № 9853 «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. № 49. С. 729.
5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.08.2020 г.).

Literature:

1. *Ermoshin P.Yu.* Legal status of the Central Electoral Commission of the Russian Federation. Kazan : publishing house «Buk», 2020. 202 p.
2. *Novikov M.S.* The concept of elections, their importance in the mechanism of democracy / Gaps in Russian law. Legal journal. 2009. № 1. P. 33–36.
3. USSR Law of 06.07.1978 № 7772 «On elections to the Supreme Council of the USSR» // Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1978. № 28. P. 441.
4. THE ussr law of 01.12.1988 № 9853 «On the election of people's deputies of the USSR» / Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1988. № 49. P. 729.
5. Federal law of 12.06.2002 № 67-Fz (ed. from 31.07.2020) «On the basic guarantees of voting rights and the right to participate in the referendum of citizens of the Russian Federation». Access from the SFOR «ConsultantPlus» (date of application 30.08.2020).

6. *Автономов А.С.* Избирательная власть. М. : Права человека, 2002. 88 с.

7. *Станских С.Н.* Избирательная власть как ветвь государственной власти: к постановке проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 1. С. 16–20.

8. *Фатенков А.Н.* Как вернуть себе доверие к выборам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 281–286.

9. *Габдрахманова Г.Р.* Оценка института выборов в массовом политическом сознании российского общества // Ученые записки Казанского университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2015. № 1. С. 201–206.

6. *Autonomous A.S.* Electoral Authority. M. : Human Rights, 2002. 88 p.

7. *Stan S.N.* Electoral Power as a branch of state power: to the problem // Constitutional and municipal law. 2004. № 1. P. 16–20.

8. *Fatenkov A.N.* How to regain confidence in the elections / Legal science and practice: Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Russian Interior Ministry. 2019. № 1(45). P. 281–286.

9. *Gabdrakhmanova G.R.* Assessment of the Electoral Institute in the mass political consciousness of Russian society // Scientists of the notes of Kazan University. Series: «Humanitarian Sciences». 2015. № 1. P. 201–206.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Богомолова Татьяна Павловна

кандидат социологических наук,
ректор,
Институт международных
экономических связей
miss.bord@yandex.ru

Шулус Алексей Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
Институт международных
экономических связей
shulusalexey@gmail.com

Ермаков Дмитрий Николаевич

кандидат исторических наук,
доктор политических наук,
доктор экономических наук,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Институт международных
экономических связей
dermakow@mail.ru

Иванов Вячеслав Николаевич

кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Институт международных
экономических связей
svukaz52@rambler.ru

**УЧАСТИЕ РОССИИ В ПРОЕКТЕ
«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»:
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ГЛОБАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

■ ■ ■

Аннотация. В настоящей статье охарактеризованы возможности участия России в глобальном проекте под названием «Новый шелковый путь». Показаны объективные предпосылки для полномасштабного участия Российской Федерации в рассматриваемом масштабном проекте. Авторами отмечены и характеризованы существующие противоречия экономического, логистического и геополитического плана, требующие своего неотложного решения. Кроме того, в работе обозначены и сопряженные с этими процессами риски, которые следует заблаговременно минимизировать посредством как наднациональных, так и российских целевых программ. Наконец, обоснован вывод о необходимости сопряжения интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) со строительством «Нового шелкового пути». Дело в том, что это является

Tatyana P. Bogomolova

Candidate of Sociological Sciences,
Rector,
Institute of International
Economic Relations
miss.bord@yandex.ru

Alexey A. Shulus

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Institute of International
Economic Relations
shulusalexey@gmail.com

Dmitry N. Ermakov

Candidate of Historical Sciences,
Doctor of Political Sciences,
Doctor of Economics,
Professorial of the Department of Humanities
and Socio-economic disciplines,
Institute of International Economic Relations
dermakow@mail.ru

Vyacheslav N. Ivanov

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines
Institute of International Economic Relations
svukaz52@rambler.ru

**RUSSIA'S PARTICIPATION
IN THE NEW SILK ROAD PROJECT:
ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS**

■ ■ ■

Annotation. In the article, the authors describe the possibilities of Russia's participation in the global project «New Silk Road». The existing factors of the full participation of Russia in the project are shown. The contradictions of the economic, logistical, and geopolitical nature that require their urgent solutions are characterized. The risks associated with these processes are also indicated, which should be minimized through both supranational and Russian special programs. The authors underline that it is necessary to combine the integration processes in the EAEU with the construction of the New Silk Road. This is the only basis for realizing the key role of the Russian Federation in the global project.

единственной основой для реализации ключевой роли Российской Федерации в рассматриваемом проекте.

Ключевые слова: новый шелковый путь, предпосылки участия, объективные противоречия, риски участия, перспективы, сопряжение с ЕАЭС.

Около семи лет назад руководитель КНР Си Цзиньпин выступил с концепцией, получившей название «Новый шелковый путь», под лозунгом «Один пояс – один путь». Данная стратегическая инициатива, в свою очередь, включает в себя проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI в.». Первый из них, посвященный сухопутной части «Нового шелкового пути» (в дальнейшем именуемый проектом «Новый шелковый путь» – НШП), предполагает строительство трех железнодорожных коридоров: северного, проходящего через территорию России, а также – центрального и южного – через Центральную и Среднюю Азию. Запланировано, что железнодорожные коридоры в дальнейшем будут дополнены автомобильными трассами. Затрагивающий Россию трансконтинентальный коридор Европа – Западный Китай, имеет протяженность около 8400 км; при этом на территорию России приходится около 2200 км, Казахстана – 2800 км, Китая – 3400 км [1, с. 132–133].

Изначально проект «Новый шелковый путь» декларировался Китаем как логистическая инициатива. В качестве приоритетных целей были провозглашены ускорение темпов и увеличение объемов железнодорожных контейнерных перевозок в направлении КНР – страны Евразийского экономического союза – государства Европейского союза. В рамках проекта предполагалось создание обширной инфраструктурной сети от западных границ Китая через Азию в направлении Европы, включающей железные дороги, автотрассы, трубопроводы, порты и т.д. Все это было нацелено на существенный рост мировой торговли, интенсификации развития огромных территорий Евразии и смежных регионов.

В процессе развития концепции проекта, его конкретизации в ходе много- и двусторонних переговоров стало ясно, что по своим масштабам (объемам привлекаемых средств, количеству международных соглашений, протяженностью транспортных коридоров и т.д.) он выходит далеко за пределы традиционных программ технико-технологического, организационно-экономического и научного сотрудничества. На сегодняшний день рассматриваемый проект превратился в беспрецедентную по размаху совокупность мероприятий, по сути направленных на формирование фундамента нового миропорядка. В результате все, что связано с разработкой и реализацией НШП, стало ареалом ожесточенной конкурентной борьбы глобальных игроков: США, Китая, Евросоюза, России и ориентированных на нее стран бывшего СССР. В данном контексте очевидно, что вхождение России в проект «Новый шелковый путь» следует рассматривать не только через

Keywords: New silk road, factors of participation, objective contradictions, risks of participation, prospects, coordination with the EAEU.

призму возникающих возможностей, но и в аспекте существующих глобальных, межстрановых и внутригосударственных противоречий, а также сопутствующих рисков. Только на такой основе представляется возможным определение стратегического вектора участия нашей страны в НШП, отвечающего ее долгосрочным интересам.

Несомненно, налицо все предпосылки для масштабной интеграции России в качестве ключевого участника рассматриваемого мегапроекта.

Во-первых, стоит напомнить, что Россия обладает крупнейшей в мире территорией, составляющей третью часть Евразийского континента. В силу этого РФ занимает исключительно выгодное географическое положение на стыке Европы и Азии. Поскольку значительная часть предполагаемых транспортных коридоров может пройти через территорию России, возникает уникальная возможность формирования сверхпротяженного единого таможенного и логистического пространства.

Во-вторых, за многовековую историю России как многонационального государства произошло объединение многочисленных европейских и азиатских народов, сформировалась уникальная культура, вобравшая в себя как западные, так и восточные традиции.

В-третьих, Россия обладает развитой транспортной инфраструктурой с более чем вековой историей и с потенциалом для ее подключения к планируемому транспортным коридорам.

В-четвертых, в последние десятилетия набирает силу крупномасштабная хозяйственно-экономическая и социально-политическая интеграция в рамках Евразийского экономического союза, позволяющая государствам-членам ЕАЭС принимать согласованные решения по стратегически важным вопросам.

В-пятых, геополитической реальностью последних лет стала нарастающая напряженность в отношениях между Россией и Западом, сопряженная с отказом от инвестиционных проектов, экономическими санкциями, свертыванием торговых связей. Все это становится фактором глобального поворота исторического вектора развития России в направлении Востока.

Вместе с тем, участие России в рассматриваемом мегапроекте может привести не только к реализации охарактеризованных выше возможностей, но и к обострению объективно существующих противоречий, являющихся своеобразными барьерами на пути сотрудничества в этой сфере. В этой

связи, прежде всего, следует указать на противоречие между необходимостью обеспечения высоких единых норм, стандартов на всей протяженности транспортных коридоров НШП и неравномерностью распределения производительных сил по территории России. Общеизвестны значительные диспропорции в региональном развитии нашей страны, имеющие своим результатом серьезное отставание многих субъектов федерации по уровню и качеству жизни, что влечет за собой отток населения. К сожалению, это касается, в первую очередь, территорий, подпадающих под участие в проекте «Новый шелковый путь». Стоит напомнить, что доля европейской части в экономике страны постоянно повышается (с 66,2 % в 1998 г. до 70,1 % в 2015 г.), а для доли Сибири (13,4 % в 1998 г. до 10,4 % в 2015 г.) и Дальнего Востока (с 6,4 % в 1998 г. до 5,7 % в 2015 г.) характерна устойчивая тенденция к понижению [2, с. 4].

Также, налицо противоречие между высокими стандартами технологических, логистических, информационных, управленческих и прочих решений в рамках проекта НШП и российским уровнем основных производственных фондов (ОПФ), инфраструктуры и прочих составляющих. В официальных статистических материалах давно зафиксирована высокая степень износа ОПФ, необратимость процессов их морального и физического старения. Масштабная модернизация отечественной экономики сдерживается в первую очередь кризисом в машиностроении.

Возможны серьезные конфликты между участниками проекта вследствие необходимости быстрого и эффективного решения проблем (что соответствует общемировым тенденциям и темпами роста народного хозяйства КНР) и нынешней стагнацией российской экономики и присущими ей бюрократизмом и коррупцией.

Наконец, несомненны различия между целями национального развития России, ее приоритетами в рамках Евразийского экономического союза, с одной стороны, и во многом не совпадающими с ними стратегическими векторами проекта «Новый шелковый путь», оттаиваемыми КНР, с другой. Этому противоречию и возможным путям выхода из него следует уделить особое внимание.

Прежде всего, необходимо напомнить: противоречия, не получившие своевременных и адекватных форм своего разрешения, превращаются в факторы усугубления возможных рисков, сопряженных с участием России в проекте «Новый шелковый путь». К числу таковых следует отнести:

1) невозможность обеспечения комплексного развития Дальнего Востока, его удаленность от потенциальных точек роста в случае приоритетного развития логистических коридоров в Центральной и Средней Азии;

2) в указанном выше случае неизбежна дальнейшая периферизация Сибири в связи с усугублением проблемы недогрузки Северного морского пути и Транссиба;

3) усиление геополитической зависимости России в контексте углубления стратегических отношений Китая и ЕС. Особая опасность данных рисков для России возникает, поскольку:

а) формирование транспортных евразийских коридоров – это китайский, а не российский проект, в котором именно КНР становится главным бенефициаром;

б) проект может стать фундаментом для расширения китайского влияния в регионах России, нередко сопряженного с чрезмерной эксплуатацией природных ресурсов, хищнической вырубкой лесов и т.д.;

в) в современных условиях КНР и РФ нередко выступают прямыми конкурентами на постсоветском пространстве; при этом наша страна зачастую утрачивает свои исторические позиции. Это имеет место, к примеру, в нефтяной отрасли Казахстана, в сфере добычи и транспортировки газа в Туркменистане, в создании технопарков и бизнес-инфраструктуры в Белоруссии;

г) наблюдается обострение российско-китайских экономических противоречий в Европе. Так, под все большее влияние азиатского гиганта подпадает Греция, ранее ориентировавшаяся на Россию как на главного партнера вне ЕС. Аналогичные процессы имеют место в Болгарии, Польше, Чехии, Румынии, где Китай преуспел в борьбе за выгодные контракты в сфере строительства атомных станций и других объектов энергетической инфраструктуры.

В свете вышесказанного выглядит обоснованным следующий вывод: России следует предпринять комплекс масштабных мер по минимизации возникающих рисков, их блокированию, а по возможности – их трансформации из негативных сил в стимулирующие факторы. Представляется, что это возможно, в первую очередь, на основе задействования потенциала интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Именно поэтому следует считать стратегически верным и полностью обоснованным курс на сопряжение интеграции в ЕАЭС, с одной стороны, и строительства Нового шелкового пути, – с другой. Представляется несомненным, что только на такой основе возможно полномасштабное участие России как лидера ЕАЭС в мегапроекте «Новый шелковый путь».

Отрадно, что данный фундаментальный тезис зафиксирован в совместном заявлении РФ и КНР от 8 мая 2015 г. В документе подчеркнуто, что стороны будут предпринимать согласованные усилия по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути на основе принципов равноправия и взаимодополняемости различных интеграционных механизмов [3].

В контексте такого участия России в рассматриваемом мегапроекте возникают новые возможности для ускорения интеграции на постсоветском пространстве, совершенствовании институциональной базы и механизмов ЕАЭС. Их относительная слабость на современном этапе может

быть устранена посредством согласованной деятельности в рамках НШП, где необходимо отстаивать и продвигать «свои стандарты, практики и принципы в качестве модели для общей структуры транспортной взаимосвязанности с остальной частью Евразии. В этих условиях большое значение имеет качество работы консультативных комитетов и рабочих групп, способствующих разработке эффективных направлений сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [4, с. 87].

И в завершение статьи следует указать на возможные позитивные результаты для России от сопряжения интеграционных процессов и мероприятий по проекту НШП. В их числе:

1) создание сверхпротяженных транспортных коридоров, становящихся фундаментом для

реализации Россией геополитической роли «моста» между Востоком и Западом;

2) снижение бюджетных и частных затрат на формирование транспортной инфраструктуры в восточных регионах страны в условиях острого дефицита финансовых ресурсов;

3) новые возможности для интенсивного социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока в контексте необходимости обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны;

4) стратегическое партнерство с Китаем на равноправной, взаимовыгодной и долгосрочной основе на фоне дискриминационных мер со стороны государства Северной Америки и ЕС [4, с. 84–85].

Литература:

1. Подосинников Е.Ю. Программа ЦАРЭС – интеграционный проект на постсоветском пространстве / Е.Ю. Подосинников, В.М. Лapidус // Учен. зап. : электрон. журн. Кур. гос. Ун-та. 2013. № 1 (25). С. 25–35.

2. Гуня А.Н. Возможности и риски китайской инициативы «Нового шелкового пути» для развития России / А.Н. Гуня, А.Б. Ефимов // Культурное наследие России. 2019. С. 3–8.

3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения 14.06.2019).

4. Ренард-Коктыш А.В. Проект Один пояс – один путь и евразийская идентичность / А.В. Ренард-Коктыш, А.Д. Щерба, К.Д. Щерба // Русская политология – Russian political science. 2019. № 2 (11). С. 81–88.

5. Дашкина И.В. Роль России и Китая в проекте «Новый шелковый путь» // Проблемы современной экономики. 2018. № 4(68). С. 14–16.

6. Красильников О.Ю. Возможности участия России в проекте Нового шелкового пути // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1–2. С. 260–262.

7. Базаров В.Б. Центральназиатские логистические проекты XXI века и Новый шелковый путь // Наука и образование сегодня. 2018. № 12(35). С. 112–115.

8. Макогон Ю.В. Новый Великий шелковый путь: история, состояние, перспективы // Экономический вестник Донбасса. 2018. № 3(53). С. 49–55.

9. Государственный комитет по делам развития и реформ КНР, Министерство иностранных дел КНР, Министерство коммерции КНР. Прекрасные

Literature:

1. Podosinnikov E.Yu. CAREC Program – Integrating Project in Post-Soviet Space / E.Yu. Podosinnikov, V.M. Lapidus // Electronic Journal of Kursk State University. 2013. № 1 (25). P. 25–35.

2. Gunya A. Opportunities, and risks of the Chinese initiative «New Silk Road» for Russia's development / A.N. Gunya, A.B. Efimov // Cultural heritage of Russia. 2019. P. 3–8.

3. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on cooperation in conjugating the construction of the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. May 8, 2015 // Official website of the President of the Russian Federation. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (date of application 14.06.2019).

4. Renard-Koktysh A. One Belt – one Road project and Eurasian identity / A.V. Renard-Koktysh, A.D. Shcherba, K.D. Shcherba // Russian political science. 2019. № 2(11). P. 81–88.

5. Dashkina I. The role of Russia and China in the «New Silk Road» project // Problems of modern economics. 2018. № 4(68). P. 14–16.

6. Krasilnikov O. Opportunities for Russia's participation in the New Silk Road project // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2018. № 1–2. P. 260–262.

7. Bazarov V. Central Asian logistics projects of the XXI century and the New Silk Road // Science and Education Today. 2018. № 12(35). P. 112–115.

8. Makogon Y. The New Great Silk Road: History, State, Prospects // Economic Bulletin of Donbas. 2018. № 3(53). P. 49–55.

9. State Committee for Development and Reforms of the PRC, Ministry of Foreign Affairs of the PRC, Ministry of Commerce of the PRC. Excellent

перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века // Россия и АТР. 2015. № 3(89). С. 255–270.

10. Контуры глобальных трансформаций. Китайский глобальный проект для Евразии. 2016. Вып. 6. Т. 9. 122 с.

11. Си Цзиньпин призвал «не запирайтесь в темной комнате протекционизма» // РБК, Давосский форум – 2017, 17 января 2017. URL : <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2017/587e04829a79476f6224e9dd> (дата обращения 23.05.2019).

12. *Скриба А.С.* Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. № 3. С. 67–81.

13. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества от 8 мая 2015 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (дата обращения 03.05.2019).

prospects and practical actions for the joint creation of the Economic Belt of the Silk Road and the Maritime Silk Road of the XXI century // Russia and the Asia-Pacific Region. 2015. № 3(89). P. 255–270.

10. Contours of global transformations. China Global Project for Eurasia. 2016. Iss. 6. Vol. 9. 122 p.

11. Xi Jinping urged «not to lock yourself in the dark-room of protectionism» // RBC, Davos Forum – 2017, 17 January. 2017. URL : <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2017/587e04829a79476f6224e9dd> (date of application 23.05.2019).

12. *Scriba A.* Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: the interests of the participants and the challenges of implementation // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. 2016. № 3. P. 67–81.

13. Joint statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on deepening comprehensive partnership and strategic interaction and on promoting mutually beneficial cooperation. May 8, 2015 // Official website of the President of the Russian Federation. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/4969> (date of application 03.05.2019).

Гараев Ринат Расимович
индивидуальный предприниматель
rinatgaraev@e1.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ В РФ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

■ ■ ■

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы, которые связаны с управлением инновационным потенциалом современных компаний. Соответственно, делается вывод о том, что работа компании, действующей по пути развития инноваций, преимущественно зависит от управленческой деятельности. Нестабильность и неопределенность внешних связей, непрогнозируемые изменения во внешней среде – все это диктует потребность в развитии чувствительности, а также гибкости управленческой системы к внешним воздействиям. Стремительно меняющаяся внешняя среда указывает на то, что компании должны внедрять новые и эффективные управленческие методы, особенно на инновационных направлениях деятельности.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, методы управления, пути развития.

■ ■ ■

В процессе детального анализа статистической информации, которая касается развития сфер промышленности в нашем государстве, прежде всего, стоит сказать, что современные менеджеры не имеют определенного интереса к внедрению инноваций в том или ином их виде. Прежде всего, данная тенденция обусловлена тем, что основная масса компаний делает все возможное, чтобы повысить уровень конкурентоспособности собственной продукции за счет прочих инструментов. К сожалению, менеджмент не рассматривает в данной ситуации инновации в качестве первостепенной задачи. Если предприятие не занимается разработками, исследованиями, оно может иметь рентабельность высокого уровня. Продукция будет пользоваться спросом на рынке, однако не продолжительное время.

Если рассмотреть большое количество современных инноваций, формируется определенная их структура:

- порядка 67 % средств направляются на всевозможные разработки;
- 18 % отводится на проведение исследований прикладного характера;
- 15 % – средства, отправляемые на фундаментальные исследования.

Rinat R. Garaev
Individual Entrepreneur
rinatgaraev@e1.ru

FEATURES OF MANAGEMENT OF AN INNOVATIVE ENTERPRISE IN THE RUSSIAN FEDERATION IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

■ ■ ■

Annotation. The article addresses the problems of managing the innovative potential of modern enterprises, as a result of which it was concluded that the functioning of an innovative-oriented enterprise largely depends on management activities. The high degree of uncertainty and instability of external relations, not always predicted changes in the external environment, dictate the need to develop the flexibility and sensitivity of the control system to external influences, as well as the high speed of adaptation to them. At the same time, a dynamically changing external environment dictates the need to introduce new effective management methods in innovative enterprises.

Keywords: innovation, innovative development, management methods, development paths.

■ ■ ■

Нельзя не отметить столь важный факт, что современные инновации, которые пользуются спросом в России, имеют или же внутренние разработки, или привлекаются в качестве импортного «товара». Расходы, соответственно, составляют 3305 у.е.

Также, есть определенная часть инноваций, которая предназначается для экспорта. В данном случае бюджет получает 1181 у.е.

Проведя простые расчеты, с уверенностью можно сказать о том, что государство очень много средств тратит на закупку технологий, чем получает средства от продажи таковых в другие страны мира. Получается, РФ имеет негативное сальдо платежей, которые поступают от технологий. Так, мы существенно проигрываем Германии, Италии, США, Франции, Японии, Канаде, а также большинству других стран, которые активно развиваются.

В качестве параметра, посредством которого удастся оценивать уровень международной торговли в сфере технологий, отмечаем позиции держав на глобальных рынках. При этом на первый план выводится конкурентоспособность технологий, масштабы, а также, уровень участия государств в крупных цепях формирования стоимости. Если говорить об объемах импорта в России, экспорта

технологий (учитывая актуальные цены), то в период времени с 2001 по 2018 отмечается рост с 5,8 до 7,7 раз соответственно (рис. 2). В целом внешнеторговый оборот в России по технологиям

на 2018 год достигает 4,5 миллиардов долларов США. С 2001 года рост составляет 7 раз. Впрочем, на 0,4% показатели снизились за прошлый год [1].

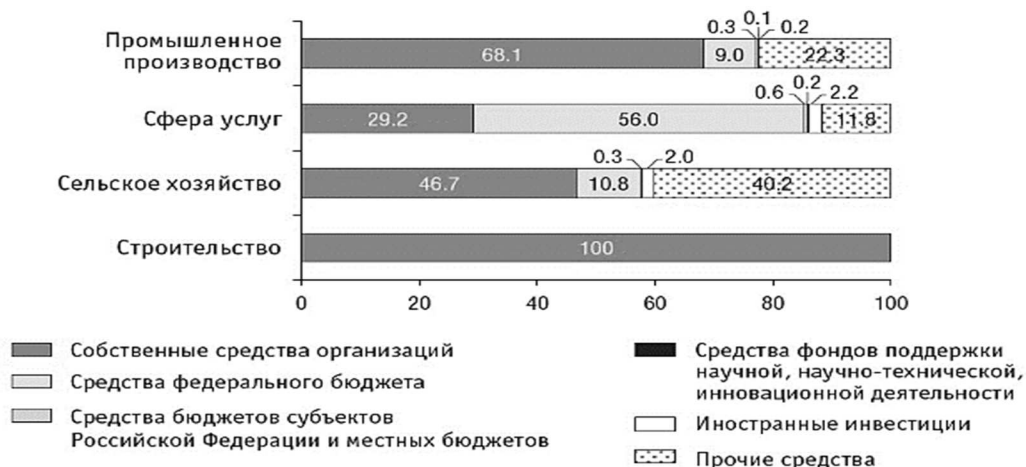

Рисунок 1 – Структура распределения финансирования инноваций

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта технологий России (млн долл. США)

Анализируя ситуацию в сравнении с 2017 годом, отметим, что поступления от экспорта технологий растут на 19 % при параллельном снижении выплат дивидендов на импорт – на 7,3 %. Соответственно, данная тенденция обеспечивает сокращение разрыва между экспортом и импортом. Впрочем, сокращение было не таким, чтобы поменять негативный характер сальдо. Отметим, что дефицит баланса платежей за технологии в 2018 году составляет 1,7 миллиардов долларов. Напротив, в прошлом году было 2,1 миллиарда долларов.

По объемам технологического импорта и экспорта России за 2018 год на первом месте стояли услуги инжиниринга (45,9 % и 51,4 % соответственно). Соответственно, на основании договоров экспорта удельный вес поступлений составляет 2,4 %. Напомним, что в качестве предметов рассматриваемых договоров выступают объекты промышленности. По импорту же в структуре выплат доля их составляет 35,2 %.

Что касается патентов на полезные модели, селекционные изыскания, изобретения, то

удельные веса по ним – минимальные. На импорт приходится 9,1 %, а на экспорт – 1,3 % (рис. 3).

0,3 миллиарда долларов – именно такое положительное сальдо отмечается по категории тех договоров, где предметами были итоги разработок, а также научных исследований [1].

Стоит сказать, что до 2013 года отечественный экспорт технологий в основном был сконцентрирован на работе на рынках развивающихся стран. Часть государств ОЭСР в структуре экспорта технологий по некоторым оценкам составляла примерно 40 %. С 2013 года тенденция несколько меняется: показатель увеличивается до 71 %. В 2015 году было резкое понижение (до уровня 37,5 %), а далее – рост возобновляется. В 2018 году удельный вес государств ОЭСР в отечественном экспорте уже был 58,9 % (рис. 4). Страны ОЭСР до сих пор выступают в качестве глобальных партнеров РФ по технологическому импорту. Доля их в 2018 году составляет 81,1 % от всего объема выплат [1].

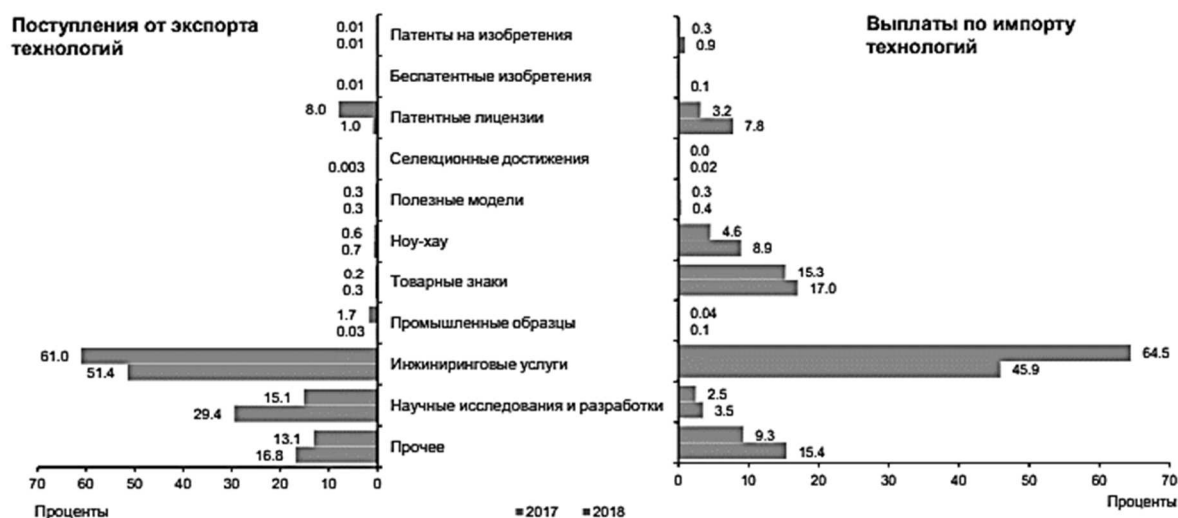

Рисунок 3 – Структура экспорта и импорта технологий России по категориям соглашений (%)

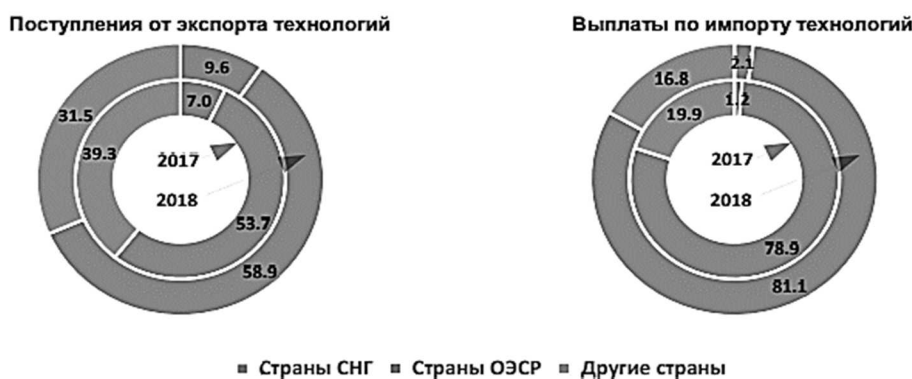

Рисунок 4 – Структура экспорта и импорта технологий России по группам стран (%)

Максимальные объемы поступлений средств в валюту в Россию от экспорта технологий в основном приходились на США – в размере 224,3 миллионов долларов. Далее в списке следует Германия, Швейцария (141,9 и 91 миллион долларов соответственно) (рис. 4). Часть СНГ в 2018 году составляет всего 9,6 %. Среди таких государств явно стоит отметить Казахстан и Беларусь (23,7 и 68,5 миллионов долларов соответственно). Что касается Азии, то здесь отметим Индию и Китай – 52,3 и 90,8 миллионов долларов соответственно.

Самые крупные транзакции от отечественных трейдеров исходили в Германию, США, Швейцарию, Голландию, Великобританию, Францию, Китай и Италию (505,4, 420,1, 242,6, 177,2, 173,8, 165,3, 145,3, 115,5 миллионов долларов соответственно).

Заметим, что сегодня есть большое количество факторов, посредством которых можно объяснить пассивность компаний в плане инноваций. Прежде всего, пассивность распространяется по всем промышленным сферам. Итак, сегодня точно нельзя говорить о благоприятной среде для развития инновационной деятельности [2].

Итак, теперь назовем главные факторы, которые в существенной степени не дают возможности

развиваться инновационному потенциалу. Данные факторы условно можно разделить на две группы: внешние и внутренние факторы.

К факторам внешнего плана относится следующее:

- государство, выстраивая политику инновационного развития, не имеет четкого плана. Прежде всего, наша страна нуждается в принятии специальных законов, с помощью которых можно будет регулировать инновационной деятельностью по всем вопросам. Без законодательной базы будут возникать различные проблемы, касающиеся осуществления научных исследований, а также внедрения инноваций на производстве (с чем имеются проблемы собственно уже сегодня);

- чтобы работать с инновациями нужны колоссальные средства. Однако российские предприятия их не имеют. Инвестиции, которые совершаются, окупаются в течение длительного времени. Ситуация усугубляется высоким риском невозврата, высокими процентами, под которые банки выдают кредиты;

- отечественная экономика переживает существенный кризис. В результате многие программы инновационного развития сворачиваются, не

проводятся аналитические, маркетинговые исследования.

Если выделять внутренние факторы, которые препятствуют нормальному развитию инноваций в отечественных компаниях, отметим [3]:

– работающая на производствах техника, имеет колоссальный моральный и физический износ. О разработках собственного оборудования пока что речь не ведется, так как нет должной производственной базы;

– предприятия остро нуждаются в высококвалифицированных кадрах, которые имеют опыт интеграции инноваций на производстве; нет менеджеров, которые бы могли качественно руководить инновационными процессами;

– не работает эффективный управленческий и организационный механизм; нет методики менеджмента инновациями;

– персонал не имеет должной мотивации для развития инноваций; обучение проводится на низком уровне (а то и вовсе отсутствует);

– не проработана модель кооперации вместе с другими компаниями, которые на данный момент проводят инновационные исследования и разработки;

Литература:

1. Внешняя торговля технологиями России (экспресс-информация) // Наука. Технологии. Инновации. 01.08.2019.
2. Казакова Е.В. Управленческие инновации, технологические инновации и стандартизация // Моя профессиональная карьера. 2019. Т. 2 № 7. С. 53–57.
3. Элснер В. Экономика. Сложности и инновации: почему положительные эффекты от инноваций не гарантированы // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 4. С. 7–19.

– наблюдается ситуация, в которой не только менеджмент, но и простые работники компаний противятся новшествам.

Очевидно, что проблема, которая связана с эффективностью менеджмента инновациями в промышленной компании – имеет особую важность. Мы полагаем, что решить ее можно посредством формирования управленческого механизма в инновациях. Важно учитывать направленность на продуктовые технологии, а также на инновации.

В целом, концептуальная модель механизма менеджментом инновационной компании – это управление инновационным предприятием, комплекс сформированных решений, которые позволяют существенно улучшить положение инновационного потенциала на каждой проектной стадии. Современные компании трансформируются, адаптируются к новым экономическим реалиям. Если начать внедрение механизма управления инновациями, так или иначе, потребуются систематическая поддержка конкурентоспособности, развития бизнеса. Самое главное, что данная процедура позволит без потерь руководить компанией даже в случае наступления форс-мажорной ситуации. Именно такие изменения актуальны для большинства современных предприятий.

Literature:

1. Foreign trade in Russian technologies (express information) // Science. Technologies. Innovation. 01.08.2019.
2. Kazakova E.V. Managerial innovations, technological innovations and standardization // My professional career. 2019. Vol. 2. № 7. P. 53–57.
3. Elsner V. Economics. Difficulties and innovations: why the positive effects of innovation are not guaranteed // Journal of Institutional Research. 2018. Vol. 10. № 4. P. 7–19.

Голикова Юлия Борисовна
кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра теории
и организации управления,
Гжельский государственный университет
golikova-yb@bk.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена описанию актуальных проблем повышения инновационной активности малых и средних российских предприятий, а также поиску их решения. Проведен анализ состояния инновационной активности малых и средних предприятий. Автором также проведен сравнительный анализ совокупного уровня инновационной активности предприятий. Разработан комплексный подход к решению проблем инновационной активности многих малых и средних российских предприятий, который состоит в создании, а также, в применении одной из инновационных стратегий: стратегии точечной инновационной трансформации и стратегии поэтапной (комплексной) инновационной трансформации.

Ключевые слова: инновации, прорыв, предприятия, эффективность, активность, конкурентоспособность, рынок, стратегия.

Введение. Развитие экономики России невозможно без становления на инновационный путь развития. В условиях развертывающегося во втором десятилетии XXI века научно-технологического переворота стартовые позиции российской экономики для осуществления инновационного прорыва являются вполне благоприятными. Большую роль в этом направлении играют малые и средние предприятия, ставшие опорой всего производства. Именно они обеспечивают рост экономики, повышение прибыли, конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также позволяют завоевать лидирующие позиции на мировом рынке товаров и услуг.

Основная часть. Главное конкурентное преимущество любой высокоразвитой страны связано с возможностью развития ее технологического потенциала [1, с. 5].

Проведем анализ состояния инновационной активности малых и средних предприятий и рассмотрим основные проблемы, возникающие на пути повышения их инновационной активности.

По данным опроса руководителей малых и средних предприятий в России общие затраты в НИОКР и инновации составляют от 2 до 7 %. По

Yulia B. Golikova
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor,
Department of Theory
and Management Organizations,
Gzhel State University
golikova-yb@bk.ru

CURRENT PROBLEMS OF INCREASING INNOVATION ACTIVITY IN RUSSIA

Annotation. This article describes the current problems of increasing the innovation activity of small and medium-sized Russian enterprises, as well as the search for solutions. The analysis of the state of innovation activity of small and medium-sized enterprises is carried out. The author also conducted a comparative analysis of the aggregate level of innovation activity of enterprises. Develop an integrated approach to solving problems of innovation activity many small and medium-sized enterprises, which consists in creating and applying one of the innovative strategies: strategies specific innovation transformation strategy and the phased (complex) innovation transformation.

Keywords: innovation, breakthrough, enterprises, efficiency, activity, competitiveness, market, strategy.

нашему мнению, данный показатель не является высоким. Сдерживающими причинами этому являются высокие налоговые платежи, недостаточность финансирования и кредитования, а также высокие финансовые риски [2, с. 79].

Другой актуальной проблемой повышения инновационной активности малых и средних предприятий является неподготовленность самих предприятий к различным изменениям, а в отдельных случаях даже их «боязнь». Большую роль также играет правовая защита изобретений и инноваций. Следует признать, что данный вопрос нуждается в детальной проработке, касающейся обеспечения сохранности и надежности создаваемых на предприятиях инноваций. Зачастую, вследствие несовершенного законодательства, данные разработки становятся достоянием иностранных владельцев бизнеса. Так, по официальным данным примерно 60 % всех разработок российских предприятий принадлежат иностранным владельцам. Таким образом, российские предприятия, являющиеся генератором экономических идей, не получают никакой материальной выгоды. Рассмотрим динамику показателей инновационной активности малых и средних российских предприятий за 2016–2019 гг. (табл. 1).

Динамика показателей инновационной активности малых и средних российских предприятий за 2016–2019 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019
Удельный вес инновационных товаров, производимых на рынке малыми и средними предприятиями в общем объеме производимых товаров, работ, услуг, %	5,2	6,8	7,3	8,5
Удельный вес инновационных товаров, производимых на рынке малыми и средними предприятиями промышленного производства в общем объеме производимых товаров, работ, услуг, %	6,8	7,3	8,1	8,2
Удельный вес малых и средних предприятий, осуществляющих технологические, маркетинговые, организационные инновации в общем объеме организаций, %	7,5	7,8	9,9	10,1
Удельный вес затрат малых и средних предприятий на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	1,9	2,5	3,1	3,4

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что по всем показателям наблюдается увеличение динамики инновационной активности малых и средних российских предприятий. Стоит заметить, что увеличивается доля малых и средних предприятий, активно ведущих научные исследования и разработки, также увеличивается объем инновационной продукции, выпускаемой этими предприятиями. Все это говорит о том, что идет непрерывный процесс развития организаций,

расширяются сферы деятельности, а это в свою очередь позволит совершить скачок и присоединиться к мировым лидерам инновационной экономики, пожиная при этом все экономические и социальные выгоды.

Далее проведем сравнительный анализ совокупного уровня инновационной активности предприятий за 2019 год. Данные исследования представим на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сравнительный анализ совокупного уровня инновационной активности предприятий за 2019 год

Таким образом, уровень инновационной активности российских предприятий по сравнению с другими странами-лидерами является недостаточно высоким. В процентном выражении данный показатель составляет 9,9 % [5, с. 21].

В данном исследовании нами предпринята попытка разработки инновационной стратегии российских предприятий, которая, по нашему мнению, позволит устранить актуальные проблемы на пути к новой экономике и повысить уровень инновационной активности многих малых и средних предприятий в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Исходя из этого, ориентируясь на способ осуществления инновационной трансформации для малых и средних российских предприятий,

рекомендуется использовать одну из предложенных нами инновационных стратегий:

– стратегию точечной инновационной трансформации;

– стратегию поэтапной (комплексной) инновационной трансформации.

Стратегия точечной инновационной трансформации. В ходе данной стратегии оптимизация деятельности предприятия проводится с помощью технологий точно или же произвольно. Основой для данной стратегии является гибкий подход к модернизации всех операций, выполняемых предприятием. В основе стратегии комплексной инновационной трансформации лежит предположение о том, что существует необходимость в

тесной взаимосвязи и координации физических и вычислительных ресурсов [4, с. 56].

Заключение. Инновационная активность многих малых и средних российских предприятий зависит от большого числа факторов, оказывающих как положительное влияние на экономику, так и

Литература:

1. *Gornicki K.* environmental factors and properties of the oat grain biomass. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW / K. Gornicki, A. Kaleta, A. Jarosz, A. Choin-ska. 2018. № 71. P. 5–12.
2. *Chochowski A.* The optimization of mobile robots energy efficiency. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW / A. Chochowski, I. Bolbot, V. Lysenko. 2017. № 70. P. 79–88.
3. *Бабкин А.В.* Новая стратегия 2030. М. : Лика, 2018. 222 с.
4. *Глазьев С.К.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М. : Финансы, 2016. 400 с.
5. *Комелькова И.С.* Оценка производственного потенциала предприятий и выявление факторов, сдерживающих развитие производства // Аграрный вестник Урала. 2019. № 8. С. 21–27.

отрицательное. Комплексный подход к решению проблем инновационной активности многих малых и средних российских предприятий состоит в разработке и применении одной из инновационных стратегий: стратегии точечной инновационной трансформации, стратегии поэтапной (комплексной) инновационной трансформации.

Literature:

1. *Gornicki K.* environmental factors and properties of the oat grain biomass. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW / K. Gornicki, A. Kaleta, A. Jarosz, A. Choin-ska. 2018. № 71. P. 5–12.
2. *Chochowski A.* The optimization of mobile robots energy efficiency. Ann. Warsaw Univ. Life Sci. SGGW / A. Chochowski, I. Bolbot, V. Lysenko. 2017. № 70. P. 79–88.
3. *Babkin A.V.* New Strategy 2030. M. : Lika, 2018. 222 p.
4. *Glazyev S.K.* Theory of Long-Term Technical and Economic Development. M. : Finance, 2016. 400 p.
5. *Komelkova I.S.* Assessment of the production potential of enterprises and identification of factors that hinder the development of production // Agricultural Bulletin of the Urals. 2019. № 8. P. 21–27.

Голуб Ирина Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры
бизнес-процессов и экономической
безопасности,
Академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ
irina_golub_0510@mail.ru

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ПЕРСОНАЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСПЕХА КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются значимость вовлеченности персонала в успешности деятельности компании, рассматривается взаимосвязь понятий «удовлетворенность», «лояльность», «вовлеченность». Вовлеченность персонала представлена как понимание и разделение сотрудниками целей и ценностей компании, заинтересованность в достижении целей компании, отождествление личных успехов с успехами компании. Проанализированы основные факторы, влияющие на уровень вовлеченности персонала. Рассмотрен опыт зарубежных и российских компаний создания и повышения степени вовлеченности персонала.

Ключевые слова: компания, персонал, удовлетворение, лояльность, вовлеченность, управление, уровень, вовлеченности, успех.

В настоящее время, когда результат деятельности и возможность дальнейшего развития компании, прежде всего, зависит от профессионализма и мотивированности сотрудников, наиболее актуальным становится вопрос построения эффективного взаимодействия с персоналом. При этом работодатель должен понимать, что для достижения целей компании не достаточно высокого уровня квалификации и компетентности персонала, важно чтобы сотрудник был заинтересован в достижении этих целей. Иными словами компания нуждается в вовлеченных сотрудниках, которые отождествляют свой личный успех с успехами компании в которой они работают [11]. Вовлеченность персонала «это показатель взаимоотношений «организация – работник», при котором работник заинтересован в достижении целей компании и готов выполнять действия, выходящие за рамки его функциональных обязанностей, вносить максимальный вклад как члены организации в развитие и успех общего дела [4]. Наряду с понятием «вовлеченность» выделяют еще несколько уровней, определяющих отношение сотрудников к компании: удовлетворенность и лояльность. Так, удовлетворенность подразумевает, что сотрудника в целом устраивает компания, в которой он работает, он

Irina N. Golub
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department Business Processes
and Economic Safety,
Academy of Marketing and Social-
Information Technology – IMSIT
irina_golub_0510@mail.ru

PERSONNEL INVOLVEMENT AS THE KEY FACT OF THE COMPANY SUCCESS

Annotation. The article examines the importance of personnel involvement in the success of the company, the relationship between the concepts of «satisfaction», «loyalty», «involvement» is studied. Personnel involvement is presented as understanding and sharing the goals and values of the company, interest in achieving the goals of the company, the identification of personal success with the success of the company by employees. The main factors influencing the level of personnel involvement are analyzed. The experience of foreign and Russian companies in creating and increasing the degree of personnel involvement is studied.

Keywords: company, staff, satisfaction, loyalty, involvement, management, level, involvement, success.

удовлетворен определенными составляющими: социально-психологическим климатом в коллективе, заработной платой, условиями труда и будет продолжать работать в этой компании не прилагая особых усилий. Лояльность персонала – положительное отношение сотрудника к компании, осознанное соблюдение принятых норм, следование регламентам и требованиям к труду, поведению и пр. Сотрудник также готов трудиться в компании долгое время, оставаясь преданным сотрудником, но по-прежнему не прилагая особых усилий. Таким образом, удовлетворенность и лояльность являются проявлением отношения работника к организации на уровне принятия ее ценностей различной степени выраженности. Вовлеченность же связана в большей степени с трудовым поведением. Вовлеченный сотрудник радует за свою компанию, выкладывается и стремится работать как можно лучше, воспринимает бизнес компании как свой и считает своим долгом внести вклад в его процветание [7].

Исследования, проведенные американским институтом общественного мнения Gallup, в которых приняли участие 49928 компаний, 1,4 млн сотрудников, 49 отраслей в 34 странах мира, свидетельствуют о том, что в компаниях, с высокой

вовлеченностью персонала удовлетворенность клиентов выше на 12 %, на 21 % выше производительность труда, на 37 % меньше прогулов, на 25 % ниже текучесть персонала, на 22 % выше прибыль, на 90 % выше темпы роста [5].

Таким образом, работодатель, формируя определенные организационные условия, способствующие повышению уровня вовлеченности персонала, способствует достижению высоких результатов деятельности компании [8].

На вовлеченность каждого сотрудника влияет множество факторов, однако, в большей степени успех компании заключается в понимании сотрудника, что результат его работы, его успехи и неудачи прямопропорционально отражаются на результатах деятельности компании. «Успех многомиллиардной корпорации Zappos не только в качестве обслуживания клиентов, но и в искренне верящих в свое дело сотрудниках» [13]. Основным фактором гипервовлеченности своих сотрудников Интернет-магазин Zappos считает приверженность корпоративной культуре. Компания определила свои основные ценности и сосредоточилась на удержании людей, которые эти ценности разделяют и поддерживают. Один из основателей компании Zappos Тони Шей считает, что при отборе персонала необходимо найти таких сотрудников, которые пришли в Zappos не ради заработной платы, а с целью внести вклад в развитие компании, реализовать свой потенциал. «Zappos очень тщательно относится к отбору и найму персонала, несмотря на то, что количество заявок по трудоустройству достигает 55 тыс. в год. Кандидатов, прошедших длительный процесс найма, включающий многочисленные этапы отбора, приглашают различные корпоративные мероприятия, чтобы оценить насколько они соответствуют корпоративной культуре Zappos и смогут войти в семью компании. Если человек не подходит с точки зрения культуры компании, он не получит работу вне зависимости от своих способностей и талантов. Только те, кто принимает атмосферу Zappos и дополняет ее, могут рассчитывать на трудоустройство. После четырехнедельной программы адаптации новым сотрудникам делается необычный аффер: 3 тыс. дол. за то, чтобы они покинули компанию. Статистика показывает, что только 2–3 % из тех, кто прошел обучение, приняли это предложение» [10]. Такой метод оценки и отбора персонала позволяет компании выявить наиболее заинтересованных кандидатов, сократить текучесть персонала и, как следствие, поддерживать высокий уровень вовлеченности, что обеспечивает место компании в числе лучших онлайн-ритейлеров. По сути, цель Zappos при отборе персонала, посредством привлечения сотрудников, обладающих потенциалом высокой вовлеченности, формирование команды, нацеленной на единый результат, а такая практика как командообразование позволяет масштабировать эффект вовлеченности персонала, трансформируя вовлеченность отдельного работника в вовлеченность команды [12]. В данном случае основным элементом вовлеченности является чувство эмоциональной приверженности, чувство предназначения, которое заставляет персонал работать вместе в общем направлении.

Сотрудники таких компаний, как правило, лучше информированы о целях и задачах компании, ее достижениях и проблемах, а самое главное такие сотрудники являются основным источником идей, поскольку именно они, вовлеченные в рабочий процесс наиболее точно представляют пути совершенствования компании. «Руководству не известны абсолютно все проблемы предприятия. Есть проблемы и решения, которые может увидеть только сотрудник. Зачастую проблемы на местах представляются совершенно иначе, а, следовательно, могут возникнуть и нетрадиционные подходы к их решению» [9].

Участие персонала в процессе совершенствования компании является сегодня достаточно востребованным методом повышения вовлеченности. Так, компания Enter, с целью вовлечения персонала, использовала проект «ИМАГО», в котором каждый сотрудник, в специально созданном разделе на корпоративном портале, мог предложить направления улучшения работы компании. Предложения рассматривал инновационный комитет, наиболее интересные – реализовывались. Так как в Enter была внедрена систем геймификации, то автор наиболее эффективной идеи на время ее реализации становился проектным лидером и увеличивал свой рейтинг. Сотрудники, набравшие наибольшее количество баллов каждые полгода отправлялись в путешествие за счет компании [1]. Помимо того, что данный метод повышения вовлеченности персонала позволяет развивать инициативность сотрудников, улучшает социально-психологический климат в коллективе, он реализует менеджмент качества на всех уровнях организации, во всех подразделениях с участием каждого сотрудника, путем «участия каждого в управлении» [9], что способствует улучшению бизнес-результатов компании.

По результатам исследования Nau Group компания Мобильные ТелеСистемы (МТС) – ведущий телекоммуникационный оператор в России и странах СНГ, за первые несколько лет реализации проекта «Фабрика идей» (суть которого заключается в возможности каждого сотрудника предложить направления по улучшению условий труда, повышению клиентского сервиса, минимизации убытков и повышению эффективности деятельности компании) повысила вовлеченность персонала на 12 %, число сотрудников считающих, что в МТС приветствуется сотрудничество, обмен идеями, знаниями и информацией, возросло на 26 %, при этом компания получила дополнительную прибыль в 37 млн дол., реализуя идеи по улучшению работы, предложенные сотрудниками [3].

Признание руководством роли каждого сотрудника в достижении успеха компании справедливо считается одним из основных аспектов повышения вовлеченности персонала. Американский экономист Кен Хендрикс, один из основателей и руководителей компании ABC Supply – крупнейшего поставщика на рынке кровельных материалов США считал, что «если ставить людей в компании на первое место, то эти же люди будут ставить на первое место клиентов». Миссией компании,

имеющей 350 точек присутствия в 450 штатах является «привлечение покупателей через вовлеченность сотрудников». Во всех действиях, которые предпринимал Хендрикс, он старался быть с сотрудниками на равных – как с коллегами и друзьями, подчеркивая важность отношения руководства к сотруднику как к личности, создавал культуру, в которой «люди чувствовали поддержку, то, что их ценят, слышат и уважают» [2, 12].

Литература:

1. Будаев А. Как повысить вовлеченность сотрудников : методичка для бизнеса. URL : <https://incrusia.ru/understand/kak-povysit-vovlechnost-sotrudnikov-metodichka-dlya-biznesa/>
2. Галлант М. 5 важных вопросов и 4 инновационные практики для повышения вовлеченности сотрудников / М. Галлант, Д. Зингер // Режим доступа: <https://www.trn.ua/articles/8827/>.
3. Дичева О. Чтобы персонал подсказывал, что улучшить в бизнесе, нужно обещать премию. Но сделать это привлекательно! URL : <https://e.hr-director.ru/287958>
4. Егорова А.С. Вовлеченность персонала: 7 шагов к пониманию : учебник. М. : Инфра, 2014.
5. Кузьмин Д. Счастье сотрудников: блажь или реальный инструмент? URL : <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1940153-schaste-sotrudnikov-blazh-ili-realnyi-instrument-polucheniya-pribyli>
6. Маглинова Т.Г. Современное положение международной трудовой миграции // Вестник Академии знаний. 2020. № 38. С. 157–161.
7. Масилова М.Г. Вовлеченность персонала как характеристика организационной культуры / М.Г. Масилова, Ю.В. Бурцева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 3(34). С. 137–145.
8. Мугаева Е.В. Непрофессионализм руководителя как фактор снижения эффективности деятельности организации // Вестник Академии знаний. 2019. № 1(30). С. 123–126.
9. Обзор лучших практик вовлечения персонала в процесс непрерывного совершенствования. URL : <https://www.liveinternet.ru/users/4486001/post294723616/>
10. Смирнов П.С. Вовлеченность персонала: типы, уровни проявления и связи с практиками управления человеческими ресурсами // Организационная психология. 2019. Т. 9. № 1. С. 81–95.
11. Бурмистрова Н.О. Способ оценки уровня приверженности, лояльности, интеграции и вовлеченности персонала // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5-3(95). С. 190–194.

Вывод очевиден, акцент современных методов управления должен быть направлен на человека как на ключевой элемент системы, так как степень вовлеченности персонала является одним из ключевых факторов успешности деятельности компании, а, следовательно, владельцам бизнеса необходимо перенести проблему вовлеченности сотрудников из области управления персоналом в область бизнес-стратегии компании.

Literature:

1. Budaev A. How to increase employee engagement : manual for business. URL : <https://incrusia.ru/understand/kak-povysit-vovlechnost-sotrudnikov-metodichka-dlya-biznesa/>
2. Gallant M. 5 important issues and 4 innovative practices to increase employee engagement / M. Gallant, D. Singer. URL : <https://www.trn.ua/articles/8827/>
3. Dicheva O. In order for the staff to suggest what to improve in business, you need to promise a bonus. But make it attractive! URL : <https://e.hr-director.ru/287958>
4. Egorova A.S. Personnel involvement: 7 steps to understanding : textbook. M. : Infra, 2014.
5. Kuzmin D. Employee happiness: a whim or a real tool? URL : <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1940153-schaste-sotrudnikov-blazh-ili-realnyi-instrument-polucheniya-pribyli>
6. Maglinova T.G. The current state of international labor migration // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. № 38. P.157–161.
7. Masilova M.G. Personnel involvement as a characteristic of organizational culture / M.G. Masilova, Yu.V. Burtseva // Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2016. Vol. 8. № 3(34). P. 137–145.
8. Mugaeva E.V. Leader's lack of professionalism as a factor in reducing the effectiveness of the organization / Bulletin of the Academy of Knowledge. 2019. № 1(30). P. 123–126.
9. Review of the best practices for involving personnel in the process of continuous improvement. URL : <https://www.liveinternet.ru/users/4486001/post294723616/>
10. Smirnov P.S. Personnel involvement: types, levels of manifestation and connection with human resource management practices // Organizational psychology. 2019. Vol. 9. № 1. P. 81–95.
11. Burmistrova N.O. Method of assessing the level of commitment, loyalty, integration and involvement of personnel // International research journal. 2020. № 5-3(95). P. 190–194.

12. Чуланова О.Л. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом / О.Л. Чуланова, О.И. Припасаева // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 2(33). С. 86.

13. Яковлева Н. Система управления в компании Zappos. URL : <https://hr-portal.ru/article/sistema-upravleniya-v-kompanii-zappos>

12. *Chulanova O.L.* Involvement of the organization's personnel: basic approaches, basic principles, practice of use in work with personnel / O.L. Chulanova, O.I. Pripasaeva // *Naukovedenie* Internet journal. 2016. Vol. 8. № 2(33). P. 86.

13. *Yakovleva N.* Management system in the company Zappos. URL : <https://hr-portal.ru/article/sistema-upravleniya-v-kompanii-zappos>

Жигунова Татьяна Сергеевна
аспирантка кафедры
экономики и управления,
Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина
stegniy@mail.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена индустрии туризма как сфере экономической деятельности, а также – специфике ее функционирования. Рассмотрены перспективы туристской деятельности и системный подход к формированию организационно-экономического механизма управления дестинацией как основного фактора обеспечения устойчивого функционирования и развития туризма в регионе. С позиций системного подхода и в регионе, и в туристской индустрии предпринимательство в статье рассматривается как система, то есть, упорядоченная совокупность элементов (подсистем), обладающих сходными признаками и находящимся в определенных отношениях между собой и системой, в целом.

Ключевые слова: туризм, турресурсы, дестинация, организационно-экономический механизм управления, системный подход, предпринимательство, мультипликативный эффект туризма.

Туризм как сфера экономической деятельности базируется на эффективном использовании туристских ресурсов, определенных дестинаций, которые могут удовлетворить потребности и желания потенциальных клиентов турфирм. Объективной особенностью турресурсов является то, что они могут быть использованы не только туристами, но и другими категориями потребителей, в том числе местными жителями.

Специфика функционирования туризма, в свою очередь, формирует систему управления туризмом в дестинации и определяет принципы её устойчивого развития, позволяющие определить экономику каждой туристской дестинации как целостную систему. Специалисты выделяют специфические принципы, отражающие особенности системы управления устойчивым развитием туризма, такие как: принцип координации и согласованности деятельности туристских организаций, принцип эквивалентности требований к функционированию и развитию индустрии туризма в дестинации [2], мы можем дополнительно

Tatiana S. Zhigunova
Postgraduate student
of the Department
Economics and Management,
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin
stegniy@mail.ru

A SYSTEMATIC APPROACH TO ORGANIZING THE FUNCTIONING OF THE TOURISM INDUSTRY AND ENTREPRENEURSHIP

Annotation. The article is devoted to the tourism industry as a sphere of economic activity, as well as the specifics of its functioning. The prospects of tourism activity and a systematic approach to the formation of an organizational and economic mechanism for managing a destination as the main factor in ensuring the sustainable functioning and development of tourism in the region are considered. From the point of view of the system approach both in the region and in the tourism industry, the article considers entrepreneurship as a system, that is, an ordered set of elements (subsystems) that have similar characteristics and are in certain relations between themselves and the system as a whole.

Keywords: tourism, tour resources, destination, organizational and economic management mechanism, system approach, entrepreneurship, multiplicative effect of tourism.

сформулировать принцип системности развития турдеятельности в региональной социально-экономической системе. Тогда необходимым условием устойчивого развития туризма в дестинации явится практическое применение научно-обоснованной системы регулирования, сформированной на основе норм и правил, способствующих эффективному функционированию туристской индустрии в условиях ограниченности туристских ресурсов.

Перспективы развития туризма необходимо оценивать через интегральный показатель устойчивости. Экономическая эффективность туризма сегодня не всегда предполагает его одновременное устойчивое развитие и получение высокой прибыли, и может достигаться за счет снижения или несоблюдения предельно допустимых норм антропогенной нагрузки, что влечет за собой уничтожение объектов туристского интереса (например, природных или исторических) и наносит непоправимый вред экологии дестинации. Кроме того, условием социальной эффективности предпринимательства является:

– создание максимального количества рабочих мест (в соответствующей подсистеме);

– максимальные затраты на благотворительность и меценатство;

– максимальное количество людей, занимающихся предпринимательской деятельностью и формирующих «средний класс» обеспеченных людей.

Поэтому необходимо классифицировать показатели по видам устойчивого развития и разработать алгоритм расчета интегрального показателя устойчивости, с помощью которого можно рассчитать и оценить эффективность развития туризма на данной территории [1]. Организационно-экономическая модель программы устойчивого развития туризма, основанная на принципах сбалансированности потребностей, желаний и возможностей потребителей туристского продукта и имеющихся туристских ресурсов, позволяет повысить обоснованность и выполнение целевых программ региона [1].

Соответственно, системный подход к формированию организационно-экономического механизма управления дестинацией – это основной фактор обеспечения устойчивого функционирования и развития туризма в регионе, направленного на создание целостной системы индустрии туризма и гостеприимства, функционирующей и развивающейся в соответствии с потребностями и желаниями туристов в полноценном отдыхе через создание позитивного настроения и получение положительных эмоций, однако, с учетом потребностей и интересов коренного населения. Продвижение туристских возможностей дестинации способствует росту туристского потока, а следовательно, росту финансовых поступлений в

Литература:

1. *Азар В.И.* Методологическое введение к программам регионального туристского развития // Труды Академии туризма. СПб., 2016. Вып. 1.
2. *Гермогенов М.А.* Основные направления и проблемы государственного регулирования туризма в РФ // Туризм и отдых. 2015. № 7. С. 42.
3. *Жигунова Т.С.* Статья «Механизмы экономического развития индустрии туризма и гостеприимства в туристской дестинации Ленинградская область» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019, декабрь.

экономику дестинации. Здесь также необходимо учитывать мультипликативный эффект туризма, развитие смежных видов предпринимательской деятельности и рост занятости (10 туристов создают 1 рабочее место). При значительном объеме, регулярности и длительности воздействия мероприятия по продвижению начинают приносить экономический эффект только с определенного минимального порога вложений [3].

Для успешного развития туристской индустрии необходимо, помимо организации турдеятельности, также и, например, финансирование и строительство объектов гостиничной индустрии, которое осуществляется в основном за счет привлечения частных источников [2], то есть, развитие регионального предпринимательства различных видов. Тогда, с позиций системного подхода мы будем рассматривать предпринимательство и в регионе, и в туристской индустрии как систему, то есть, упорядоченную совокупность элементов (подсистем), обладающих сходными признаками и находящимся в определенных отношениях между собой и системой в целом [1], являющиеся пересекающимися элементами региона как социально-экономической системы. Системный подход позволяет лучше понять происходящие процессы функционирования и развития предпринимательства, в том числе, в туристской индустрии, дать их описание и формализовать процесс управления и/или регулирования данного объекта.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, для целенаправленного регулирования процесса функционирования и развития туризма в регионе ученым и органам власти необходимо формировать системную модель предпринимательства в туристской индустрии как часть региональной социально-экономической системы, особую для каждого конкретного региона или страны.

Literature:

1. *Azar V.I.* Methodological introduction to regional tourism development programs // Proceedings of the Academy of tourism. SPb., 2016. Iss. 1.
2. *Hermogenov M.A.* Main directions and problems of state regulation of tourism in the Russian Federation // Tourism and recreation. 2015. № 7. P. 42.
3. *Zhigunova T.S.* Article «Mechanisms of Economic Development of the Tourism Industry and Hospitality in the Leningrad Oblast Tourism Department» // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2019, December.

Калинская Юлия Сергеевна
аспирантка,
департамент мировых финансов,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
yulkal34@mail.ru

Новый взгляд на эволюцию международных кредитных отношений России: теория и практика

Аннотация. В данной статье рассматриваются международные кредитные отношения в разрезе теоретических аспектов, а также анализируются процессы их эволюционирования в новых геоэкономических условиях. С течением времени прежние традиционные формы международного кредита утрачивают актуальность, на смену им приходят более совершенные, отвечающие современным реалиям, позволяющие не только обслуживать внешнюю торговлю, но и способствовать расширению геополитических связей страны. Новые геоэкономические условия способствуют трансформации мировой кредитной системы в новые, более эффективные формы, способные поддерживать устойчивое развитие мировой экономики.

Ключевые слова: международный кредит, новые геоэкономические условия, внешняя кредитная политика, геоэкономическая напряженность.

Традиционно международный кредит использовался в качестве одной из основных форм первоначального накопления капитала. Источниками международного кредита служат временно высвобождаемые денежные накопления государственного и частного сектора (мобилизуемые посредством банков), а также часть капитала предприятий в денежной форме. В связи с этим, главной целью международного кредита является эффективное использование свободных валютных и товарных ресурсов в рамках мирового хозяйства, регионах и в отдельных странах на всех этапах функционирования воспроизводственного процесса. Международный кредит участвует в изменении форм стоимости, обеспечивает непрерывность воспроизводства и поддерживает все его фазы. Необходимость в международном кредите обычно возникает в связи с особенностями различных этапов воспроизводства, спецификой цикла производства и реализации, различиями в сроках и объемах внешнеэкономических сделок, более выгодными условиями кредитования за границей, несоответствием валютного оборота потоку ссудного капитала. Все вышеперечисленное определяет зависимость международного

Yuliya S. Kalinskaya
Graduate student,
Department of World Finance,
Financial University
under the Government
of the Russian Federation
yulkal34@mail.ru

A NEW LOOK AT THE EVOLUTION OF INTERNATIONAL CREDIT RELATIONS IN RUSSIA: THEORY AND PRACTICE

Annotation. This article examines international credit relations in the context of theoretical aspects, and also analyzes the processes of their evolution in new geo-economic conditions. Over time, the former traditional forms of international credit are losing their relevance, they are being replaced by more advanced ones that meet modern realities, allowing not only to serve foreign trade, but also to promote the expansion of the country's geopolitical ties. New geo-economic conditions are contributing to the transformation of the global credit system into new, more efficient forms that can support the sustainable development of the world economy.

Keywords: international credit, new geo-economic conditions, foreign credit policy, geo-economic tension.

кредита и производства с точки зрения условий платежа, срочности, погашения и безопасности, которые являются основными принципами международного кредита.

Постепенно расширяясь, выходя за национальные границы, международный кредит стал способствовать ускорению централизации и концентрации капитала. Благодаря использованию международного кредита, ускоряется процесс капитализации прибавочной стоимости, раздвигаются границы индивидуального накопления, увеличивается капитал предпринимателей одной страны за счет добавления к ним средств из других стран. Выполняя функцию ускорения и концентрации капитала, международный кредит дает возможность управлять капиталом и имуществом других стран, в определенной степени, и, таким образом, способствует реорганизации небольших предприятий в акционерные общества, созданию крупных корпораций, процессам слияний и поглощений [2].

Несмотря на положительные стороны международного кредита, необходимо учитывать и

отрицательные. В настоящее время также наблюдается деформация воспроизводственного процесса, заключающаяся в отставании реального сектора от финансового, что связано с бурным развитием финансовых технологий, появлением новых финансовых инструментов путем финансового инжиниринга, нарастанием операций с фиктивным капиталом. В условиях глобализации мировой экономики усиливается интернационализация процесса производства, что приводит к увеличению масштаба мировой торговли, международного движения капиталов и вместе с тем и объемов кредитования. Темп роста мирового финансового рынка в несколько раз превышает темп роста производства и внешней торговли.

Международный кредит в настоящее время становится едва ли не самым эффективным методом отстаивания геополитических интересов страны. Мы наблюдаем интенсификацию кредитных потоков в глобальной экономике, причем по различным направлениям, как из развивающихся

стран в развитые, так и наоборот. Это приводит к созданию межгосударственных кредитных структур, таких как Новый Банк Развития, Азиатский Банк Развития, Африканский Банк Развития и др.

В настоящее время геополитические амбиции России устремлены в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) [6], что, разумеется, должно отражаться и в международной кредитной сфере. Однако мы можем наблюдать только треть внешне-торгового оборота, приходящуюся на данную группу стран, 4 % от совокупных прямых иностранных инвестиций и менее трети по показателям кредитного сотрудничества (табл. 1). Это говорит о необходимости развития экономических отношений, повышения привлекательности объектов для иностранного инвестора данного региона. Последнее время наблюдается активизация дипломатических отношений в этом регионе не только с Китаем и Республикой Корея, но и с Филиппинами, Сингапуром, Никарагуа, Малайзия, Бангладеш и другими.

Таблица 1

Распределение оборота внешней торговли, прямых инвестиций, иностранных активов и обязательств банковского сектора РФ по основным группам стран на начало 2020 г.

Группы стран	Внешнеторговый оборот	Прямые инвестиции	Иностранные активы	Иностранные обязательства
Страны Евросоюза	42 %	70 %	66 %	56 %
Страны АТЭС	32 %	4 %	8 %	20 %
Страны ЕАЭС	9 %	1 %	7 %	4 %

Источник: данные ГКС, ЦБ [4, 5]

Проблема санкционного ограничения доступа российских компаний на рынок долгосрочных ресурсов стран Запада поднимает вопрос экономической безопасности и финансовой устойчивости России. И в этом контексте интеграция в рамках АТР является важнейшей составляющей долгосрочной внешней экономической политики России, а также внешней кредитной политики как одного из компонентов внешней экономической политики, регламентирующей, в том числе, международные валютные и финансовые отношения. Реализация экономических интересов России и ЕАЭС основывается на преимуществе многостороннего сотрудничества в формате Большого Евразийского партнерства, в рамках проекта «Один пояс, Один путь», с ШОС, АСЕАН [1].

Работа в этих направлениях требует немалых усилий в поддержке экспорта, а именно путем формирования гибкой линейки финансовых инструментов, в том числе использование расширенного предэкспортного, экспортного и акционерного финансирования, лизинга и долгосрочных финансовых мер поддержки. Ключевым направлением сотрудничества по-прежнему должны являться крупные инфраструктурные проекты. Также одним из перспективных инструментов является кредитное сотрудничество в рамках работы с региональными банками развития (например, одобренный АБИИ суверенный

займ в 500 млн. долл. США для РФ), что является более привлекательным даже чем суверенные еврооблигации [3]. Необходимо подчеркнуть значимость взаимных расчетов в национальных валютах в целях снижения макроэкономических рисков. Сейчас это крайне распространено и составляет 7% в торговле с Китаем, обсуждается переход с Египтом, Ираном, Вьетнамом, Таиландом, Индонезией, Азербайджаном. В данном случае особенно важно выстроить реальную основу для финансовых ресурсов, не злоупотребляя нарастанием операций с фиктивным капиталом.

На наш взгляд, Россия остро нуждается в разработке механизмов государственно-частного партнерства для финансирования международных инвестиционных проектов, а также в формировании инвестиционно-финансовой инфраструктуры для продвижения и дальнейшего финансирования совместных проектов (IPO, создание комплексных финансовых продуктов) в соответствии с едиными приоритетами социально-экономического развития ЕАЭС.

Таким образом, обеспечение благоприятных условий для модернизации национальной экономики и экономик стран-партнеров должно являться главным приоритетом предстоящей внешней кредитной политики России, учитывая внешнеполитическое давление.

Литература:

1. *Калинская Ю.С.* Международные кредитные отношения в новых геоэкономических условиях // Финансовые рынки и банки, 2020. № 2.

Literature:

1. *Kalinskaya Yu.S.* International credit relations in new geoeconomic conditions//Financial markets and banks, 2020. № 2.

2. Международные валютно-кредитные отношения : учебник для вузов / Авт. колл.; Под ред. Л.Н. Красавиной. М. : ЮРАЙТ, 2015.

3. *Навой А.В.* Интеграция России в систему глобального движения капитала в условиях обострения геополитических рисков: в поисках новой национальной парадигмы // Банковское дело. 2017. № 2. С. 32–43

4. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики. URL : <https://www.gks.ru/> (дата обращения 11/08/2020).

5. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL : <http://www.cbr.ru/> (дата обращения 14/07/2020).

6. Реализация национальных интересов Российской Федерации в сотрудничестве со странами АТР : монография / Под ред. В.В. Перской, Е.С. Соколовой. М. : ИНФРА-М, 2020 С. 150.

2. International monetary relations: textbook for universities / Auto call. ed. L.N. Krasavina. M. : YURITE, 2015.

3. *Navoy A.V.* Integration of Russia into the system of global capital movement in the face of worsening geopolitical risks: in search of a new national paradigm // Banking, 2017. № 2. P. 32–43.

4. Official website of the Federal Service of State Statistic. URL : <https://www.gks.ru/> (date of application 11/08/2020).

5. Official website of the Central Bank of the Russian Federation. URL : <http://www.cbr.ru/> (date of application 14/07/2020).

6. Realization of the national interests of the Russian Federation in cooperation with the countries of the Asia-Pacific region : monograph / Edited by V.V. Perskaya, E.S. Sokolova. M. : INFRA-M, 2020 P. 150.

Митанова Александра Ивановна
магистр,
кафедра экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
amitanova@yandex.ru

Суркова Екатерина Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
промышленности: учета, анализа и аудита,
Институт инженерной экономики
и гуманитарных наук
Московский авиационный институт
(национальный
исследовательский университет)
surkova.ekaterin@mai.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Активное развитие технологий в условиях нестабильной геополитической ситуации демонстрирует, что экономика одной страны в той или иной степени связана с экономиками других стран. В статье рассматриваются теоретические основы импортозамещения на предприятиях авиационной промышленности. Исследуются предпосылки и особенности развития импортозамещения в России. Авторами представлена систематизированная информация за период 2014–2020 гг. о результатах реализации программы импортозамещения на отечественных предприятиях авиационной отрасли.

Ключевые слова: программа импортозамещения, авиационная промышленность, импорт, экспорт, развитие, предприятия, теория.

Активное развитие технологий в условиях нестабильной геополитической ситуации демонстрирует, что экономика одной страны в той или иной степени связана с экономиками других стран. Это выражается и в экспортно-импортных отношениях, которые также могут быть использованы против какой-либо страны. Эту особенность важно учитывать, если экономика государства зависит от импортных поставок, особенно – комплекующих частей и сырья.

По этой причине каждое государство стремится к одной цели – обеспечить свою экономическую

Alexandra I. Mitanova
Master,
Department of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Institute of Engineering Economics
and the Humanities
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
amitanova@yandex.ru

Ekaterina V. Surkova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Economics
industry: accounting, analysis and auditing,
Institute of Engineering Economics
and Humanities
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mai.ru

THEORETICAL BASES OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE AIRCRAFT INDUSTRY

Annotation. The active development of technology in an unstable geopolitical situation demonstrates that the economy of one country is to some extent connected with the economies of other countries. The article examines the theoretical foundations of import substitution at the enterprises of the aviation industry. The prerequisites and features of the development of import substitution in Russia are investigated. The authors provide systematized information for the period 2014–2020. on the results of the implementation of the import substitution program at domestic enterprises of the aviation industry.

Keywords: import substitution program, aviation industry, import, export, development, enterprises, theory.

независимость. Тем самым, государство гарантирует себе как политическую независимость, так и самостоятельность. Для достижения этой цели правительству страны необходимо решать огромное количество задач – развитие собственного производства, налаживание и укрепление производственных связей и повышением качества отечественной продукции. Это дает возможность снизить зависимость от поставок продукции и сырья извне.

Впервые понятие «импортозамещение» возникло в Организации Объединенных Наций (ООН) в

1960-е гг. для обозначения имеющихся проблем в бывших колониях с монокультурной экономикой. В этих странах практически все необходимые для хозяйственной и экономической деятельности товары импортировались [1].

Однако еще в XIX веке немецкий ученый Фридрих Лист [2] уделял особое внимание взаимосвязи между экономическим ростом государства и необходимостью создания внутренней производственной базы для полноценного обеспечения нужд собственного рынка. Согласно его утверждениям, экономика отдельных стран развивается по своим законам, и потому у каждого государства имеется особая «национальная экономика», задача которой заключается в создании наиболее благоприятных условий для развития производительных сил в данной стране [3].

В исследованиях зарубежных экономистов термин «импортозамещение» рассматривается в контексте создания и развития промышленности. Основываясь на исследованиях профессора экономики Гарвардского университета Альберта Хиршмана [4], Стефан Нойман постулирует, что предпосылками данного типа индустриализации являются неустойчивость платежного баланса, войны, рост внутреннего рынка и специальная политика, направленная на развитие. Нойман С. видит такую индустриализацию, как «внутриориентированную государственную стратегию экономического развития» [3].

Франклин Ману в статье «Замещение импорта или поддержка экспорта: вечная дилемма для развивающихся стран?» противопоставляет замещение импорта как «естественный» процесс и как объект государственной политики. Естественное замещение импорта, по его словам, имеет место тогда, когда «товары, которые ранее импортировались из-за того, что внутренний спрос был слишком мал, чтобы обеспечить конкурентоспособное производство внутри страны, постепенно заменяются или дополняются товарами местного производства» [5].

Многие исследователи разделяют мнение, что импортозамещение является особым типом экономической стратегии и промышленной политики государства, направленным на защиту национального производителя путем замещения импортируемой промышленной продукции товарами отечественного производства [1].

В России импортозамещение началось после кризиса 1998 года. До этого в 1990-е годы, на фоне либеральных реформ и разрыва производственных связей, которые существовали на тот момент в СССР, произошло двукратное падение промышленного производства в Российской Федерации. Однако резкое ослабление курса рубля в 1998 году благоприятно повлияло на рост внутреннего спроса в стране, а благодаря общей нормализации экономической политики, внутренним производителям удалось существенно нарастить собственное производство. В 2000-е гг. импортозамещение поддерживалось за счет масштабной государственной поддержки ключевых отраслей экономики страны. В этот период и были созданы

новые крупные госкомпании, которые объединили значительную долю предприятий в соответствующих областях. К таким корпорациям относятся:

1. Ростех (оборонка и машиностроение).
2. Росатом (атомные технологии и энергетика).
3. ОАК (Объединённая авиастроительная корпорация).

Роснано (нанотехнологии).

Государство обеспечило данным корпорациям базовый портфель заказов и кредитную поддержку, а прибыль от более успешных предприятий была перенаправлена на модернизацию отстающих предприятий и создание новых организаций.

Очень остро вопрос импортозамещения в России встал в 2014 году, на фоне украинского кризиса и антироссийских санкций, введенных после присоединения Крыма к России. Санкционные ограничения западных стран привели к рассмотрению импортозамещения как одного из приоритетных направлений развития экономики страны, был объявлен курс на импортозамещение, предполагающий обеспечение экономической безопасности страны, снижение доли импорта продукции, услуг, технологий, развитие производственной базы в наиболее важных отраслях [6].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.09.2014 г. № 936-р был утвержден План содействия импортозамещению в промышленности, в соответствии с которым были разработаны 23 отраслевых плана мероприятий по импортозамещению в приоритетных отраслях промышленности, рассчитанные до 2020 года:

1. Автомобильная промышленность.
2. Гражданское авиастроение.
3. Индустрия детских товаров.
4. Легкая промышленность.
5. Лесопромышленный комплекс.
6. Машиностроение для пищевой и перерабатывающей промышленности.
7. Медицинская промышленность.
8. Нефтегазовое машиностроение.
9. Производство строительно-дорожной, коммунальной и наземной аэродромной техники.
10. Промышленность обычных вооружений.
11. Радиоэлектронная промышленность.
12. Сельскохозяйственное и лесное машиностроение.
13. Станкоинструментальная промышленность.

14. Строительные материалы (изделия) и строительные конструкции.
15. Судостроительная промышленность.
16. Транспортное машиностроение.
17. Тяжелое машиностроение.
18. Фармацевтическая промышленность.
19. Химическая промышленность.
20. Цветная металлургия.

21. Черная металлургия.
22. Энергетическое машиностроение.
23. Кабельная и электротехническая промышленность.
- С момента введения санкций 2014 года против Российской Федерации и объявления курса на импортозамещение прошло уже шесть лет. Что же произошло за этот период времени непосредственно в авиационной промышленности и в сферах, что с ней связаны?

Год	Событие
2014	Белоруссия поставляет электронику для российского ОПК вместо Украины
	Холдинг «Вертолёты России» первые собрал вертолёты Ми-8 без использования украинских запчастей в рамках программы импортозамещения
2015	Россия сокращает парк гражданской авиации и отказывается от приобретения самолётов Boeing и Airbus.
	Производство двигателей для вертолётов Ми-8/Ми-17 организовано в России. Ранее данное производство располагалось на Украине
	Производство лопаток для газотурбинных двигателей, устанавливаемых на вертолёты, перенесено в Россию. Ранее данное производство располагалось на территории Донецкой области
	На авиационно-космическом салоне «МАКС-2015» был представлен новейший двигатель ПД-14. Данный двигатель будет установлен на отечественных самолётах Superjet-100 и MC-21. Более мощные модификации этого двигателя будут устанавливаться на Ил-96 и на Ту-214. На основе двигателя ПД-14 налаживается выпуск вертолётного двигателя ПД-12В, который заменит украинский двигатель Д-136
	В ОПК было замещено 64 % украинских комплектующих и 43 % стран НАТО и Евросоюза
	У-УАЗ (Улан-Удэнский авиационный завод) заменил все импортные комплектующие вертолётов «Ми» на отечественные
2016	«Роствертол» перешёл на использование российских вертолётных двигателей ВК-2500. Ранее использовались украинские аналоги ТВЗ-117
	АО «Объединённая двигателестроительная корпорация» (ОДК) добилась полной независимости от комплектующих с Украины для двигателей вертолётов и самолётов
	Российские предприятия ОПК выполнили план по импортозамещению украинских поставок на 70–80 %.
	Холдинг «Технодинамика» приступил к поставкам аварийных насосных станций НС-58 для самолётов «МиГ». Ранее данное производство располагалось на Украине
	АО «Уральский завод гражданской авиации» (УЗГА) заключил контракт с Минобороны России на ремонт двигателей для грузо-транспортных самолётов Ан-124 «Руслан». Ранее ремонт производился на Украине.
	Концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ) полностью перешёл на использование отечественной элементной базы при производстве вертолётных и самолётных радиолокационных станций. Ранее элементная база закупалась на Украине
2017	ПАО «Техприбор» запустил первый в России стенд для предварительных испытаний и сертификации топливных систем самолётов. Россия стала четвёртой страной, имеющей подобную систему после США, Франции и Китая
2018	АО «Авиастар-СП» приступил к монтажу первой в России полностью отечественной поточной линии сборки самолётов. Это первая полностью отечественная линия в России
	В России началось производство отдельных деталей и сборочных единиц для двигателей Д-18Т, которые устанавливаются на сверхтяжёлые транспортные самолёты Ан-124 «Руслан». Ранее подобная работа выполнялась только на Украине
	Россия полностью заменила комплектующие для военной техники на отечественные аналоги. К ним относятся двигатели для вертолётов, турбинные установки и редукторы для корветов и фрегатов.
2019	ПАО «Авиационная корпорация «Рубин» запустила новое производство привод-генераторов переменного тока и плунжерных насосов для авиационной техники. Новая продукция позволяет полностью заместить аналогичные агрегаты зарубежного производства
	Первый полёт совершил комплекс «Форпост-Р» с полностью заменёнными комплектующими. Ранее данный комплекс выпускался по израильской лицензии
	На Уральском заводе гражданской авиации (УЗГА) и в «ОДК-Климов» разрабатывается новейший двигатель ВК-800, который будет устанавливаться на все лёгкие вертолёты и самолёты.
2020	Российский пассажирский самолёт MC-21 до конца года должен совершить первый полёт на двигателях ПД-14. Ранее, до появления серийного ПД-14 планировалось устанавливать силовые агрегаты PW1400G американской компании Pratt & Whitney
	Объединённая авиастроительная корпорация (ОАК) начала сертификационные испытания модернизированного навигационного комплекса для авиалайнеров семейства Ил-96
	Заводы ОАК приступили к агрегатной сборке двух перспективных пассажирских самолётов Ил-114-300 с отечественными турбовинтовыми двигателями ТВ7-117СТ-01 разработки АО «ОДК-Климов»

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что реализация программы импортозамещения позитивно влияет на развитие авиационно-промышленных предприятий. Постепенно

избавляясь от зависимости экспортных комплектующих и сырья, корпорации и предприятия начали создавать собственную экосистему, находить и налаживать утраченные технологические

связи, а это влечет за собой создание новых рабочих мест, привлечение все новых кадров, снижение безработицы.

Процесс импортозамещения – это долгосрочный процесс, и результаты, достигнутые на данный момент – не достаточны. Выступая с отчетом о полугодовых итогах работы правительства в Госдуме, Михаил Мишустин заявил, что Правительство РФ планирует актуализировать отраслевые планы импортозамещения к октябрю 2020 года.

«В рамках общенационального плана предусмотрена господдержка для многих отраслей. Здесь для нас приоритетом является импортозамещение. К настоящему моменту четыреста двадцать таких проектов уже вышли на серийное производство, и девятьсот пятьдесят завершают подготовку к запуску. Планируем закончить актуализацию отраслевых планов импортозамещения и рассмотреть их уже в октябре», – сказал Мишустин [7].

Также, в конце июля, замглавы Минпромторга, Василий Осьмаков выступил с предложением

продления программы импортозамещения до 2024–2025 годов. На этот раз упор будет сделан на комплектующие и средства производства, и новая программа может заработать уже осенью 2020 года. Главная цель – восстановить всю технологическую цепочку – от отечественного сырья, материалов, комплектующих и до готовой продукции. В результате этого, планируется повысить глобальную конкурентоспособность отечественной продукции.

Первые годы после введения санкций и внедрения программы импортозамещения проходили сложно и тяжело для предприятий авиационной промышленности, да и для страны в целом. Но, тем не менее, результаты есть, какими бы они не были. Итоги «первого» этапа показали, какие есть проблемы, над чем надо работать, какие задачи первостепенные, а какие нет. Очевидно, что в России есть корпорации, предприятия и холдинги, обладающие необходимыми ресурсами, навыками и специалистами, способные не копировать чужой опыт, а создавать собственный, востребованный на рынке продукт, способный удивлять своей уникальностью.

Литература:

1. Мансурова С.А. Систематизация подходов к понятию «импортозамещение» и его экономическая сущность // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 43–47.
2. Лист Ф. Национальная система политической экономики – 1909 / Ф. Лист; Пер. с нем. В.М. Изергин. М.; Челябинск : Социум, 2017. 451 с.
3. Федосеева Г.А. Сущность и развитие теории импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 3(93). С. 144–148.
4. Хиршман А.О. Интересы // Экономическая теория / А.О. Хиршман; Под ред.: Дж. Итуэлл, М. Милгейт, П. Ньюмен. М. : ИНФРА-М, 2004. 931 с.
5. Бондаренко Е.И. Модель реализации стратегии импортозамещения на промышленных предприятиях России // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 4. С. 5–14.
6. Васильева О.Н. Импортозамещение в России: что удалось заместить отечественными товарами? / О.Н. Васильева, А.В. Шаркова, Л.Г. Ахметшина // Экономический научный журнал «Оценка инвестиций», 26.03.2020. URL : <http://www.esm-invest.com/ru/> (дата обращения 04.08.2020).
7. Выступление М.В. Мишустина в Госдуме, от 22.07.2020. М., 2020. URL: <https://ria.ru/20200722/1574698517.html> (дата обращения 11.08.2020).
8. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции // Вестник евразийской науки. 2019. № 2.

Literature:

1. Mansurova S.A. Systematization of approaches to the concept of «import substitution» and its economic essence // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2017. № 8. P. 43–47
2. List F. National system of political economy – 1909 / F. List; Translation from German V.M. Izergin. M.; Chelyabinsk : Socium, 2017. 451 p.
3. Fedoseeva G.A. The essence and development of the theory of import substitution // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2015. № 3(93). P. 144–148.
4. Hirschman A.O. Interests // Economic Theory / Edited by J. Itwell, M. Milgate, P. Newman. M. : INFRA-M, 2004. 931 p.
5. Bondarenko E.I. A model for implementing the strategy of import substitution at industrial enterprises in Russia // Socio-economic phenomena and processes. 2016. Vol. 11. № 4. P. 5–14.
6. Vasilyeva O.N. Import substitution in Russia: what have you managed to replace with domestic goods? / O.N. Vasilyeva, A.V. Sharkova, L.G. Akhmetshina // Economic scientific journal «Assessment of investments», 03/26/2020. URL : <http://www.esm-invest.com/ru/> (date of application 04.08.2020).
7. Speech by M.V. Mishustin in the State Duma, from 22.07.2020 // Moskva, 2020. URL : <https://ria.ru/20200722/1574698517.html> (date of application 11.08.2020).
8. Aturin V.V. Anti-Russian economic sanctions and problems of import substitution in the context of modern international competition // Bulletin of Eurasian Science. 2019. № 2.

9. *Казиханов А.М.* Импортозамещение в условиях введения международных санкций // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 1.

10. *Суркова Е.В.* Проблемы импортозамещения продукции в оборонной отрасли Российской Федерации / Е.В. Суркова, А.И. Митанова // 18-ая Международная конференция «Авиация и космонавтика» – 2019. 18–22 ноября 2019 года. М. : Типография «Люксор», 2019.

9. *Kazikhanov A.M.* Import substitution in the context of the introduction of international sanctions // Questions of economic structuring. 2018. № 1.

10. *Surkova E.V.* Problems of import substitution of products in the defense industry of the Russian Federation / E.V. Surkova, A.I. Mitanova // 18th International Conference «Aviation and Cosmonautics» – 2019. November 18–22, 2019. M. : Typography «Luxor», 2019.

Харсеева Алёна Вячеславовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга
и социально-информационных технологий –
ИМСИТ
kupvika25@yandex.ru

Саенко Виктория Игорьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга
и социально-информационных технологий –
ИМСИТ
kupvika25@yandex.ru

Риски рынка

ВНЕБИРЖЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация. Рынок производных финансовых инструментов на сегодняшний день является интенсивно развивающимся и значимым сектором финансового рынка. В статье рассмотрены ключевые риски, с которыми сталкиваются коммерческие банки при осуществлении финансовой деятельности с производными финансовыми инструментами. Анализ рисков рынка внебиржевых производственных финансовых инструментов проведен по открытым материалам ПАО «Сбербанк России». Определены возможные направления оптимизации банковской деятельности на рынке внебиржевых производных финансовых инструментов.

Ключевые слова: рынок внебиржевых производственных финансовых инструментов, централизованный клиринг, хеджирование процентного риска, валютные деривативы, трансакционные издержки секьюритизации.

Рынок производных финансовых инструментов на сегодняшний день является интенсивно развивающимся и значимым сектором финансового рынка. Иностранные государства активно проводят операции с производными финансовыми инструментами наряду с традиционными финансовыми инструментами и приобретают достаточно много преимуществ от их применения, в отличие от Российской Федерации.

В зависимости от базового актива, производные финансовые инструменты подразделяются на товарные и финансовые. У финансовых производных инструментов базовыми активами выступают валюта, фондовый индекс, ценная бумага и т.д.

Alyona V. Kharseeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Business Processes
and Economic Security,
Academy of Marketing
and Social Information Technologies – IMSIT
kupvika25@yandex.ru

Victoria I. Saenko

candidate of economic sciences,
Associate Professor of Business Processes
and Economic Security,
Academy of Marketing
and Social Information Technologies – IMSIT
kupvika25@yandex.ru

MARKET RISKS

OF OTC PRODUCTION FINANCIAL INSTRUMENTS

Annotation. The article considers the key risks that commercial banks face when carrying out financial activities with derivative financial instruments. The risk analysis of the market for OTC production financial instruments was conducted based on open materials of Sberbank of Russia. Possible directions of optimization of banking activity in the market of OTC derivative financial instruments have been identified.

Keywords: market for OTC production financial instruments, centralized clearing, interest rate risk hedging, currency derivatives, transaction costs of securitization.

Активом товарных производных финансовых инструментов выступает какой-нибудь товар. Выделим главные виды производных финансовых инструментов [1]:

– фьючерсы – срочный контракт купли-продажи биржевого актива через обусловленный срок в будущем по цене, которая установлена в момент совершения сделки;

– опцион – возможность купли-продажи права на покупку или продажу ценных бумаг по зафиксированной цене в обусловленный момент в течение срока, установленного условиями договора;

– форвардный контракт – срочный договор купли-продажи какого-либо актива в будущем, заключаемого вне биржи;

– свопы – соглашения об обмене в будущем платежами в течение установленного периода, в котором цена одного платежа является зафиксированной, а цена другого – переменной или цены платежей плавающие.

Иностранные государства активно применяют производные финансовые инструменты, как на внебиржевых, так и на биржевых торгах.

Только на мировом биржевом рынке деривативов оборот опционных и фьючерсных сделок составляет 85,6 трлн долл. США. К тому же, и на рынке опционов, и на рынке фьючерсов лидерами всегда остаются США и Канада, а также Европа – на них приходится большая доля всех проводимых торгов. Что касается внебиржевого рынка, то на основании среднесуточного оборота на рынке процентных и валютных деривативов сохраняется 9-ка государств, активно применяющих данный инструмент. Англия, вопреки ожиданиям, проводит большое количество торгов каждый день – порядка 37 % (2,4 трлн долл. США) от совокупного оборота приходится на ее долю. Российская Федерация принимает участие на внебиржевых торгах, чаще всего, только по валютным деривативам, при этом удельный вес данных сделок в мировом масштабе незначителен.

Валютные производные финансовые инструменты являются наиболее востребованными инструментами на рынке России, в частности – валютные свопы, которые составляют основу для торгов на валютном рынке.

Проведя анализ портфеля производственных финансовых инструментов ПАО «Сбербанк России» за период 2017–2019 гг., мы выявили, что наибольшую долю в составе производных финансовых инструментов занимают операции с иностранной валютой.

Наиболее применяемым производным финансовым инструментом в категории «Иностранная валюта» по итогам 2017–2019 гг. является инструмент – «внебиржевые свопы». Объем операций проводимых ПАО «Сбербанк России» по итогам 2016 года составил 1658,4 млрд руб., по итогам 2017 года – 2126,1 млрд руб., на начало 2019 года – 2329,0 млрд руб., на начало 2020 года – 2126,2 млрд руб. [2].

Рассмотрим ключевые проблемы рынка внебиржевых производственных финансовых инструментов, с которыми может столкнуться и ПАО «Сбербанк России» в своей деятельности на данном рынке.

Валютные производственные финансовые инструменты являются наиболее востребованными инструментами на российском внебиржевом рынке.

Структура открытых позиций по типам производственным финансовым инструментам в 2019 году на рынке Российской Федерации. В структуре

производственных финансовых инструментов наиболее используемыми являются валютные производственные финансовые инструменты. Их доля составила 79 % за 2019 г., причем в 2018 г. она была еще выше – 88 % [4].

Процентные деривативы занимают лишь небольшую долю на внутреннем рынке (около 10 %), как и инструменты с плавающими ставками в национальной валюте.

Наименее развиты на российском рынке рынки товарных и фондовых ПФИ (9 и 2 %, соответственно). Доля открытых позиций по процентным производным финансовым инструментам является небольшой по сравнению с европейским рынком. Вместе с тем, по отношению к прошлому году отмечается заметный рост доли процентных деривативов (с 3 % в 2017 г. до 10 % 2019 г.).

Структура российского рынка производных финансовых инструментов схожа со структурой рынка производных финансовых инструментов на других ЕМЕ. По данным Банка международных расчетов, в 2016 г. валютные производные финансовых инструментов являлись доминирующими по объемам сделок на рынках ЕМЕ.

В «Трехгодичном обзоре торговли иностранной валютой и внебиржевых деривативов» приводятся данные по объемам заключенных сделок по валютным и процентным производным финансовым инструментам [30].

Наибольшая доля процентных деривативов (30 %) среди ЕМЕ в 2016 г. была в ЮАР. В Бразилии, Турции и Мексике доля валютных производных финансовых инструментов превысила 90 %, что сопоставимо с российским рынком. Сильная заинтересованность участников российского рынка в валютных деривативах связана со значимой ролью валютных операций и необходимостью хеджировать валютный риск в условиях действующего режима плавающего валютного курса и регулятивных ограничений на открытую валютную позицию банков. Хеджирование процентного риска менее распространено на текущий момент на внутреннем рынке, так как управление процентным риском только начинает развиваться.

Лидеры государств, которые входили в «Группу двадцати» проработали план реформирования всей глобальной финансовой системы. Ключевым аспектом разработанного плана являлось внедрение на рынок инструментов централизованного клиринга стандартизированных внебиржевых деривативов.

В Российской Федерации первоначально внедренным инструментом, подлежащим централизованному клирингу стали процентные свопы, которые привязаны к номинальной стоимости и выражены в рублях. В связи с данными изменениями, функции централизованного клиринга в России возложены на Небанковскую кредитную организацию – центральный контрагент «Национальный Клиринговый Центр» (Акционерное общество). Это единственный квалифицированный центральный контрагент в Российской Федерации,

этот статус был присвоен ему Центральным Банком Российской Федерации в 2013 году, а с 2014 года «Национальный Клиринговый Центр» (Акционерное общество) является также системно значимым центральным контрагентом [3].

Обязательный централизованный клиринг планируется осуществлять по сделкам с рублевыми процентными свопами без учета внутригрупповых сделок, а также – сделок с нерезидентами.

Нетто-справедливая стоимость открытых позиций с нерезидентами, а также с дочерними организациями российских компаний, зарегистрированных за пределами РФ, составляет 8,33 млрд руб., что снижает суммарную справедливую стоимость процентных свопов, сделки с которыми будут подлежать централизованному клирингу, до 3,63 млрд руб.

С учетом вышесказанного, возможные потери от рыночного риска не велики, они будут покрываться за счет маржинального обеспечения, включая взносы участников в гарантийный фонд.

В настоящее время Центральный Банк провел анализ деятельности внебиржевого рынка производных финансовых инструментов и пришел к выводу, что по состоянию на сентябрь 2019 года существенных рисков для осуществления централизованного клиринга нет, вследствие чего эта практика будет внедряться дальше. Одной из ключевых проблем рынка в настоящее время является достаточно узкий круг инструментов, применяемых в качестве производных финансовых инструментов. Существует жесткое разделение финансовых инструментов на производственные финансовые инструменты и ценные бумаги.

Предлагаем рассмотреть подход, который заложен в справочнике по статистике ценных бумаг ЕЦБ, БМР, МВФ (опыт развитых стран). Это позволит, не меняя кардинально сложившуюся нормативно-правовую базу: концепция применения производственных финансовых инструментов основана на заключении договоров. Данный подход придаст больше гибкости исследуемому направлению, например, позволит в ряде случаев применять налоговые правила, применяемые к ценным бумагам, т.е., уберет излишне «громоздкие» конструкции, затрудняющие развитие срочного рынка производственных финансовых инструментов [3].

Наиболее существенными в данном направлении можно представить нормы, касающиеся установлению однозначно трактуемого эффективного режима налогообложения и формированию эффективной системы защиты интересов инвесторов в эти финансовые инструменты.

Такой подход даст возможность трактовать производственные финансовые инструменты как ценные бумаги и наоборот.

Для устранения барьеров при развитии рынка производственных финансовых инструментов необходимо:

– обеспечить безусловные гарантии исполнения договоров на рынке производственных

финансовых инструментов – создать финансовый орган (с судебскими полномочиями – «финансовый суд»);

– продолжить внедрение комплексные программы повышения финансовой грамотности, что позволит расширить круг клиентов коммерческих банков, соответственно – позволит им наиболее диверсифицировать свою деятельность, повысить финансовый результат;

– повысить прозрачность рынка производственных финансовых инструментов в Российской Федерации, обеспечить всем категориям инвесторов, хеджеров, спекулянтов получение необходимой информации для принятия обоснованных решений без дополнительных издержек;

Более подробное описание мер развития рынка производственных финансовых инструментов требует более глубокого анализа. Отметим основные направления этих мер, которые возможно применить в развитии банковской деятельности ПАО «Сбербанк России» на рынке производственных финансовых инструментов:

– перемещение на биржевой сегмент части сделок из внебиржевого сегмента за счет стимулирования программ маркет-мейкерства;

– изменение в налогообложении операций с процентными деривативами, проводимых в целях хеджирования;

– создание различных режимов для учета и резервирования процентных деривативов, обращающихся и не обращающихся на биржевом рынке.

В Российской Федерации была создана законодательная основа для эффективного проведения секьюритизации в рамках российской юрисдикции. Это не замедлило сказаться на перераспределении в пользу последней рынка сделок секьюритизации российских активов. Профессиональное сообщество вследствие внедрения практики секьюритизации в секторе деятельности на рынке внебиржевых производных финансовых инструментов выявило проблемы, которые не позволяют в полной мере применять инструменты секьюритизации, которые позволят сократить риски банков. Для решения данных проблем необходимы следующие шаги:

– расширение перечня активов, которые могут являться предметом залога в процессах секьюритизации, за счет включения в поле потенциальной секьюритизации следующих групп активов: земельных участков, лицензий, неизвлеченных полезных ископаемых, квот (в том числе, транспортных), некоторых видов интеллектуальной собственности, драгоценных металлов, товаров на складе и т.д.;

– снижение трансакционных издержек секьюритизации, в том числе, за счет нормативно регулируемых (например, маржа банка-оригинатора);

– создание всех достаточных предпосылок для формирования санкционированных рынков активов, которые являются фундаментом для

секьюритизации (они выступают в качестве базисных активов производных финансовых инструментов).

В заключение отметим, что в безопасности и эффективности операций с производными финансовыми инструментами заинтересованы все стороны. Клиент для получения прибыли, банк для повышения эффективности своей деятельности, т.е. финансового результата.

Одним из факторов, позволяющих снизить риски для ПАО «Сбербанк России» является его деятельность на рынке стандартизированных производных финансовых инструментов, который был создан с целью минимизировать риски контрагентов при сохранении широких возможностей применения внебиржевых инструментов.

Литература:

1. *Семенова Н.Н.* Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики : учеб. пособие / Н.Н. Семенова, О.И. Еремина, Ю.Ю. Филочкина. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 267 с.
2. Официальные периодические издания: Московская биржа, 2011–2020. URL : <https://www.moex.com/> (дата обращения 15.08.2020)
3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России». URL : <http://www.sberbank.ru/ru/about/today> (дата обращения 17.08.2020).
4. Центральный банк Российской Федерации, 2000–2019. URL : <http://www.cbr.ru> (дата обращения 11.08.2020).

По результатам проведенного анализа предлагаем внести изменения в политику деятельности ПАО «Сбербанк России» – перевод внебиржевых производных инструментов (деривативов) в рублях на централизованный клиринг, что позволит сократить риск деятельности на рынке производных финансовых инструментов на 0,5 %. Перевод на централизованный клиринг внебиржевых рублевых процентных свопов (на сегодня это 25 % всего рынка) не приведет к нарушению нормативов и финансовой устойчивости, как коммерческих банков, так и центрального контрагента, а также не потребует их докапитализации.

Кроме этого, клиринг с центральным контрагентом повысит устойчивость рынка производных финансовых инструментов, задействовав его систему риск-менеджмента.

Literature:

1. *Semenova N.N.* Financial and monetary methods of regulating the economy: textbook. aid / N.N. Semenova, O.I. Eremin, Yu.Yu. Filichkina. M. : RIOR : INFRA-M, 2018. 267 p.
2. Official periodicals: Moscow exchange, 2011–2020. URL : <https://www.moex.com/> (date of application 15.08.2020).
3. Official website of Sberbank of Russia. URL : <http://www.sberbank.ru/ru/about/today> (date of application 17.08.2020).
4. Official periodicals: Central Bank of the Russian Federation, 2000–2019. URL : <http://www.cbr.ru> (date of application 11.08.2020).

Шалагинова Наталья Алексеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
shalaginova_nata@mail.ru

Natalia A. Shalaginova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of Humanitarian Affairs
and Socio-economic Disciplines,
Russian State
University of Justice
shalaginova_nata@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРОВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

**PROBLEMS AND PROSPECTS
OF ELECTRONIC BIDDING:
REGIONAL ASPECT**

Аннотация. С переходом на цифровые формы работы растет спрос на электронные торги, что способствует увеличению оборота электронной торговли. Современная система электронных торгов пришла на смену традиционным финансовым аукционам, которые проводились между различными фирмами и компаниями. В статье определены основные проблемы, связанные с проведением электронных торгов. Автором проанализированы риски, возникающие при проведении электронных торгов, преимущества и недостатки электронных закупок. Определены перспективы проведения и направления развития электронных торгов с учетом региональной специфики.

Annotation. With the transition to digital forms of work, the demand for electronic trading is growing, which contributes to the increase in the turnover of e-commerce. The modern system of electronic bidding has replaced traditional financial auctions, which were held between different firms and companies. The scientific article identifies the main problems associated with electronic bidding. The author analyzes the risks arising during electronic bidding, advantages and disadvantages of electronic procurement. The prospects of conducting and directions of development of electronic auctions are determined, taking into account regional specifics.

Ключевые слова: электронные торги, тендер, экономическое развитие региона, электронная торговля, товаропроизводители, государственные закупки, конкурентоспособность, предприятие, импортозамещение, оценка эффективности, государственные закупки.

Keywords: electronic bidding, tender, economic development of the region, e-Commerce, producers, public procurement, competitiveness, enterprise, import substitution, efficiency assessment, public procurement.

С переходом на цифровые формы работы растет спрос на электронные торги, что способствует увеличению оборота электронной торговли. Современная система электронных торгов пришла на смену традиционным финансовым аукционам, которые проводились между различными фирмами и компаниями. Электронные торги считаются наиболее перспективной формой проведения торгов, однако на практике возникает множество проблем при их применении. Реалии новых форм коммуникации производителей и потребителей продукции, выходящие за рамки внутренних рынков и охватывающие взаимодействие продавцов и покупателей в глобальной системе экономических цифровых связей, определяют актуальность научного анализа сущности электронных торгов, механизмов регулирования данных процессов, оценки рисков, возникающих в ходе их проведения [1].

Постановлением Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровая экономика – это система хозяйственных связей и отношений, возникающих в производственной деятельности общества, связанных с особыми формами хранения, использования и передачи информации хозяйствующими субъектами для достижения экономических целей. В программных документах Правительства РФ ключевым фактором функционирования хозяйственной деятельности в такой экономике являются данные в цифровой форме, способствующие формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.

Исследование экономической сущности электронных торгов требует, прежде всего, определения самой цифровой экономики. В соответствии с

Цели, направления и уровни информатизации российской экономики, были конкретизированы в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года, в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», а также – в Стратегии социально-экономического развития до 2035 года [2; 3].

Далее, отметим роль информационных платформ и технологий, которые способствуют формированию компетенций для развития рынков и отраслей экономики. Ведущую роль в цифровом обустройстве экономических отношений играют разработка, внедрение и освоение платформ и технологий. Вышесказанное позволяет уточнить цели и задачи формирования цифровых коммуникаций в отдельном сегменте воспроизводственного цикла – товарообмене, пространстве коммуникаций, реализуемых при заключении рыночных сделок по поводу купли-продажи потенциальных и реальных благ и услуг.

Во-первых, развитие законодательства с целью реализации нормативного регулирования электронных торгов, подготовка кадров для организации, проведения и контроля порядка протекания торгов в соответствии с требованиями законодательства, создание и совершенствование технологий использования информационных ресурсов. Во-вторых, создание основных элементов информационной инфраструктуры и безопасности для осуществления электронных торгов. В научных исследованиях проблем организации и проведения электронных торгов, реализованных в трудах российских экономистов, основное внимание уделено механизмам применения цифровых технологий во взаимодействии государственных структур и частнопредпринимательских фирм при организации и проведении государственных закупок.

Следовательно, представляет интерес научный опыт, накопленный при проведении госзакупок в форме электронных торгов. Данной проблематике посвящены работы Н.Ю. Андреева, Н.Б. Рыжовой, Д.В. Мишутина и других исследователей проблемы [4; 5]. В целом, в публикациях по данной тематике положительно оценивается практика проведения торгов на базе электронных площадок, которые функционируют в настоящее время в российской экономике. Так, Д.В. Мишутин делает акцент на том, что электронные торговые площадки могут помочь в восстановлении связей на рынке, создав инфраструктуру, которая обеспечит устойчивую взаимосвязь между заказчиками и поставщиками [5]. Электронные площадки позволяют функционально и технически изменить систему закупок, сделать ее эффективной и продуктивной как для покупателей, так и для продавцов:

- создать инфраструктуру, обеспечивающую взаимосвязь между заказчиками и поставщиками;
- сделать торги конкурентными, исключить из процесса закупок неэффективных посредников, завышающих стоимость закупок;
- сделать процедуру выбора поставщиков открытой и прозрачной;

– создать как единые, так и специализированные базы поставщиков, реестры контрактов и др.;

– оптимизировать издержки на проведение торговых процедур;

– снизить риски сговоров и случаи коррупции, когда решение о выборе поставщика принимается в пользу недобросовестного участника торгов [5].

Региональную специфику реализации электронных торгов можно рассмотреть на примере субъекта Южного федерального округа России – Ростовской области, которая является важным торгово-деловым центром округа. Регион поддерживает внешнеэкономические отношения с 95 странами, экспортирует свою продукцию более чем в 70 стран, а подавляющее большинство государственных и коммерческих торгов реализуются в области посредством тендеров. Электронные торги на примере Ростовской области реализуются во многих сферах экономики, таких как: строительство, туризм, сельскохозяйственное и фармацевтическое производство и др. Например, в сфере строительства, в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу в Ростове был построен современный международный аэропорт «Южный», новый стадион на левом берегу Дона, а также и другие объекты [6].

По состоянию на 01 июля 2020 г. на территории Ростовской области реализуется 4 специальных проекта на сумму 6,4 млрд рублей, в сферах промышленности, транспортной инфраструктуры, «зеленой энергетики», агропромышленности, в частности:

– строительство шахты «Садкинская-Восточная» ООО «Южная угольная компания» на сумму 9,9 млрд руб.;

– модернизация транспортной инфраструктуры, в том числе, реконструкция государственной компанией «Российские автомобильные дороги» автодороги М-4 «Дон» на сумму 110,6 млрд рублей;

– строительство на площадке АО «НЗНП» новых комплексов по переработке нефтепродуктов на сумму 177,0 млрд рублей (срок реализации – до 2030 года);

– 8 проектов в сфере ветроэнергетики на сумму более 60 млрд рублей;

– увеличение мощности крахмалопаточного комбината «Амилко» по переработке до 400 тыс. тонн сырья в год на сумму 7,5 млрд руб.;

– развитие производства ООО ПКФ «Атлантис-Пак» барьерной пленки для пищевой упаковки объемом производства 12,0 тыс. тонн готовой продукции в год на сумму 3,7 млрд руб.;

– строительство первой очереди индустриально-логистического комплекса «ПНК-Групп» на сумму 1,0 млрд руб.;

– пилотный проект «Развитие рынка газомоторного топлива в Ростовской области, в рамках которого до конца 2022 года будет построено

26 газозаправочных объектов с планируемым объемом инвестиций порядка 1,0 млрд рублей [6].

Несмотря на то, что в настоящее время перспективы развития электронных торгов очень высоки, о чем свидетельствует введение ряда нормативных и правовых актов по регламентированию деятельности в данной области, существует ряд проблем, которые препятствуют развитию института электронных торгов. Проводимые исследования выявления рисков на конкурентных торгах показали наличие объективных факторов неэффективных процедур. Эти факторы проявляются как непосредственно при организации торгов, так и внешнего характера [5].

Состояние системы тендерных торгов в области также характеризуется рядом проблем, тормозящих ее развитие, среди самых распространенных можно назвать сложность процедуры тендера, рост несостоявшихся тендеров, некомпетентность участников, риск недобросовестного поведения, сговор участниками и заказчиков, срыв тендеров «серыми» участниками путем демпинга в заявках или необоснованных жалоб на действия заказчика, неформальное урегулирование споров в связи с несвоевременным или недобросовестным исполнением обязательств сторон. Например, в ряде случаев бюджетные средства используются, когда планируемые работы не выполнены. Так, Федеральным государственным

бюджетным учреждением «Управление водными ресурсами Цимлянского водохранилища», по данным проверки Счетной палаты, в рамках контракта, заключенного с ООО «Промышленно-строительная фирма СУ-10», были приняты и оплачены работы по строительству берегоукреплений Цимлянского водохранилища на общую сумму 30,1 млн рублей, которые фактически подрядчиком не выполнялись [7].

Существуют также причины, по которым организации вынуждены отказываться от участия в тендере, несмотря на его выгодность, например, по причине его высокого стоимостного ценза (стоимость заказа, выставляемого на тендер, должна превосходить две тысячи минимальных оплат труда). Отмечается крайне низкая степень информированности о преимуществах реализации продукции через электронные торги, особенно на региональном уровне.

Однако опыт становления российской системы электронных торгов в условиях российской специфики показал эффективность и перспективность этого направления для экономичного использования финансовых ресурсов. По мнению экспертов, значительное развитие тендерных торгов обеспечит дальнейшее применение Единой информационной системы в сфере закупок, а также интеграция системы электронных торгов России в экономическое пространство ЕАЭС.

Литература:

1. Шалагинова Н.А. Электронные торги: сущность, механизмы и риски для осуществления предпринимательской деятельности (региональный аспект) / Н.А. Шалагинова, А.И. Рябошапка // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий. Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. 2018. С. 180–188.

2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL : СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 17.08.2020).

3. Стратегия социально-экономического развития до 2035 года // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314301/06fb7addb24a900f831e610b729c32ac3ed9981e (дата обращения 19.08.2020).

4. Андреев Н.Ю. Повышение эффективности электронных торгов с использованием системы контроллинга / Н.Ю. Андреев, А.О. Бобровицкий, Н.Б. Рыжова // Контроллинг. 2019. № 72. С. 50–55.

5. Мишутин Д.В. Электронные торги как инструмент развития предприятий // Молочная промышленность. 2010. № 4. С. 38–39.

6. Официальный портал Правительства Ростовской области. URL : <https://www.donland.ru/result-report/707/> (дата обращения 17.08.2020).

Literature:

1. Shalaginova N.A. Electronic auctions: essence, mechanisms and risks for the implementation of business activities (regional aspect) / N.A. Shalaginova, A.I. Ryaboshapka // Trends and prospects of state management of socio-economic development of regions and territories Materials of the 2nd all-Russian scientific and practical conference. Russian state University of justice. 2018. P. 180–188.

2. Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2024. URL : SPS «Consultant Plus» (date of application 17.08.2020).

3. Strategy of socio-economic development until 2035 // SPS «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314301/06fb7addb24a900f831e610b729c32ac3ed9981e (date of application 19.08.2020).

4. Andreev N.Yu. Improving the efficiency of electronic trading using the controlling system / N.Yu. Andreev, A.O. Bobrovitsky, N.B. Ryzhova // Controlling. 2019. № 72. P. 50–55.

5. Mishutin D.V. Electronic trading as a tool for enterprise development // Dairy industry. 2010. № 4. P. 38–39.

6. Official portal Of the government of the Rostov region. URL : <https://www.donland.ru/result-report/707/> (date of application 17.08.2020).

7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации». М. : Счетная палата РФ, 2018.

7. Report on the results of the expert-analytical event «Monitoring the development of the system of state and corporate procurement in the Russian Federation». M. : Accounting chamber of the Russian Federation, 2018.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 17.07.2020
Подписано в печать 20.07.2020
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 7,6
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 50

e-mail: id.yug2016@gmail.com